ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

9-11 классы

Пермь

2008

ББК 74.266.7
П 68

Составители:
А. БОЧАРОВА, И. БОЧАРОВ, кандидат исторических наук,
Е. ГЕРГЕРТ, О. ИГНАТЬЕВА, Л. КАМАКАЕВА, П. МИКОВ,
Д. ПОНОСОВ, Н. РУСАКОВА, А. СУСЛОВ, доктор исторических наук
(ответственный за выпуск)

Права человека: Книга для чтения. 9–11 классы. Изд-е 3-е, исправленное. – Пермь: – Издатель Максарова И., 2008. – 360 с.

Книга для чтения предназначена для аудиторной и самостоятельной работы учащихся 9–11 классов школ, гимназий, лицеев и других средних образовательных учреждений при изучении курсов «Права человека», «Обществознание» и других.

Издание третье, переработанное и дополненное

Издание осуществлено при финансовой поддержке Некоммерческого партнерства «Независимая организация «В поддержку гражданского общества».

Издание осуществлено на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 30 июня 2007 года 367-рп.

ISBN

© Пермская городская общественная организация «Центр гражданского образования и прав человека», 2008
© А. Бочарова, И. Бочаров, Е. Гергерт, О. Игнатьева, Л. Камакаева, П. Миков, Д. Поносов, Н. Русакова, А. Суслов, 2008.

От составителей

Это книга для чтения. Чтение подобранных в ней материалов, на наш взгляд, даст возможность получить дополнительную информацию по проблемам, касающимся прав человека. Практика преподавания прав человека в различных регионах России, в том числе и в Пермском крае, показала, что работа учащихся с публицистическими и художественными произведениями остро необходима. Такая работа чрезвычайно полезна для выработки самостоятельного критического взгляда на действительность.

В этой книге есть серьезные научные статьи, злободневная публицистика, отрывки из художественных произведений, документы.

Преподавателям следует обратить внимание на то, что тексты книги для чтения тесно тематически увязаны с изданными ранее методическим пособием «Права человека: методика преподавания в школе (9–11 классы)», – Пермь, 2008, и дидактическими материалами «Права человека: дидактические материалы (9–11 класс)», Пермь, 2000. Любые фрагменты книги для чтения можно читать и обсуждать во время уроков. Можно предлагать их и для домашнего чтения. Вопросы, которыми тексты сопровождаются, могут быть поставлены для обсуждения в классе и могут быть рекомендованы для самостоятельного осмысления. Практически любая подборка материалов может стать предметом дискуссии. Кроме тематически подобранных материалов, в книгу особым разделом включены важнейшие документы, которые лежат в основе правовых норм в области прав человека.

Использование этой книги ни в коем случае не предполагает отказа от дополнительной работы с иными изданиями хрестоматийного характера, прежде всего, с трехтомником московского Молодежного центра прав человека и правовой культуры «Права человека. Книга для чтения (5–9 классы), ч.1–3», – М., 1998–2000.

Мы надеемся, что эта книга будет полезна и интересна молодым людям, всем тем, кто заинтересован, чтобы в обществе, которое они будут формировать, права человека уважались в значительно большей степени, чем сейчас.

I. ВВЕДЕНИЕ В ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Марек Новицкий

Что такое права и свободы?*

Существует европейская конвенция по правам и свободам человека. Чем отличаются права и свободы? Если я говорю, что у меня есть право на что-то, это значит, что те, у кого есть власть, должны поработать и сделать что-то для меня. Если бы имелось право на работу, то это означало бы, что царь-батюшка или президент, парламент, министры должны поработать и сделать так, чтобы я нашел работу по своей специальности недалеко от своего места жительства. Если говорится, что есть право на обучение, то это значит, что обязанностью тех, у кого есть власть, является организация системы школ, таких, чтобы я мог послать своего ребенка в школу учиться. Это не значит, что все школы будут бесплатные, что государство должно за все платить. Но правительство ответственно за то, чтобы такая система работала.

Если у меня есть право на что-то, значит, есть обязанность у власти. Если же у меня есть свобода на что-то, это значит, что есть такой район в моей жизни, в который те, у кого есть власть, не должны вмешиваться. Мое право — это обязанность власти что-то сделать, моя свобода — это запрет ей действовать в какой-либо области.

Часто к нам приходят люди и говорят: «Вы занимаетесь правами человека, помогите мне, меня жена бьет, или — погода нехорошая, или — денег у меня нет». Это не проблемы прав человека. **Права человека — это только то, что происходит между властью и единицей,** это не проблемы соотношения между единицами: мной и моей женой, соседом, ребенком.

Права человека — это только когда с одной стороны — власть, а с другой — человек, подчиненный этой власти. В каком-то смысле можно употреблять язык прав человека в отношениях между школьником и директором, родителем и ребенком, потому что здесь тоже есть какая-то власть, но отношения между равноправными партнерами не могут быть описаны на языке прав человека. Были такие попытки, но они оказались неудачными. И теперь, если кто-то говорит о правах человека, то он имеет в виду отношения единица — власть.

Об основных понятиях теории прав человека

Если строить теорию прав человека, то нужно взять за основу какие-то понятия. Никакой науки нельзя построить, пока не при-

---

* Новицкий М. Власть и единица. Опубликовано на сайте: http//: www.hro.org/ngo/discuss/marek.

няты основные понятия. Нельзя построить физики, если не принять того, что все понимают, что есть время, длина, масса. А потом уже определить, что такое скорость, ускорение и прочее. Нельзя построить математики, пока не дано точное определение, что такое множество. А потом на основе этого можно строить математику.

Так, основным понятием теории прав человека является **человеческое достоинство.** Я не в состоянии дать этому понятию четкое определение. Это – достоинство, которое есть у всех. И у ребенка, который только что родился, и у того, кто сидит в тюрьме. Потому что они – люди. Как это получается? Объясняется по-разному.

Например, для христиан. Они будут думать согласно трудам святого Томаса, где говорится, что человек похож на своего Бога, и из этого получается, что часть достоинства Бога переходит к человеку. Кто-то может перенести это человеческое достоинство из другой религии, но интересно то, что если пройти этот путь, то получается список прав и свобод, который мало зависит от того, какую религию мы взяли вначале за оправдание этого человеческого достоинства.

Я не до конца понимаю, как это получается, что права человека одинаковы и что они слабо зависят от философии и религии, но такое явление можно зафиксировать. Еще имеется другое понятие – **личное достоинство.** Это достоинство появляется и растет у человека, когда он хорошо ведет себя. Если он поступит плохо, он может его потерять. Но не об этом речь. Речь идет о человеческом достоинстве, которое есть у всех нас.

?

– Согласны ли Вы с автором, что принципы прав человека могут применяться только в отношениях между человеком и государством?

– Проиллюстрируйте примерами мысль М. Новицкого: «Отношения между равноправными партнерами не могут быть описаны на языке прав человека».

Сергей Ковалев

Права человека как национальная идея*

БЫЛ ЛИ СЭР ИСААК НЬЮТОН ЗАПАДНИКОМ?

Чаще всего концепцию прав человека попрекают ее происхождением. Обычно говорится следующее: эта идея – порождение западной культуры, насквозь пронизанной индивидуалистическим мировоззрением. А у нас в России (Китае, Заире, Республике Сан-

* Известия, 1998, 15 апреля.

двичевы Острова) индивидуализм никогда не был основой национального бытия. Западный европеец или американец руководствуется в жизни исключительно материальным интересом, а материальный интерес разъединяет людей. А для русского (китайского, заирского и т. д.) человека на первом месте стоят духовные, а не материальные ценности; соответственно, естественной основой нашей общественной и государственной жизни является не «общественный договор», не «система сдержек и противовесов», а соборность. Или, сказать по-русски, консенсус. Поэтому мысль о том, что граждане имеют какие-то индивидуальные права, которые могут вступать в противоречие с общественными (читай: государственными) интересами, несовместима с русской (заирской и пр.) национальной идеей.

Мне не хотелось бы вступать в рассуждения относительно таких деликатных предметов, как органическая чуждость моих соотечественников низменным материальным интересам. Любой, кто участвовал когда-либо в спорах, возникающих, например, внутри гаражного кооператива, может составить по этому поводу самостоятельное суждение. Но мои оппоненты имеют в виду, конечно, более возвышенные предметы: культуру, мировоззрение, исторический путь страны. Что ж, позволю себе лишь два замечания. Во-первых: уверены ли они, что правовые, договорные отношения, разработанная система процедур, направленных на достижение компромисса, разъединяют, а не соединяют людей? И во-вторых: по части духовности и соборности мы, возможно, и уникальный народ, но вот по части рассуждений на эту тему мы отнюдь не уникальны. Немецкие философы разглагольствовали об особых свойствах германского национального мировоззрения, несовместимого ни с «французским рационализмом», ни с «англосаксонским торгашеским духом», еще в начале XIX века. Кстати, именно у Гердера, Фихте, Гегеля позаимствовали идею «целостного национального мировоззрения» наши ранние славянофилы. Правда, в самой Германии такого рода философия вышла из моды после 1945 г.

Есть ли зерно истины в утверждениях современных почвенников? Да, есть. Действительно, основы системы прав человека, как и основы современного демократического государственного устройства, были разработаны в XVII–XVIII вв. в Западной Европе (прежде всего в Англии и Франции) и Северной Америке; там же новая теория была впервые применена в политической практике. Тогда же и там же были разработаны основы современной физики. Но можно ли считать современную физику «западнической» на том основании, что сэр Исаак Ньютон жил в Англии?

Конечно, философские концепции и общественные институты заимствуются не так легко, как естественнонаучные открытия. Любой народ в своем политическом развитии выбирает пути и формы, сообразуясь с собственной культурой, с собственными национальными традициями. Вот о культуре и о традициях я хотел бы поразмышлять.

СЛУГИ ОТЕЧЕСТВА У АЛТАРЯ ОТЕЧЕСТВА

Некоторые специфические черты русской национальной традиции в самом деле не способствуют укоренению в России уважения к правам человека. Это, прежде всего, склонность к сакрализации государственной власти и патерналистские ожидания. Мы привыкли относиться к государству как к некоей внешней силе, которую мы можем по-детски обожать или по-детски ненавидеть, но за действия которой мы не несем никакой ответственности. А вот оно, государство, отвечает за все, включая погоду. Ясно, что при таком раскладе нам действительно не нужны никакие права, как не нужны они трехлетнему ребенку.

Социальные истоки этой психологии понятны. Она была порождена исторически сложившейся особой ролью государственного аппарата в русском обществе. В течение веков государственная власть воспринимала себя как единственную общественную реальность в России, а все остальное – культуру, экономику, науку, религию, собственных граждан, наконец, – в лучшем случае как объект деятельности. В худшем же случае любая общественная активность, претендующая на независимость от государства, воспринималась как досадная и злокозненная помеха, подлежащая немедленному устранению. Так, например, обстояло дело в течение семидесяти пяти лет существования коммунистического режима.

Эта установка на тотальность государства не могла, разумеется, пройти бесследно. Она и не прошла: обратите внимание, что и по сей день в газетных публикациях и даже в устной речи слово «государство» употребляется почти как синоним слов «Россия», «общество», «народ». Так, рассуждая о необходимости поддержать отечественную науку или образование, редкий журналист удержится от оборота типа «этого требуют интересы государства». Конечно же, он имеет в виду, что этого требуют интересы страны, но язык – великий разоблачитель – ясно указывает, что он плохо различает или совсем не различает общество и государственную власть. В его сознании они едины – как еще недавно были едины народ и партия.

Но язык – это еще и великий мистификатор, и языковые подмены не всегда происходят стихийно. Бывают и небескорыстные мистификации. Кто же заинтересован в том, чтобы национальные интересы устойчиво отождествлялись с интересами государственной власти? Разумеется, сама власть и заинтересована.

Однако «власть» – слишком абстрактное понятие, и когда мы наделяем эту абстракцию атрибутами живого существа, мы лишь усугубляем путаницу в умах. Очевидно, корыстные интересы свойственны только людям, и интересы эти могут быть личными или корпоративными. В данном случае мы несомненно имеем дело с корпоративными интересами той социальной группы, которая призвана осуществлять власть, – с многочисленным и могущественным миром российских чиновников.

Социальной базой российского варианта власти всегда был и остается гигантский управленческий аппарат. Он поддерживает этот тип государства и, в свою очередь, поддерживается им.

Ни российское чиновничество, ни его советскую ипостась — номенклатуру — не следует понимать как своекорыстный слой взяточников и самодуров, управляющих от имени деспотического правительства. Это понимание было бы слишком примитивным. Русская бюрократия веками функционировала в качестве властной элиты. И за это время ей удалось выработать собственную идеологию и собственную концепцию государства. Российский чиновник (как социальный и культурный тип) — не просто нечистый на руку управляющий. Он еще и жрец Власти, единой и неделимой, тотальной и несменяемой, он представляет всемогущее Государство, и сам наделен частичкой этого всемогущества.

Конечно, самосознание нашего чиновника предельно цинично, потому что раздвоено. Ведь помимо ритуальных функций, он все-таки должен решать конкретные управленческие вопросы. Он не только священнослужитель, он еще и менеджер. И как менеджер чиновник не может не видеть неэффективности этатизма, доведенного до абсурда; но как жрец Левиафана он не может допустить и мысли о релятивизации идеи государства.

Революция 1917 года многократно усугубила эту традиционную болезнь российской государственности. Обожествление государства — разумеется, нового, пролетарского государства — достигло размеров, невиданных даже при царском режиме. После экспроприации частной собственности, ликвидации политических партий и подавления гражданских свобод, после разгрома организованного рабочего движения в стране не осталось места, где можно было бы укрыться от всепроникающего присутствия власти. Общество как сложная совокупность самоорганизующихся личных и коллективных прав и интересов, перестало существовать; личность осталась один на один с концентрированной мощью госаппарата.

Государство стало единственным работодателем не только для служащих управленческого аппарата, но и для рабочих, крестьян, ученых, литераторов, артистов и т. д. Возник и на протяжении жизни нескольких поколений существовал невиданный в новейшей европейской истории строй — государство-корпорация, охватывающая все население. При этом строе каждый человек, кто бы он ни был, оказывался в определенном смысле сопричастен к власти — но не как гражданин, контролирующий ее и заставляющий правительство работать для общественной пользы, а как винтик гигантской машины, лишенный возможности влиять на работу механизма в целом.

Это сформировало парадоксальную и двойственную психологию. Нигде так не ненавидели власть, как в Советской России. И нигде на нее не возлагали так много надежд, ибо власть стала всеобъемлющей категорией. Можно сказать, что это — психология чиновни-

ка, доведенная до абсурда: естественное человеческое стремление к независимости от вышестоящих сочетается в ней с бессознательным отторжением идеи личной ответственности за свою судьбу.

Внутри партийно-правительственной номенклатуры, кроме того, одновременно нарастало раздражение от необходимости пользоваться непонятной, как санскрит или древнееврейский язык, марксистской фразеологией. Конечно, гегелевские основы марксистской философии позволяли приспособить ее к любому абсурду и оправдать любую несправедливость. Но это годилось для первого поколения советской элиты; тем, кто пришел на смену уничтожившей саму себя в 1930-е годы партии большевиков, не хватало на это ни образования, ни изощренности, ни желания. Наверху зрело подспудное убеждение в том, что все беды страны происходят от марксистского умничанья и что хорошо бы отказаться от него совсем. Или хотя бы дополнить его старым добрым русским национализмом, прямо сказать народу, что величие государства – это и есть его, народа, величие, что Советский Союз – прямой наследник Российской империи, в свою очередь, унаследовавшей мировые права империи Византийской. Все коммунистические лидеры, начиная со Сталина, заставляли людей поклоняться идолам Державы, Нации, Власти, лишь слегка задрапированным марксистской фразеологией. Короче говоря, в среде госаппарата подспудно вызревала новая идеология – идеология державности. Сегодня тайное стало явным.

ЗА ДЕРЖАВУ – НЕ ОБИДНО!

Державность – это вовсе не стремление к сильному и эффективному государству. Это – нечто прямо противоположное: языческое обожествление самодовлеющей силы государственной власти, поставленной вне общества и над ним.

Державному сознанию чуждо само понятие эффективности, которое предполагает, что государство должно служить людям. Ничего подобного: это люди должны рабски и преданно служить идолу государства, возведенному в ранг «национальной святыни».

Это совершенно извращенное, азиатское представление о роли и месте государства в жизни страны унаследовано нами не только от советского режима – оно насильственно прививалось национальному сознанию в течение всех десяти веков российской истории. В иерархии официальных общественных ценностей державная мощь (по легенде, направленная против многочисленных внешних врагов, а на самом деле занятая, в основном, подавлением собственных подданных) всегда стояла на первом месте. Власть полагалось обожать или ниспровергать – но ни в коем случае не относиться к ней рационально, как к полезному и важнейшему (но и крайне опасному, если не держать его под жестким контролем) институту самоорганизации общества.

Словом «держава» первоначально называли здоровенный металлический шар, который *держали* в руке во время торжественных церемоний сначала византийские автократоры, сиречь *самодержцы*, а потом и русские цари, считавшие свою *державу* наследницей Византийской империи. Годился этот предмет разве что на то, чтобы лупить им приближенных по головам, – но наши *державники* именно эту византийскую древность сочли подходящей эмблемой своего мировоззрения. Правильно, в общем, сочли.

Совершенно ясно, что державная идеология в корне противоречит основному принципу современного государства – приоритету права. Между тем современное сильное государство может быть только правовым. Всякая попытка всякой власти встать над законом именуется в таком государстве *произволом* и является *антигосударственным деянием*. Никаких изъятий, никаких ссылок на высшие интересы государства (страны, народа) это правило не допускает.

Власть – необходимый, но опасный механизм; в отсутствие жесткого общественного контроля любая власть в любой стране начинает тяготеть к этатизму, к авторитаризму, к подавлению прав и свобод личности. Подобный контроль невозможен, если базовой ценностью становятся «государственные интересы». Мы и пикнуть не успеем, как они тут же превратятся в «национальные интересы», а государство, соответственно, – в национальную святыню. И тут самое время начинать размахивать шаром-державой.

Именно такую систему управления под аккомпанемент разговоров о державном патриотизме блистательно демонстрируют нам в течение последних нескольких лет. Особенно ярко державная идея проявила свою эффективность и умение решать реальные проблемы в период чеченской войны, как в деле развязывания конфликта, так и в ходе боевых действий. Вам понравилось?

Понятно, что пока наше национальное сознание, наша внутренняя и внешняя политика не избавились от комплекса державности, ни о каком соблюдении прав человека в нашей стране нечего и мечтать. А в глазах просвещенного человечества мы так и останемся нелепым соломенным пугалом, годным лишь на то, чтобы на собственном опыте учить других, как *не надо* жить.

РОССИЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

С другой стороны, в нашем национальном характере и особенно в нашей культуре заложена и противоположная социально-психологическая модель. При благоприятных обстоятельствах и определенных усилиях со стороны интеллигенции именно на основе этой модели можно будет сформулировать и реализовать «русскую идею». Не ту, о которой уже второй век невнятно толкуют нам националисты, а настоящую русскую идею, достойную великого народа с великой культурой. Вооружившись ею, мы будем в состоянии превратить нашу страну в действительно великую державу XXI века.

Эта идея – Право, основанное на неотъемлемых правах личности. Право, как единственный путь к извечной российской мечте: общественной справедливости. Я утверждаю, что эта идея укоренена в русской культуре уж, во всяком случае, не меньше, чем этатистский державный миф.

Отсутствие или неразвитость правовых норм, гарантирующих свободу и достоинство личности, были несчастьем России в течение всей ее истории. В русской литературе, в российском национальном сознании это несчастье обернулось высоким статусом такой категории, как справедливость, острым ощущением неразрывной связи ее с нравственностью. Русский менталитет отвергает возможность безнравственной справедливости или несправедливой нравственности.

Однако пафос человеческого достоинства и личной свободы в нашей национальной традиции сосуществовал с откровенным пренебрежением к процедурному праву, которое так важно для западноевропейского сознания. Достаточно вспомнить, как классическая русская литература – Достоевский или Толстой – описывала судебную процедуру: иронически, уничижительно, враждебно. Стремление к абсолютной, божественной справедливости заставляло их отвергать саму идею справедливости земной, человеческой, секулярной.

Это стремление в сочетании с пренебрежением к кодифицированной процедуре привело к тому, что в качестве средства для установления справедливости в обществе часть русской интеллигенции ухватилась за социологические теории двух немецких «профессоров» (профессорами ни в каком университете они не состояли, но мышление у них было, безусловно, самым что ни на есть «профессорским»). Теории оказались в основном неверными, а научная база, на которую они опирались, устарела уже в самый момент их возникновения. Но русским революционерам показалось, что с помощью этих теорий можно будет установить в стране – что там в стране, во всем мире! – справедливое общество, в котором человек будет по-настоящему свободен.

Попытка установить справедливость и свободу вне права и против права обернулась кровавым кошмаром и семидесятилетним господством одного из самых несправедливых и тиранических режимов в истории России и человечества.

Конечно, когда диктатура пребывала в террористической фазе своего развития, ни о какой ненасильственной борьбе за права человека не могло быть и речи. Единственной формой сопротивления людоедскому режиму могло стать подполье; и во второй половине 1940-х гг. в стране действительно возникло множество подпольных кружков, в основном среди учащейся молодежи. Казалось бы, после смерти Сталина, когда за оппозиционные настроения перестали немедленно убивать, политическое подполье обрело определенную перспективу. В этом случае дальнейший ход историческо-

го развития был бы предопределен: антиправительственная агитация, рост народного недовольства, революционные вспышки – и новая революция, скорее всего кровавая (разве революции в России когда-нибудь бывали бескровными?). А после революции, как водится – становление нового государственного монстра, сопровождаемое новыми репрессиями.

Однако мы «пошли другим путем», и это доказывает, что, вопреки распространенному мнению, уроки истории все же иногда чему-то учат. В последние десятилетия существования советского режима общественная мысль обратилась не к подполью, не к насильственному сопротивлению, а к праву.

Так называемое диссидентское движение, возникшее в СССР к середине 1960-х гг., было очень неоднородным и не очень массовым явлением. И нет ничего удивительного в том, что большинство зарубежных советологов попросту не обратили на него внимание. Они вообще были убеждены в том, что все события в России, достойные внимания, происходят на нескольких гектарах земли, ограниченных кремлевской стеной.

Я, между прочим, тоже не склонен переоценивать непосредственного влияния диссидентов на политическое развитие в СССР, хотя не склонен и преуменьшать косвенной их роли в падении старого режима. Диссидентская активность была, прежде всего, индикатором, показывающим эволюцию общественных настроений, направление, в котором развивалась независимая мысль. Но это – отдельный разговор.

Сама эта активность проявлялась в разных формах, чаще всего далеких от политики; но ее общим знаменателем было, несомненно, ощущение нравственной несовместимости с несправедливым и жестоким к человеку общественным строем. Стержнем же ее стала борьба за права человека в СССР.

Правозащитное движение родилось в ответ на политические преследования диссидентов самых разных толков и убеждений. Этим преследованиям необходимо было противопоставить гражданскую позицию, свободную от политики и идеологии; апелляция к закону казалась единственно возможной и приемлемой для всех формулой. Но очень скоро правозащитники пришли к осознанию самостоятельной ценности права. Они открыли для себя и в какой-то степени для других фундаментальное значение прав человека в современной общественной жизни.

Я хотел бы обратить внимание читателя на одно чрезвычайно важное обстоятельство. Вопреки расхожим стереотипам, роль западных идей в зарождении и становлении правового сознания была, во всяком случае, поначалу, минимальной. Мы были отделены от Европы довольно-таки прочным железным занавесом, и наши представления о Западе были весьма туманными. Подавляющее большинство диссидентов было чудовищно невежественно в области современных правовых концепций, и мало кто имел представле-

ние об их роли и месте в западном обществе. На что мы опирались? На статью 125 советской Конституции, гарантирующую основные политические и гражданские права «в соответствии с интересами трудящихся». Я помню бесконечные дискуссии со следователями и судьями о том, как следует понимать эту клаузулу: то ли гражданские права соответствуют интересам трудящихся и потому гарантируются Конституцией, то ли они гарантируются лишь постольку, поскольку этим интересам соответствуют. Естественно, наши «оппоненты в погонах» отстаивали последнюю трактовку — ведь в таком случае окончательное решение о соответствии или несоответствии наших действий Конституции оставалось за ними.

Позднее в самиздате стала распространяться Всеобщая декларация прав человека ООН; разумеется, при обысках этот подрывной документ неукоснительно изымался. А уж про Пакт о гражданских и политических правах или про Европейскую конвенцию по правам человека в конце 1960-х знали только самые-самые «продвинутые» правозащитники.

Говорят, что роковой ошибкой ЦК КПСС была публикация в «Известиях» в 1975 году полного текста заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, включавшего и так называемую «третью корзину» — договоренности о соблюдении основных прав человека всеми участниками соглашения. Разумеется, политические преследования после этого не прекратились; но миллионы советских граждан узнали о том, что некоторые из их прав защищены международным договором, подписанным и Советским правительством. В результате правозащитное движение получило новый импульс.

Вероятно, так оно и было (я в это время уже сидел); но становление движения произошло раньше и в плане идейном было типичным «изобретением велосипеда».

Мысль о верховенстве права не была заимствована Россией с Запада: она непосредственно вытекала из нашего жизненного опыта и из наших понятий о нравственности, сформировавшихся под влиянием, прежде всего, русской культурной традиции.

Что это доказывает? На мой взгляд, — что правовая идея имеет глубокие корни в нашей культуре и сознании. По крайней мере, столь же глубокие, как и российский правовой нигилизм. Если горстке диссидентов удалось самостоятельно «изобрести» эту идею, а затем, опираясь только на нее, выстоять против самого мощного в мире и крайне неразборчивого в средствах репрессивного аппарата, то значит, ее перспективы в нашем обществе небезнадежны. А по своему ценностному потенциалу она вполне способна консолидировать нацию.

Мне могут возразить: высокий статус права в системе общественных ценностей — особенность психологии и мировоззрения русской интеллигенции, да и то не всей. Народу в целом это не свойственно.

Думаю, это возражение несостоятельно. Мы ведь говорим о целеполагании – а это работа именно национальной интеллигенции. Что же касается так называемых широких масс, то я уверен, что в сознании большинства моих сограждан главными общественно значимыми проблемами были и остаются именно проблемы, связанные с несправедливостью и произволом. И если бы наши реформаторы не были столь сосредоточены на экономических преобразованиях, а занялись в первую очередь созданием в России эффективной и гуманной правовой системы, то и к социально-экономическим тяготам переходного периода сложилось бы иное, много более терпимое отношение. И об опасности коммунистической реставрации можно было бы забыть.

Выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен: или мы выкарабкиваемся на дорогу права – магистральную дорогу развития человечества, или вновь застреваем в византийско-ордынском державном болоте.

И этот выбор зависит только от нас с вами.

?

– Согласны ли Вы с теми, кто утверждает, что идея прав человека противоречит традиционным ценностям российской цивилизации?

– Как вы думаете, кому выгоден правовой беспредел в российском государстве?

– Почему в российском обществе понятия «право» и «справедливость» – не однокоренные?

– От чего (от кого) зависит, станут ли ценности прав человека нашей национальной идеей?

II. ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Человек – биосоциальное существо

Эрих Фромм

Положение человека – ключ к гуманистическому психоанализу*

По своему физическому строению и физиологическим функциям человек принадлежит к миру животных. Поведение животных определяется инстинктами, т. е. специфическими образцами действий, которые, в свою очередь, обусловлены наследуемыми нейрологическими структурами. Чем выше уровень развития животного, тем податливее его модели поведения и тем незавершеннее структурное приспособление, которое мы видим у него

* Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 1998.

при рождении. У высших приматов наблюдается даже изрядная сообразительность, т. е. способность использовать мышление для достижения желаемого, что дает животному возможность выйти далеко за пределы образцов поведения, предопределяемых инстинктами. Но как бы ни был высок уровень развития у животного, некоторые основные элементы его существования остаются неизменными.

Жизнь животного, так сказать, «проживается» по биологическим законам природы; она остается частью природы и никогда не выходит за ее пределы. У животного нет морального сознания, нет самосознания и осознания своего существования; у него нет разума, если понимать под разумом способность проникать в глубь явлений, воспринимаемых чувствами, и постигать суть, скрытую за поверхностью. Поэтому у животного нет представления об истине, хотя может быть представление о том, что для него полезно.

Животное существует в гармонии с природой, — конечно, не в том смысле, что природные условия ничем ему не угрожают и не принуждают его к ожесточенной борьбе за выживание, а в том, что природа обеспечивает животное всем необходимым для преодоления обстоятельств, с которыми ему приходится сталкиваться, точно так же, как семя растения оснащено природой для использования почвенных, климатических и других условий, к которым оно адаптировалось в процессе эволюции.

В определенный момент эволюции животных произошел уникальный прорыв, сравнимый с возникновением материи, с зарождением жизни, с первым появлением живого существа. Это событие могло произойти, когда в ходе эволюции действие перестало определяться преимущественно инстинктом; когда природная адаптация потеряла принудительный характер; когда действие уже перестало быть закрепленным наследственно передаваемыми механизмами. Когда животное возвысилось над природой и, преодолевая чисто пассивную роль «твари», стало (с точки зрения биологии) самым беспомощным животным, — *произошло рождение человека.* В этот момент животное освободилось от природы, приняв вертикальное положение, его головной мозг развился намного больше, чем у высших животных. Это рождение человека, возможно, длилось сотни тысяч лет; здесь важно другое — возникновение нового вида, возвысившегося над природой, важно, что *жизнь осознала самое себя.*

Самосознание, разум и воображение разрушили «гармонию», свойственную животному существованию. Их появление превратило человека в аномалию, в причуду мироздания. Человек — часть природы, он подчинен ее физическим законам и не может изменить их, но, тем не менее, он выше остальной природы. Человек, будучи частью целого, оказывается отделенным от него; он бездомен — и в то же время прикован цепями к дому, общему для него со всеми живыми существами. Заброшенный в этот мир в

случайном месте и в случайное время, он изгоняется из него опять-таки по воле случая. Обладая самосознанием, он сознает собственное бессилие и ограниченность своего существования. Он предвидит собственный конец – смерть. Человек никогда не бывает свободен от двойственности своего существования: он не может освободиться от разума, даже если бы он этого захотел; он не может освободиться от своею тела, пока он жив, а тело заставляет его хотеть жить.

Разум – благословение человека – оказывается в то же время его проклятием; он заставляет человека вечно искать решение неразрешимой дихотомии. В этом отношении жизнь человека отличается от существования всех других живых существ, она протекает в условиях постоянной и неизбежной неуравновешенности. Человеческую жизнь нельзя прожить путем простого повторения образцов поведения, свойственных виду; человек должен жить сам. Он – единственное животное, которое может тосковать, может чувствовать себя изгнанным из рая; единственное животное, считающее собственное существование проблемой, которую ему надо решить и от которой не уйти. Он не может вернуться к предчеловеческому состоянию гармонии с природой; человеку придется продолжать развивать свой разум, прежде чем он сможет стать хозяином природы и самого себя.

Однако как в онтогенетическом, так и в филогенетическом планах рождение человека – явление в основном негативное. Человеку недостает инстинктивного приспособления к природе, ему не хватает физической силы, при рождении он наиболее беспомощное из всех животных и нуждается в защите гораздо дольше, чем любое из них. Утратив единство с природой, он не приобрел нового способа существования вне ее. Его разум пребывает в зачаточном состоянии, у него нет ни знания природных процессов, ни инструментов для замены утраченных инстинктов; он живет, разделившись на небольшие группы, не понимая ни себя, ни других; воистину, в библейском мифе о Рае ситуация изображена с предельной ясностью: человек, живущий в садах Эдема в полной гармонии с природой, но не осознающий себя, начинает свою историю первым актом свободы – неповиновением воле Всевышнего. Этому сопутствует осознание им самого себя, своей обособленности и беспомощности; Бог изгоняет его из Рая, и два херувима с огненными мечами преграждают ему путь назад.

Эволюция человека основана на утрате им своего изначального дома – Природы – и невозможности снова вернуться к нему, невозможности снова стать животным. У него есть только один путь: окончательно выйти из своего дома – Природы – и обрести новое пристанище, которое он создает, очеловечивая мир и становясь человеком в полном смысле слова.

При рождении человек (будь то отдельный индивид или весь человеческий род) исторгается из состояния определенности, где

все было таким же заранее заданным, как инстинкты, и ввергается в состояние неопределенности, неизвестности и беззащитности. Известно лишь прошлое, в будущем же, несомненно, только одно — смерть, которая в действительности представляет собой возвращение к прошлому — к неорганическому состоянию материи.

Таким образом, проблема человеческого существования совершенно уникальна по своей природе: вроде человек вышел из природы — и все же пребывает в ней; он — отчасти божество, отчасти — животные, он и бесконечен, и ограничен. *Необходимость вновь и вновь разрешать противоречия своего существования, находить все более высокие формы единства с природой, своими собратьями и самим собой — вот источник всех душевных сил, движущих человеком, источник всех его страстей, аффектов и стремлений.*

Животное удовлетворено, когда утолены его физиологические потребности — голод, жажда, сексуальное влечение. В той мере, в какой человек — *тоже* животное, эти потребности и для него носят императивный характер и должны удовлетворяться. *Но в той мере, в какой он очеловечен, удовлетворения этих инстинктивных потребностей недостаточно не только для его счастья, но даже и для его душевного здоровья; в этой-то уникальности положения человека и заключена Архимедова точка специфически человеческого динамизма; и осмысление человеческой психики должно быть основано на анализе потребностей человека, вытекающих из условий его существования.*

Следовательно, как весь человеческий род, так и каждый индивид вынуждены решать проблему собственного рождения. Физическое рождение отдельного человека отнюдь не является таким решающим и исключительным событием, каким кажется. Конечно, оно знаменует собой важный переход от внутриутробного существования к жизни вне утробы матери, но во многих отношениях ребенок и после рождения остается таким же, каким был до него: он не может различать окружающие его предметы, не может сам есть; он полностью зависит от матери и без ее помощи погиб бы. По существу, процесс рождения продолжается. Ребенок начинает узнавать предметы внешнего мира, эмоционально реагировать на внешние воздействия, брать в руки вещи, координировать свои движения, ходить. Но рождение все еще продолжается. Ребенок учится говорить, пользоваться вещами, познает их назначение, учится вступать в отношения с другими людьми, избегать наказания и заслуживать расположение и похвалу. Подрастающий человек понемногу учится любить, развивать свое мышление, объективно смотреть на мир. Он начинает набирать силы, чувствовать себя личностью, учится преодолевать во имя сохранения целостности жизни соблазны, порождаемые чувствами. Таким образом, рождение — в общепринятом значе-

нии этого слова — всего лишь начало рождения в более широком смысле. Вся жизнь индивида есть не что иное, как процесс рождения самого себя. По существу, мы должны бы полностью родиться к моменту смерти, но судьба большинства людей трагична: они умирают, так и не успев родиться.

Из всего, что нам известно об эволюции человеческого рода, рождение человека (как родового существа) следует понимать точно так же, как и рождение индивида. Когда человек преодолел определенный минимум инстинктивного приспособления к окружающей среде, он перестал быть животным, но остался при этом таким же беспомощным и не подготовленным к человеческому существованию, как ребенок в момент рождения. Рождение человека началось с появления первых представителей вида homo sapiens, а история человечества — это не что иное, как весь процесс этого рождения. Человеку понадобились сотни тысяч лет для того, чтобы вступить в человеческую жизнь. Он прошел нарциссическую стадию, для которой характерна вера во всемогущество магии, стадию тотемизма, поклонения природе, прежде чем в нем начали формироваться совесть, объективность, братская любовь. За последние четыре тысячи лет своей истории он выработал представления о человеке, родившемся и пробудившемся в полной мере. Эти представления были изложены (без заметных различий) великими учителями человечества в Египте, Китае, Индии, Палестине, Греции и Мексике.

То обстоятельство, что рождение человека первоначально было актом отрицания (отторжение от изначального единства с природой, невозможность возвращения к своим истокам), означает, что процесс рождения отнюдь не прост. Пугает каждый шаг на пути в новое человеческое существование. Он всегда означает отказ от безопасного, сравнительно знакомого состояния ради нового, еще не освоенного. Если бы в момент перерезывания пуповины ребенок мог думать, он, несомненно, испытал бы страх смерти. Заботливая судьба ограждает нас от этого первого панического страха. Но при каждом следующем шаге, на каждом новом этапе нашего рождения мы всякий раз испытываем страх. Мы никогда не бываем свободны от двух противоборствующих стремлений: одно из них направлено на освобождение из материнского лона, на переход от животного образа жизни к очеловеченному существованию, от зависимости к свободе; другое нацелено на возвращение в утробу матери, на возвращение к природе, определенности и безопасности. В истории отдельных индивидов и всего человеческого рода прогрессивная тенденция доказала, что она сильнее; однако феномен душевных заболеваний и возврата человечества к состоянию, казалось бы, преодоленному предыдущими поколениями, свидетельствует о напряженной борьбе, которая сопровождает каждый новый шаг рождения.

— Сформулируйте основные мысли философа о природе человека. В чем он видит главное отличие человека от животных?

— С чем можно согласиться, а что кажется вам спорным?

— Как вы думаете, что стало причиной, толчком для формирования человека, его выделения из мира природы?

— Почему свобода воли, свобода выбора так важна для человека?

Обычай, мораль, право

Вячеслав Рыбаков

Фантаст в России больше чем поэт*

История развития религий — в огромной мере есть история развития составляющих их основу потусторонних суперавторитетов. А эти последние развиваются едва ли не в первую очередь в своей способности считать «своими» как можно больше людей, все меньше внимания обращая на их племенную, национальную, профессиональную, классовую и даже конфессиональную — до обращения — принадлежность. Дело в том, что этика, обеспечивающая ненасильственное взаимодействие индивидуумов в обществе, была доселе только религиозной — скорее всего, в нашем культурном регионе она и может быть только религиозной. Почему нельзя дать в глаз ползущей из булочной бабульке и отобрать у нее купленный на последние тысячи батон? Ни логика, ни здравый смысл не дают на этот вопрос ответа. Но если большинство людей начнет вытворять все, что разрешает здравый смысл — то есть срабатывающий на сиюминутном уровне инстинкт самосохранения, — общество быстро превратится в ад. Спасает лишь не обсуждаемое, с молоком матери впитанное ощущение, что бить бабушек в глаз нехорошо.

Но вдруг человек задастся вопросом, что такое «нехорошо»? Вот тут-то и нужен суперавторитет. На родоплеменной стадии — это первопредок, напридумывавший массу всякого рода табу: то нельзя, это нельзя... Но только по отношению к людям, то есть членам рода. Остальные двуногие и людьми-то не называются, обозначаются совсем иными словами. Но по отношению к своим — многое нельзя. Нельзя, потому что запретил великий предок. А совершишь, что нельзя, — такого перца предок задаст из того, потустороннего мира!.. свету не взвидишь! Бог в это время еще не спаситель, а только наказыватель. Он не зовет вверх, а лишь старается не дать выбиться из строя. И невдомек дикарям, что именно

* Рыбаков В. Соч. в 2 т., т.1.— М., 1997.

так, стреноживая эгоизм этикой, срабатывает на высшем, уже не сиюминутно-ситуационном, а долговременно-социальном, нащупанном в процессе вековых проб и ошибок уровне, все тот же инстинкт самосохранения. Раз человек не способен жить вне общества, значит, общество должно жить, а коли так, человеку в обществе многое нельзя. Но это мы словами формулируем; в основе же поступков лежат не слова и даже не соображения, а в основном переживания, которые всегда предметны: по отношению к тому, и к тому, и вот к этому конкретному человеку — ко всем, кто ощущается как входящий в общество, как «свой», — многое нельзя.

Однако стоит обществу усложниться настолько, что представители различных племен начинают взаимодействовать более или менее постоянно, архаичные племенные суперавторитеты выходят в тираж, ибо вместо того, чтобы склеивать массу толкущихся бок о бок индивидуумов в совокупность этически взаимозащищенных единиц, дробят их на «своих» и «чужих». А это чревато взаимоистреблением. Жизнь зовет новых, интегрирующих богов. И они приходят. Постепенно появляются и завоевывают мир этические религии, для которых «несть ни эллина, ни иудея». Критерием «своего» становится братство уже не по крови, а по вере — и, таким образом, вход в братство формально открыт каждому. И возникает новый мощнейший манок — посмертное спасение.

Но в конце концов мир суживается до такой степени, что и представители различных мировых религий, поначалу очень удаленные друг от друга — где Иудея, а где Индия? — начинают тесно взаимодействовать. Тогда назревает новый скачок. Какой? В объединение мировых религий я не верю — каждой из них пришлось бы поступиться для этого едва ли не основными своими догматами, каждая утратила бы ядро. И не в том дело, что они предлагают очень уж различные модели человеческого общежития и взаимодействия. Модели-то в основе своей сходны. И для неверующей личности здесь есть свидетельство того, что основу эту сформировали дорелигиозные протомодели, вытекающие из вечного противостояния в человеке биологического и социального, эгоистического и коллективистского. Ну а для личности верующей здесь возможно было бы поразмышлять о том, что, не исключено, с пророками, принадлежащими к разным культурам, говорил один и тот же Бог, но культуры, сформировавшие личности пророков, заставили их расшифровать божественные откровения по-разному.

Допустим, есть три народа, у одного из которых красный свет давно и прочно ассоциируется с сигналом светофора, у другого — с фонариком над борделем, а у третьего — с кремлевскими звездами. Тогда одну и ту же боговдохновенную заповедь «Не ходи на красный свет» эти народы будут интерпретировать совершенно по-разному. И все три интерпретации окажутся чрезвычайно здравыми, вот что интересно. Так что этические требования, предъявляемые различными потусторонними суперавторитетами, вполне способны

слиться и даже прекрасно дополнить друг друга. Но вот сами суперавторитеты слиться не способны, каждому из них пришлось бы поступиться едва ли не самыми существенными чертами своей индивидуальности. И вдобавок ни один из них всерьез не способен счесть «своим» весь род людской, вне зависимости от конфессиональной принадлежности индивидуума в любой данный момент, — а именно эта задача давно уже стоит, что называется, на повестке дня.

С другой стороны, эту же проблему, только в ином ракурсе, поставила на повестку дня секуляризация и затем обвальная атеизация европейского общества в XVIII и в особенности в XIX веке. Выбив авторитет Христа из-под морали, развитие культуры фактически сделало мораль недееспособной, превратило ее в набор мертвых словесных штампов, совершенно беззащитный перед издевательствами прагматиков, живущих здравым смыслом. Именно это на некоторое время деидеологизировало войны; несколько затруднительно победителю навязывать свою веру побежденному, если и тот, и другой ни во что особенно не верят. Но это же поставило мирное состояние общества перед ужасной перспективой, сформулированной Достоевским: если Бога нет, то все дозволено. Позволить этой перспективе реализоваться культура, безусловно, не могла.

Вне зависимости от желания тех или иных тогдашних философов, разрабатывавших свои учения в том или ином направлении, ни один из них не мог пройти мимо этой проблемы. Сознательно или нет, они просто не могли не попытаться отыскать некий новый суперавторитет, который, став для каждого уверовавшего в него индивидуума ценностью большей, нежели собственное «я» с его разгульными и бессовестными запросами, подкрепил бы мораль, сделал бы ее заповеди непререкаемыми, не подверженными индивидуалистическому размыванию и искажению.

Как раз в это время европейская цивилизация выдвинула совершенно новую концепцию истории. Согласно ей, история не есть топтание на месте или бег по кругу, но поступательный и в определенной степени управляемый процесс восхождения из мира менее совершенного в мир более совершенный.

Не стоит сейчас касаться вопроса о том, верна ли вообще эта концепция. Для нас сейчас важно лишь то, что именно она позволила начать отыскивать качественно новые, секуляризованные суперавторитеты, объединяющие людей в обширные, способные к беспредельному расширению братства по совершенно иному принципу. Суперавторитеты эти — модели посюстороннего будущего. Стоит предложить некий вариант будущего общественного устройства, с той или иной степенью наукообразной убедительности доказать ее возможность и желательность, и буде найдутся люди, для которых это будущее окажется эмоционально притягательным, соблазнительным, которые, более того, готовы общими усилиями

попытаться достичь его, — они все окажутся братьями по этой странной вере, дающей, как и всякая чисто религиозная вера, столь необходимый индивидууму надындивидуальный смысл бытия. И если брат ведет себя по отношению к брату аморально, суперавторитет накажет: желаемое будущее может не сбыться.

Очень показательно, что эти, так сказать, религии третьего уровня возникли именно в христианском регионе, с одной стороны, знавшем только сверхъестественную опору морали, а с другой — докатившемся до массового безбожия. Дальнему Востоку новая секуляризованная этика была ни к чему, она испокон веку там существовала, разработанная еще конфуцианством, и опиралась на двуединый посюсторонний суперавторитет «государство/семья». Мусульманскому региону секуляризованная этика тоже была не нужна — там не произошло обвальной атеизации. А вот европейская цивилизация оказалась в безвыходном положении; кружить по плоскости стало уже негде, пришлось вспрыгивать на новую ступень — а там, разумеется, поджидали новые проблемы. Как и при всяком качественном скачке, предвидеть их заранее было невозможно. И тем более невозможно было разработать заблаговременно методики их разрешения.

Марксизм, хоть и принято считать его экономическим учением, был, как мне представляется, не вполне осознанной, но исторически самой значимой попыткой нащупать ответ на вопрос, поставленный самим развитием культуры: почему люди должны любить друг друга не во Христе, а просто так, в реальной посюсторонней жизни. Другое дело, что Маркс в своих теоретических построениях тоже не смог обойтись без деления людей на «своих» и «чужих», проведенного по классовому принципу, — и, стоило дойти до дела, до конкретной политики, это привело к возникновению кровавой каши, весьма напоминающей кровавую кашу первых веков христианства, когда различные христианские секты ожесточенно грызлись друг с другом, насмерть воюя в то же самое время со всем остальным языческим миром. Нет, правда, знакомая ведь картина — абсолютная нетерпимость, безудержная тяга к идеологической и политической экспансии, безоговорочное и поголовное объявление всех предшествующих богов злобными демонами-искусителями, программное разрушение их храмов и даже статуй, развратность и продажность руководства... Тупость, догматичность, озверелость и растленность, а иногда и явная психическая неполноценность руководителей и приверженцев были тогда настолько очевидны, что всерьез компрометировали человеколюбивые заветы основателей и казались для многих современников неоспоримыми свидетельствами ущербности самой религии. Император Юлиан Отступник даже попытался аннулировать христианство, будто его дюжина придурков с бодуна выдумала, и вернуть государство к богам предыдущих ступеней. Увы, никому не дано повернуть вспять колесо истории...

Коммунизм сгорел на возведенной в ранг священного долга и почетной обязанности аморальности по отношению к классовым врагам, на вседозволенности во имя реализации модели посюстороннего грядущего. И тем не менее построение бесклассового общества надолго оказалось, а для многих и сейчас еще является чрезвычайно притягательным религиозным идеалом.

С обвальной атеизацией коммунистического региона мира в семидесятых и восьмидесятых годах, чрезвычайно напоминающих обвальную атеизацию христианской Европы в прошлом веке, вновь с прежней остротой встал вопрос о надындивидуальном смысле индивидуального существования и о суперавторитете, способном объединять людей в братства и защищать братьев друг от друга, накидывая на них живительные путы морали. Неизвестно, может ли быть дан на него какой-то новый ответ. Но, так или иначе, на внезапно оказавшееся вакантным узловое место в системе ценностей в самой вульгарной, самой упрощенной, самой уродливой форме полезли старые боги. И прежде всего возведенный в статус бога древний родоплеменной фетиш — свой народ. Свой первопредок, свой тотем. Свой нацизм.

Именно поэтому так называемые локальные конфликты в нашей стране или, скажем, межплеменная рознь в Афганистане, тоже лишившемся предложенной еще при короле модели будущего, или, скажем, борьба на Балканах — носят такой затяжной, такой безысходный характер. Противники в глубине души уже ничего не хотят друг от друга — никакого, пусть даже самого почетного компромисса, никаких уступок, никаких контрибуций. Они хотят, чтобы противника просто не было. Или, на худой конец, чтобы он подчинился настолько, что как бы вообще исчез.

Такова плата за то, что культура не смогла вовремя предложить новый, не первобытный идеал.

Я не знаю, как сформулировать эту модель и как сделать ее настолько соблазнительной, чтобы она смогла занять место нового посюстороннего авторитета, делающего самых разных людей братьями по вере. Я не знаю даже, возможна ли такая модель. Я знаю лишь, что она, по всей видимости, необходима.

Еще я знаю, что современная вспышка религиозного фундаментализма, в том числе и православного, возникшая как результат краха посюсторонних суперавторитетов — стремления ли приобщиться к европейской цивилизации, или завоевать мировое господство, или построить коммунизм к восьмидесятому году, — может сослужить здесь добрую службу. Более того, она весьма своевременна. Ибо она способна — вернее, лишь она способна — способствовать введению в рамки традиционной морали всех возможных попыток реализовать предлагаемые модели будущего. Чтобы не допустить их реализации любыми средствами. А ведь только так можно подстраховаться на случай повторения катастрофы, которую еще в эмбриональной своей стадии начал учинять коммунис-

тический эксперимент, и тем сразу покончил с собой как с явлением, имеющим историческую перспективу.

И еще я знаю, что огромная роль в этом процессе будет принадлежать всем остальным ненасильственным методам эмоционального воздействия на человеческое сознание. Искусству. И в первую очередь, литературе. И, возможно, главным образом – фантастике.

– Как вы думаете, зачем нужны моральные, нравственные нормы поведения? Можно ли заменить их правовыми?

– Согласны ли вы, что все нравственные нормы изначально созданы как религиозные?

– Как вам кажется, мог ли коммунизм стать не социально-экономическим и историко-политическим учением, а новой религией? К чему это могло привести?

Владимир Михайлов

Вариант «И»*

– Благодарю вас. Моих читателей будет наверняка интересовать прежде всего вот что: вы, православный священник, иерей...

Он чуть заметно качнул головой.

– Протоиерей, – поправил он меня. – Если вам нужна точность – митрофорный протоиерей. – На его губах промелькнула улыбка. – Это высший чин, которого может достигнуть духовное лицо, не принявшее монашеских обетов.

– Спасибо за разъяснение, – кивнул я. – Итак вы, будучи православным митрофорным протоиереем, настоятелем этого храма... Я не ошибся?

– Ни в коем случае. Дело обстоит именно так. Правда, был я отстранен от служения – но лишь на краткий срок.

– И, разумеется, человеком глубоко верующим...

Он только кивнул.

– ...принимаете весьма активное участие в деятельности политической партии, ставящей своей целью избрание на российский престол человека, который, не являясь, конечно, врагом православия, тем не менее никак не может быть назван его горячим сторонником. Мало того: который пользуется очень сильной поддержкой людей, исповедующих ислам. Конечно, нельзя смешивать политику с религией – но в чем причина того, что ваши религиозные убеждения оказываются в таком противоречии с убеждениями политическими?

Протоиерей помолчал секунду-другую, словно желая убедиться, что я закончил свой вопрос. И ответил:

– Причина – в моей вере в Бога.

---

* Михайлов В. Вариант «И».– М., 1997.

Мысленно я зааплодировал: ответ был хорош хотя бы своей непредсказуемостью. Обычно, беседуя с политиками, ответы их знаешь заранее.

— Не могли бы вы объяснить несколько подробнее?..

— С охотой. Христианство, иудаизм, ислам — все это формы поклонения единому Богу. Одному и тому же. Потому что если признать, что мы поклоняемся своему Богу Христу, а мусульмане — своему Аллаху, являющемуся другим, мы впали бы в грех язычества, то есть признания многобожия. Но человек истинно верующий никак не может быть язычником, политеистом. Бог — один, разъединяют же нас форма религиозной организации, обрядовая сторона и ряд богословских проблем. Однако теологические проблемы — это проблемы людей, а никак не Господа: у него нет проблем. Вот вам еще одно сравнение. Существуют страны с правосторонним дорожным движением и другие — с левосторонним. Соответственно руль в автомобиле расположен у первых — слева, у вторых — справа. Разница существенная, и никак нельзя, окажись в левосторонней стране, продолжать ездить по ее дорогам по правосторонним правилам: катастрофа неизбежна. Однако же наши водители далеки от мысли считать, что только их автомобили являются истинными, а, допустим, английские, австралийские или японские машины — ложны. Что же касается, скажем, того города, в который вы намерены попасть, и дороги, по которой движетесь, — то к городу этому могут вести с одной стороны дороги правосторонние, с другой — левосторонние. Но город достижим и для тех, и для других. Теперь предположим, что в какой-то стране по некоторым причинам — ну, скажем, туда навезли так много автомобилей с противоположным расположением руля, что уже нельзя не принимать их во внимание, — в этой стране возникает необходимость пользоваться обеими формами движения. Это возможно? Да, но только при одном условии: необходимо параллельное существование двух дорожных систем, которые нигде не будут соединяться или пересекаться — что при наличии туннелей и эстакад вовсе не так трудно.

У него широкие рукава, подумал я, и в рукавах этих, похоже, упрятано великое множество доходчивых сравнений. Надо думать, он произносит интересные проповеди своим прихожанам.

— Так вот, — продолжал тем временем отец Николай. — Вам, конечно, ясно, как называется тот *город*, куда мы все стремимся, и *кто* в нем правит. Теперь, чтобы закончить эту притчу, предположим, что я живу в доме, рядом с которым проложили левостороннюю дорогу. До сих пор я, как и все, ездил на машине для правостороннего движения, но сейчас левосторонняя дорога пролегла между моим домом и той старой дорогой. У меня все та же машина с рулем слева; но ко мне приходят и предлагают машину для новой дороги — новую, совершенную и на крайне льготных условиях. Меня даже не уговаривают отдать старую, наоборот — обещают

расширить гараж, чтобы в нем умещались обе. Разве, если я соглашусь на эти условия, я как-то нарушу интересы *города*, которому нужно только одно: чтобы я в конце концов туда доехал? Разумеется, убежденные сторонники правосторонней езды станут утверждать – и некоторое время многие даже будут им верить, – что вторая дорожная сеть на самом деле ведет вовсе не к тому *городу*, в котором царит Добро, но к другому, где обитает Зло. Почему им поверят на время? Потому что описания *города* в путеводителях одной дорожной компании и другой не вполне совпадают. Однако они и не могут совпадать в деталях, потому что дороги впадают в *город* с разных сторон, а ни один город не выглядит со всех сторон одинаково. Но добравшись до *центра города*, люди убедятся, что *центр* для всех один. Вот как я могу это представить.

– Вы мастер метафоры, – не удержался я от похвалы. – Однако дело происходит не в воображаемой стране, но в России, в которой и пристрастия, и антипатии всегда стремятся к крайним значениям. Православная Россия...

Я удивился: мое возражение он встретил не с улыбкой, но скорее с гримасой, которая могла бы сойти за улыбку.

– Православная Россия... – повторил он с расстановкой. – А вы уверены в точности такой формулировки?

– Принято думать так.

– Мало ли как принято думать. Да, собственно, так не думают; так считают. А если думать... – Он помолчал. – Ладно, скажу, рискуя впасть в ересь, не богословскую, но политическую: Россия как была тысячу с лишним лет назад языческой, так ею и осталась. Христианство, по сути, не вошло в кровь, не стало основой мышления. Даже основой веры не стало. Разве что на словах – но ведь от слова, как известно, не станется... Религия органичная, растворенная в крови, всегда идет от мироощущения человека – идет от человека к организации, то есть – снизу вверх. Как христианство в Риме. Из катакомб – во храмы. А не из храмов в землянки. Потому христианство так органично в Италии: итальянцы – наследники Древнего Рима, они его выстрадали. В катакомбах. Кровью на аренах. В России же все вводилось сверху, приказным порядком: и христианство, и – позже – его реформа, и еще позже – коммунизм. Конечно, у России были шансы стать подлинно христианской страной, и она стала бы ею, если бы не Никонианская реформа. Все, искренне верившее, ушло в раскол – и погибло, как Аввакум, человек уровня апостола Павла. А церковь превратилась в государственную институцию – и так утратила всякую возможность стать народной. Вспомните: реформа на Западе – протестантство – тоже ведь шло снизу вверх, от внутренней потребности. А у нас и реформа – от властей. И с коммунизмом повторилось то же самое – не говоря уже о том, что он нередко взывал к самым темным сторонам природы человечес-

кой... Да, безусловно – сохранились форма, и храмы, и купола, обрядность... И организация... Но ведь сие – не вера, а лишь изображение ее. А в Бога надо верить, а не изображать веру. Нет, господин журналист, вы серьезно подумайте перед тем, как утверждать, что Россия – страна христианская. Если начальство приходит в храм и обедню отстаивает со свечкой в руках – это еще никак не факт веры, это факт политики. Но политика – стихия изменчивая, и нельзя на ее фундаменте строить вечное здание!

Священник умолк; он смотрел на меня серьезно и печально, и я подумал, что говорил он совершенно искренне.

– Ну а ислам?

Он кивнул.

– Логичный вопрос. Ислам... Прежде всего он – религия снизу.

– Но разве он во многих местах не насаждался мечом?

– Да, наверное... не без того. Однако в этом, пожалуй, только буддизм нельзя упрекнуть – да и то не уверен. Но сейчас не это важно. Во-первых, ислам интернационален. Порой приходится слышать, что русские его не могут усвоить. Факты свидетельствуют об ином. Если бы вы интересовались историей...

– Я интересуюсь.

– В таком случае вы, возможно, помните, что еще в последние десятилетия минувшего века, когда России приходилось скрещивать оружие с исламскими народами – и за пределами страны, и внутри ее, – некоторое число наших воинов, попав в плен, стали исповедовать ислам. Одни из них потом вернулись домой, другие отказались, не желая порвать с исламской средой, с которой сроднились. Но и многие из тех, кто возвратился в свои дома, не изменили своей новой религии. А между тем были они русскими. Вообще не бывает веры, принципиально чуждой для какого угодно народа, как нет народа, не способного усвоить какое угодно вероучение. Далее: ислам синтетичен. Он объединяет всех: и ветхозаветных, и новозаветных, и иудаистских святых. Изложение его основ не столь зашифровано и намного доступнее пониманию рядового верующего, чем, скажем, Священное Писание. Это важно. Что еще? Вы и сами наверняка заметили, что ислам динамичен. Потому ли, что он моложе? Вряд ли только по этой причине. Он энергичен. И главное – силен верой. Они – мусульмане – верят, понимаете? А это мне представляется самым главным. Для них Бог не деталь жизненной декорации, но – основа основ. А народ, чтобы совершать великие дела, должен верить, иного выхода нет, это – непременное условие, хотя, быть может, и недостаточное.

– И вы полагаете, он может восторжествовать в России?

– Не знаю; речь ведь не о торжестве в политическом смысле этого слова. Но, во всяком случае, русский мусульманин – такое

словосочетание вовсе не кажется мне противоестественным. Хотя бы потому, что славянские прецеденты существуют давно: хотя бы боснийские мусульмане, к примеру. О наших отечественных я уже упоминал только что.

— Ну, чтобы уцелеть, и не на то пойдешь... — вставил я. — У ислама в России вполне возможно будущее, поскольку он несет с собой очень немалые инвестиции и кредиты...

— Уже принес и еще принесет гораздо больше. А ведь не сегодня сказано, что Париж стоит мессы. Сейчас для России главное — устоять. А сколько будет ради этого построено мечетей — вопрос не первостепенный,

— А народ не восстанет?

— Если поверит своему государю — не восстанет.

— Я вам очень благодарен, отец Николай. Еще два маленьких вопроса, с вашего позволения. Первый: вот эта ваша позиция не может отразиться на вашей судьбе?

— Пока не отразилась. Хотя я ее не скрываю.

— Как вы думаете — почему?

Он улыбнулся.

— Видимо, есть какие-то причины. Но думать о себе мне сейчас просто некогда.

Мне не хотелось довольствоваться столь неопределенным ответом. И я решил проявить настойчивость.

— Скажите, не может ли ваша уверенность в себе быть следствием того, что укоренение ислама в России, сколь бы парадоксально это ни звучало, пошло бы на пользу православной церкви?

Он прикинулся удивленным, но не старался сделать это очень уж искусно.

— Каким же это образом?

— Ну, тут достаточно простого умозаключения. Православное духовенство, так сказать, растренировалось из-за отсутствия серьезной конкуренции. Власти уже много лет смотрят на вас весьма благосклонно, охотно демонстрируют свою приверженность православию. Правда, время от времени ваши иерархи обращаются с настоятельными просьбами ограничить деятельность в России иных конфессий. Ну, это естественно, было бы странно им этого не делать. Однако по-настоящему ведь секты вам не противники — и вы можете жить с ленцой, ограничиваясь соблюдением необходимой формы. А вот если в местах, которые вы привыкли считать исконно своими, начнет всерьез укореняться такая мощная и динамичная религия, как ислам, тут вам, хочешь — не хочешь, при-дется бороться всерьез. А поскольку применение оружия вряд ли будет возможно, то придется мобилизовать все иные силы — духовные, организационные, все прочие. Придется омолаживаться. Это будет словно подсадка молодой железы в дряхлеющий организм. И как раз поэтому ваше участие в происходящем про-

цессе может рассматриваться как дело благое. Как знать, может быть, у вас есть и благословение Его Святейшества?

– Можно ли сказать, что уже сейчас мусульманские ценности являются неотъемлемой составной частью российской цивилизации?

– Насколько фантастической или реальной вам представляется сама идея принятия мусульманства Россией?

Государство и права человека. Человек и закон

Мартин Лютер Кинг

Письмо из Бирмингемской тюрьмы*

Нас могут спросить: Как вы можете подчиняться одним законам и нарушать другие? Ответ состоит в том, что существует два типа законов: справедливые и несправедливые. Я первый готов выступить за подчинение справедливым законам. Подчиняться справедливым законам – не только юридическая, но и моральная обязанность...

... И наоборот, моральная обязанность человека – не подчиняться несправедливым законам.

... Справедливый закон – тот, который придуман людьми и соответствует этическому или Божьему закону... Несправедливый закон есть закон, который не укоренен в вечном и природном законе.

... Любой закон, который возвышает человеческую личность, справедлив. Все положения о сегрегации несправедливы, ибо она разрушает личность человека и калечит его душу... В данном случае несправедливый закон навязывается большинством меньшинству вопреки его воле. Это – разногласие, превращенное в закон. С другой стороны, справедливый закон – это, когда меньшинство подчиняется большинству по собственной воле. Это единомыслие, превращенное в закон.

... Несправедливый закон навязывается меньшинству, которое не принимает участие в создании или принятии его, ибо лишено права свободно голосовать... В Алабаме пускаются в ход все способы, чтобы помешать неграм регистрироваться в качестве избирателей, и есть целые графства, где вообще не был зарегистрирован ни один негр, хотя негритянское население составляет в них большинство. Можно ли считать хоть один закон, принятый в таком демократическим?

Конечно, нет ничего плохого в том, что для демонстрации

---

* Источник: http://www.agitclub.ru/museum/action/king1963/king2.htm

требуется разрешение, но когда это используется для поддержания сегрегации и лишения граждан предусмотренного первой поправкой к Конституции права на мирные собрания и мирный протест, то закон становится несправедливым.

Ни в коей мере не призываю я к тому, чтобы обходить или игнорировать законы... это дело привело бы к анархии. Тот, кто нарушает несправедливый закон, должен делать это открыто, без ненависти, с готовностью принять наказание. Я считаю, что человек, нарушающий несправедливый, как подсказывает ему совесть, закон, с готовностью принимающий наказание и остающийся в тюрьме, чтобы пробудить у общества стыд за несправедливость, дает в действительности пример глубочайшего уважения закону...

?

– Какие два типа законов называет автор? Какие деления автор дает каждому из них? Всегда ли законы защищают права человека?

– Автор приводит в качестве несправедливых законы Алабамы. Почему эти законы являются несправедливыми?

– Автор утверждает, что человек, не подчиняющийся несправедливому закону, должен быть готов принять наказание. Докажите правомерность этого высказывания

– Какие правовые способы существуют для борьбы с несправедливыми законами в демократическом государстве? Назовите хотя бы один действенный способ защиты собственных прав.

Марек Новицкий

Отношения «человек-власть»: три типа мышления*

Права человека – это соотношения человек-власть. История знает три способа, как эти отношения можно организовать.

Первый способ. Власть дарит какие-то права и свободы подчиненным гражданам. Власть – хорошая, добрая, и вот она нам подарила свободу высказывания, свободу совести и т. д. На таком принципе были основаны все коммунистические конституции. Например, конституция 1831 года. Итак, **первый тип мышления: наши права – это подарок власти.**

Есть и другой подход, связанный с мышлением французской революции. Он появляется в Европе в конце XVIII века. Это – **общественный договор.** Есть люди, и есть власть. И люди, и власть говорят: «Давайте договоримся. Я, человек, буду что-то

---

* Новицкий М. Власть и единица. Опубликовано на сайте:http //:www.hro.org/ngo/discuss/marek.

делать для власти. Например, если будет надо, пойду на войну или буду оплачивать налоги. А власть будет делать что-то для меня – гарантировать мои права и защищать мою свободу». И такой договор оптимален и для власти, и для людей. Это **второй тип мышления.**

Есть еще и **третий тип.** Он появляется тоже в конце XVIII века в США, где **люди приходят к выводу, что хорошо было бы организовать государство.** Государства нет, и надо его создать. У людей есть права и свободы, которые возникают из их человеческого достоинства, потому что люди – это люди. Итак, люди организовывают государство, и чтобы оно вообще могло действовать, они передают ему часть некоторых своих прав и свобод. То есть ограничивают свои права и свободы. К примеру, человек ограничивает свое право на собственность и оплачивает налоги, потому что если у государства не будет денег, оно не сможет действовать. Или приходят к выводу, что если надо будет умирать за родину – пойдут умирать за нее, поскольку страна без защиты существовать не сможет. **При этой системе у власти есть столько прав, сколько ей передали люди.** В отличие от первого типа мышления, где у людей было столько прав и свобод, сколько царь-батюшка им дал.

Посередине – договор равных партнеров. И это не есть чистая теория. В школе по правам человека мы даем студентам примеры, объясняем какой-то случай, какое-то событие, даем им юридическую норму и обсуждаем, как нужно решить проблему, используя этот закон. Исходя из мышления, что у власти столько прав, сколько люди ей дали, а у людей столько прав, сколько им дала власть. Это и есть договор. Решения получаются разные, в зависимости от того, как мы думаем.

?

– Какой из трех названных типов мышления характерен для России? Почему вы так думаете?

– Согласны ли вы с мыслью П. Милюкова, который считал, что в России не общество создало государство, а наоборот, государство создало для себя общество?

Альбер Камю

Калигула*

Калигула усаживается рядом с Цезонией и обнимает ее за талию.

Калигула. Слушай внимательно. Ход первый: все патриции, все лица в Империи, владеющие каким-то состоянием – большим или маленьким, это совершенно одно и то же, – принудитель-

* Камю А. Избранные произведения. – М., 1988.

но обязываются лишить наследства своих детей и немедленно завещать все государству.

Управитель. Но, цезарь...

Калигула. Я тебе еще не давал слова. По мере наших надобностей мы будем убивать этих лиц в порядке списка, составленного произвольно. При случае мы сможем изменить этот порядок, опять-таки произвольно. И мы все унаследуем.

Цезония *(отстраняясь)*. Что это на тебя нашло?

Калигула *(невозмутимо)*. Порядок казней действительно не важен. Вернее, все казни одинаково важны, из чего следует, что они не важны вовсе. Впрочем, что те, что другие – все виновны. Заметьте, кстати, что грабить граждан напрямую не более безнравственно, чем вводить косвенные налоги через цены на предметы первой необходимости. Управлять – значить грабить, это всем известно. Только способы есть разные. Я буду грабить открыто. Это высвободит низший персонал. *(Управителю резко)* Ты исполнишь этот приказ без промедления. Все римляне подпишут завещания сегодня вечером, а жители провинций – самое позднее через месяц. Разошлите гонцов.

Управитель. Цезарь, ты не отдаешь себе отчета...

Калигула. Слушай меня хорошенько, тупица. Если казна имеет значение, тогда человеческая жизнь его не имеет. Это ясно. Все те, кто думает, как ты, должны согласиться с этим суждением и полагать, что их жизнь – ничто, коль скоро деньги для них – все. А пока я решил быть логичным, и, поскольку власть принадлежит мне, вы увидите, во что вам обойдется эта логика. Я искореню противоречия и противоречащих. Если надо, начну с тебя.

Управитель. Цезарь, моя добрая воля не подлежит сомнению, клянусь тебе.

Калигула. И моя тоже, можешь мне поверить. Доказательство – что я готов стать на твою точку зрения и счесть государственную казну предметом, достойным размышления. Одним словом, будь мне благодарен, ведь я принимаю твою игру и играю твоими картами. *(Помолчав, спокойно.)* К тому же мой план гениален своей простотой, поэтому прения прекращаются. У тебя есть три секунды, чтобы исчезнуть. Считаю: раз...

Управитель исчезает.

?

– Как вы можете охарактеризовать тип государства, представленный в речи Калигулы?

– О нарушении каких прав и свобод человека мы можем судить на основании прочитанного отрывка?

Гражданское общество и правовое государство

Марек Новицкий

Правовое государство*

Еще одно очень важное понятие для прав человека – это понятие правового государства. Это понятие тоже всегда появляется в начале разговора. Особенно в некоторых странах, которые появились после распада СССР. И в других странах бывают большие проблемы с тем, что это определение очень трудно для понимания. Самое простое определение (а я знаю их около 70): правовое государство – это такое государство, в котором человек может с большой вероятностью сказать, как ответит государство на его действия. То есть, если я сделаю что-то, то ответ государства будет именно таким, а не каким-либо еще. Эти законы взаимодействия государства и единицы понятны и однозначны. Нет проблемы с тем, что если я сделаю что-то, то один Бог знает, что в ответ на это сделает чиновник. Если я сделаю A, то чиновник сделает B, а не C и не D. Это – правовое государство.

Я часто использую такой довольно простой пример из истории Индии. Англичане запретили жителям Индии варить соль. И когда-то на берегу сели 10 индусов и стали, не скрываясь, варить соль. Пришли полицейские, взяли их за уши и отвели в тюрьму. Через день на берегу океана сели 100 индусов и стали варить соль. Пришли полицейские и отвели их в тюрьму. На следующий день на берегу сели 10000 индусов и стали варить соль. А англичане отменили закон. Почему? Потому что невозможно посадить такое количество людей в тюрьму. И они все варили соль, поэтому нельзя было одного посадить в тюрьму, а другого не посадить. Значит, такой закон действовать не может, потому что это нарушает принцип правового государства, а Великобритания была правовым государством. А как это произошло бы в коммунистической стране? В первый день, когда сидели 10 индусов, пришли бы милиционеры, всех избили, шестерых посадили бы в тюрьму, а четырех отправили домой, и все бы думали: «Черт их знает, почему они их отпустили?» А еще дополнительно посадили бы в тюрьму трех человек, которых вообще не было на берегу океана, чтобы все боялись. Неизвестно, варю я соль или нет, если власть захочет – посадит, не захочет – не посадит. Потому что коммунистическая страна – не правовое государство, и это очень важно для защиты прав человека.

У нас в последнее время были очень странные законы. Например, кто-то собирал деньги, чтобы поехать в Германию и ку-

---

* Новицкий М. Власть и единица. Опубликовано на сайте: http/:www.hro.org/ngo/discuss/marek.

пить себе машину. Наконец-то собрал, поехал, купил машину, приехал на границу и здесь узнал, что таможенный налог вчера стал в 10 раз больше. И деться ему некуда, и вообще ему проще выбросить эту машину, чем платить. Это тоже не правовое государство – человек не знает, что сделает власть, что произойдет в будущем. Проблема правового государства касается не только полиции и уголовного законодательства, но еще и ежедневной жизни. Мы должны знать законы и верить, что государство будет их соблюдать.

?

– Удачен ли термин «правовое государство» (ведь в любом государстве есть право, записанное в законах)?

– Что можно считать главным признаком правового государства?

Размышления трех мыслителей о свободе*

Т. Гоббс

Левиафан, или материя, форма и власть государства, церковного и гражданского

... Подобно тому, как люди для достижения мира и обусловленного им самосохранения создали искусственного человека, называемого нами государством, точно так же они сделали искусственные цепи, называемые гражданскими законами, и эти цепи они сами взаимными соглашениями прикрепили одним концом к устам того человека или собрания, которым они дали верховную власть, а другим концом – к собственным ушам...

Свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью. ...Если под свободой мы стали бы понимать свободу от законов, то было бы не менее нелепо, чтобы люди требовали для себя, как они это часто делают, такой свободы, при которой все другие люди могли бы стать хозяевами их жизни. Однако, как это ни нелепо, они именно этого требуют, не зная, что законы бессильны защищать их, если им не приходит на помощь меч в руках одного или многих людей, заставляя исполнять законы. Свобода подданных заключается поэтому лишь в тех вещах, которые суверен при регулировании их действия обошел молчанием, как, например, свобода покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, пищу, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению и т. д.

---

* Свобода. Равенство. Права человека. / Сост. Л.И. Богораз.– М.: «Мемориал» – Просветительская группа по правам человека, 1997. – 211 с.

Ш. Монтескье

О духе законов

Политическая свобода граждан состоит совсем не в том, чтобы делать то, что хочется, в государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть.

Необходимо уяснить себе, что такое свобода и что такое независимость. Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане.

П. Милюков

«Исконные начала» и «требования жизни» в русском государственном строе

Россия пошла в развитии своего государственного строя тем же самым путем, которым шли и будут идти все просвещенные государства. Мы видели, что «исконные начала» нисколько этому не мешали, так как на деле не были ни «исконными», ни «началами»... На деле спор между «исконными началами» и «требованиями жизни» бесповоротно решен. Он решен тем, что на Руси появился... «народный представитель». Там, где народ имеет своих законных представителей, где через своих представителей он участвует в издании законов своей страны, в назначении налогов, в проверке государственных приходов и расходов и в надзоре за правильностью и законностью действий всех чиновников, начиная с министров, там жители страны суть «граждане», а не бесправные обыватели. Чтобы правильно выбирать своих представителей, они должны знать, что делается в Думе, какие законы принимаются Думой и какие нужны народу. Другими словами, граждане должны интересоваться политикой, сговариваться между собой о своих нуждах, составлять между собой постоянные союзы для защиты своих интересов. Они должны читать газеты и сами писать в газеты обо всем, что им нужно... Поэтому-то во всякой стране, где есть народные представители, непременно должна быть и свобода собираться, и свобода писать и говорить, и свобода составлять союзы.

?

— Что объединяет взгляды этих философов?

— Как вы на основании своего опыта и прочитанного материала представляете связь: «гражданин — гражданское общество — правовое государство»?

— Возможно ли построение правого государства и гражданского общества в России? Будет ли оно чем-то отличаться от западного варианта?

Естественные и позитивные права человека

Великая хартия вольностей*
(Magna Charta) 1215 г.
(извлечение)

1. Во-первых, дали мы перед Богом свое согласие и настоящей хартией нашей подтвердили за нас и за наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободна и владела своими правами в целости и своими вольностями неприкосновенными...

Пожаловали мы также всем свободным людям королевства нашего за нас и за наследников наших на вечные времена все нижеписанные вольности, чтобы имели их и владели ими они и их наследники от нас и от наследников наших.

2. Если кто из графов или баронов или других держателей[1], держащих от нас непосредственно за военную повинность, умрет и в момент его кончины наследник его будет совершеннолетним и обязан будет платить рельеф[2], то он (наследник) должен получить свое наследство после уплаты старинного рельефа...

9. Ни мы, ни наши чиновники не будем захватывать ни земли, ни дохода с нее за долг, пока движимости должника достаточно для уплаты долга; и поручители самого должника не будут принуждаемы (к уплате его долга), пока сам главный должник будет в состоянии уплатить долг; и если главный должник окажется не в состоянии уплатить долг, не имея откуда заплатить, поручители отвечают за долг; и если пожелают, могут получить земли и доходы должника и владеть ими до тех пор, пока не получат возмещения долга, который они перед этим за него уплатили...

12. Ни щитовые деньги, ни пособие не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства на-

---

* Великая хартия вольностей 1215 г. //Документы по истории зарубежных стран. Под ред. Н. Л. Крашенинниковой. – М., 1987.

[1] «Держание» (tenementum) – обычное в средневековой Евро-пе обозначение условного земельного владения, за которое его владелец – «держатель» – должен был выполнять какие-либо повинности или уплачивать денежную ренту в пользу вышестоящего феодала – собственника этой земли. Данный термин в Англии XII–XV вв. применялся как к привилегированным военным держаниям, так и к свободным крестьянским держаниям и даже к землям, которые находились в пользовании крепостных крестьян-вилланов, хотя за этим общим обозначением скрывались в действительности совершенно различные правовые отношения.

[2] Рельеф – феодальный платеж сеньору за право вступить во владение наследственными землями (феодом, баронией) после смерти предшественника. Размеры его могли быть весьма значительными (до половины стоимости держания).

шего, если это не для выкупа нашего из плена и не для возведения в рыцари первородного сына нашего, и не для выдачи первым браком замуж дочери нашей первородной; и для этого должно выдавать лишь умеренное пособие; подобным же образом надлежит поступить и относительно пособий с города Лондона.

13. И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бурги, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

14. А для того, чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме трех вышеназванных, или для обложения щитовыми деньгами, мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами за нашими печатями; и, кроме того, повелим позвать огулом через шерифов и бейлифов наших всех тех, которые держат от нас непосредственно (повелим позвать мы всех их) к определенному дню, то есть по меньшей мере за сорок дней до срока, и в определенное место; и во всех этих призывных письмах объясним причину приглашения; и когда будут таким образом разосланы приглашения, в назначенный день будет приступлено к делу при участии и совете тех, которые окажутся налицо, хотя бы и не все приглашенные явились.

15. Мы не позволим впредь никому брать пособие со своих свободных людей, кроме как для выкупа его из плена и для возведения в рыцари его первородного сына, и для выдачи замуж первым браком его первородной дочери; и для этого надлежит брать лишь умеренное пособие.

16. Никто не должен быть принуждаем к несению большей службы за свой рыцарский лен или за другое свободное держание, чем та, какая следует с него.

17. Общие тяжбы не должны следовать за нашей курией, но должны разбираться в каком-нибудь определенном месте[1].

18. Расследование о новом захвате, о смерти предшественника и о последнем представлении на приход должно производиться только в своих графствах... Мы или наш юстициарий будет посылать двух судей в каждое графство четыре раза в год, которые вместе с четырьмя рыцарями каждого графства, избранными графством, должны будут разбирать в графстве в установленный день и на определенном месте графства вышеназванные ассизы...

20. Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество; таким же образом (будет штрафоваться) и купец, и его товар останется не-

---

[1] Имеется в виду Суд общих тяжб — центральный королевский суд, ведавший всеми гражданскими исками.

прикосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу с нашей стороны; и никакой из названных выше штрафов не будет наложен иначе, как на основании клятвенных показаний честных людей из соседей (обвиняемых).

21. Графы и бароны будут штрафоваться не иначе, как при посредстве равных себе, и не иначе, как сообразно роду проступка...

34. Приказ, называемый Praecipe, впредь не должен выдаваться кому бы то ни было о каком-либо держании, вследствие чего свободный человек мог бы потерять свою курию[1]...

36. Ничего впредь не следует давать и брать за приказ о расследовании о жизни и членах, но он должен выдаваться даром и в нем не должно быть отказа...

39. Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каим-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его и по закону страны.

40. Никому не будем продавать права и справедливости, не будем никому отказывать в них или замедлять их.

41. Все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию, и пребывать, и ездить по Англии как по суше, так и по воде, для того чтобы покупать и продавать без всяких незаконных пошлин, уплачивая лишь старинные и справедливые, обычаем установленные пошлины, за исключением военного времени, и если они будут из земли, воюющей против нас, и если такие окажутся на нашей земле в начале войны, они должны быть задержаны без ущерба для их тела и имущества, пока мы или великий юстициарий наш не узнаем, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися тогда в земле, воюющей против нас; и если наши там в безопасности, то и те другие должны быть в безопасности в нашей земле.

42. Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по суше и по воде, лишь сохраняя верность нам;

изъятие делается в интересах общей пользы королевства только для некоторого короткого времени в военное время;

исключаются сидящие в заключении и поставленные согласно закону королевства вне закона, а также люди из земли, воюющей с нами, и купцы, с которыми надлежит поступать так, как сказано выше...

61. После же того, как мы для Бога и для улучшения королевства нашего и для более успешного умиротворения раздора, родив-

---

[1] Статья имеет целью ограничение прав короля и его администрации (шерифов) в пользу лордов маноров.

шегося между нами и баронами нашими, все это вышеназванное пожаловали, желая, чтобы они пользовались прочно этим и нерушимо на вечные времена, создаем и жалуем им нижеписанную гарантию, именно: чтобы бароны избрали двадцать пять баронов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами блюсти и охранять и заставлять блюсти мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей Хартией нашей подтвердили...

И если мы не исправим нарушения или, если мы будем за пределами королевства, юстициарий наш не исправит (его) в течение сорока дней, считая с того времени, когда было указано это нарушение, нам или юстициарию нашему, если мы находились за пределами королевства, то вышеназванные четыре барона докладывают это дело остальным из двадцати пяти баронов и те двадцать пять баронов совместно с общиною всей земли будут принуждать и теснить нас всеми способами, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений и всеми другими способами, какими могут, пока не будет исправлено (нарушение) согласно их решению; неприкосновенной остаются (при этом) наша личность и личность королевы нашей и детей наших; а когда исправление будет сделано, они опять будут повиноваться нам, как делали прежде.

...И мы ничего ни от кого не будем домогаться как сами, так и через кого-либо другого, благодаря чему какая-либо из этих уступок и вольностей могла бы быть отменена или уменьшена; и если что-либо такое будет достигнуто, пусть оно считается недействительным и не имеющим значения, и мы никогда не воспользуемся им ни сами, ни через посредство кого-либо другого.

Это один из первых европейских документов, которые законодательно ограничил произвол власти и определил приоритет естественного права над позитивным. Какими интересами руководствовались власть и общество (в лице баронов) принимая Хартию?

Декларация прав человека и гражданина 1789 года*

Представители французского народа, образовав Национальное собрание и полагая, что невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств, приняли решение изложить в торжественной Декларации естественные, неотчуждаемые и священные права человека, чтобы эта Декларация, неизменно пребывая перед взором всех членов общественного союза, постоянно напоминала им их права и обязанности, чтобы действия законодательной и исполнительной властей, кото-

---

* Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989, с. 26–29.

рые в любое время можно было бы сравнить с целью каждого политического института, встречали большее уважение; чтобы требования граждан, основанные отныне на простых и неоспоримых принципах, устремлялись к соблюдению Конституции и всеобщему благу. Соответственно, Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством Верховного существа следующие права человека и гражданина.

Статья 1

Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе.

Статья 2

Цель всякого политического союза — обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые — свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Статья 3

Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации.

Статья 4

Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом.

Статья 5

Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом.

Статья 6

Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, охраняет он или карает. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями.

Статья 7

Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах. Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность.

Статья 8

Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного.

Статья 9

Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом.

Статья 10

Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом.

Статья 11

Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом.

Статья 12

Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена.

Статья 13

На содержание вооруженной силы и на расходы по управлению необходимы общие взносы; они должны быть равномерно распределены между всеми гражданами сообразно их возможностям.

Статья 14

Все граждане имеют право устанавливать сами или через своих представителей необходимость государственного обложения, добровольно соглашаться на его взимание, следить за его расходованием и определять его долевой размер, основание, порядок и продолжительность взимания.

Статья 15

Общество имеет право требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности.

Статья 16

Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции.

Статья 17

Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом явной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения.

Билль о правах (1789–1791 гг.)*
(первые 10 поправок к Конституции)*

Дополняющие статьи и поправки к Конституции Соединенных Штатов Америки, предложенные Конгрессом и ратифицированные Законодательными собраниями различных штатов, в соответствии с V статьей Конституции.

Поправка I

Конгресс не будет издавать законов, относящихся к установлению какой-либо религии или запрещающих ее свободное исповедание; или ограничивающих свободу слова или печати; или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об исправлении злоупотреблений.

Поправка II

Так как для безопасности свободного государства необходима хорошо устроенная милиция, то право народа хранить и носить оружие не будет ограничиваться.

Поправка III

В мирное время ни один солдат не будет помещаться в какой-либо дом без согласия его хозяина; во время же войны это может делаться только в порядке, установленном законом.

Поправка IV

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков или арестов не будет нарушаться, и ордера на обыск или арест будут выдаваться лишь по основательным (правдоподобным) причинам, подтвержденным присягой или торжественным обещанием; эти ордера должны содержать подробное описание места, где должен быть произведен обыск, и лиц или вещей, подлежащих аресту.

Поправка V

Никто не может быть привлечен к ответственности за тяжкое уголовное или иное порочащее преступление иначе как по почину или обвинению, исходящему от Большого жюри[1], за исключением случаев, когда дело возникает в среде сухопутных и морских сил

---

* Билль о правах 1789–1791 //Документы по истории зарубежных стран. Под ред. Н. Л. Крашенинниковой. – М., 1987.

* Первые десять поправок, получившие название «Билль о правах», и две другие, ратификация которых не была успешной, были предложены первым Конгрессом 25 сентября 1791 г., когда они были приняты Сенатом. Палата представителей их одобрила 24 сентября. Ратификация завершена 15 декабря 1791 г. – Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 2. – М., 1996, с.73–75.

[1] Большое жюри (grand jury) – орган, обязанностью которого является предание суду лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Жюри изучает обосно-

или милиции, когда она во время войны или во время угрожающей обществу опасности находится на действительной службе; никто не будет дважды отвечать за одно и то же преступление жизнью или телесной неприкосновенностью; никто не будет принуждаться в каком-нибудь уголовном деле свидетельствовать против самого себя, не будет лишен жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства, никакая частная собственность не будет отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения.

Поправка VI

При всяком уголовном преследовании обвиняемый будет иметь право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных из штата и округа, заранее установленного законом, где совершено преступление; обвиняемый будет иметь право требовать, чтобы ему дали очную ставку со свидетелями, показывающими против него, обвиняемый может требовать свидетелей со своей стороны и пользоваться помощью адвоката для своей защиты.

Поправка VII

В тяжбах общего права, где цена иска превышает 20 долларов, будет сохраняться право требовать разбора судом присяжных, и никакой факт, бывший на рассмотрении присяжных, не будет подвергаться вторичному пересмотру каким-либо судом Соединенных Штатов иначе как по положению общего права.

Поправка VIII

Не будут требоваться чрезмерные залоги, взыскиваться чрезмерные штрафы, не будут налагаться жестокие и необычные наказания.

Поправка IX

Перечисление в Конституции известных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых за народом.

Поправка X

Те полномочия, которые не переданы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми не возбранено ею отдельными штатами, остаются соответственно за штатами или народом.

ванность обвинений, имеет право требовать представления доказательств, т. е. фактически проводить расследование преступлений, отнесенных к его юрисдикции, выносить обвинительный акт. При формальных полномочиях проводить самостоятельные расследования жюри обычно ограничивается изучением доказательств, представленных полицией. «Большим» жюри называется потому, что состоит из большего числа граждан, чем обычное судебное и Малое жюри (petit jury). В состав Малого жюри входит 12 человек. В федеральных судах Большое жюри включает не менее 16 и не более 23 человек. В штатах устанавливается и иная численность.

– Сравните между собой три исторических документа. В каком документе полнее раскрыты права и свободы человека? Почему?

– Проследите по документам, как идея прав человека развивалась в историческом времени?

– Какие из содержащихся в этих документах прав и свобод вошли в российскую Конституцию, а какие – нет?

Сергей Ковалев

Полет белой вороны*

...Это было в седьмом классе, и предмет, который нам начали преподавать, назывался «Конституция СССР». Та самая сталинская Конституция, которую, кстати сказать, я считал и считаю не самым плохим из документов этого рода. Другой вопрос, что к советской системе права и, уж подавно, к советской действительности этот документ не имел решительно никакого отношения. Но тогда, пожалуй, я еще об этом не задумывался. Предмет и предмет, мне он скорее нравился – интересно было разбираться в отточенных формулировках статей, в чеканной, как мне казалось, логике юридических утверждений, складывавшихся в систему правовых отношений... Этот интерес был столь же абстрактным, как, например, удовольствие от математических теорем. Уже после всего, что случилось, я стал догадываться, что проблемы права имеют прямое отношение к реальной жизни.

Дело было так: меня вызвали к доске и велели отвечать по теме «Права и свободы граждан СССР». Я довольно аккуратно пересказал статью 125 Конституции... А потом черт дернул учительницу спросить меня, как я эту статью понимаю. Ну я и объяснил: мол, законодатель считает, что наличие этих самых свобод соответствует интересам трудящихся и способствует укреплению строя. Вот статья 125 их и гарантирует. Все, думаю, пятерка... И вдруг Елена Васильевна говорит: «Неправильно ты, Ковалев, трактуешь статью». И объяснила: свободы, значит, гарантируются законом, но лишь постольку, поскольку они соответствуют интересам трудящихся и способствуют укреплению строя. А если они этим интересам противоречат, то, стало быть, Конституция и закон их не гарантируют и не защищают.

Мне бы, дураку, не встревать в спор с учительницей и спокойно вернуться на место со своей тройкой или четверкой. Но трактовка Елены Васильевны показалась мне совершенно дикой и не вяжущейся со здравым смыслом. И я пустился защищать свою точку зрения. Между прочим, исчерпав все иные аргументы, я сказал:

---

* Свобода. Равенство. Права человека. – М., 1997.

«А кто будет определять, например, в случае свободы слова, какая точка зрения – в интересах трудящихся, а какая – нет? Если это поручить органам государственной власти, то есть заинтересованной стороне, то может получиться произвол – а тогда о какой свободе речь? А если отдать решение самим трудящимся, то как же они поймут, что в их интересах, а что – нет, если не услышат спорной точки зрения?» И остался собой очень доволен – учительницу в споре победил. Разумеется, я получил двойку, но это меня не очень огорчило. Да и класс, хотя следил за дискуссией без особого интереса, мне явно сочувствовал (а может, просто радовался, что дело идет к звонку с урока).

На следующем уроке учительница опять задала мне тот же вопрос – и, естественно, получила тот же ответ; ведь я же прав, меня же никто не опроверг. И, естественно, опять получил двойку. И так повелось: на каждом уроке Конституции – тот же вопрос, тот же ответ, тот же результат. Я никак не мог сообразить, что веду себя бестактно по отношению к Елене Васильевне; да и вошел в азарт противостояния. А она, как я теперь хорошо понимаю, и не могла публично со мной согласиться по существу. Я весьма смутно догадывался о том, что наш теоретический спор может иметь вполне определенную, социально и политически опасную подоплеку...

К счастью, это понял наш директор, очень неглупый и неплохой мужик, Сергей Сергеевич Смирнов (полный тезка известного потом писателя). Он вызвал меня к себе, и я битый час с жаром доказывал ему, почему прав я, а не Елена Васильевна. Директор выслушал меня очень внимательно и сказал: «Вот что учти: у взрослых бывают свои трудности. Когда ты подрастешь, ты и сам это поймешь. Не будь таким строгим к Елене Васильевне. В конце концов, ты учишься в седьмом классе, и твое дело – не трактовать Конституцию, а знать ее. Давай договоримся так: я попрошу учительницу, чтобы она погоняла тебя по всему материалу и не спрашивала, как ты понимаешь ту или другую статью, а спрашивала бы только, как ты ее знаешь. И если ты будешь хорошо отвечать, то исправишь свои двойки».

Так и получилось. Материал как таковой я знал превосходно, получил ряд пятерок за пересказ и избежал двойки за полугодие. Чего я на самом деле благодаря директору, возможно, избежал, я понял только много позже...

Что же касается статьи 125 Конституции, то в конце 1960-х – начале 1970-х гг. моя школьная дискуссия с Еленой Васильевной обрела новую жизнь. Удивительным образом этот же спор неоднократно и дословно повторялся в ходе судебных процессов, где судили моих товарищей-диссидентов (а в 1975 г. – и на моем собственном суде). Только нашими оппонентами были уже не школьные учителя, а прокуроры; приговор выносил не мудрый и терпимый Сергей Сергеевич, а председатель суда; и отметки наши варьировали не от двойки до пятерки, а, к сожалению, от полугода до семи лет.

– В чем заключались глубинные противоречия конфликта, который возник у ученика и учительницы на уроках права? Действительно ли вопрос касался знаний предмета или чего-то большего?

– Как вы понимаете: в чем разница между знанием статей Конституции и их пониманием? Как вы думаете, что важнее?

– Почему так поступил директор? Как вы думаете, насколько это решение было правильным? Что лучше для человека и общества: поступать по закону или по справедливости?

– О каких «трудностях взрослых» говорил директор? Мог ли он поступить по-другому?

Моральные и философские основания прав человека

Права человека и нравственная ответственность

Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на X Всемирном Русском Народном Соборе «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке» 5 апреля 2006 г *

Ваше Святейшество!
Уважаемые дамы и господа!
Дорогие братья и сестры!

Скорее всего, в XXI веке для России и народов русского мира важными, если не первостепенными, вопросами по-прежнему будут оставаться вопросы научно-технического, экономического и социального развития. Однако очевидно, что энергию для любого вида человеческой деятельности возможно почерпнуть только в духовной сфере. Поэтому успешное решение этих задач будет очень сильно зависеть от того, как они впишутся в духовные параметры самобытной цивилизации, которую из себя представляют Россия и весь русский мир. Кроме того, важным фактором, влияющим на развитие всей русской цивилизации, останутся отношения с внешним миром, то есть отношения с другими цивилизациями, прежде всего с западной. И вот здесь особое значение приобретает идейная основа этих отношений. В случае с западной цивилизацией речь идет о правах и достоинстве человека.

---

* См.:http: // www.mospat.ru/index.php?page=30688

Православная традиция, являющаяся культурообразующей для русской цивилизации, не может не ответить на этот вызов, иначе русский мир превратится в маргинальное явление в современном мире.

С 1991 года страны, образовавшиеся в результате распада Советского Союза, юридически закрепили права и свободы человека в качестве центральной нормы общественно-политических отношений. И сегодня этот выбор не ставится под сомнение. Напротив, политическое руководство и общественные лидеры постоянно подтверждают верность этим принципам.

Однако в последние годы развиваются такие тенденции в области прав человека, которые оцениваются верующими людьми, по меньшей мере, как двойственные. С одной стороны, права человека служат благу. Нельзя забывать, что именно под воздействием этой концепции на общественное мнение стран бывшего социалистического лагеря Русская Православная Церковь и другие религиозные общины стран Восточной Европы освободились от оков безбожия. Кроме того, права человека провозглашают борьбу с различными злоупотреблениями, унижениями и злом, которые совершаются в обществе против личности.

Но, с другой стороны, мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке. Последнее вызывает особое опасение, так как за правами человека стоит принудительная сила государства, которая может заставлять человека совершать грех, сочувствовать или попустительствовать греху по причине банального конформизма.

Все это переводит тему прав человека из чисто политической области в область, затрагивающую вопросы жизни и судьбы человека, а на церковном языке — спасения человека. В связи с этим для верующего сознания важно ответить на следующие вопросы. Вступает ли в противоречие с замыслом Бога о человеке признание и следование нормам концепции прав человека в том виде, в котором она сегодня воплощается в международном и национальном законодательстве? В какой степени права человека могут способствовать или препятствовать жизни христианина и вообще верующего человека согласно его вере? Сегодня члены Русской Православной Церкви призываются к размышлениям над этими вопросами. Необходимо соборным разумом исследовать эту тему.

Есть такое мнение, что права человека — это универсальная норма. Не может существовать православная, исламская, буддистская, русская или американская концепция прав человека. Это привносит относительность в понимание прав человека, а, следовательно, существенно ограничивает его функционирование в меж-

дународной жизни. Так размышляют многие политики и общественные лидеры. Действительно, можно понять желание сохранить универсальный характер концепции прав и свобод, который не зависел бы от каких-либо переменных. Собственно, и православные люди не возражают против существования в современном мире некоторых универсальных правил поведения. Но эти правила должны быть по-настоящему универсальными. Возникает вопрос: являются ли таковыми претендующие на эту роль права человека в современном изложении?

Дело в том, что эта концепция родилась и развилась в западных странах с их особой исторической и культурной судьбой. Следует признать, что в этих странах она имела свои успехи, но показала и свои недостатки. Нередко именно повышенным уровнем индивидуализма объясняется демографический спад, асоциальное и безнравственное поведение – то есть все то, что сегодня представляет общественную проблему на Западе. Но означает ли это, что западные стандарты человеческого счастья подходят для всех стран и всех культур? Другие цивилизации тоже имеют свой положительный опыт общественной жизни. Почему они не имеют права сказать свое слово? Конечно, имеют. Это право каждого народа.

Чтобы русская цивилизация могла сказать свое слово о правах человека, необходимо провести тщательный анализ этой концепции в ее современном состоянии. Прежде всего, необходим разговор о тех философских идеях, которые лежат в основании концепции прав человека, а, следовательно, влияют на ее развитие и применение.

Центральным понятием современной концепции прав человека является понятие «человеческое достоинство». Достоинство человека – это главный мотив и оправдание существования прав и свобод. Именно для защиты человеческого достоинства формулируются те или иные права и свободы. В историческом развитии западных стран перечень прав и свобод расширялся, охватывая все новые и новые сферы общественной жизни. Так появились политические, экономические, культурные и социальные права. Этот процесс показывает, что в истории происходит постепенное выявление новых граней достоинства человека. В последние же годы особенно обострились вопросы взаимоотношений между полами, статуса человеческой жизни, биоэтики. Другими словами, зарождается новое поколение прав человека – права, связанные с определением того, что есть человек на уровне его природы. Поэтому сегодня как никогда важно попытаться прояснить, что же такое человеческое достоинство.

В различных языках слово «достоинство» всегда было связано с определенной социальной позицией, которую занимал человек. Действовать согласно своему достоинству означало поступать в соответствии с теми правилами и обязанностями, которые принадлежат занимаемому положению. Само слово «достоинство» означает

«то, что заслуживает уважения и чести, и то, что имеет большое значение и ценность». Таким образом, в этом слове соединяются два смысла. Во-первых, оно обозначает, что некий субъект обладает ценностью. Во-вторых, достоинство означает соответствие жизни субъекта этой ценности. Для православной традиции очень важно установление соотношения между этими двумя аспектами достоинства.

После сотворения человек не просто обладал ценностью перед Богом, но и своей жизнью соответствовал этой ценности. Другими словами, он обладал достоинством. Задачей человека было возрастание в этом достоинстве. В книге Бытия сообщается о том, что Бог поставил человека на этот путь, благословляя его возделывать сотворенный мир. Осмысляя библейские сведения о природе человека, некоторые Святые Отцы указывают на одновременное присутствие статического и динамического элементов в природе человека. Наличие образа Божия в природе человека означает непреходящую ценность человека, а подобие означает задачу по развитию этой ценности. По словам преподобного Иоанна Дамаскина: «Выражение *по образу* – указывает на способность ума и свободы; тогда как выражение *по подобию* – означает уподобление Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека». Таким образом, в процессе своей жизни человек должен был все больше и больше уподобляться Богу, следовательно, возрастать в своем достоинстве.

Самым важным в процессе возвращения человека к своему достоинству является направленность воли человека. Человек обладает свободой, без которой невозможна и сама помощь Божия в исправлении человека. Благодаря своей свободе человек имеет выбор – следовать добру и таким образом возвращать себе достоинство или выбирать зло и таким образом ронять достоинство. Нельзя отрицать, что и в современной гуманистической мысли существует понимание того, что человек постоянно находится перед выбором между плохим и хорошим поступком. На этом основании существуют нормы поведения, поощряемые законами, а также существуют наказуемые поступки. Однако различие между секулярным гуманизмом и религиозной традицией касается решения вопроса о том, *что считать авторитетом в определении добра и зла.*

Почему-то в современном западном мышлении еще со времен Жана-Жака Руссо прочно укоренилось представление о том, что достаточно обеспечить свободу и наделить правами личность, и она сама неизбежно выберет добро и полезное для себя. Поэтому никакие внешние авторитеты не должны ей указывать, что есть добро, а что есть зло. Человек сам определяет нравственные нормы поведения. Это называется нравственной автономией человека. И такая автономия может быть ограничена только автономией другого человека. В этой идеологии отсутствует понятие греха, а есть плюрализм мнений; то есть человек может выбирать любой вариант поведения, но при одном условии, что его поведение не должно

ограничивать свободы другого человека. Печальное следствие такого антропоцентрического подхода заключается в том, что сегодня во многих странах выстраивается общественная система, которая потворствует греху и устраняется от задачи способствовать нравственному совершенствованию личности. Общество, в том числе и наше, сталкивается с циничной подменой. Допустимость безнравственности оправдывается учением о достоинстве человека, которое, как было сказано выше, имеет религиозные корни.

Действительно, человек обладает полной автономией в принятии или не принятии тех или иных правил. Именно Бог наделил человека такой способностью самоопределения. Эта та свобода, перед которой останавливается Сам Бог. Хочу подчеркнуть, что этот тезис христианство не может оспаривать в диалоге с секулярным гуманизмом. Оно оспаривает утверждение о способности человека автономно делать выбор, неизменно соответствующий его настоящему благу. Сам по себе человек в состоянии греха не всегда может ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Не потому что человек какой-то глупый, а потому, что его разум, воля и чувства, находятся в сфере действия греха, и человек может ошибаться в определении жизненных целей. Трагедия состоит в том, что у человека сохраняется само представление о существовании добра и зла, но он не всегда способен ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Бог помогает человеку сохранить эту способность распознавания через Свое Откровение, содержащее хорошо известный и признаваемый практически всеми религиозными традициями свод нравственных правил.

Поэтому человеку в своем нравственном выборе необходимо руководствоваться также внешними критериями, прежде всего — заповедями, данными Богом. В этом отношении важным фактом является то, что в рамках десяти заповедей все основные религии мира совпадают между собой в определении добра и зла. Религиозная традиция, таким образом, содержит в себе критерий различения добра и зла. С точки зрения этой традиции, не могут признаваться в качестве нормы: насмешки над святыней, аборты, гомосексуализм, эвтаназия и другие виды поведения, активно защищаемые сегодня с позиций концепции прав человека. Сегодня, к сожалению, на смену абсолютизации государства, характерной для нового времени, приходит абсолютизация суверенитета отдельной личности и ее прав вне нравственной ответственности. Такая абсолютизация может разрушить основы современной цивилизации и привести ее к гибели. Как известно, попрание нравственного закона привело многие сильные цивилизации к краху и исчезновению с лица земли. Вне нравственного контекста человечество жить не может. Никакими законами мы не сохраним общество жизнеспособным, не остановим коррупцию, злоупотребление властью, распад семей, появление одиноких детей, сокращение рождаемости, разрушение природы, проявления воинствующего национализма,

ксенофобии и оскорбления религиозных чувств. Если человек не видит, что он совершает грех, то ему все позволено, если перефразировать известное речение Ф. М. Достоевского.

В последнее время проявления жестокости шокируют наше общество. Люди задаются вопросом: почему это происходит в нашей стране? Да, потому что мы забыли о нравственности и о том, что надо трудиться для ее поддержания. Язык нравственных норм понятен каждому. Нравственность – едина и неделима.

Сегодня во многих городах как грибы после дождя выросли заведения для азартных игр. Конечно, никто никого не заставляет играть в этих заведениях. Но их реклама настолько навязчива, а страсть к азартным играм так легко возбудима, что мы сегодня сталкиваемся с настоящими семейными трагедиями. Отцы, матери, дети проигрывают свои небольшие деньги и оставляют семьи без гроша. Люди приходят в храмы и плачут, потому что разваливаются семьи. В результате свобода азартного бизнеса, ничем разумно не ограниченная, разлагает общество.

Я постарался обозначить те опасности, которые появляются для верующих людей, если несбалансированный нравственными нормами подход начинает претендовать на единственно верное понимание прав человека. Согласно этой логике, все другие традиции должны умолкнуть и подчиниться. Это не выдумки. Я не преувеличиваю диктаторский настрой сторонников подобного прочтения прав человека. Такой подход уже уверенно пробивает себе дорогу в современном международном законодательстве.

Еще существует один либеральный тезис, претендующий на универсальность. Он гласит: права человека превалируют над интересами общества. Его в 2005 году повторили в декларации ЮНЕСКО по универсальным принципам биоэтики в следующем виде: «Интересы и благо индивида должны преобладать над единственным интересом науки или общества» (ст. 3, п. 2). Совершенно очевидно, что такой тезис имеет положительное значение, когда речь идет о принятии государственными или общественными структурами решения, затрагивающего жизнь и благополучие отдельных граждан. Общество должно дорожить каждой жизнью, каждым человеком.

Но такой подход очень опасен, если человек начинает строить свое поведение, исходя из приоритетов своих интересов над интересами общества. Это стимулирует только эгоизм и индивидуализм. Со своей стороны Православие всегда поддерживало жертвенную любовь к ближним, а значит, к своей семье, местной общине, Отечеству. Человек должен уметь отказываться от своего эгоизма ради другого человека. Поэтому, на наш взгляд, было бы правильно, чтобы свободы и права были всегда сбалансированы общественной солидарностью.

Как же может быть устроено современное общество, в котором бы права человека гармонично сочетались с нравственностью?

Прежде всего, законодательство должно быть чутким к нравственным нормам, господствующим в обществе. Конечно же, государственный аппарат не должен сам определять, что хорошо, а что плохо, но в то же время в законодательстве должны быть отражены нравственные нормы, разделяемые большинством общества. Если общество считает, что разжигание страсти винопития и эксплуатация полового инстинкта в коммерческих целях неприемлемы, то должны появиться соответствующие нормы, запрещающие рекламу, проводимую в подобном духе.

Во-вторых, должен быть заполнен вакуум нравственного воспитания в нашем обществе. Свобода и права – это большое достижение человеческой цивилизации, но необходимо подготавливать граждан пользоваться этими правами с учетом нравственных норм. Такой подготовкой должно заниматься государство в тесном сотрудничестве с общественными институтами нравственного воспитания, включая школу и, конечно, религиозные общины страны. Последнее означает, что государство должно озаботиться разработкой законодательных актов, регулирующих доступ религиозных организаций в общественные структуры образования, социального служения, здравоохранения, армии.

При этом во всех перечисленных сферах должны трудиться все религиозные общины страны в той мере и в том объеме, который соответствует их представительству в обществе. И самое важное: в этих сферах категорически должно быть исключено соревнование в миссии, дабы избежать межрелигиозного противостояния, к которому неизбежно приводит борьба религиозных организаций за новых последователей.

Наконец, сегодня в деле гармонизации прав человека и нравственности очень важна позиция средств массовой информации. Они должны представлять положительные примеры использования свободы. Как человек будет нравственно использовать свою свободу, если телевидение демонстрирует ему в качестве успешного образа жизни потребление, насилие, разврат, азарт и другие пороки? В свое оправдание люди телевидения и вообще всех СМИ говорят, что такая продукция востребована и хорошо продается. Никто и не спорит, что порок легко продается, потому что он легко воспринимается человеком, склонным ко греху. С древних времен такие действия назывались соблазном.

Однако неправда, что у современного человека есть «спрос» только на порок. Он ищет счастья, мира, настоящей любви и других добродетелей. Поразительно, но сегодня большим спросом пользуются старые советские, новые отечественные и не только отечественные фильмы, в которых поднимаются серьезные вопросы бытия.

Православные люди готовы воспринимать нормы прав человека и трудиться для их укрепления. Но при условии, что эти нормы будут содействовать совершенствованию человека, а не оправда-

нию его греховного состояния. Задача концепции прав человека состоит в том, чтобы защищать ценность человека и способствовать возрастанию его достоинства. В этом видится главное и единственно возможное с христианской точки зрения предназначение данной концепции.

И важно, чтобы Собор использовал любую возможность для обеспечения мировоззренческого вклада русской цивилизации в построение мирной и справедливой жизни на нашей планете.

– Как, на ваш взгляд, соотносятся между собой права человека, религия и нравственные нормы?

– Какой подход к человеческому достоинству оспаривает отец Кирилл? Насколько его критика конструктивна, и насколько весомы его аргументы?

– Почему позиция православной церкви по отношению к правам человека очень критична?

– Насколько универсальными являются права человека? Будет ли Всеобщая Декларация прав человека действительно всеобщей, если каждая цивилизация будет прочитывать права человека по-разному?

– Прочитайте критику правозащитников на выступление митрополита Кирилла. Насколько вы согласны с ним? Можно ли говорить, что права человека лежат совсем вне сферы морально-нравственных норм?

Сергей Бунтман

Православная концепция прав человека*

Представляя концепцию, митрополит Кирилл выполнял, по его же словам, двойную задачу: изложить основные положения документа и отразить дискуссии вокруг него. Может быть, это, а может быть, и изначальная невыполнимость миссии втиснуть универсальные и, прежде всего, внеконфессиональные принципы прав человека в рамки видения Русской Православной Церкви, – приводит к тому, что концепция вызывает определенное недоумение. Среди множества бесспорных для любого христианина (и не только христианина) положений, есть несколько таких, что перечеркивают само понятие человеческих прав и свобод. Например: «права человека не могут быть выше ценностей духовного мира». Как это понимать? Для самого человека или для того, кто его судит? Это лазейка, через которую любые права могут быть нарушены. Еще одна лазейка. Любовь к Отечеству. Кому дано определять что любовь, а что не любовь? И отчество – это власть, государство? О государ-

* См.: http://www.echo.msk.ru/blog/buntman/523493-echo/

стве, кстати. Читаем: «Подчас свобода совести трактуется как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества»... Интересно, а как же еще? Далее: «Это неприемлемо для Церкви, которая, уважая свободу выбора, призвана свидетельствовать о хранимой ею Истине и обличать заблуждения». Так-то оно так, но тут Церковь пользуется просто-напросто свободой и правами объединений утверждать и обличать... но – наравне с другими. Здесь документ попадает в паутину противоречий. Признавая, что в светском обществе только свобода совести может спасти от гонений саму Церковь, он констатирует цитатой, что утверждение юридического принципа этой свободы свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей. Недоумение. А как, с точки зрения и логики, и нравственности понимать то, что, признавая право на жизнь с момента зачатия, о смертной казни Церковь может только печаловаться, поскольку против госубийства нет ничего ни в Писании, ни в Предании. Концепция ценна, любопытна и заслуживает уважения. При одном условии. Если это попытка определить, что из основных правозащитных положений современного мира подходит РПЦ в ее нынешнем состоянии, а что нет. А если это попытка заставить государство подстроиться под концепцию, втиснуть в нее Конституцию и законы, тогда это ничуть не лучше, чем «Социалистическая законность» или «суверенная демократия».

Юрий Дружников

Правило самоистязания*

В качестве американца, побродившего изрядно по глобусу, скажу, что североамериканская демократия – самая-самая в мире. А как русский писатель, склонный к инакомыслию, упру палец в ее изъян, в ее самоистязание. Все знают суть этой американской акции (affirmation action – позитивное действие); меньшинствам даются преимущества при поступлении в университет, приеме на работу и для поддержки бизнеса.

Славянская кафедра соседнего университета принимала на работу преподавателя. Вообще-то он у них уже был, но на так называемых «мягких деньгах», то есть временный, а нужен был постоянный. Казалось бы, парень окончил Гарвард, по-русски говорит почти хорошо, накопав материалов в Москве, завершает рукопись о советской критике тридцатых годов, студенты пишут о нем славные отзывы – переведите его на «твердые деньги», и все тут! Но в том-то и загвоздка, что согласно позитивному действию, у него уйма дефектов: он не негр, не женщина, не беременный, не гомо-

* Огонек, 1996, № 2, январь

сек, передвигается не в коляске, а своим ходом и, к сожалению, не дебил. Поэтому авторитетная комиссия отобрала из сорока двух кандидатов не его, а симпатичную черную девушку, которая заявила, что она лесбиянка и при этом немножечко в положении. Политически все было выдержано корректно.

Вот уже несколько лет все на кафедре отдуваются, читая за нее лекции, не только потому, что она перманентно или рожает, или беременна (это дело святое). То она получила грант на изучение праоснов лесбийской любви и отбыла в Грецию (хотел сказать — в Древнюю Грецию), то занята поддержкой очередной кампании феминисток. И при этом никто не может ее убедить не ставить на первом слоге ударение в фамилии Толстой.

Но и это еще не все. Недавно бывшая девушка, а ныне преподаватель, учтя ситуацию, публично заявила, что при приеме на работу пять лет назад свинские мужчины-шовинисты ей дали ставку ниже, чем надо, потому что она женщина. Она потребовала пересмотра всего ее досье, чтобы задним числом повысить себя при приеме на работу, а стало быть, и по всем последующим ступеням, и несколько комиссий посейчас продолжают в смущении над этим работать.

«Позитивное действие» в Калифорнийском университете на практике отменено раньше других, и на будущий год это решение войдет в силу. Но сколько лет придется хлебать его последствия — от крупного до мелочей? Ведь «chairman» (председатель) нельзя говорить, потому что «man» — мужчина, и мы пишем просто «chair» — стул. Оскорбительно говорить в лекции или писать «он происходит от обезьяны», надо «он/она происходит от обезьяны» и т. д.

В университете ведутся отдельно просто «исследования» и — «женские исследования», причем последние в специально созданном центре финансируются более охотно, а значит, привлекают все больше аспирантов. Углубляется феминизация всех наук. А из всех наук для нас важнейшей является теперь феминизм. Таков порочный круг. Читаются курсы по литературе и по женской литературе. По театру и по женской драматургии. Мемуары, написанные женщинами, изучаются отдельно в курсах истории и сравнительной литературы. Мужчины все больше становятся в исследованиях негативной силой. С публичными лекциями по университетским кампусам Калифорнии разъезжает немолодая студентка, которая делится с аудиторией деталями, как ее хотел соблазнить профессор. Не соблазнил, но замыслил. Ничего не доказано, но публика кричит: «Давай подробностей!» Не приходится удивляться, что в конкурсе, объявленном одной американской газетой на лучшее определение мужчины, побеждает феминистка, которая написала: «Это сволочь, которую надо кормить мясом».

Давно замечено, что у человека две возможности существования: потреблять окружающий мир и выражать в нем себя. Программа позитивного действия, думается, преследовала вторую цель:

помочь определенным категориям людей всплыть на поверхность. На практике эта акция превратилась в жертву первой цели: закон (и нас с вами) потребляют люди, нечистые на руку. Кажется, обитатели XX века, мы переполнены свидетельствами того, как часто благородные политические замыслы оборачиваются взрывом низменных страстей, а путь к высоким идеалам устилается жертвами вчерашних идеалистов. Но жизнь подбрасывает все новые и новые иллюстрации, свидетельства, образцы.

Знаменитый подонок, растерзавший в Лос-Анджелесе бывшую жену и случайного человека, выпущен на свободу потому, что он черный. Виноваты и мы тоже – доведшие до абсурда программу позитивного действия. Раньше я сердился, когда студентки пропускали меня первым в лифт, теперь смирился и боюсь нарушить их равноправие. В компании я проглатываю комплимент хорошенькой женщине, ибо это может быть истолковано как сексуальное домогательство и для штрафа мне придется продать дом. Послушно пишу в анкетах вместо «белый» – «кавказского происхождения», ибо писать «белый» – значит унижать «черных», уж не знаю, какому идиоту в США удалось протащить такой эвфемизм, ничего общего, правда, не имеющий с созвучным российским выражением. Я пишу эти строки на плохом, медленном компьютере, потому что университет обязан поддерживать малый бизнес, где хозяин черный, и покупать технику только у него, а тот шустрит, продает старье.

Америка по каждому поводу должна исчерпать аргументы всех умных и обязательно всех глупцов, чтобы, изрядно набив синяков и шишек, вернуться к трезвой разумности.

Отвоевав, наконец, демократию, получив свободу любых акций, российский образованный люд на наших глазах то и дело по самым обычным поводам теряет здравый смысл в борьбе «за» и «против». Какие страшные прогнозы смерти литературы, интеллигенции, распада семьи вешают нам в виде лапши на уши. То и дело ищут виновных, врагов, делят людей на «своих» и «чужих», на внутренних и эмигрантов и все это представляют как те же самые позитивные действия.

Недавно профашистская газета «Патриот» нашла нового врага и сосредоточила на нем гнев, посвятив вашему покорному слуге очередную целую полосу.

Суть позитивного действия компатриотов – требование к президенту России «применить всю вашу власть», чтобы запретить «осмеяние и оскорбление нашей национальной гордости». В пример приводятся опять эмигрантские авторы. В частности, об известной книге Андрея Синявского «Прогулки с Пушкиным» (между прочим, только что вышедшей на английском в издательстве (Yale University Press) говорится, что это «маразматический бред выжившей из ума старухи». Ну ладно, допустим, что «бред», но почему профессор Сорбонны Синявский – «старуха»?

Читаю в одной нью-йоркской русской газете программное интервью московской писательницы. Она скромно констатирует, что входит в тройку самых лучших пишущих женщин Российской Федерации. В интервью эта сочинительница «новой прозы» заявляет, что они-де втроем (птица-тройка, стало быть) толкают вперед женскую литературу бывшей одной шестой части суши. То, что провозглашает московская писательница, по сути, опять же позитивное действие, на этот раз в литературе.

А почему, собственно, женский бестселлер должен обособляться, как «М» и «Ж», как гинекология? Литература бывает хорошая и плохая, ну назовите ее еще профессиональной и графоманской, ну разделите на жанры, как говорил мольеровский герой, все то, что не проза – то стихи. Но не вижу я ни в стихах, ни в прозе жанра «Ж». Обособление это, в сущности, подпитка заниженных критериев. В интеллектуальной области Божий дар – единственная законная привилегия индивида над посредственностью и вообще одного человека над другим. Ни пол, ни национальность, ни цвет кожи тут ни при чем.

?

– Как могла сложиться описанная Ю. Дружниковым абсурдная ситуация?

– Можно ли сказать, что права человека являются не столько правовыми, сколько моральными нормами? Свой ответ аргументируйте.

– Справедливо ли введение неравенства при приеме на работу, при отправлении правосудия, в поддержке бизнеса и т. п.? А чем оно может быть оправдано?

– Следует ли поддерживать дискриминируемые в реальной жизни меньшинства, давая им какие-либо привилегии?

Толерантность: понятие и поведенческие нормы

Г. Оллпорт

«Чем отличается толерантная личность от интолерантной»*

Деление людей на толерантных и интолерантных является достаточно условным. Крайние позиции встречаются довольно редко. Каждый человек в своей жизни совершает как толерантные, так и интолерантные поступки. Тем не менее, склонность вести себя толерантно или интолерантно может стать устойчивой личностной чертой, что и позволяет проводить различия между толерантной и интолерантной личностями и характеризовать их.

---

* Цит. по: Солдатова Г. У. Шайгерова Л. А. Шарова О. Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. – М., «Генезис», 2000.

1. Знание самого себя. Психологи обнаружили, что у толерантной личности значительно больший разрыв между «Я-идеальным» (то есть, представлением о том, каким бы я хотел стать) и «Я-реальным» (представление о том, какой я есть), чем у интолерантного человека (у которого «Я-идеальное» и «Я-реальное» практически совпадают). Толерантные люди больше знают о своих достоинствах и недостатках, поэтому менее удовлетворены собой. Относясь критично к себе, они не стремятся во всех своих бедах обвинять окружающих. В связи с этим потенциал для саморазвития у них выше. Интолерантный человек замечает у себя достоинств больше, чем недостатков, поэтому во всех проблемах склонен обвинять окружающих.

2. **Защищенность**. Интолерантному человеку трудно жить в согласии как с самим собой, так и с другими людьми. Он опасается своего социального окружения и даже себя, своих инстинктов. Над ним как бы нависает ощущение постоянной угрозы. Толерантный человек обычно чувствует себя в безопасности. Поэтому не стремиться защищаться от других людей и групп. Отсутствие угрозы или убежденность, что с ней можно справиться – важное условие формирования толерантной личности.

3. **Ответственность**. Интолерантный человек считает, что происходящие события от него не зависят. Он не властен над судьбой. Он убежден, например, что многие вещи объясняет астрология. Ему легче думать, что что-то совершается с ним, а не им. Толерантные люди, напротив, убеждены, что судьба зависит не от расположения звезд, а от них самих. Толерантные люди не перекладывают ответственность на других, они несут ее сами. Интолерантные стремятся снять с себя ответственность за то, что происходит с ними и вокруг них. Эта особенность связана со стремлением во всем обвинять других лежит в основе формирования предрассудков в отношении других групп – не я ненавижу и причиняю вред другим, это они ненавидят и причиняют вред мне.

4. **Потребность в определенности**. Интолерантные личности делят мир на две части – черное и белое. Для них не существует полутонов, есть только два сорта людей – плохие и хорошие, только один правильный путь в жизни. Они делают акцент на различиях между «своей» и «чужой» группами. Они не могут относиться к чему-то нейтрально, все происходящее либо одобряют, либо нет. Толерантный человек, напротив, признает мир, в его многообразии и готов выслушать любую точку зрения.

5. Ориентация на себя – ориентация на других. Обнаружилось, что толерантная личность больше ориентирована на себя в работе, в фантазиях, творческом процессе, теоретических размышлениях. В проблемных ситуациях толерантные люди склонны винить себя, а не окружающих. Такие люди стремятся к личностной независимости больше, чем к принадлежности внешним институтам и авторитетам, так как им не нужно за кем-то прятаться. Ис-

следования психологов показали, стремление принадлежать к общественным институтам у интолерантных людей выражено значительно сильнее, чем, у толерантных. Многие исследования обнаруживают положительную связь между существованием у человека предрассудков и высоким «патриотизмом». Была показана связь между национализмом и ненавистью к меньшинствам в нацистской Германии.

6. Приверженность к порядку. Психологи обнаружили, что интолерантный человек чересчур большое значение придает чистоплотности, хорошим манерам, вежливости. Для него важно, чтобы во всем был порядок. Для толерантных людей эти качества не представляют такой большой ценности и отходят на второй план.

Нацисты чрезвычайно важную роль отводили добродетели. Гитлер проповедовал аскетизм. В соответствии с нацистскими убеждениями вся жизнь человека должна протекать согласно протоколу. Другие же народы постоянно упрекали в непорядочности, аморальности, нечистоплотности.

Интолерантный человек не только любит порядок вообще, он особенно любит социальный порядок. В своем стремлении при надлежать партии, национальности, группировке он находит безопасность и определенность, в которых он так нуждается. Эта принадлежность дает ему защиту от постоянного беспокойства.

7. **Способность к эмпатии.** Способность к эмпатии определяется как социальная чувствительность, умение давать верные суждения о других людях.

Что является основой эмпатических способностей, точно не определено. Возможно, это продукт благоприятной семейной атмосферы, развитых эстетически и этических чувств, высоких социальных ценностей.

В одном из экспериментальных исследований выявлялась способность к эмпатии у толерантных и интолерантных студентов. В течение 20 минут студенты одного пола и возраста беседовали на разные темы друг с другом наедине. Каждый формировал свое представление о собеседнике. После беседы экспериментатор просил студентов заполнить опросник, выявляющий степень толерантности, за своего собеседника. Оказалось, что интолерантные студенты оценивали своих партнеров по эксперименту подобно своим собственным убеждениям, т. е. они выглядели в их глазах более интолерантными, чем были на самом деле. Толерантные студенты оказались точнее в своих суждениях о людях – они более адекватно оценивали как толерантных, так и интолерантных собеседников.

8. Чувство юмора. Чувство юмора и способность посмеяться над собой – важная черта толерантной личности. У того, кто может посмеяться над собой, меньше потребность чувствовать превосходство над другими.

9. Авторитаризм. Для интолерантной личности чрезвычайно важна общественная иерархия. Когда американских студентов

просили назвать людей, которых они считают великими, интолерантные назвали имена лидеров, имевших контроль и власть над другими (Наполеон, Бисмарк), в то время как для толерантных свойственно называть артистов, ученых (Чаплин, Эйнштейн). Интолерантную личность устраивает жизнь в упорядоченном, авторитарном обществе с сильной властью. Интолерантной человек считает, что внешняя дисциплина чрезвычайно важна. Толерантный человек предпочитает жить в свободном, демократическом обществе.

Таким образом, выделяются два пути развития личности: толерантный и интолерантный. Интолерантный путь характеризуется представление о собственной исключительности, стремлением переносить ответственность на окружение, ощущением нависшей угрозы, потребностью в порядке, желанием сильной власти. Другой путь – путь человека свободного, хорошо знающего себя и поэтому признающего других. Хорошее отношение к себе сосуществует с положительным отношением к окружающим и доброжелательным отношением к миру.

?

– Толерантность связана с конкретными поступками людей, и проявляется только через них. Можно ли в таком случае говорить о толерантном или интолерантном человеке?

– Можно ли быть ко всему толерантным? Есть ли границы у толерантности?

– А вы сами – толерантная личность?

Кирилл Петров,
Елена Ахмеджанова,
Ольга Вараксина

Банды «ботаников» охотятся за «нерусскими»*

В конце июля в Мосгорсуде начнется процесс сразу над двумя бандами. На скамье подсудимых – 22 человека. Большинство из них либо несовершеннолетние, либо едва вступили во взрослую жизнь. Их обвиняют более чем в 20 убийствах и покушениях на почве расовой ненависти. При этом банды похожи как две капли воды. Словно это боевые десятки, сформированные чьей-то волей. Так ли это?

«Белый воин»

На банду 18-летнего студента-художника Артура Рыно правоохранители вышли весной прошлого года. После первых же сообщений эта группировка представлялась как отряд бритых наголо

* Известия, 2008, 9 июля.

маргинальных детин, выходящих на ночную охоту и громящих все на своем пути. Как бы не так!

Сейчас 9 членов банды обвиняются в 20 убийствах и 12 покушениях. И все эти преступления совершили пареньки, про которых говорят – «ветер сдует». Видавшие виды следователи поначалу не верили своим глазам. «Ботаники», «доходяги»... Из всей банды только один человек оказался физически здоровым. Это Павел Скачевский – он учился в Российском университете физкультуры. Про всех остальных можно смело сказать – хиляки.

А двоих – Ивана Китайкина и Дениса Лавриненкова – в военкомате даже признали негодными к строевой службе из-за... недобора веса!

Сам Артур Рыно в Москву перебрался только 4 года назад. До этого он жил в Хабаровске и Екатеринбурге. Хотел стать художником и учился на иконописца. Однажды его сильно избили несколько «нерусских». Может быть, именно поэтому он вывел на улицы таких же, как он, «ботаников»? Схема всегда была одной: списывались по интернету, договаривались о месте встречи, съезжались и нападали на первого прохожего с неславянской внешностью.

– Я запомнил тот вечер, когда Артур вспоминал, как его побили восточные парни, – рассказывает сосед Рыно по комнате в общежитии Михаил Сангаджи-Горяев. – У него глаза стали какие-то бешеные. Я попытался его успокоить, но он только безумно огрызнулся на меня и начал вырисовывать на руке свастику. Больше мы с ним не общались.

Рыно задержали вместе с упомянутым Павлом Скачевским 17 апреля 2007 года. Сразу после очередного убийства – предпринимателя Карена Абрамяна несколько раз ударили ножом в спину. Это зафиксировала видеокамера слежения на подъезде, к тому же само убийство видел случайный прохожий, оказавшийся милиционером.

Через компьютер Рыно вышли и на остальных участников банды: о вылазках договаривались в интернете, а письма сохранились на жестком диске.

Все члены бригады оказались недорослями, которые в обычной жизни были пай-мальчиками, при этом немного замкнутыми и нелюдимыми, иногда троечниками. Но, подключаясь к интернету, они выливали потоки злобы на интернет-форумах, собирающих борцов с «нерусскими».

В банде Рыно была даже девушка: Светлана Аввакумова. Она в банде самая старшая, ей 21 год.

– Далеко не красавица, – вспоминает одна из ее бывших одноклассниц. – Классическая «дылда». Шумная, неопрятная, лопоухая. Все время стеснялась и скрывала это каким-то ужасным буйством. На моей памяти не нравилась ни одному парню.

Может быть, среди этих интернет-богатырей она мечтала найти того, кому сможет понравиться? В движение скинхедов она ушла с

головой. И всей душой – в ее компьютере нашли массу посвященных «ее борьбе» стихов. В примитивно срифмованных строках были недетская агрессия, злость и откровенное самолюбование. «Спроси моих парней / Текут крови реки / Добиваем иммигранта / Патриоты навеки».

Предводителя банды, иконописца, Аввакумова выводит чуть ли не мессией и с восторгом описывает его методы борьбы с «нехристью» – «А он славный Белый воин / Проткнет им спины на бегу». Кстати, именно удар ножом в спину – подлый и трусливый – главный способ убийства у членов этой банды.

Единственным членом банды, который пока остается на свободе, оказался Виталий Никитин. Мы дозвонились до него, и он заявил, что не имеет к банде никакого отношения.

– Мой адвокат все уладит, – уверенно заявил он.

«Бритые» друзья тем временем предполагают, что Никитин не оказался за решеткой потому, что стал помогать следствию. Ему уже якобы прислали «черную метку». Кто знает, может быть, ему больше повезет, если на него обрушится гнев фемиды, а не бывших «единомышленников».

«Ботаники», вышедшие на тропу войны

Вторая группировка, членов которой будут судить в конце июля, – так называемая банда Калиниченко. Поразительно, насколько она похожа на группировку Рыно. Предводителю Ивану Калиниченко 19 лет. Кроме него, по делу проходят еще 12 человек. И опять – убийства чаще всего совершались ударом ножом в спину.

Иван Калиниченко симпатизировал скинхедам всегда.

– Он был двуличным, – вспоминает его одноклассник, – умел понравиться некоторым учителям. Они считали его воспитанным и способным. Но ребята побаивались с ним связываться. Он был непредсказуемым. Мог из простого спора устроить драку, а потом сделать вид, что он – жертва.

Кумиром Калиниченко был московский скинхед по прозвищу Тесак – Максим Марцинкевич (в феврале этого года его приговорили к 3 годам за разжигание межнациональной розни). Считается, что он создал подпольную студию «Формат-18», которая распространяла видеоролики со сценами насилия над «нерусскими».

– Тесак требовал, чтобы каждый ролик заканчивался убийством, – рассказывает один из знакомых Калиниченко. И он обещал «поднять» жанр.

Членов банды Калиниченко, как и Рыно, нашел и навербовал на просторах интернета. Они как две капли воды похожи на описанных в предыдущей главе – тихие, тщедушные, иногда даже забитые пареньки 15–19 лет. Живут себе такие в каждой школе, на обочине класса. Мечтают дружить и даже верховодить, а их одноклассники даже на дни рождения не зовут. И копится в таких изгоях комплекс, и с каждым годом чувствуют они себя все более

одинокими и отверженными, а потом находятся в Сети люди, которые эту их внутреннюю пружину разжимают...

Банде Калиниченко развернуться не дали: они обвиняются «только» в 2 убийствах и 7 покушениях. Второй убитый – якутский шахматист Сергей Николаев, на которого выродки напали 20 октября прошлого года. После этого банду и взяли. 15-летний Станислав Грибач, один из вышедших на тропу войны «ботаников», так неумело бил ножом, что серьезно ранил сам себя. В больнице Грибача нашли оперативники, через его компьютер вышли на всю группировку.

«На охоту за компанию»

Вот ведь парадокс: идефикс расправ с «нерусскими» объединял и сплачивал в том числе и ребят, у которых в жизни было мало общего. Разные способности, разные жизненные перспективы, разное социальное происхождение. Встретились бы они в одной «цивилизованной» компании – взглядом и мыслью друг за друга не зацепились бы. Тем более – в школе. Однако на форуме не только зацепились, а сроднились...

Директор школы, в которой учился Иван Китайкин, член банды Рыно, прекрасно его помнит:

– Глухой троечник. С трудом окончил 9 классов. Часто мне попадались ведомые ученики: куда все – туда и они. Но такого, как Ваня, встретишь редко. Он, с одной стороны, смотрел на всех волком, а с другой – делал все, что ему говорили. Про таких обычно говорят – «ему скажешь, он и с крыши прыгнет». Так что я не могу сказать, что все это меня удивило.

А вот абсолютно другой парень – уже из банды Калиниченко. Вот что рассказывает о Линаре Косяке родственница. Он из уважаемой семьи с татарскими корнями. Всегда гордился своим происхождением, очень хорошо учился, увлекался математикой. В банду его привел друг детства – Сережа Полукаров.

– Сережу мы знали хорошо и даже дружили с его родителями, – вспоминает наша собеседница. – Он, как и Линар, увлекался точными науками, учился в лицее при МИФИ. Ребята постоянно говорили о том, как будут поступать в институт. Казалось, что это для них важнее всего. Тем более что отец Сережи – сотрудник милиции в высоком чине.

Теперь их семьи больше не общаются. После того как ребят задержали, родители Линара стали просить отца Полукарова, чтобы он хоть что-то сделал, но тот только отмахнулся. «За своего заступится, вытащит, – считают в семье Косяка, – а про нашего забудет».

По предварительным данным, Линар не принимал в убийствах активного участия. Просто ходил «на охоту» за компанию с Полукаровым. Но разве не вот так, «за компанию», и создаются подобные группировки? И до какого следующего убийства продолжалось бы это стояние в сторонке?

Кто-то скажет: на ребят просто решили повесить все нераскрытые преступления. Но Артур Рыно сам сознался в 37 убийствах, а обвиняют его в 20. Следователи поняли, что он берет на себя лишнее.

А есть ли кукловоды?

Банды Рыно и Калиниченко настолько похожи, что задумываешься: а не являются ли они боевыми единицами, отрядами некоей организации? Они состоят из очень похожих людей, примерно равны по количеству и действуют одинаково. Может быть, их «клонировали», а потом проинструктировали в каком-то едином центре? К такому мнению склоняются и в правоохранительных органах.

— За любым проявлением экстремизма стоят какие-то политические силы, преследующие свои корыстные цели, — считает главный научный сотрудник ВНИИ МВД России Игорь Сундиев. — К примеру, всплеск случаев в декабре—марте 2008 года (тогда были убиты 49 человек) объясняется тем, что Россия в этот период жила выборами — сначала парламентскими, а затем президентскими. Убийства лиц неславянской внешности нужны были для расшатывания равновесия, чтобы вызвать недовольство представителей различных национальностей.

Возможно, скинхедами кто-то руководит. Мы не раз писали, к примеру, об одном — по названию «патриотическом» — центре, из которого вышли подрывники Черкизовского рынка. Там парни изучают рукопашный бой, ездят в летние лагеря. Возможно, там складываются некие боевые отряды... Но нам кажется, что банды Рыно и Калиниченко — из другой оперы.

У нацистов, как и у представителей любой контркультуры, существуют своя иерархия и, конечно, свой снобизм. Те самые скинхеды, которые относятся к «кланам», собираются на специальных площадках, тренируются, хвастаются бицепсами, меряют выбритые головы штангенциркулем. Таких, как члены банд Рыно и Калиниченко, они не просто в упор не замечают. С презрением называют их «карликами».

Похоже, именно поэтому «ботаники» сбиваются в стаи и выходят на улицы. А там они готовы пролить сколько угодно крови, чтобы показать, что они есть, что в каждом из них живет маленький Че Гевара, способный совершить маленькую революцию.

Эта «маленькая революция» и становится историей российского национализма. Почему так происходит? Может быть, потому, что дети, которые раньше и не рискнули бы сунуться к «взрослым нацистам», находят друг друга через интернет? По-научному это называется «коммьюнитизация». Совсем необязательно соответствовать каким-то «взрослым» параметрам или признавать авторитеты, как и необязательно иметь некий организующий штаб. Достаточно чувствовать себя частью некоей общности. А уж заточка или металлический штырь всегда найдется.

P. S. На днях в Подмосковье задержали еще одну банду. Она тоже, как «клон», похожа на две описанные. Под следствием 9 человек. От 16 до 20 лет. На данный момент им инкриминируется 20 убийств и множество нападений. Всех их задержали по той же схеме. Системные блоки, сходки, назначенные через Сеть, видеоролики со сценами насилия. И снова возникает вопрос: что это? Еще один «отряд» или еще одна группка закомплексованных детей, нашедших друг друга на просторах Всемирной паутины?

Статистика: По данным МВД за первые 5 месяцев 2008 года в России на почве расовой и национальной нетерпимости совершено 232 преступления из них 57 убийств.

?

– Почему простые молодые люди, далеко не «отморозки», творчески одаренные, могут быть настолько нетерпимыми по отношению к людям других национальностей?

– Нужно ли противостоять таким «отрядам», ведь любое наказание для них превращает их в мучеников за идею величия своего народа? Достаточно ли только силовых способов воздействия для борьбы с расизмом?

– Как вам кажется, насколько справедливо предположение автора о том, что существует единый националистический штаб?

Сидни Шелдон

Узы крови*

Самым первым воспоминанием Сэмюэля Роффа, читала Элизабет, была смерть матери в 1855 году во время погрома, когда Сэмюэлю исполнилось пять лет. Самого его спрятали в подвале деревянного дома, который Роффы занимали вместе с другими семьями в краковском гетто. Когда после бесконечно медленно тянувшихся часов, бесчинства наконец кончились и единственным звуком, раздававшимся на улицах, был безутешный плач по погибшим, Сэмюэль вылез из своего укрытия и пошел искать на улицах гетто свою маму. Мальчику казалось, что весь мир объят огнем. Небо покраснело от горящих вокруг деревянных построек. То там, то сям огонь мешался с клубами густого черного дыма. Оставшиеся в живых мужчины и женщины, обезумев от пережитого ужаса, искали среди пожарищ своих родных и близких или пытались спасти остатки своих домов и лавок, вынести из огня хоть малую толику своих жалких пожитков. Краков середины XIX века мог похвастать своей пожарной командой, но евреям запрещалось пользоваться ее услугами. Здесь, в гетто, на окраине города, им приходилось вручную бороться с огнем, воду ведрами таскали из колодцев и, переда-

* Шелдон С. Узы крови, – М., 1994.

вая по цепочке, опрокидывали в пламя. Вокруг себя маленький Сэмюэль видел смерть и разорение, искалеченные мертвые тела брошенных на произвол судьбы мужчин и женщин, словно они были поломанные и никому не нужные куклы, голых и изнасилованных женщин, плачущих и зовущих на помощь детей.

Он нашел свою мать. Она лежала прямо на мостовой, лицо ее было в крови, она едва дышала. Мальчик присел на корточки рядом с ней с бьющимся от страха сердечком.

– Мама!

Она открыла глаза и попыталась что-то сказать, и Сэмюэль понял, что она умирает. Он страстно хотел спасти ее, но не знал, как это сделать, и когда стал вытирать кровь с ее лица, она умерла.

Позже Сэмюэль видел, как рабочие погребальной конторы осторожно выкапывали землю из-под тела матери. Земля была сплошь пропитана кровью, а согласно Торе человек должен явиться своему Господу целым.

Эти события и заронили в Сэмюэле желание стать доктором.

Семья Роффов жила вместе с восемью другими семьями в узком трехэтажном деревянном доме. Сэмюэль обитал вместе с отцом, матерью и тетушкой Рахиль в маленькой комнатушке и за всю свою короткую жизнь ни разу не спал и не ел один. Рядом обязательно раздавались чьи-либо голоса. Но Сэмюэль и не стремился к уединению, так как понятия не имел, что это такое. Вокруг него всегда кипела жизнь, и это было в порядке вещей.

Каждый вечер Сэмюэля, его родственников, друзей и всех других евреев иноверцы загоняли на ночь в гетто, как те загоняют своих коз, коров и цыплят.

Когда садилось солнце, огромные деревянные двустворчатые ворота запирались на замок. На восходе ворота отпирались огромным железным ключом, и еврейским лавочникам позволялось идти в Краков торговать с иноверцами, но на закате дня они обязаны были вернуться назад.

Отец Сэмюэля, выходец из России, спасаясь от погрома, бежал из Киева в Польшу. В Кракове он и встретил свою будущую жену. С вечно согбенной спиной, седыми клочьями волос и изможденным лицом, отец был уличным торговцем, возившим по узким и кривым улочкам гетто на ручной тележке свои незамысловатые товары: нитки, булавки, дешевые брелки и мелкую посуду. Мальчиком Сэмюэль любил бродить по забитым толпами народа, шумным булыжным мостовым. Он с удовольствием вдыхал запах свежеиспеченного хлеба, смешанный с ароматами вялившейся на солнце рыбы, сыра, зрелых фруктов, опилок и выделанной кожи. Он любил слушать певучие голоса уличных торговцев, предлагавших свои товары, и резкие гортанные выкрики домохозяек, бранившихся с ними за каждую копейку. Поражало разнообразие предлагаемых коробейниками товаров: ткани и кружева, тик и пряжа, кожи и мясо, и овощи, и иглы, и туалетное мыло, ощипанные цыплята, сладости, пуговицы, напитки и обувь.

В день, когда Сэмюэлю исполнилось двенадцать лет, отец впервые взял его с собой в Краков. Мысль о том, что он выйдет за запретные ворота и своими глазами увидит город иноверцев, уже сама по себе заставляла его сердце биться сильнее.

В шесть часов утра Сэмюэль, одетый в единственный выходной костюм, стоял в темноте рядом со своим отцом перед огромными запертыми воротами, окруженный глухо гудящей толпой мужчин с грубо сколоченными тележками, тачками, возками. Было холодно и сыро, и Сэмюэль зябко кутался в поношенное пальто из овечьей шерсти, накинутое поверх костюма.

После, казалось, нескончаемо томительных часов ожидания на востоке наконец показался ярко-оранжевый краешек солнца, и толпа радостно встрепенулась. Прошло еще несколько мгновений, и огромные деревянные створки ворот медленно распахнулись, и, словно трудолюбивые муравьи, хлынули сквозь них к городу потоки уличных торговцев.

Чем ближе подходили они к чудесному страшному городу, тем сильнее билось сердце Сэмюэля. Впереди над Вистулой маячили крепостные валы. Сэмюэль на ходу крепко прижался к отцу. Он был в самом Кракове, окруженный ужасными «гоим», иноверцами, теми, кто каждую ночь запирал их в гетто. Он исподтишка бросал быстрые взгляды на прохожих и дивился, как сильно они отличались от них. У них не было пейсов, никто из них не носил бекеши, и лица мужчин были выбриты. Сэмюэль с отцом шли вдоль Планты, направляясь к рынку, прошли мимо огромного здания суконной мануфактуры и костела Св. Марии со сдвоенными башенками. Такого великолепия Сэмюэлю никогда еще не доводилось видеть. Новый мир был наполнен чудесами. Прежде всего его переполняло возбуждающее чувство свободы и огромности пространства, отчего у него перехватывало дыхание. Каждый дом на улице стоял отдельно, а не впритык к другому, как в гетто, и перед многими из них зеленели небольшие садики. В Кракове, думал Сэмюэль, все, очевидно, миллионеры.

Вместе с отцом Сэмюэль обходил поставщиков, у которых отец покупал товары, и бросал их в тележку. Когда тележка наполнилась, они повернули в сторону гетто.

— Давай еще немного побудем здесь, — попросил Сэмюэль.

— Нет, сынок. Мы должны идти домой.

Но Сэмюэль не хотел идти домой. Впервые в жизни он вышел за ворота гетто, и переполнявший его восторг будоражил сердце и кружил голову. Чтобы люди могли вот так, *свободно,* ходить куда и где им вздумается... Почему он родился не здесь, а там, за воротами? Но минуту спустя он уже стыдился этих своих предательских, кощунственных мыслей.

В ту ночь Сэмюэль долго не мог заснуть, все думал о Кракове, вспоминая его красивые дома с цветочками и садиками перед их фасадами. Надо найти способ стать свободным. Ему хотелось пого-

ворить об этом с кем-нибудь, кто бы понял его, но такого человека среди его знакомых не было.

Элизабет отложила Книгу и, закрыв глаза, ясно представила себе и одиночество Сэмюэля, и его восторг, и его разочарование.

Вот тогда-то к ней и пришло ощущение сопричастности, она почувствовала себя частицей Сэмюэля, а он был частицей ее. В ее жилах текла его кровь. От счастья и переполнявшего ее восторга у нее кружилась голова.

Элизабет услышала, как по подъездной аллее прошуршали шины, вернулся отец, и она быстро убрала Книгу на место. Ей так и не удалось дочитать ее на вилле, но когда она возвратилась в Нью-Йорк, Книга была при ней, надежно спрятанная на дне чемодана.

После теплых солнечных дней на Сардинии зимний Нью-Йорк показался настоящей Сибирью. Улицы были завалены снегом, перемешанным с грязью, с Ист-Ривер дул холодный, пронизывающий ветер, но Элизабет всего этого не замечала. Она жила в Польше, в другом столетии, и вместе с прапрадедушкой переживала все его приключения. Вернувшись из школы, Элизабет стремглав неслась к себе в комнату, запиралась изнутри и доставала Книгу. Сначала она хотела расспросить отца о том, что читала, но боялась, что он отберет у нее Книгу.

Чудесным, неожиданным образом именно старый Сэмюэль вселил в нее мужество и поддержал ее в самые трудные для нее минуты. Элизабет казалось, что судьбы их очень схожи. Как и она, он был одинок, и ему не с кем было поделиться своими мыслями. И так как они были одного возраста – хотя их и разделяло целое столетие, – она полностью отождествляла себя с ним.

Сэмюэль хотел стать доктором.

Только трем врачам разрешалось лечить тысячи людей, согнанных в антисанитарную, эпидемически опасную, скученную среду гетто; и из всех трех самым преуспевающим был доктор Зено Уал. Его дом возвышался над более бедными соседями, как замок над трущобами. Дом был в три этажа, на окнах висели белые крахмальные кружевные занавески, и сквозь них иногда просвечивала стоявшая в комнатах полированная мебель. Сэмюэль представлял себе, как внутри дома доктор консультирует пациентов, лечит их недуги, всячески помогает им выздороветь, другими словами, делает то, о чем Сэмюэль мог только мечтать. Конечно, наивно, думал он, если доктор Уал обратит на него внимание, он, несомненно, поможет ему тоже стать врачом. Но для Сэмюэля доктор Уал был так же недосягаем, как и иноверцы, жившие за запретной стеной в Кракове.

?

– Как вы думаете, почему в XIX веке в Кракове евреи жили в гетто?

– Возможны ли в наше время еврейские погромы? А чеченские?

Свобода, равенство, справедливость

Вячеслав Рыбаков

Различие понятий «свободы» и «воли»*

Слово «свобода» мы начали трепать лет двести назад всего лишь, и, как правило, синонимично исконному своему слову «воля».

Однако!

То, что называется свободой, стало возможным лишь тогда, когда один-единственный человек стал самостоятельным и самодостаточным вне племени, клана, общины, семьи, цеха или иного объединения. Свобода — это возможность действовать согласно индивидуальным побуждениям при обязательной индивидуальной же ответственности. Поэтому свобода индивидуума не нарушает свободы других индивидуумов, а коли нарушает — вот тебе и ответственность: сам виноват, суд идет. Поэтому же свобода — состояние, дающее душевный комфорт и уверенность в будущем. Это состояние нормальное и при нормальных условиях — неотъемлемое. И оно совершенно не противоречит религиозной идее посмертного спасения, что во времена формирования представлений о свободе было крайне ценным. Да и по сей день сильно облегчает пользование свободой.

Воля же — это возможность действовать согласно своим желаниям вопреки установкам того объединения, в которое человек влит как его ЛИЧНО НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ фрагмент. Воля — это всегда предательство, совершенное по отношению к своему коллективу, всегда восстание против него. Она по самой природе своей направлена против иных индивидуумов того же коллектива. И следовательно, она — безответственность за свои действия. Поэтому она всегда конечна, и за нее всегда ожидается расплата. Поэтому состояние воли всегда сопряжено с чувствами вины и страха, которые кого ограничивают в привольном безумии, а кого, напротив, окончательно приводят в мрачный экстаз. Эх, погуляю напоследок — а после хоть в острог, хоть на плаху! Прости, народ православный! Год воли — а потом, если жив остался, десятилетия в схиме, в замаливании греха и в исступленной благотворительности. И даже если удастся протянуть волю до физической смерти — все равно ощущается неизбежность расплаты за гробом. Поэтому даже во время самой невозбранной воли откуда ни возьмись возникают судорожные пароксизмы покаяния, доброты, милосердия. Но отсюда же и невероятные зверства, волю сопровождающие: все равно терять уже нечего, остается лишь куражиться напоследок. Воля — состояние внутренне противоречивое и потому неизбежно истерическое.

---

* Рыбаков В. На чужом пиру. — М., 2000.

Свободы мы никогда не хотели и до сих пор не знаем, что это за зверь и с чем его едят. Дальше мечтаний о воле мы не ушли. И поэтому, когда подавляющее большинство населения буквально свихнулось на стремлении к воле, лопнули все объединяющие структуры.

Свобода и организация ДОПОЛНЯЮТ друг друга, воля и организация ИСКЛЮЧАЮТ друг друга.

?

– Согласны ли вы с предложенным разделением понятий «свобода» и «воля»?

– Какое понятие ближе российской цивилизации?

– Приведите примеры из отечественной и мировой истории, иллюстрирующие проявления свободы и воли.

Марек Новицкий

Свобода и равенство: три точки зрения*

Из понятия человеческого достоинства выводятся два основных понятия: **свобода и равенство.** И опять появляются проблемы. Включаете вы телевизор, и там появляется какой-то политик и говорит, что он любит равенство, он – за равенство. Тогда нужно посмотреть, какой партийный билет у него в кармане, потому что от этого зависит то, о чем он говорит вообще. Если этот политик – **коммунист,** то он представляет мышление, которым было переполнено польское телевидение лет 15–20 тому назад. Это была такая толстая баба, которая часто выступала и говорила: **«Ведь у всех те же самые желудки, все должны получать одно и то же.** Равенство – условие жизни».

Если о равенстве говорит **социалист** (я имею в виду социалистов Западной Европы), он думает, что у людей должны быть равные шансы, одинаковые возможности. Потом один будет много работать, заработает много денег и займет высокий пост. Другой не сможет, и жить ему будет хуже. Но вначале **нужно дать одинаковые возможности всем.** Это равенство с точки зрения социалиста. Но нельзя забывать, что если зайти слишком далеко, могут начаться проблемы. В начале двадцатого века европейские социалисты пришли к выводу, что не нужны законы о наследстве. Если ваш отец был способный, много работал, получал большие деньги, а мой ленился и работать не хотел, то получается, что у вас, как его наследника – много денег, а у меня нет. Почему вам должно быть легче? Может быть, надо выбросить законы о наследстве? Но мы чувствуем сразу, что зашли слишком далеко.

---

* Новицкий М. Власть и единица. Опубликовано на сайте: http//: www.hro.org/ngo/discuss/marek.

И есть третий тип понимания равенства. Это **либеральный** тип. Для либералов **равенство – это равенство законов и равенство первенства.** Равенство законов – это понятие, очень близкое к запретам дискриминации. Это буквально то же самое.

Равенство как запрет дискриминации

Что такое запрет дискриминации? Это **запрет биологически необоснованного разделения людей.** Пример: закон, который говорит, что татарин или блондинка не могут водить машину, – это дискриминация татар и прекрасных блондинок. Но закон, который говорит, что слепой не может водить машину, – это не дискриминация, потому что имеется сильное физиологическое обоснование этого закона. И разные документы по правам человека, разные международные конвенции о правах человека перечисляют разные черты, по которым не позволяется различать людей по национальностям, религиям и прочее, и прочее.

В коммунистических конституциях никогда не появляется запрет дискриминации по поводу политических взглядов. Потому что система была такого типа, что этого запрета внести было нельзя. Я не буду развивать эту проблему. Если законодательство запрещает дискриминацию, там не будет таких слов как мужчина, женщина, татарин, русский, поляк, православный, католик и т. д. Если появляются в законах слова такого типа, то уже включается звонок: «Очень вероятно, что такой закон – дискриминация». Едва ли можно оправдать введение в законодательство таких слов.

В Польше у нас есть целая куча проблем с дискриминацией. Возьмем самый простой пример: мужчина-женщина. Я не знаю, как в других странах, а у нас есть такой закон, что женщина может уйти на пенсию, когда ей исполнится 60, а мужчина, когда 65. Это вообще непонятно. Женщины не только более хорошие и правильные, чем мужики, но они и живут дольше, они более здоровые. И почему они уходят на пенсию раньше – непонятно. Во-вторых, в Польше молодой человек может жениться, когда ему исполнится 21 год, а девушка может выйти замуж в 18. Откуда эта разница? Я посмотрел, что говорилось в нашем парламенте для принятия этого закона. Оправдание было такое, что представители армии говорили, что у них есть проблемы с женатыми молодыми людьми, идущими в армию. Они очень хотят вернуться домой. Значит, нужно поднять возраст, в котором молодые люди могут жениться, и проблемы не будет. В нашем законодательстве есть и совсем дурные запреты: женщина в Польше не может водить автобус, а только трамвай. Несколько лет назад, когда начиналась война в Персидском заливе, я поехал на какую-то конференцию по правам человека. Там местные жители организовали манифестацию у американского посольства, чтобы эти ужасные американцы не беспокоили прекрасного Хусейна. Я пошел посмотреть (я люб-

лю смотреть на такие авантюры) и увидел, как норвежская полиция разгоняет эту манифестацию. Это были такие большие лошади, у них были пластиковые прозрачные шлемы на головах. На лошадях восседали полицейские в таких же шлемах. Это были как мужчины, так и женщины. Вы бы видели, как эти дамы работали дубинками! Прелесть! В Польше в это время в подобных подразделениях полиции женщин не было. Видно было, что это чистейшая ерунда. Справляются великолепно. Я мог бы продолжать, но я думаю, что даже закон, который говорит, что женщина, родившая ребенка, имеет право на какой-то дополнительный отпуск, если формулировать его так, что любой человек, который родил ребенка, имеет право на дополнительный отпуск, не стал бы от этого хуже.

Итак, я говорил о равенстве прав с точки зрения либералов.

Есть другой вопрос — равенство перед законом. Чтобы суд, чиновник относились одинаково ко всем людям. И этого не получается. Нигде в мире не получилось организовать такой системы, чтобы и богатый, и бедный человек, если их поставят перед судом, имели равные возможности. У богатого всегда адвокаты будут получше. Можно применять разные способы, чтобы уменьшить эту проблему, но до сих пор никому в мире не удалось полностью ее решить.

Это было несколько слов о проблеме равенства, о трех типах понимания равенства: равные желудки, равные возможности и равные законы.

Что же такое «свобода»

Второе понятие, которое непосредственно вытекает из понятия человеческого достоинства, это понятие **свободы.** И здесь опять появляются проблемы. Потому что слово «свобода» для разных людей может означать совсем разные вещи. Это имеет исторические корни. Просто в конце XVIII столетия, когда в самом деле начинаются разговоры о правах человека, в Америке была такая обстановка, что люди шли на Запад, где было сколько угодно свободной земли (если, конечно, не вспоминать об индейцах). И зачем людям было нужно государство? Государство нужно было для того, чтобы, во-первых, оно защищало от внешнего врага — значит, организовало бы армию, во-вторых, чтобы оно защищало от внутреннего врага (преступников) — организовало бы шерифа, который будет меня защищать от бандита. И, в-третьих, нужно было организовать судебную систему, чтобы судья осудил, повесил этого бандита. И ничего больше. Любые более широкие действия государства только ограничили бы возможности людей развиваться в то время. Чем меньше прав у государства, тем лучше я могу развиваться, тем лучше мне будет жить. Здесь вплетается проблема счастья. В Декларации Независимости США уже появляется право стремиться к счастью. Но стремиться к счастью, не мешая другому.

В это же время обстановка в Европе совсем другая. Нет свободной земли. Люди работают на земле, которая принадлежит другим лицам, люди подчинены экономической, а иногда и судебной власти. И люди думают: «Эх, если бы царь-батюшка знал, что эти сволочи со мной делают, он бы пришел и дал мне свободу». И появляется ожидание того, что государство даст мне свободу, что свобода не от государства, а через государство. Что самая безумная власть придет и даст мне свободу от тех, кто угнетает меня непосредственно. Это совсем другое понимание свободы. И если посмотреть на законы Французской революции, с этим связан совершенно другой подход к счастью. Право на счастье. Не право стремиться к счастью, а право на счастье. Это значит, что государство должно сделать меня счастливым. Но уже потом историки узнали, что несколько раз власть приходила к выводу, что она знает, что нужно сделать, и даже пыталась сделать счастливыми людей. Каждый раз получалось что-то не очень хорошее.

Итак, **если мы говорим о правах человека, мы употребляем понятия свободы и равенства с либеральной точки зрения.**

?

– Почему понятие свободы и равенства тесно связаны друг с другом?

– Как вы думаете, какое понимание свободы и равенства больше соответствует российскому менталитету?

– Какие исторические условия способствовали формированию специфического понимания свободы и равенства?

– Приведите примеры дискриминации в российском законодательстве.

Екатерина Добрынина

Мало обеспеченных*

Будут ли деньги при коммунизме? – спрашивалось в анекдоте застойных времен. По версии тех рассказчиков, кубинские идеалисты считали, что нет, югославские оппортунисты – что да, а наши советские марксисты подходили к делу «гибко»: у кого будут, а у кого нет... Коммунизм в стране так и не победил, но с деньгами получилось именно так, как при Брежневе прописали.

В постсоветские времена разрыв между доходами бедных и богатых рос с каждым годом. Сейчас он достигает, по данным ученых, 30 раз (на практике, с учетом массы побочных факторов, – еще больше). Социологи из Института социологии РАН провели широкомасштабное и во многом уникальное исследование. Они всесторонне изучили самый многолюдный слой современного об-

* Российская газета (Федеральный выпуск), 2008, 2 июля.

щества – «новых русских бедных» (если придерживаться научных терминов, то людей бедных, нуждающихся и малообеспеченных). Вчера общественности был представлен объемистый доклад на эту тему. Наиболее полные его данные «РГ» публикует сегодня первой из средств массовой информации.

Чем малообеспеченные слои живут, на что надеются и на что – уже нет, кому верят и какие имеют жизненные перспективы? Не очень-то радужная получилась картина, зато точная. Тем более что исследование опиралось на целую серию похожих опросов прежних лет. Результаты опроса ИС РАН просто обязаны стать поводом для глубокой задумчивости и срочной реакции самых разных структур власти, действующих политиков и представителей «гражданского общества» (оно, кстати, тоже не сильно жирует и проблемы бедных знает на собственной шкуре).

Шесть тысяч под килем.

Социологи ввели специальный показатель – «индекс уровня жизни»: учитывалось не только то, что у отдельного человека или «в домохозяйстве» есть, но и то, чего люди лишены и не могут себе позволить. Выяснилось, что бедным, а порой и «нищим» может с полным на то основанием назвать себя каждый пятый россиянин. Самый же значительный социальный слой российского общества... нет, это пока не средний класс, как в большинстве развитых стран. Больше всего в России людей «малообеспеченных» – за 7–8 лет в ходе любого из социологических исследований их доля не опускалась меньше 40 процентов и сейчас составляет 43 процента. При этом 16 процентов – те, кто балансирует на грани нищеты.

Специалисты и обыватели расходятся во мнении, где точно проходит пресловутая «черта бедности» и какими цифрами она обозначается. Но, увы, она чем дальше, тем больше напоминает даже не окружность, а «порочный круг»: однажды попав туда, люди никак не могут из него вырваться.

Социологи справок о доходах у людей не спрашивали – все приведенные ниже данные выведены со слов респондентов. Впрочем, официальной статистике они не противоречат. По самооценке россиян, ежемесячный собственный доход бедного россиянина (зарплата, пенсия и т. п.) – это в среднем 5338 рублей, малообеспеченного – 7624 рубля, а среди относительно благополучных слоев населения – свыше 13 тысяч рублей. «Средние» доходы малообеспеченных – это 6 тысяч рублей. Скромно, более чем скромно.

Да, в последние пять лет, судя по результатам исследований, ежемесячные среднедушевые доходы людей заметно выросли (с 2003 по 2008 год – в 2 раза). Но, к сожалению, все на свете относительно, а абсолютные цифры мало что значат. Вместе с зарплатами шли вверх и цены, нарастала инфляция. А сами по себе доходы, как давно уже поняли социологи, не так уж много говорят о «благополучии» человека. Гораздо важнее здесь то, чем он владеет, что успел за долгие годы скопить и все ли нажитое растратил...

Сограждане наши живут действительно небогато. В подгруппе «нуждающихся» 45 процентов россиян не имеют никакой относительно дорогой недвижимости, кроме квартиры или дома (ни дачи, ни садового участка, ни гаража). Кстати, в 2003 г. таких был лишь 21 процент – из чего видно, что люди постепенно распродают то, что у них еще осталось от лучших времен.

Четверть бедных жителей России не являются собственниками даже того жилья, где в данный момент обитают. Среди остальных «малообеспеченных» (но не совсем уж нищих) у 40 процентов из недвижимости – только квартира. О втором жилье малообеспеченные россияне речь не ведут вообще, хотя в благополучных слоях им обладают 8 процентов. Квартиру, машину и дачу – традиционный набор «хозяина жизни» имеют лишь 2 процента нуждающихся и 7 процентов «обычных» малообеспеченных. Лишь у 1 процента всех малообеспеченных есть относительно новая машина (не старше 7 лет).

15 процентов малообеспеченных россиян не имеет собственного отдельного жилья – обитают они в общежитиях, съемных квартирах или коммуналках, в «части дома» и т. д. Среди бедных таких скитающихся по чужим углам в два раза больше, среди относительно благополучных – в полтора раза меньше. Жилье, которое есть у малообеспеченных, обычно не самое удобное, просторное и благоустроенное: комнат меньше, может не быть горячей воды или канализации... То же касается и «товаров длительного пользования»: из набора 23 предметов (холодильник, телевизор, ковер, пылесос, видеомагнитофон, кондиционер, спутниковая антенна и др.) у малообеспеченных есть в среднем 7,4 предмета, из которых лишь 2–3 относительно новые. Правда, полезных дорогих вещей за последние годы стало в небогатых домах побольше – люди стараются купить их, как только появляются хоть какие-то деньги. Лидер в этом «списке дорогих покупок» – мобильный телефон. Если в 2003 году им владели лишь 4 процента малообеспеченных россиян, то сейчас уже две трети. В четыре раза больше небогатых семей, чем прежде, обзавелись компьютерами, в три раза больше – морозильными камерами и т. д.

Что есть в доме малообеспеченного россиянина? Холодильник (99 процентов), цветной телевизор (98), ковер или палас (92), стиральная машина (82), пылесос (88), мебельный гарнитур (86), мобильник (66). Все прочее – СВЧ-печи, видеокамеры и цифровые фотоаппараты и уж тем более тренажеры или кондиционеры – это «для богатых».

За последние пять лет небогатые россияне все-таки почувствовали сдвиги к лучшему в том, что касается материальной стороны их жизни. «Плохо» с одеждой уже не у 36 процентов бедных, а у 25 (среди малообеспеченных соответственно – не у 23, а у 12 процентов). Качественный скачок социологи отметили в том, что касается питания: доля тех, кто оценивает его как «хорошее», нако-

нец-то превысила количество людей, питающихся «плохо» (в 2003 году все было наоборот). Но от идеальных цифры все равно очень далеки.

Рабочий орган – голова.

«Будешь плохо учиться – на завод пойдешь!» Сейчас все не так прямолинейно, и квалифицированные рабочие могут зарабатывать вполне достаточно – побольше иного «бюджетника» с учительским или медицинским дипломом. Больше половины таких рабочих (54%) относятся сейчас к относительно благополучным слоям (правда, 28 процентов – малообеспеченные, 14% – нуждающиеся, 7% – бедные).

В целом же, когда социологи попытались нарисовать обобщенный портрет небогатого россиянина, получился он довольно пестрым. Рабочих среди «новых бедных» – меньше половины (как правило, 3–4-го разряда). Важна в данном случае не квалификация, а «надежность» рабочего места. Почти треть рядовых работников торговли и бытового обслуживания имеет скромные доходы, опасается потерять работу, и неспроста: обладателей этих рабочих мест жестко теснят конкуренты, попавшие в Россию на волне миграции.

Люди с высшим и средним специальным образованием реже попадают в число «новых бедных», чем те, у кого за плечами только средняя школа. Хороший диплом резко повышает шансы человека «пробиться в жизни». Само по себе занятие физическим трудом к бедности человека напрямую не ведет. Но при этом малообеспеченных и благополучных разделяет все же именно то, «головой» они работают или «руками». Две трети обеспеченных слоев населения – люди, занятые сложным умственным трудом. Наоборот, 63 процента малообеспеченных – это рабочие без спецобразования. Легче скатываются в бедность и «люди-винтики» – работники низкой квалификации (в основном в торговле и сфере бытовых услуг), которых легко заменить кем-то другим.

Судя по данным опросов, за 5 лет малообеспеченные и нуждающиеся россияне в целом стали чаще высказывать удовлетворение той работой, которую они выполняют. Однако доволен ею лишь 21 процент «новых бедных». При том, что значимость работы как таковой для россиян исключительно велика – 40 процентов опрошенных сказали, что в понятие «благополучная жизнь» для них прежде всего входит «хорошая работа». Самые бедные недовольны, как правило, тем, что работа у них тяжелая, физически утомительная, низкооплачиваемая.Те, кто чуть приподнялся над чертой бедности, жалуются уже на другое – что труд «бесперспективный» или «неинтересный», не дает простора для инициативы (от 21 до 27 процентов).

Бедными рождаются, бедными становятся.

Как пополнить собой ряды «новых бедных»? Есть несколько беспроигрышных рецептов.

Прежде всего – родиться в малообеспеченной семье, которая не в состоянии дать детям хорошее образование и как-то «вытолкнуть» их в другой, более перспективный социальный слой. Или жить в маленьком городе, поселке или деревне, где это тоже крайне сложно. Есть и особый, чисто российский риск – состариться и выйти на пенсию. Половина российских пенсионеров – малообеспеченные, еще 30 процентов – бедные. Лишь 20% из них относятся к сравнительно благополучным слоям. У непенсионеров все наоборот: бедных – 9%, благополучных – 50%. Чем россияне старше, тем они беднее. «Годы великого перелома» в уровне доходов (в сторону их снижения) – 51–60 лет. Причем раньше такой спад был менее явным. Сейчас играет роль то, что пожилые люди вынуждены больше других тратить на лекарства и медицинские услуги, а все эти расходы после монетизации льгот сильно выросли. Плохо (по тем же причинам) иметь проблемы со здоровьем: тут добавляется еще и «фактор конкуренции» при приеме на работу, сокращение социальных программ на частных предприятиях. А вот женщины и мужчины перед угрозой бедности примерно равны.

Вообще в России, судя по данным социологов, легче всего живется бессемейным, бездетным, не имеющим на иждивении пожилых родственников или инвалидов. Хуже всего тем, у кого в семье есть и дети, и пенсионеры. Многодетные и неполные семьи попадают в категорию бедных в 33% случаев, в число нуждающихся и малообеспеченных – в 15% и 26% соответственно.

Не особенно спасает от бедности и переезд в крупный город. Скорее наоборот. Среди «понаехавших тут» новоиспеченных жителей мегаполисов больше бедняков, чем среди таких же коренных жителей. И наоборот – если обитатель крупного города переезжает в более мелкий и находит там работу, он имеет больший шанс оказаться в «благополучном» слое, чем местные уроженцы. Дело в том, что люди, прошедшие процесс «социализации» (то есть приобретения всех навыков жизни среди себе подобных) в крупном городе гораздо более активны, упорны, образованнее, гибче, чем обитатели тихой малолюдной «глубинки». Столицы, которые «слезам не верят», своих обитателей одновременно делают крепче и преподают им бесценную «науку выживания».

Правда, малообеспеченные люди гораздо чаще благополучных и страдают от нарушения своих прав. Например, лишь 40 процентам «новых бедных» работодатель всегда платит зарплату своевременно. Обеспеченным людям не рискуют задерживать жалованье в 77 процентах случаев. Разница ощутима. Да и повышая свой социальный статус, человеку, вырывающемуся из нищеты, приходится порой пройти все круги ада – при получении гражданства, регистрации, поступлении в институт, заключении трудового контракта... Одно утешение для бедных: их богатых сограждан гораздо чаще грабят на улице, в транспорте или «силами гастролирующих домушников». У них попросту «есть что брать».

Страховочная сеть.

Что действительно помогает выбраться из бедности – так это умение «не пропасть поодиночке». Как уже не раз отмечали социологи, люди благополучные значительно лучше обитателей «низов общества» умеют использовать дружеские и родственные связи, помощь коллег по работе и прочие так называемые «социальные сети». Тут зависимость прямая. Среди бедных, по их признанию, имеют «надежных друзей» 62%, среди благополучных – 81%. Правда, тут действуют еще и факторы возраста (у пенсионеров друзей меньше просто потому, что они умирают).

В целом же лишь 27 процентов российских семей не получают ничьей помощи и сами никому не помогают. Все остальные имеют повод и благодарить других, и говорить им «спасибо» за совместно вскопанный огород, данные в долг деньги, уход за больными и стариками, помощь в ремонте, протекцию при устройстве на работу и т. п. Правда, в малообеспеченных слоях в большей степени люди оказывают друг другу «простую» помощь или чем-то делятся (например, продуктами с собственного огорода), чем устраивают в хорошие больницы или помогают поступить в институт.

Сильно различаются обеспеченные и бедные россияне по тому, как они проводят свободное время и имеют ли его вообще. Важным его наличие считают 72 процента наших сограждан. Но лишь 19 процентов могут похвастаться тем, что его у них в достатке. Более чем для трети россиян иметь свободное время – практически недостижимая цель. Но даже располагая им, проводят свой досуг богатые и бедные по-разному. Благополучные слои делают упор скорее на интеллектуальную, духовную составляющую, на современные увлечения Интернетом, модой, дизайном, музыкой и т. п. Малообеспеченные испытывают во всему этому (а также к театру, чтению «серьезной» литературы) куда меньший интерес. Хотя любопытно: в малообеспеченных и бедных слоях населения достаточно популярна классическая и современная литература, классическая музыка – тут явно не обошлось без «вклада» обнищавшей советской интеллигенции. Зато точкой соприкосновения культурных интересов россиян вне зависимости от их доходов являются советское кино и эстрада, современные российские фильмы, проблемные телепередачи, зарубежные телесериалы. Бедные тоже смотрят, богатые тоже плачут. Правда, социологи фиксируют в последние годы и то, что интерес к изящным искусствам постепенно снижается – людям интересно более «приземленное» и обыденное. И в малообеспеченных слоях это особенно заметно. За 5 лет интерес к русской классической литературе, театру и изобразительному искусству упал на 10 процентов. Резко – на 20 процентов – снизился интерес «новых бедных» к самообразованию.

Впрочем, жизненные притязания у них тоже куда скромнее, чем у богатых собратьев – малообеспеченные люди понимают, что

им очень трудно сделать карьеру или разбогатеть. А раз так, к чему напрасно тратить силы?

Патриотизм на миллион.

В общем и целом жизненные ценности у людей богатых и бедных не так уж сильно различаются. Всем хочется иметь счастливую семью, хорошую работу, верных друзей и коллег, которые тебя уважают. Никто не любит обманщиков и взяточников, подавляющее большинство – категорически против употребления и распространения наркотиков. Что же касается человеческих качеств, то некоторые из них особо ценят именно бедные люди, а некоторые – богатые. У первых список возглавляет «честность», у вторых «трудолюбие». Впрочем, для всех одинаково важен «профессионализм». Благополучные люди часто упоминали также «чувство собственного достоинства» – у малообеспеченных это качество даже не попало в «пятерку лидирующих». Зато бедняки на третье место в иерархии ценностей поставили «чувство долга». Вполне красноречиво.

Однако, как показали опросы, когда дело доходит до непосредственной защиты своих прав, бедные и малообеспеченные люди обычно проявляют пассивность: 54 процента молодых бедных и 43 процента пожилых считают такие усилия абсолютно бесполезными. Зато готов смириться с несправедливостью лишь каждый четвертый из их благополучных сограждан.

«А на что вы согласитесь, если вам за это посулят миллион долларов?» – спросили под конец социологи. Россияне на провокацию все-таки не поддались. Оказалось, что во всех слоях общества довольно велика (от 31% у бедных до 21% у относительно благополучных) доля тех, кому вообще этот миллион не нужен. Подавляющее большинство остальных не готовы нарушить ради такого куша ни моральные нормы, ни закон. Не поступились бы принципами, не позволили бы себя унижать, не возьмутся за противозаконные дела. Единственное, на что некоторая часть граждан (от 9 до 19 процентов) согласна, – поменять за миллион «зеленых» гражданство и уехать в другую страну. Но как раз это – вряд ли. Государство таких патриотов точно не отпустит, самому пригодятся.

Справка «РГ»:

Социологическое исследование «Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?» проведено в марте–апреле 2008 г. По общероссийской реперезентативной выборке опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше в 11 территориально-экономических районах страны. По квотной выборке опрашивались представители 11 социальных групп населения. Исследование и аналитический доклад выполнены рабочей группой ИС РАН в составе: руководители исследования – член-корр. РАН М. К. Горшков и д. соц. н. Н. Е. Тихонова; В. А. Аникин, Л. Г. Бызов, С. В. Горюнова, Ю. П. Лежнина, Ю. В. Овчинникова,

Н. Н. Седова, Е. Н. Стародубцева, А. Федосова. Научный консультант – доктор Р. Крумм. Научный редактор – Н. И. Покида.

– Одинаковыми ли были начальные возможности богатых и бедных в России? Равны ли в правах богатые и бедные в России?

– Как вы считаете, стыдно ли сегодня быть бедным? Можно ли оправдать 40% тех россиян из бедных слоев, которые практически опустили руки и за последние годы ничего не смогли добиться в изменении своего положения? Можно ли говорить, что государство нарушает их права? Как можно решить проблемы бедности?

– Какие опасности подстерегают страну, если ничего не изменять в социальной политике?

– Можно ли сказать, что сегодня в России проблема неравенства становится актуальнее, чем раньше?

III. ОСНОВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Классификация прав человека

Понятие и общая характеристика права на образование*

В системе прав человека право на образование занимает свое особое место. Это право входит в международные (и, в частности, европейские) стандарты прав человека, что нашло свое отражение в ч.1 ст. 26 *Всеобщей декларации прав человека (1948)*, ч. 1 ст. 13 *Международного пакта об экономических, социальных и культур-*

* Сайт Федерального центра образовательного законодательства: http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005/?212.html

ных правах (1966), ст. 2 *Протокола 1 (1952) к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950)*, ст. 14 *Хартии Европейского Союза об основных правах (2000)*.

Небезынтересно отметить, что право на образование, как это ни покажется удивительным, особенно в наше время, когда идут интенсивные процессы сближения европейских государств в области образования,– *единственное* из социальных прав, присутствующее в упомянутом Протоколе 1 к *европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, и в отношении которого выстраивается целая система правозащитных мер. Этим фактом подтверждается исключительно важные место и роль права на образование в системе современных демократических ценностей. В ст. 2 данного Протокола 1 говорится, в частности, о таких важнейших концептах данного права, как:

а) его всеобщность (никому не может быть отказано в этом праве);

б) обязанности государства в области образования и обучения;

в) обязанности государства уважать религиозные и философские убеждения родителей при обеспечении их детям образования в соответствии с этими убеждениями.

В **Конституции Российской Федерации** (1993) общие вопросы права на образование закреплены в ст. 43.

Прежде, чем дать характеристику собственно права на образование в соответствии с данной статьей Конституции Российской Федерации, следует определить его места и роли как элемента системы прав человека.

Понятие «права и свободы человека», несмотря на, казалось бы, его исключительно широкое распространение в современный период, не имеет, однако, единого и признаваемого всеми толкования. Тем не менее, есть некоторые такие моменты, которые при любой трактовке отражают природу и существенные свойства того, что находит отражение в данном понятии.

...

Анализ многочисленных текстов статей международных актов, конституционных актов различных государств, а также ст. 43 Конституции Российской Федерации, посвященных праву на образование, изучение различных научных исследований и комментариев к законодательству, дают основания выделить, помимо сказанного, несколько важных черт этого права на образование.

Право на образование есть ***интегральное право***, которое, пусть и в разной степени, но может быть отнесено к различным группам прав и свобод человека – социальным, культурным, гражданским (личным). *Социальным* (а именно к этой группе его обычно относят) право на образование является уже потому, что образование, как уже было показано, есть, с одной стороны, одна из ведущих социальных подсистем общества. Кроме того, право на образование как социальное право предполагает создание системы государствен-

ных гарантий получения образования каждым человеком, выступающее важнейшим условием его успешной социализации.

Право на образование есть одновременно и *культурное* право. Ведь именно через образование и посредством образования человек приобщается к различным аспектам культуры человечества вообще и национальной культуры, в частности. Именно образование есть определяющий фактор формирования у человека и им самим личной гражданской, политической, правовой, нравственной культуры, т. е. всего того, что и конституирует его как Личность.

Право на образование есть, наконец, и *гражданское*, *личное* право человека, которое реализуется им самостоятельно, по своему усмотрению после выполнения им (при помощи родителей или законных представителей) своей гражданской (общесоциальной) обязанности получить общее образование. Ведь человека, получившего общее образование, как известно, никто формально (юридически, в том числе Конституция РФ) не принуждает и не может принудить в обязательном порядке поступать в учреждения профессионального образования для продолжения учебы. Иное дело, что такое принуждение существует объективно в том смысле, что сама жизнь, потребности общества, потребности, наконец, самого человека, ставшим «зрелым», т. е. способным самостоятельно принимать социально значимые решения, гражданином после получения «аттестата зрелости», обусловливает необходимость выбора своего дальнейшего жизненного пути, а тем самым приобщения к конкретному виду профессиональной деятельности, ее критериями и требованиями. Тем самым человек оказывается в ситуации *необходимости*, т. е. *обязанности* выбора того или иного *профессионального* образования. Однако, законодательно, в т. ч. конституционно, гарантируется не обязанность, а именно возможность такого выбора, исходя из того, получение профессионального образования, равно как и общего, не является чьей-то привилегией: каждый человек, независимо от пола, национальности, социального происхождения, способностей, вправе (имеет законодательно обеспечиваемую возможность) получать *любое* образование.

Как можно видеть, в данном случае имеет место определенная коллизия, несоответствие между законодательными возможностями и объективными, практически (жизненно) обусловленными реалиями в области реализации права на образование.

?

– Какое место в классификации прав человека занимает право на образование?

– Можно ли сказать, что это право исключительно социальное?

– Почему право на образование является правом, а не свободой?

– Какие еще права и свободы сложно классифицировать исключительно по одному критерию?

Всеобщая декларация прав человека

Всеобщая декларация прав человека: первое международное заявление о признании достоинства и равенства, присущих всем людям*

На протяжении всей истории человечества войны и народные восстания зачастую являлись реакцией людей на бесчеловечное обращение и несправедливость. В английском «Билле о правах» 1689 года, составленном после гражданских войн в Англии, отразилось стремление людей к демократии. Ровно 100 лет спустя Французская революция породила «Декларацию прав человека и гражданина», в которой было провозглашено равенство всех. Однако многие полагают, что «Цилиндр» Кира Великого из династии Ахеменидов, который датируется 539 годом до нашей эры и был создан после завоевания Киром Вавилона, является первым документом по правам человека, а Пакт добродетельных (*Hifl-al-fudul)*, заключенный арабскими племенами примерно в 590 году нашей эры, считается одним из первых документов о создании союза на основе прав человека.

Когда после Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций, члены международного сообщества дали торжественное обещание не допускать впредь совершения зверств, подобных тем, что имели место в ходе этой войны. Мировые лидеры решили дополнить Устав ООН документом, гарантирующим права каждого человека везде и всегда.

Задуманный ими документ, который позднее стал Всеобщей декларацией прав человека, рассматривался на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году. Ассамблея рассмотрела этот проект декларации об основных правах человека и свободах и препроводила его Экономическому и Социальному Совету «для передачи на рассмотрение Комиссии по правам человека... в контексте подготовки ею международного билля о правах». На своей первой сессии в 1947 году Комиссия уполномочила своих членов разработать то, что она назвала «предварительным проектом международного билля о правах человека». Позднее эту работу взял на себя формальный редакционный комитет, включавший членов Комиссии из восьми государств, отобранных на основе принципа справедливого географического представительства.

Люди, стоявшие за документом: Редакционный комитет по подготовке Всеобщей декларацией прав человека

Комиссия по правам человека состояла из 18 членов, представлявших различные политические, культурные и религиозные традиции. Председателем Редакционного комитета являлась Элеоно-

---

*См.: http://www.un.org/russian/events/humanrights/2007/history.shtml

ра Рузвельт, вдова американского президента Франклина Д. Рузвельта. Вместе с ней работали Рене Кассэн (Франция), составивший первый проект Декларации; докладчик Комитета Шарль Малик (Ливан); заместитель Председателя Пэн Чун Чан (Китай); и Джон Хамфри (Канада), директор Отдела по правам человека Организации Объединенных Наций, который подготовил набросок Декларации. Однако признавалось, что «движущей силой», которая обеспечила принятие Декларации, являлась г-жа Рузвельт.

Комиссия провела свое первое заседание в 1947 году. В своих мемуарах Элеонора Рузвельт вспоминает: «Д-р Чан был плюралистом и восхитительно говорил о том, что существует не одна, а несколько форм конечной реальности. В Декларации, говорил он, должны быть отражены не одни западные идеи и д-ру Хамфри следовало бы применять эклектический подход. Его замечание, хотя оно и было обращено к д-ру Хамфри, на самом деле адресовалось д-ру Малику, который в ответ тут же довольно пространно принялся разъяснять философию Фомы Аквинского. Д-р Хамфри с энтузиазмом включился в дискуссию, и я помню, что в какой-то момент д-р Чан сказал, что Секретариату не мешало бы посвятить несколько месяцев изучению основ конфуцианства!».

Подготовленный Кассэном окончательный проект был передан Комиссии по правам человека, которая заседала в Женеве. Этот проект, разосланный всем государствам – членам ООН с тем, чтобы они представили по нему замечания, стал известен под названием «Женевский проект».

Первый проект Декларации был предложен в сентябре 1948 года, причем в подготовке окончательного проекта участвовало свыше 50 государств-членов. В своей резолюции 217А (III) от 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея, заседавшая в Париже, приняла Всеобщую декларацию прав человека; восемь стран воздержались при голосовании, но ни одна страна не проголосовала против. Эрнан Санта Крус (Чили), член Редакционного подкомитета, писал: «Я четко осознавал, что являюсь свидетелем подлинно исторического события, когда был достигнут консенсус в отношении высшей ценности человеческой личности, ценности, которая определяется не решением какой-либо мирской власти, а самим фактом существования человека, что порождает неотъемлемое право быть свободным от нужды и угнетения и всесторонне развиваться как личности. В Большом зале... царила атмосфера подлинной солидарности и братства между мужчинами и женщинами, представлявшими самые разные круги, подобного я никогда больше не видел ни на одном международном форуме».

Полный текст Всеобщей декларации прав человека был составлен меньше чем за два года. В то время, когда весь мир был разделен на два блока – восточный и западный, нахождение общей точки зрения в отношении сути этого документа оказалось невероятно трудной задачей.

– Всеобщая декларация прав человека возникла после Второй мировой войны? Почему это не случилось раньше?

– Почему подготовка этого документа оказалась столь непростым делом, но он довольно легко был принят 50 государствами-членами ООН и существует до сих пор без изменений?

Ограничения прав человека

С. К. Мектепбаева

К проблеме целей ограничения прав человека*

Формулирование возможных целей ограничения прав и обсуждение их справедливости являлось одним из важнейших вопросов философии права в течение всех исторических периодов. Гоббс Т. в качестве основной цели ограничения прав называл обеспечение безопасности, Локк Дж. – защиту мира, безопасности и общественного блага. Идеи общего блага были в дальнейшем развиты в трудах Руссо Ж.-Ж. и других философов Просвещения, последующие исследования вопроса дополнили перечень целей такими, как обеспечение согласия в обществе (Фихте И. Г.) и требований нравственности (Соловьев В. С.).

Сегодня в юридической литературе существует несколько точек зрения относительно проблемы цели ограничения прав. Ряд авторов анализирует ее в свете права на общественный и правовой порядок, переводя категорию «цель» в категорию «право» . Распространенной является оценка цели в качестве существенного элемента законности. И, наконец, представителями третьего направления «цель ограничения прав» рассматривается исключительно в рамках института ограничения прав и свобод человека.

Вместе с тем, и среди приверженцев последнего направления нет единства в оценке места и роли цели. Наиболее дискуссионной темой является отождествление понятий «цель» и «основание ограничений прав». Для большинства авторов свойственно смешение данных понятий. Обратимся к лексическому содержанию понятий «цель» и «основание». Категория «цель ограничения прав» отражает интенцию, направленность ограничительных мер. Намерения и стремления, воплощенные в цели ограничения прав, не требуют применения ограничения; существование одной только цели не делает ограничение прав допустимым, то есть цель не может служить основанием или составляющей основания. В то время как «основание» открывает возможность однозначного применения лимитирующих мер в отношении прав человека. Более того, «осно-

---

*См.:http://www.ombudsman.kz:80/publish/recom/detail.php?ID=1480&print=Y

вание» не предполагает логической оценки результата действия, «цель» же очерчивает именно конечную картину и связывает с ней необходимость ограничения прав и свобод. Основание – статичная категория: военные действия, катастрофы являются основанием введения чрезвычайного положения, при котором ограничиваются права и свободы. Цель оценивается именно в динамике, ее результат – восстановление нормального функционирования общества, жизнедеятельности личности.

Таким образом, цель ограничения прав есть представление общества о его высших ценностях, нормальном и безопасном функционировании, защита которых является задачей введения ограничительных мер. Цель дает описание предмета стремления конкретного общества, его представлений о желаемом для него режиме жизнедеятельности.

Цель ограничения прав, хотя и является обязательной составляющей правовой конструкции ограничения прав, не всегда очевидна. При некоторых видах ограничений, как например, в случаях исторически сформировавшихся институтов ограничения прав, цели приобретают второстепенный характер. Нормы об аресте и содержании под стражей сегодня редко включают указание на цели подобных ограничений прав, в то время как подразумеваются цели защиты общественного порядка, прав и свобод, восстановления справедливости и другие. Четкое представление о целях ограничений, в особенности – целях институтов позволяет постоянно соизмерять первичные представления о необходимых мерах с конечным результатом действий, более правильно и предметно применять ограничительные меры.

В международном праве прав человека концепция целей ограничения прав человека получила весьма широкое обоснование и развитие. О важности целей ограничений прав свидетельствует то, что Комитет ООН по правам человека при рассмотрении дела Гийо и другие против Франции выделил их в качестве первого по важности критерия определения допустимости ограничения прав.

Комитет ООН по правам человека также выработал принцип строго соответствия цели, согласно которому ограничения могут устанавливаться только для тех целей, для которых они предназначены и должны быть прямо связаны с конкретной целью. В своем Замечании общего порядка 22 (пункт 8) Комитет приходит к следующему выводу: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых пактом, в частности по соображениям государственной безопасности.

Международный пакт о гражданских и политических правах использует систему закрепления ограничений прав в нормах статей, гарантирующих само право, тем самым достигается дифференциация целей ограничения прав. В случаях же, когда пакт не

содержит ссылки на цели ограничений прав, как следует из Замечания общего порядка 16 (пункт 4), при ограничении прав должны применяться цели и задачи пакта. Таким образом, принцип строгого соответствия цели состоит в том, что ограничения прав должны проводиться только в целях, предусмотренных конкретной ограничительной нормой, в случае же отсутствия таковых – в соответствии с общими целями правового регулирования.

В свою очередь Европейский суд по правам человека разработал доктрину margin of appreciation, предоставляющую национальным властям широкие «рамки усмотрения» при оценке целей ограничения прав в связи с более четким пониманием местными властями общественной нравственности и других сложных процессов. Рассматриваемая доктрина получила широкое распространение не только в европейском, но и в международном праве в целом. Наличие «определенной свободы действий» национальных властей при применении ограничения в целях защиты общественных нравственных норм было признано и Комитетом ООН по правам человека в деле Лео Р. Херцберг и другие против Финляндии.

Резюмируя изложенное, можно выделить несколько принципов применения целей ограничений прав и свобод. Среди них – принцип строгого следования цели ограничений прав, заключающийся в использовании нормами законов и подзаконных нормативных правовых актов заданных Конституцией формулировок целей ограничения прав; введении ограничительных мер исключительно в целях, закрепленных для конкретной категории ограничений; при отсутствии целей ограничений отдельных прав использовании общих целей ограничений или целей правового регулирования.

Близок к описанному принцип соизмерения допустимости ограничительных мер в зависимости от достигнутых целей ограничения прав. Данный принцип должен применяться во всех случаях ограничения прав, в том числе и при наложении ограничений, опосредующих конкретный институт ограничения прав. Четкое представление о целях ограничения прав во всех случаях служит залогом соблюдения пределов ограничения прав.

Особое значение имеет принцип соответствия целей ограничения прав целям правового регулирования. Без соответствия данных целей нельзя будет говорить о целостности конституционного текста, его систематизированности и построении в соответствии с едиными, сквозными принципами.

Анализ международной прецедентной практики позволяет также сформулировать принцип свободы определения национальными властями целей ограничения прав. По нашему мнению, свобода усмотрения была выражена в формулировании конкретных целей ограничения в тексте Основного закона, законодатель же в

данном случае может использовать «рамки усмотрения» путем описания конкретных коллизий прав и пределов ограничения в рамках заданных Конституцией целей.

– Что может служить основанием для ограничения прав человека?

– Как вы считаете, должны ли быть права человека, которые не могут быть нарушены ни при каких условиях? Какие бы права вы к ним могли отнести?

Право на жизнь

Галина Терешенок

Скрипка*

Концлагерь Дахау заключенные называли адом. Но и в этом аду было место, могущее испугать самого Данте.

Территория, обнесенная колючей проволокой. Концлагерь в концлагере. Здесь располагалась «медицинская» лаборатория, где проводились жестокие опыты на людях во славу «третьего рейха». В основном на молодежи как более ценном «биологическом» материале. Людей заживо замораживали, заражали различными болезнями. Но самыми страшными считались уколы доктора Мюллера. От этих уколов человек умирал постепенно: сначала отмирали пальцы, затем ступни ног, голени... И все это сопровождалось дикой болью. Медленная казнь иногда длилась в течение месяца, а так называемые медики внимательно следили за ходом «эксперимента», тщательно фиксируя его на бумаге.

Летом 1943 года сюда одновременно были привезены пятнадцатилетняя девочка Рахель и шестнадцатилетний Вацек. Малолетние узники-скелетики девочки и мальчики содержались вместе в неотапливаемом бараке. «Доблестные» служители Фатерлянда не заботились об удобствах узников. По меткому замечанию помощника начальника концлагеря Пауля Цога, незачем излишне тратиться на мертвецов. Цог был весьма своеобразной личностью – это был сентиментальный садист. Обожал музыку, особенно классику. В те дни, когда проходила общелагерная чистка «биологического» материала и из труб крематория валил особенно густой и черный дым, из лагерного репродуктора гремела музыка Берлиоза.

Была у Цога еще одна страсть – скрипка. Очень часто, выпив изрядную долю шнапса, по вечерам Цог давал концерты заключенным. Измученные люди часами стояли навытяжку и слушали обе-

---

* Свет. Природа и человек. 1998. № 5.

зумевшего от спиртного и вседозволенности «музыканта». После каждой сыгранной пьески или фуги Цог требовал аплодисментов и не отпускал людей в бараки до тех пор, пока не был удовлетворен приветственными овациями за «высокое» искусство игры на скрипке. Узников, падавших в изнеможении прямо на плац, Цог обвинял в личном к нему неуважении и отправлял или в крематорий, или в медицинскую лабораторию, которая находилась в его ведении.

Услышав впервые игру Цога на скрипке, Вацек заплакал. К его счастью, Цог не заметил слез подростка. Мальчика закрыла от глаз коменданта большеглазая девчонка. Так он познакомился с Рахель. Знакомство переросло в дружбу. Их топчаны в бараке стояли рядом, и ребята, обессиленные от бесконечной сдачи крови для раненых солдат «доблестной армии вермахта», часто шепотом переговаривались, рассказывая друг другу о днях мирной довоенной жизни, о родителях, друзьях, детских проказах. Все эти воспоминания были покрыты как бы покрывалом зыбкой нереальности и представлялись далеким счастливым сном.

Рахель узнала, отчего ее друг плакал, услышав игру помощника начальника на скрипке. Вацек обладал абсолютным слухом и, несмотря на малолетство, до войны обучался в Краковской консерватории по классу скрипки. Он относился к скрипке как к живому существу, трепетно и нежно. И услышав, как Цог терзает хрупкий инструмент, извлекая из него дикие, стонущие звуки, не смог сдержать слез. Как-то раз Вацек вспомнил про обычай кровного братания. Рахель с радостью согласилась, и, сделав небольшие надрезы на руках, смешав свою кровь, они стали братом и сестрой. Вацек подарил своей Рахель оловянный крестик с распятым Иисусом Христом – единственную вещь, которую сохранил от мирной жизни. Рахель протянула ему маленький кусочек маццы, еврейской пасхи, бережно ею хранимый. «Перед лицом Господа нашего эти дети отдали тебе, Боже, все, что могли», – пробормотал все видевший бывший православный батюшка.

Постепенно названные брат с сестрой ослабели так, что едва могли стоять на плацу во время переклички. И Мюллер на очередном отборе для экспериментального барака указал на Рахель и Вацека. Это было равносильно такой смерти, что и врагу не пожелаешь. Вацек тихо сказал:

– Матка Бозка, как же я устал. Сделай так, чтобы я скорее умер. Только молю тебя, дай мне последний раз сыграть на скрипке.

Рахель, неожиданно сильно пожав руку мальчика, вышла из строя и на глазах у изумленной охраны пошла к Цогу. Два дюжих капо попытались было ее остановить, но, увидев лицо девочки, замерли.

Лицо маленькой еврейки Рахель в это мгновение было прекрасным. Огромные бездонные глаза светились всепрощающей любо-

вью. И все, кто видел Рахель тогда, впоследствии клялись, что сама Пресвятая Дева Мария спустилась в эти скорбные минуты на землю концлагеря.

— Господин комендант, смертники всегда имели право на исполнение последнего желания.

Такая дерзость со стороны заключенной была впервые для Пауля Цога. И он, не успев прийти в себя от изумления, сказал:

— Маленькая иудейская свинья, за твой поступок ты будешь гнить заживо долго-долго.

Рахель посмотрела на Цога черными глазищами, огромными на лице ходячего скелета, туго обтянутого кожей, и негромко произнесла:

— Что такое два месяца мук перед Вечностью.

— И какова же твоя последняя просьба? — немного погодя поинтересовался Цог.

Глаза всех присутствующих на плацу были прикованы к Рахель.

— Этот мальчик, герр комендант, хочет сыграть на скрипке.

Цог задумался, вокруг стояла мертвая тишина. И когда Пауль Цог заговорил громко и отчетливо, все вздрогнули.

— Хорошо, я дам ему сыграть на скрипке. Но ты сейчас умрешь. Согласна?

Рахель кивнула.

— Эй, там, принесите скрипку, — властно скомандовал Цог, одновременно вытаскивая из кобуры «вальтер».

— Ты, маленькая еврейская дрянь, оказалась смелее мужчин и сумела задать поистине философский вопрос. За это ты не будешь гнить заживо.

Цог нажал на курок. Рахель упала.

Взмахом руки подозвав Вацека, фашист сунул ему в руки скрипку и приказал играть. Вацек взмахнул смычком. Он забыл про концлагерь, про Цога, Мюллера, про собак, разрывающих людей на потеху охране. Он видел перед собой два родных лица: с голубыми глазами — матери и с черными — Рахели. Он играл, и скрипка пела о любви и ненависти, о счастье и потерях. По свидетельству оставшихся в живых очевидцев, это была неземная, волшебная музыка.

Очнулся Вацек через две недели в солдатском лазарете, куда поместил его Цог. Едва выздоровев, мальчик был отправлен на кухню чистить котлы. По мере продвижения союзных войск Цог все чаще напивался, вызывал к себе Вацека, давал тому скрипку и слушал музыку, что-то пьяно выкрикивая. Во время апрельского восстания узников концлагеря в 1945 году Цог был убит, а пришедшие затем войска союзников освободили пленных.

Впоследствии Вацек стал известным музыкантом и играл в лучших симфонических оркестрах мира. Где бы он ни был на гастролях, куда бы ни ехал, рядом с концертной скрипкой всегда лежит

футляр с неприметной скрипкой Цога, а на шее у знаменитого музыканта висит медальон с маленьким кусочком сухой маццы, когда-то подаренной ему сестрой Рахель.

?

– Как вы думаете, почему палач Цог пощадил маленького музыканта?

– Согласны ли вы, что право на жизнь есть самое первое, базовое из естественных прав человека?

Дмитрий Лиханов

Убийцам детей – смертная казнь. Открытое письмо Президенту РФ Д. А. Медведеву*

Максим Тауманов, Сафар Алиев, Гагаш Мамедгасанов, Александр Лавренов, Дмитрий Макаров, Сергей Мальков, Полина Малькова (Красноярск), Евгений Петров (Южно-Сахалинск), Павел Матросов и Валентина Корик (Великие Луки), Иван Волков (Новгородская область), Шукруне Шукурова (Самара), Соня Белокопытова (Новосибирская область), Маша Жуковлева (Кемерово), Лена Бойко (Санкт-Петербург), Арчынай Яймина (Горно-Алтайск).

Всем этим людям не исполнилось и двенадцати лет. Некоторым – только пять. Но, несмотря на это, их все равно убили. Убили жестоко. Часто насилуя и глумясь еще над живыми.

Я прошу, чтобы вы попытались хотя бы представить ужас пятилетнего ребенка, над которым склонился гнусный выродок. Представьте на месте этого ребенка своих детей. Просто представить. На секунду. На миг. И тогда вам станет по-настоящему страшно. Ведь испытать подобное наяву, все-равно, что пройти через ад.

Родители погибших детей обречены на безумство и бессильную злобу. До конца дней будут они видеть во снах и грезить наяву теми последними минутами жизни своих малышей. Если бы были рядом, если бы знали, они мертвой хваткой вцепились в горло убийце и не отпускали, пока бы тот не издох. Так поступил бы каждый, защищая свое дитя. В том числе, надеюсь, и Вы, господин Президент. Эти дети могли бы вырасти хорошими людьми: воинами, учеными, музыкантами. Или людьми совершенно обычными, неприметными. В сущности, это совсем не важно. Важно то, что их никогда не будет. А, стало быть, не будет и их потомков. Десятки, сотни, тысячи людей, которые могли бы появиться, но теперь уже не появятся никогда.

Судя по милицейским отчетам, некоторые из убийц найдены, других все еще ищут. Но вот важная тенденция: из тех, что на-

---

* Открытое письмо и последующая дискуссия опубликованы на форуме: http://www.nanya.ru/opit/10714.

шли, многие уже отбывали свой срок за насилие над детьми. Но их выпустили. И тогда они пролили кровь. Не нужно иметь даже высшего образования, чтобы понять одну простую истину: насильники над детьми не должны выходить на свободу просто потому, что насилующий ребенка уже ненормален, уже опасен для общества и, что гораздо важнее, его будущих поколений.

Несколько лет тому назад жители дагестанского села Башлыкент сожгли человека, который подозревался в изнасиловании и убийстве двух восьмилетних девочек. Вы скажете, что это средневековье? Что необходимо дознание, следствие, приговор суда. Скажите это родителям погибших и изнасилованных детей, которые живут в управляемом Вами государстве и прекрасно знают, что в лучшем случае убийца получит пожизненный срок и они будут оплачивать его паскудное существование собственными налогами. Точно так же, как и миллионы других граждан этой страны.

Именно поэтому я считаю поступок жителей дагестанского села Башлыкент единственно возможным в сегодняшней России.

Убийцы детей не должны жить в нашем обществе, ибо сам факт существования такого рода преступлений прекрасно и наиболее полно характеризует само наше общество. А потому они должны быть уничтожены, вытравлены, словно губительная и смертельная зараза.

В этом году именно за такие преступления ввело смертную казнь правительство Южной Кореи, казнят детоубийц в большинстве стран мира. Это логично. И это понятно.

То, что происходит в России – не поддается логике происходящего. Именно поэтому я убедительно прошу Вас, как Президента, мужчину и отца совершить важный и смелый поступок: предпринять необходимые шаги по выходу из моратория по применению смертной казни на территории Российской федерации в отношении лиц, осужденных за убийства несовершеннолетних детей.

9 апреля 2008

На 17-00 09.05.2008г. письмо подписали 2259 человек!

Сбор подписей окончен!

Петров Анатолий Александрович 09-04-2008 09:44:04

Я, Петров Анатолий Александрович, собственный корреспондент ИТАР-ТАСС по Омской области, моя супруга, заслуженный журналист Омской области Першина Людмила Александровна, 8 августа 2006 г. потеряли сразу четверых детей и внуков. В Республике Алтай убили нашего 31-летнего сына, корреспондента газеты «Известия» по Омской области, главного редактора журнала «Право на выбор» Александра Петрова, его 28-летнюю жену, преподавателя кафедры иностранных языков Омского госуниверситета им. Ф. М. Достоевского Алену Петрову и их маленьких сыновей 7-летнего Никиту и 3-летнего Артема.

Всего 100 метрах от Чуйского тракта, на берегу речки Туэкта (ребята путешествовали на машине) расстрелял из нарезной винтовки калибра 7,62 местный урод, которому захотелось завладеть их машиной и вещами. Он подкрался в темноте. Стоявшего у костра Сашу он застрелил наповал, но все равно еще добивал топором. Алену пуля пробила навылет, но она была еще жива, когда убийца «опустил» ей на голову 15-килограммовый камень. Никите, кототорый видел смерть папы и мамы, пуля раздробила левую руку. Убийца убивал его прикладом, размозжив головку. Такая же страшная смерть постигла и крохотного Темочку.

После этого местный урод приехал в деревню на машине наших ребят, собрал друзей и подружек, рассказал им о своем «подвиге», и они вместе два дня разъезжали по Горному Алтаю, его «столице» – Горно-Алтайску, пропивали и прогуливали деньги и вещи наших детей.

Убийце дали 10 лет – по 2,5 года за жизнь. Подельникам, которые помогали избавиться от следов преступления – ничего! Одному только год условно.

Преступник Руслан Кулиш, говорят, в колонии чувствует себя вполне неплохо, уже главенствует, основываясь на таком жизненном «опыте», и одновременно набирается опыта другого. Кого он еще замочит, изнасилует, выйдя на свободу?

Мы втроем – я, супруга и младший сын Алексей, вся его семья из трех человек, подписываемся под воззванием к Президенту карать смертной казнью убийц детей, совершающих свои чудовищные преступления сознательно и с особой жестокостью.

Спасибо!

Петрова Ольга Владимировна 11-04-2008 18:01:04

Подписываюсь!

Думаю, смертная казнь может быть осуществлена только после стопроцентного доказательства вины. На уровне ДНК (выпустили же в штатах человека, который 20 лет просидел в тюрьме за то, чего не совершал, после экспертизы!!!)

А здесь – не сумочку украсть. Следы ВСЕГДА МОЖНО НАЙТИ! И вот только после этого.

А еще лучше – особый вид наказания. Не быстрая смерть. А отымание органов, заражение болезнью. Чтоб медленно и мучительно. Чтоб всю жизнь. Чтоб не вышел НИКОГДА!!!!!!!!!!!

Спасибо!

Триль Борис 10-04-2008 16:17:04

Я, Триль Борис Григорьевич, главный редактор издательства «Эковестник» в 1996 году пережил страшное событие – бандиты убили моего взрослого сына Андрея. Это преступление так и осталось нераскрытым. Я могу представить, что может испытывать отец или мать крохи, над которой справил свою похоть, надругался моральный урод,

недочеловек. На мой взгляд таких подонков нужно не просто сажать в тюрьму и не выпускать, как предлагают некоторые. Для такой мрази нужно придумать особое наказание, которое бы наглядно дало представление, что ждет его после такого преступления. Недавно в СМИ был поднят вопрос о самосуде. Он справедливо поднят. Таким преступлениям нет срока давности. Если бы я знал имя убийцы своего сына, сделал бы все, чтобы найти его и лишить жизни, потому что власть неспособна защитить жизни наших детей, нашу честь и достоинство. Ее вялость, коррумпированность правоохранительных органов, судов унижают всех нас и погружают в средние века, когда честь и достоинство приходилось чаще всего отстаивать самому, без помощи государства. Я обеими руками подписываюсь под этим посланием за смертную казнь подонкам, посягнувших гнусным образом на жизнь самого дорогого и радостного для каждого человека – наших детей.

?

– Подписали бы вы это письмо?

– Обратите внимание: люди, которые подписывают это письмо, очень образованные. Более 70 % населения РФ выступает за отмену моратория по отмене смертной казни. Чем тогда можно объяснить позицию Президента РФ, который оставляет мораторий в силе и фактически отменяет высшую меру наказания в стране?

– Многие в форуме отрицали смертную казнь, выступали за пожизненное заключение, но они практически не могли привести никаких аргументов. Как вам кажется, почему так получилось?

А. Лаврин

Последняя ночь*

«Кристиан Ранусси провел в тюрьме 783 ночи в ожидании смертной казни за якобы совершенное убийство. На семьсот восемьдесят четвертую за ним пришли для исполнения приговора. Перед отделением для приговоренных к смерти старший надзиратель властным жестом потребовал полной тишины. Затем он шепотом попросил присутствующих встать в две шеренги по обе стороны решетки камеры. Заместитель прокурора Талле едва слышно приказал адвокатам:

– Войдите вслед за мной.

Кристиан спал на соломенном матрасе, свернувшись клубочком, лицом к стене – он всегда ложился так, отворачиваясь от слепящего света электрической лампочки.

Двое надзирателей осторожно открыли решетку и кинулись на него.

---

* Лаврин А.П. Тысяча и одна смерть, – М., 1991 г.

«Он закричал дважды, как дикий зверь, – рассказал мэтр Фратиселли. – Крики были пронзительные. Я не забуду их никогда. Кто-то крепко сжал мою руку. Это был председатель Антона».

Последняя короткая схватка. Кристиан с силой ударился о стену. Надзиратели сумели надеть на него наручники. Он закричал:

– Я буду жаловаться адвокатам!

Кто-то ответил:

– Здесь они, ваши адвокаты... Поль Ламбар вышел вперед:

– Да, мы здесь, дорогой...

Заместитель прокурора произнес ритуальную фразу:

– Ваше прошение о помиловании было отклонено. Мужайтесь...

– Что там наплели про меня Жискару д'Эстену? – крикнул Кристиан.

Он стоял всклокоченный, с окровавленным носом, в полосатой тюремной одежде, непонимающе глядя на толпу людей, вырвавших его из сна.

Одного из адвокатов, Жан-Франсуа Лефорсоне, охватил жгучий стыд: «Мы уверяли, что суд не вынесет смертного приговора, а он его вынес. Мы ему говорили, что Кассационный суд отменит приговор, а тот его утвердил. Мы ему сказали, что придет помилование, а его отклонили. Что теперь оставалось – сказать, что казнь не состоится? Он все понял. Это конец. Мы поцеловали его. Он держался с большим достоинством».

Процессия спустилась в подземелье.

Кристиан шел впереди босиком, держа скованные наручниками руки за спиной. Его поддерживали под локти двое надзирателей. Другой адвокат, Поль Ламбар, шел рядом.

«Ломбар вел себя потрясающе, – рассказывал позже Фратиселли. – Он опьянял его словами. Он окружил его стеной из слов. Когда Ломбар выдохся, мы с Лефорсоне сменили его».

Вдоль стен подземного коридора стояли чаны с водой. Два-три раза надзиратели останавливали осужденного и ополаскивали ему лицо. Из носа по-прежнему шла кровь. Поль Ламбар вытер ему своим платком губы.

«В этот момент мы впервые назвали его на «ты», – вспоминал метр Лефорсоне. – Кристиан беспрерывно повторял, что он не виновен. От этого у меня внутри все переворачивалось». «Вы-то знаете, что я не виновен». Я сказал ему: «Даже если тебя не будет, ничего не изменится – мы будем продолжать борьбу. Ты будешь реабилитирован. Обещаю тебе. Ты будешь реабилитирован».

В холле Кристиану предложили переодеться. Он отказался.

Процессия остановилась перед столом, застланным грязной простыней. Это был алтарь. Перед ним табурет. Сбоку виднелась маленькая закрытая дверь.

Посреди коридора стоял человек, наблюдая за Кристианом. Фратиселли узнал старика, который суетился в зале. Это был палач.

Он глядел на Кристиана оценивающе, как лошадник, сощурясь и как бы прикидывая. Мне это показалось отвратительным. Рядом с ним стояли двое здоровенных парней в синих спецовках. Меня поразило, что лица и шеи у всех были багровые.

Кристиана усадили на табурет спиной к двери и сняли наручники. Подошел тюремный священник.

— Ранусси, — начал он, — я часто приходил к вам...

Но Кристиан прервал его решительным жестом:

— Отставить!

Священник удалился.

Жан-Франсуа Лефорсоне прочитал ему открытку, присланную матерью. Она начиналась следующими словами: «Дорогой мой сыночек Кристиан! Я пишу тебе открытку, которую адвокаты вручат тебе, если прошение о помиловании будет отклонено». Далее Элоиза говорила, что он был хорошим сыном, что он принес ей счастье, на которое она надеялась в тот день, когда родила его. Адвокат спросил, хочет ли он ответить. Кристиан отрицательно мотнул головой. Он по-прежнему твердил о своей невиновности.

Надзиратель протянул ему рюмку водки. Кристиан решительно отказался. Жан-Франсуа Лефорсоне предложил сигарету. Он дважды жадно затянулся и бросил окурок на пол.

Палач выступил вперед:

— Можно забирать?

... Помощники двинулись к Кристиану с уверенностью людей, знающих свое дело. Двумя щелчками ножниц один отрезал воротник, а второй оттянул на плечи куртку. Потом они остригли ему волосы на затылке. Ноги и руки связали упаковочным шпагатом. Узлы завязывали короткими резкими движениями. Шпагат оттягивал плечи назад.

Жан-Франсуа Лефорсоне и Поль Ламбар держались за руки. Андре Фратиселли, словно завороженный, не смог оторвать глаз от шеи Кристиана.

Когда помощники подняли его с табурета, он повернулся к Полю Ломбару и произнес:

— Реабилитируйте меня!

Лефорсоне машинально двинулся за ним.

«Я где-то читал, что гильотина скрыта за занавесом. Ничего подобного. Когда открыли маленькую дверь, сразу открылся эшафот. При виде гильотины я отшатнулся. У меня не хватило духу смотреть на казнь. Я повернулся и отошел вглубь коридора».

Бледный, осунувшийся Поль Ламбар прислонился к стене. Андре Фратиселли увидел, как Кристиана прислонили к вертикально стоявшей доске, которая медленно опустилась в горизонтальное положение. Палач застегнул привязные ремни. Помощник ребром ладони стукнул Кристиана по затылку. Палач нажал кнопку, и косой нож упал вниз. Было четыре часа тринадцать минут.

Отрубленная голова откатилась прочь.

Через год на суде было доказано, что Кристиан Ранусси не был виновен в преступлении, за которое его казнили.

– Как вы думаете, где выше вероятность судебной ошибки – во Франции или в России? Почему вы так считаете?

– Можно ли в принципе исключить вероятность ошибки суда?

– Как вы думаете, почему большинство россиян против отмены смертной казни?

– Считаете ли вы, что смертная казнь является сдерживающим фактором для преступника?

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации*
(Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года)
Извлечение

Раздел III. Исполнение наказания в виде смертной казни.

Ст. 186. Порядок исполнения смертной казни.

1. Смертная казнь исполняется не публично путем расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно в отношении каждого и в отсутствии остальных.

2. При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач.

4. Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, обязана поставить в известность суд, вынесший приговор, а также одного из близких родственников осужденного, тело для захоронения не выдается, и о месте его захоронения не сообщается.

– Необходимо ли изменить Уголовный кодекс РФ в связи с тем, что данная норма уже более 10 лет не работает, в связи с действием моратория на отмену смертной казни?

Михаил Маргелов,
председатель комитета Совета федерации
по международным делам

«Правосудие не должно убивать»*

В будущем году Россия председательствует в Комитете министров Совета Европы. Это высокая миссия, и к ней надо быть гото-

---

* Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 1997.

* * Известия, 2005, 20 октября.

выми. Однако есть обстоятельства, которые могут поставить наше председательство под сомнение.

Напомню, Россия добровольно вступила в Совет Европы, взяв на себя ряд обязательств, в том числе и рискованное – отменить смертную казнь. И хотя был объявлен мораторий и существует постановление Конституционного суда, формально смертная казнь у нас до сих пор не отменена.

Это вполне может обернуться для России очередным наступлением европейских недоброжелателей, и не только в антироссийской риторике, но и в конкретных оргмероприятиях. Это, в свою очередь, осложнит наши деловые отношения с расширенным за счет недружественных России стран Евросоюзом и может затормозить выполнение прорывных договоренностей, достигнутых на последнем саммите Россия-ЕС. Более того, это обязательно будет использовано и для подрыва российского председательства в «большой восьмерке».

Мы не любим критики европейцев, и можно согласиться, что она не всегда справедлива. Но в случае со смертной казнью мы подставляемся сами. Мы добровольно вступали в Совет Европы и добровольно обещали следовать его документам, а продолжаем оставаться единственной из 46 членов этой организации страной, не отменившей смертную казнь законом.

Говорят, у нашего народа низкое правосознание, а потому смертная казнь необходима. Но у населения минимум половины стран – членов Совета Европы – правосознание такое же. Кроме того, смертная казнь отменяется и за пределами Совета Европы, например, в Узбекистане с начала 2008 года. Неужели там правосознание граждан выше, чем в России?

Говорят, народ против отмены смертной казни. И действительно, до сих пор в России примерно две трети населения – сторонники смертной казни. Это выявлено опросом. Но я не думаю, что узаконивание отмены смертной казни вызовет сколько-нибудь заметный социальный невроз, как-то лежание на рельсах, удары касками об асфальт или стояние у зданий региональных администраций.

Моралисты говорят, что смертная казнь устанавливает в обществе упрочняющую его симметрию: ты убил, тебя казнят. Но чтобы утверждать это, нужно, если угодно, иметь весы для взвешивания душ убитого и убийцы. Если такие весы вообще есть, то все-таки не в мире здешнем, а горнем. Что до российского земного правосудия, то своим карательным характером он прославлен, и гарантий, что не будут казнены невиновные, нет. А правосудие не должно убивать.

Говорят, смертная казнь сдерживает уголовное сообщество и террористов от кровавых деяний. Но отмена смертной казни в странах Совета Европы к росту особо тяжких уголовных преступлений не привела. Террористов-смертников смертью не испугаешь, а до

заказчиков террористических актов еще никто не дотянулся. К тому же режим содержания российских пожизненно заключенных — это пожизненная мука, возмездие, сопоставимое с быстрой смертью от руки палача.

Говорят, поскольку смертная казнь не отменена в США, то почему нам ее следует отменить. Но, во-первых, США не брали обязательств перед Советом Европы сделать это. Во-вторых, смертная казнь там применяется не во всех штатах. В-третьих, наконец, почему бы европейской стране России не быть в этом отношении более цивилизованной, чем США?

Отмена смертной казни будет отвечать европейскому выбору России, о котором неоднократно говорил президент. Кстати, и сам этот выбор в свое время потребовал недюжинной политической воли.

— Насколько важен сегодня в РФ внешний мотив отмены смертной казни (требование соответствия «европейскому стандарту»)?

— Согласны ли вы что отмена смертной казни признак большей цивилизованности нации?

Казнь невиновных*

До тех пор пока сохраняется смертная казнь, существует и риск казни невиновных.

С 1973 года в США отменили смертный приговор 124 осужденным по вновь открывшимся доказательствам, подтверждающим их невиновность в преступлениях, за которые их осудили. Шесть подобных случаев имели место в 2004, два в 2005 году, два в 2006 и пока что один в 2007 году. Некоторые осужденные уже были в преддверии казни, проведя много лет в камере смертников. Все подобные случаи характеризовали неправомерные действия прокуратуры или полиции: использование недостоверных свидетельских показаний, непроверенных вещественных доказательств или признаний. Кроме того, обвиняемым не обеспечили надлежащую адвокатскую защиту. Многих заключенных в США казнили, несмотря на серьезные сомнения в их виновности. Чаще всего приговоренных освобождали по вновь открывшимся обстоятельствам в штате Флорида — 22 человека.

В 2000 году Джордж Раян, являвшийся на тот момент губернатором штата Иллинойс, объявил мораторий на исполнение смертных приговоров. Его решение явилось следствием признания невиновным 13-го по счету заключенного, которого в данном штате неправомерно приговорили к смертной казни с тех пор, как ее возобновили в США в 1977 году. За тот же период в Иллинойсе казнили

* http://www.amnesty.org.ru/pages/deathpenalty-facts-rus

12 других заключенных. В январе 2003 года губернатор Райан помиловал четырех приговоренных к смерти заключенных и смягчил меру наказания остальным 167 приговоренным к смерти в штате Иллинойс.

Проблема потенциальной казни невиновных характерна не только для США. В 2006 году Танзания освободила Хасана Мухамеда Мтепеку из камеры смертников. В 2004 году его приговорили к смерти за изнасилование и убийство падчерицы. Апелляционный суд признал, что обвинительный приговор почти полностью основывался на косвенных доказательствах, которые «не указывали неопровержимым образом на его вину». На Ямайке в июне 2006 года из камеры смертников освободили Карла Мак Харга. Его признали невиновным по апелляции.

? *– Какова вероятность судебной ошибки в реальном судопроизводстве? Насколько этот аргумент силен в споре о целесообразности смертной казни?*

Александр Свиридов

Эвтаназия: Плохая жизнь? Хорошая смерть*

То, что смерть может быть мучительной, человеку известно давно. Существовали в истории и некоторые способы решения этой проблемы, такие, например, как «кинжал милосердия». Но все это были случаи частные, ни новых законов, ни общественного ажиотажа не вызывающие.

А вот последние лет 40–45 дискуссии об эвтаназии не прекращаются, интенсивность обсуждения нарастает, из сферы общественной она перешла в область политическую, появились страны и территории, где приняты законы, разрешающие эвтаназию. На днях такой закон одобрил парламент Люксембурга; похожие акты существуют в Нидерландах, Бельгии и в американском штате Орегон.

Каковы причины этого процесса? Чтобы не уходить глубоко в трудный мировоззренческий спор, попробуем лишь проследить основные этапы становления и утверждения терпимости к эвтаназии в обществе. Первые общества в поддержку эвтаназии возникли в 1934 г. в Англии и в 1935 г. в США. Деятельность этих объединений носила теоретический характер. Задача ставилась простая: освободить общественное сознание от таких христианских «предрассудков», как запрет на убийство и самоубийство. Очередной виток обсуждений возник в 60-е гг. в связи с появлением и первыми успехами реаниматологии. У профессионалов

---

* Ведомости от 22.02.2008, № 33 (2055)

вопросы были практическими: до каких пор считать человека живым и продолжать реанимационные мероприятия? Сторонники эвтаназии не могли пропустить этого удачного случая: зачем вы, врачи, мучаете человека? Дайте спокойно умереть. Это было новое слово в медицинской этике и деонтологии. Оказалось, что борьба за жизнь больного не такой уж и священный долг врача. Борьба сторонников эвтаназии за освобождение от мучений, нестерпимой боли, жупел «невыносимых страданий», на которые врачи обрекают больного, на долгие годы стали основными аргументами в спорах и дискуссиях.

Интересная деталь: в спорах об эвтаназии практически всегда участвуют священники основных мировых конфессий – христианства и мусульманства. Все знают, что обе конфессии не приемлют эвтаназии, и такое участие не вызывает вопросов. Однако все не так просто. Аргументы священнослужителя по определению не могут иметь хоть какое-то значение для человека неверующего, для безбожника, или, как они сами любят себя называть, агностика. Среди сторонников эвтаназии верующих нет. Следовательно, и какой-либо общей теоретической базы не существует. Ссылки на Бога для агностика не могут иметь значения, а для верующего это основные аргументы. Почему же эти встречи и споры не прекращаются? Суть в том, что аргументация агностиков со времен Монтеня носит не просто нерелигиозный характер, а осознанно и абсолютно добровольно является антирелигиозной. Защита веры и нападение на нее – вот подлинная основа споров верующих и агностиков, а эвтаназия – это один из многих поводов для этой бесконечной битвы.

Россия пока еще в самом начале либерализации общества. Результаты опросов общественного мнения совпадают с результатами многих развитых стран 30–40-летней давности. Но 20% опрошенных уже твердо уверены, что эвтаназия необходима. Многие боятся, что принятие закона об эвтаназии в нашей стране невозможно, поскольку у нас очень слабы привычки соблюдения законов и очень большой опыт их умелого и корыстного нарушения. «Вот в цивилизованных странах...» – весьма распространенная присказка. Поскольку информация из стран столпов и светочей либерализма и цивилизации доступна, мы можем к ней обратиться.

Нидерланды. «Обзор пятилетнего опыта»: 27% докторов проводят эвтаназию по требованию, 72% докторов обычно фальсифицируют свидетельство о смерти, указывая естественную причину смерти. Интервал между обращением и проведением эвтаназии в 13% случаев составил менее одного дня, в 35% случаев – неделю (по закону – два месяца). В 22% случаев это была однократная просьба (по закону их должно быть четыре, из них две письменные). В 12% случаев врач ни с кем не обсуждал обращение больного (по закону – с тремя врачами).

«Доклад департамента здравоохранения» штата Орегон: ни у одного из пациентов, которым было оказано врачебное содействие в самоубийстве, не было документальных свидетельств о неконтролируемой боли. Большинство пациентов, настаивающих на эвтаназии, страдают от одиночества, непонимания ситуации, полной зависимости от других.

По данным организации «Международная рабочая группа по эвтаназии» (www.euthanasia.com), во всех странах, где эвтаназия возможна в той или иной форме, в 70% случаев инициаторами являются родственники пациентов. Многократные опросы показали, что большинство неизлечимых умирающих больных не поддерживают эвтаназию.

Людвиг Минелли, основавший в Швейцарии клинику Dignitas, где желающие могут уйти из жизни, требует, чтобы ему разрешили применить эвтаназию в отношении пациента, страдающего депрессией. По просьбе пациента, разумеется.

«Эвтаназия» в переводе «хорошая смерть». Большинство предполагает, что человеку делают укол и он безболезненно умирает во сне. На практике не так. Человек, который мог дышать только при помощи специального аппарата, умрет от мучительного удушья, когда аппарат отключат. Терри Шиаво (Тереза Шиндлер), эвтаназия которой была разрешена в США специальным судебным решением, умерла через три недели после того, как ее перестали кормить. Это ли хорошая смерть?

Эвтаназия – не медицинский и не научный вопрос, а этический и – в тех случаях, когда речь идет о верующих людях, – религиозный. Настойчивое продвижение эвтаназии имеет под собой экономические основания. Поддержание жизни тяжелых больных действительно требует больших средств. А так – нет человека, и нет проблемы. Но основная цель пропаганды эвтаназии – это создание института оценки «тяжести» человеческой жизни. По сути, это вопрос введения категории «плохой» или «невыносимой» жизни. Но такая оценка всегда будет оставаться субъективной, и ей может быть подвергнут любой живущий.

?

– Как вы думаете, почему проблема эвтаназии столь противоречива? Согласны ли вы с тем, что в первую очередь это вопрос морали, а не науки, медицины и права?

– Сохраняет ли человек свое достоинство, если он испытывает невыносимые физические страдания и не способен свое достоинство в полной мере самостоятельно реализовать?

– Известны ли вам страны, в которых разрешено «убийство из жалости»? Какие опасности существуют для злоупотребления правом в этих странах?

Свобода от пыток и жестокого обращения

Оксана Челышева

Милиция РФ. Отдел пыток*

«Маслова и Налбандов против России» – второе громкое нижегородское дело в Европейском суде по правам человека. 24 января было вынесено решение о компенсации нематериального ущерба. Цена вопроса – 80 тысяч евро.

Как это обычно бывает, формат «против России» дело получило после того, как в российских судебных инстанциях разного уровня доказать факт изнасилования и пыток в одном из нижегородских РУВД не удалось. Ольга Маслова и Федор Налбандов обвиняют троих следователей прокуратуры Нижегородского района и оперуполномоченного районного УВД.

В ноябре 1999 года 19-летняя Ольга Маслова была вызвана в одно из РУВД Нижнего Новгорода для дачи показаний в качестве свидетеля по делу об убийстве. Подозреваемым по делу проходил некто Бочаров (знакомый девушки), который сказал следователям, что передал Ольге некоторые вещи убитого. Оперуполномоченные организовали «очную ставку» с Бочаровым, который подтвердил свои показания. Кстати, впоследствии обвинения с Бочарова были сняты – было установлено, что показания Бочаров давал под пытками. Через несколько часов Маслова тоже сломается.

А на следующий день придет в районную прокуратуру писать заявление о том, как на протяжении девяти часов из нее эти показания «выбивали»: сначала – психологически, потом – физически, самыми изощренными способами. Помимо изнасилования и побоев, были еще и ток, и наручники, и противогаз с перекрытым воздухом. Над другом Масловой, Федором Налбандовым, который приехал вместе с ее мамой в отделение, тоже успели поиздеваться.

Дежурный РУВД не горел желанием принять заявление о преступлении, совершенном коллегами. Помог в буквальном смысле проходивший мимо Леонид Денисов, исполняющий обязанности городского прокурора. Уголовное дело было возбуждено в тот же день.

Дальше было предварительное следствие с достаточным количеством доказательств. Среди вещдоков были и использованные презервативы, которые выбрасывали в окошко. Так они там и лежали: один нашли на крыше гаража, а второй зацепился за карниз кабинетного окошка. Были обнаружены бумажные салфетки, которыми аккуратные насильники вытирали стол, использованный для утех.

---

* Новая газета, 2008, 7 февраля.

5 июля 2000 года дело было направлено в Нижегородский районный суд. 16 августа суд возвратил дело для проведения дополнительного расследования. В январе 2001 года оно было прекращено прокуратурой Нижегородской области «за недоказанностью вины обвиняемых». И вот на этом была бы поставлена точка. Честный прокурор Денисов выполнил свои функции, но добиваться справедливости уже не входило в его профессиональные обязанности. Тем более выяснилось, что у двух насильников хорошие тылы в виде пап и мам – судей областного суда.

Отец одного из них многие годы был деканом юридического факультета Государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Мать была судьей областного суда и членом коллегии суда по уголовным преступлениям. Ушла в отставку около полутора лет назад. Родители другого до сих пор являются судьями областного суда и членами коллегии суда по гражданским делам.

С момента совершения преступления до момента принятия решения Европейским судом о выплате компенсаций пострадавшим прошло почти девять лет. Восемь лет дело вел Нижегородский комитет против пыток. Маслову приходилось прятать под вымышленными фамилиями из соображений безопасности. А порой и переселять в другие регионы России.

В это время бывшие обвиняемые сменили мундир прокуроров на теплые места в адвокатских конторах. Они до сих пор на свободе и радуются жизни. После того как стало понятно, что дело будет рассмотрено Европейским судом, радетели фигурантов, которые легко могли превратиться в обвиняемых, стали «уговаривать» Ольгу «забрать заявление». Ей пытались предлагать «отступные», лишь бы замять дело.

В итоге, несмотря на полные доказательства, собранные прокуратурой Нижнего Новгорода в ходе предварительного расследования, дело о пытках и групповом изнасиловании девушки сотрудниками милиции и прокуратуры прекращалось и возобновлялось девять раз. Нижегородский комитет против пыток провел собственное расследование. Его же сотрудники подготовили жалобу, которая была передана в Европейский суд в 2002 году. Сотрудники комитета оказывали помощь жертвам милицейского и прокурорского произвола бесплатно. Комитет также не претендовал на получение от Европейского суда каких-либо дивидендов.

Правозащитники заставляли возобновлять дело каждый раз после его приостановления «за недоказанностью». Они подавали жалобы на судебные постановления о прекращении производства по делу Масловой, которые не удовлетворялись. Например, судья Шпак уклонился от разрешения дела, по существу, под издевательским предлогом, что «генетическая экспер-

тиза дает вероятность результата 99,999999, а не 100 процентов». А посему должен быть применен принцип презумпции невиновности.

Порой комитету удавалось добиться наложения на прокуратуру требований по устранению отдельных упущений в ходе расследования. Порой удавалось отправить то же самое дело на новое разбирательство. Хотя возвращалось оно в тот же Нижегородский суд, но к новому составу судей... От этого ничего не менялось. 13 декабря 2007 года было проведено очередное судебное заседание об отмене постановления, вынесенного заместителем прокурора Нижегородской области Беловым 22 августа 2005 года. Решение не вынесено до сих пор.

Судьи Европейского суда отметили, что при рассмотрении жалобы Масловой и Налбандова против России они были поражены огромным количеством доказательств абсолютной вины преступников. Да, обязанностью государства в такой ситуации является признание, что его представители являются преступниками. Когда потерпевшие подавали жалобу, они в наименьшей степени думали о дискредитации родного государства в глазах мирового сообщества. Суд отметил, что правительство страны-ответчика в процессе переговоров с судом не признало ответственность своих «слуг закона» и предоставило суду свое описание событий, полное ошибок, лжи и фальши. На основании предоставленных суду доказательств было принято решение считать версию событий, предоставленную потерпевшими и Комитетом против пыток, установленным фактом.

24 января 2008 года Европейский суд по правам человека вынес окончательное решение по делу «Маслова и Налбандов – против России». Единогласно признал нарушение Российской Федерацией статьи 3 Европейской конвенции в отношении Ольги Масловой в части запрета пыток, статьи 3 конвенции в части запрета бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении Федора Налбандова, а также статьи 3 конвенции в части отсутствия эффективного расследования в отношении обоих заявителей.

Суд присудил 70 000 евро Ольге Масловой и 10 000 евро Федору Налбандову в качестве компенсации нематериального ущерба.

?

– Почему милиционеры в этой ситуации применили пытки? И граждане, несмотря на всю очевидность нарушения прав, не могли в российском суде защитить свои права?

– Как вы можете оценить гражданскую позицию городского прокурора Л. Денисова? Почему городской прокурор не стал добиваться справедливости до конца?

– Могут ли денежные выплаты возместить тот ущерб, который причинили представители власти, применяя пытки?

Александр Солженицын

Следствие*

Если бы чеховским интеллигентам, все гадавшим, что будет через двадцать–тридцать–сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие, будут сжимать череп железным кольцом, опускать человека в ванну с кислотами, голого и привязанного пытать муравьями, клопами, загонять раскаленный на примусе шомпол в анальное отверстие («секретное тавро»), медленно раздавливать сапогом половые части, а в виде самого легкого — пытать по неделе бессонницей, жаждой и избивать в кровавое мясо, — ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои пошли бы в сумасшедший дом.

Да не только чеховские герои, но какой нормальный русский человек в начале века, в том числе любой член РСДРП, мог бы поверить, мог бы вынести такую клевету на светлое будущее? То, что еще вязалось при Алексее Михайловиче, что при Петре уже казалось варварством, что при Бироне могло быть применено к 10–20 человекам, что совершенно невозможно стало у Екатерины, — то в расцвете великого двадцатого века в обществе, задуманном по социалистическому принципу, в годы, когда уже летали самолеты, появилось звуковое кино и радио — было совершено не одним злодеем, не в одном потаенном месте, но десятками тысяч специально обученных людей-зверей над беззащитными миллионами жертв.

И только ли ужасен этот взрыв атавизма, теперь увертливо названный «культом личности»? Или страшно, что в те самые годы мы праздновали пушкинское столетие? Бесстыдно ставили эти же самые чеховские пьесы, хотя ответ на них уже был получен? Или страшней еще то, что и тридцать лет спустя нам говорят: не надо об этом! если вспоминать о страданиях миллионов, это искажает историческую перспективу! если доискиваться до сути наших нравов, это затемняет материальный прогресс! Вспоминайте лучше о задутых домнах, о прокатных станах, о прорытых каналах... нет, о каналах не надо... тогда о колымском золоте, нет и о нем не надо... Да обо всем можно, но — умеючи, но прославляя...

Непонятно, за что мы клянем инквизицию? Разве кроме костров не бывало торжественных богослужений? Непонятно, чем нам уж так не нравится крепостное право? Ведь крестьянину не запрещалось ежедневно трудиться. И он мог колядовать на Рождество, а на Троицу девушки заплетали венки...

* * *

Исключительность, которую теперь письменная и устная легенда приписывает 37-му году, видят в создании придуманных вин и в пытках.

---

* Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, Том I, глава 3. – М. 1993.

Но это неверно, неточно. В разные годы и десятилетия следствие по 58-й статье ПОЧТИ НИКОГДА и не было выяснением истины, а только и состояло в неизбежной грязной процедуре: недавнего вольного, иногда гордого, всегда неподготовленного человека — согнуть, протащить через узкую трубу, где б ему драло бока крючьями арматуры, где б дышать ему было нельзя, так чтобы взмолился он о другом конце — а другой-то конец вышвыривал его уже готовым туземцем Архипелага и уже на обетованную землю.

— Вспомните уроки отечественной истории 30—50-х гг. XX века. Насколько важными в системе советских лагерей являлись пытки в системе делопроизводства и исполнения наказаний?

— Можно ли успехами, победами и общественным ростом оправдать жестокое обращение и пытки по отношению к людям?

— Могут ли быть ситуации, когда представителям власти необходимо действовать жестко, в том числе применяя пытку и действия, унижающие человеческое достоинство?

Николай Носов

Незнайка на Луне*

...Ничего не подозревая, Незнайка продолжал уплетать малину, как вдруг снизу раздался щелчок, и он почувствовал, как его что-то крепко схватило за ногу. Незнайка вскрикнул от боли и, нагнувшись, увидел, что нога его попала в капкан. В этот же момент следивший за каждым его шагом Фикс выскочил из своей засады и, подбежав к Незнайке, изо всех сил стукнул его метлой по голове.

— Ах ты, гадина! Так ты, значит, малину жрать! — закричал Фикс, размахивая метлой.

— Послушайте, — возмутился Незнайка, — что это такое? Зачем метлой? И еще капкан тут!

Но Фикс не слушал его.

— Я тебе покажу, как малину жрать! — твердил он, выкручивая Незнайке за спину руки и связывая их веревкой. Незнайка только пожал плечами.

— Не понимаю, что происходит! — пробормотал он.

— Вот отведу тебя сейчас к господину Клопсу, тогда все поймешь, — пригрозил Фикс.

— К какому такому господину Клопсу? — спросил Незнайка.

— Там увидишь, какой такой господин Клопс. А сейчас — марш! —

---

* Носов Н. Незнайка на Луне. — М., 1999.

сказал Фикс и потянул за веревку с такой силой, что Незнайка чуть не полетел с ног.

– Как же я могу идти, неразумное вы существо? Разве вы не видите, что моя нога в капкане? – ответил Незнайка.

– Подумаешь, нежность – нога в капкане! – проворчал Фикс.

Он, однако, нагнулся и освободил из капкана Незнайкину ногу.

– Ну, марш, марш, без разговоров! – скомандовал он и, не выпуская из рук конца веревки, которой были связаны Незнайкины руки, толкнул его метлой в спину. – Да не вздумай бежать, все равно от меня не уйдешь!

...Один из работавших коротышек увидел Фикса с Незнайкой и закричал:

– Эй, Фикс, опять грабителя изловил?

– Опять, а то как же, – самодовольно ухмыляясь, ответил Фикс.

– К господину Клопсу ведешь?

– К господину Клопсу, а то к кому же!

– Опять собаками травить будете? – спросил другой коротышка, отрывая от работы.

– Ну, это уже господин Клопс сами знают, чем травить. Чем прикажут, тем и будем травить.

– Зверье! – проворчал кто-то из работавших коротышек.

– Что?

– Зверье, говорю, вы с вашим господином Клопсом!

– Я вот те дам зверье! – окрысился Фикс. – Вот пойду доложу господину Клопсу, что вы тут языки распускаете, вместо того чтоб работать, – живо на улице очутитесь!

Коротышки молча принялись за работу. Фикс ткнул Незнайку в спину метлой, и они отправились дальше.

?

– Возможна ли подобная ситуация в правовом государстве?

– Что делать Незнайке в данной ситуации?

– Если бы вы оказались в подобной ситуации, что бы вы сделали?

Право на справедливый суд

Юлия Алешина,
Иван Измайлов

Справедливый суд. Закон торжествует*

К XIX веку европейское правосудие постепенно стало принимать известные нам форму и содержание. Ныне в западной циви-

* Право судить // Вокруг света, 2006, № 9 (2792).

лизации применяются, по сути, лишь две системы светского права. В бывших британских владениях (Канада, США, Австралия и так далее) судят на основании прецедента, который создается любым отдельно вынесенным решением высшей юридической инстанции – сколь угодно давним. Иногда адвокаты, отыскав в пыльных томах таких решений любопытный прецедент, добиваются уникальных вердиктов. Скажем, в 1950-е годы один британский адвокат добился развода для своего клиента на основании постановления, вынесенного еще в Средневековье: о праве мужчины покинуть женщину, у которой холодные ноги.

В другой системе права, континентальной, судьи руководствуются общим для всех случаев законом. Но для обеих систем источником, по большому счету, служит старое доброе и «вечное» римское право. Есть, конечно, и другие, «альтернативные» системы судопроизводства, вытекающие из национальных традиций. Самая развитая из них – исламская, где главным является простое соответствие поступка обвиняемого нормам Корана.

Шариатский процесс, который ведут судьи-кади (в свою очередь подчиняющиеся местным муфтиям), играет именно ту роль, которую должен играть суд в теократическом обществе, – обеспечение исполнения закона божьего. Говорить о независимости суда поэтому не приходится. Как и все прочие институты, он здесь – проводник воли Аллаха, а потому трудно себе представить, чтобы его позиция разошлась с мнением, скажем, совета аятолл. Для правоверного это все равно как если бы правая рука начала спорить с левой. В этом смысле судьи в исламском государстве выполняют ту же задачу, что и их коллеги при тоталитарных режимах, – служат идеологии.

Но на бумаге сам процесс здесь, кстати, как ни странно, довольно либерален: в отличие от Европы подсудимый не на словах, а на деле считается заведомо правым, и следствию приходится прямо перед «изумленной публикой» и старейшинами общины доказывать его вину. Зато наказания по исламским нормам не в пример суровее: здесь до сих пор никого не удивишь отрубанием рук и ног или побиванием камнями. Однако, как мы уже могли заметить, не мягкость законов, а гарантии прав в суде являются условием справедливости правосудия.

В шариатском суде человек к тому же оказывается заложником строгих процессуальных, можно сказать, сакральных правил. По каждому из дел существует своя система доказательств. Иногда для вынесения вердикта довольно простой клятвы. Если же ее судьи почему-либо сочтут недостаточной (решение остается сугубо на их усмотрение и никакими правилами не регулируется), слово может быть предоставлено свидетелям, которые подтвердят, что подсудимый – правоверный мусульманин. Разумеется, сами свидетели тоже должны быть правоверными и благочестивыми людьми...

...Впрочем, вне зависимости от того, какая система применяется, суд занял сегодня уникальное, важнейшее место в мировой экономической и политической практике.

В 1920 году при Лиге Наций была впервые учреждена Постоянная палата международного правосудия. Она, как и сама Лига, оказалась бессильна разрешить острые конфликты между государствами, однако стала прообразом для Международного суда ООН, созданного уже после Второй мировой войны (конечно, свой отпечаток на него наложили и знаменитые послевоенные трибуналы, особенно Нюрнбергский).

Но пока эффективность «юстиции без границ» оставляет желать лучшего. Куда активнее идет развитие судов в рамках региональных организаций. Так, Страсбургский суд своими решениями вынудил многие страны Европы пересмотреть свое законодательство в части свободы слова, прав секс-меньшинств, стандартов уголовного судопроизводства... Именно под давлением Страсбурга Россия отказалась в форме моратория от смертной казни и передала свои тюрьмы в ведение Минюста. Правда, часто международную юстицию обвиняют в исполнении политических заказов. Эти упреки не всегда несправедливы, но адресовать их следует, скорее, тем, кто эти заказы формулирует.

Впрочем, и национальные европейские суды в XX столетии впадали в тот же грех, обслуживая правящие режимы. Можно ли винить в этом судей? Очевидно, нет. Ведь если судья выносит неправосудный приговор, то его должно привлечь к ответственности государство. Если же этого не происходит, он, скорее всего, выполняет задачу, поставленную перед ним этим самым государством, правительством, за кое в ответе, как известно, народ.

В тоталитарном обществе может существовать совершенный закон, но это, увы, ширма, за которой творится неправосудие. И, напротив, в странах с развитыми демократическими традициями может отсутствовать детальная проработка многих норм — законы-инструкции там не нужны, так как существует независимый и справедливый суд. Более того, попытка каждой запятой регламентировать жизнь общества есть восполнение недостатка правосудия.

Остается, пожалуй, добавить, что первое из вышеприведенных парадоксальных утверждений все же верно лишь отчасти. В тоталитарных обществах законы либеральны лишь до определенного предела. Да, имелись некоторые основания считать сталинскую конституцию «весьма демократической», но все же руководящая роль партии в ней провозглашалась, а процессуальные гарантии для сторон в суде, напротив, отсутствовали.

Теперь в России все по-другому, и современные либералы рассчитывают, что благодаря «потенциалу свободы» многих современных законов рано или поздно в этой системе появятся свободные, честные судьи.

Судить по-русски.

На Руси судопроизводство развивалось примерно так же, как и в Европе. Древнейшим из отечественных сводов законов явилась хорошо известная «Русская правда» князя Ярослава и его сыновей. Общая идея «Правды» вполне разумна: правитель, прозванный Мудрым, просто пытался заменить устаревшую кровную месть финансовыми санкциями. Оскорбления, кражи, нанесение увечий – все это отныне каралось денежным штрафом, причем, что характерно, в большинстве случаев не в пользу казны, а непосредственно пострадавшему. Тогда же, когда жестокое возмездие представлялось неизбежным – в случае убийства, – «Правда» предписывала ограничить круг жертв ближайшими родственниками «осужденного». Вообще, древнее княжье уложение содержало весьма демократические смыслы. В «Правде» упоминались различные сословия, но, по большому счету, все свободные люди имели практически равные права. С другой стороны, как и в западноевропейском средневековом процессе, у нас применялись такие средства доказывания, как признание под пытками или «поле» (судебный поединок).

На смену этим порядкам пришла система строго формализованных доказательств, когда государство должно было закрепить за собой право решать, кого и как судить. При Иване Грозном избираемые народом губные старосты или целовальники приезжали в населенный пункт и проводили допрос всех его жителей. Подозреваемых в преступлениях допрашивали с пристрастием в лучших традициях розыскного процесса. И уже не потерпевший выступал обвинителем и следователем – государство взяло на себя функцию уголовного преследования. «Преступлению придается значение не обиды, нанесенной потерпевшему, а пощечины, которую «вор» закатил государству», – пишет о тех временах профессор Сергей Пашин.

Петр Великий на долгие века встроил отечественный суд в свою жесткую вертикаль власти. Судебная система теперь состояла из Сената, юстиц-коллегии, судов провинциальных, городовых, надворных и военных. Дела же против госвласти разбирались в Преображенском приказе и Тайной канцелярии. Екатерина II только усилила этот немецкий «орднунг», сделав процессы придатками исполнительной власти настолько, что губернаторы теперь утверждали решения судебных палат. Всякая относительность доказательств и судебного решения исключалась: если приговаривают, то только на основании неопровержимых доказательств (читай: признания под пыткой), но и оправдание ждет лишь тех, чье дело полностью рассыпалось в суде. Неудивительно, что когда в 1801 году были запрещены пытки, подавляющее большинство дел вообще перестало доходить до залов заседания!

Так продолжалось до тех пор, пока новую реформу не задумал озабоченный вопросами права и справедливости царь-освободитель Александр II.

Новые судебные учреждения создавались императорским манифестом от 20 ноября 1864 года. Там же подчеркивалось, что власть вновь создаваемых судов распространяется «на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные». Сохранялся при этом, впрочем, и ряд особых судов – духовные, военные, коммерческие, волостные для крестьян и «инородческие». Гласность, устность и состязательность процесса – вот что отныне поднималось на щит. Именно тогда прокуратура превратилась в орган, надзирающий за следствием. И хотя защитник вступал в процесс только после того, как следствие заканчивалось, обвиняемый обладал весьма широким набором процессуальных прав и мог принимать участие во всех действиях по дознанию. Более того, он имел право обжаловать действия следователя. Далее: провозглашались независимость и несменяемость судей от всяческих и любых властей Империи. Появились у нас тогда и мировые судьи, которые избирались на три года земскими собраниями и городскими думами, чтобы рассматривать незначительные дела. Но главным достижением оказалось введение суда присяжных, с участием которых стали устраивать уголовные процессы.

Современники обращали внимание и на гуманность новой системы, особенно по сравнению со старой. Действительно, исходя из либерального принципа («лучше простить несколько виновных, нежели осудить одного невиновного»), реформированный суд в среднем оправдывал до половины всех привлеченных к ответственности по уголовным делам, а 7–8% признанных виновными освобождал от отбытия наказания. Так, из 2 000 мужчин и 250 женщин, привлеченных к уголовной ответственности в округе Московской судебной палаты в 1899 году и осужденных (каждый второй – за кражи и разбой) к каторжным работам, приговорили всего 19 мужчин и 2 женщин. Из 83 подсудимых, виновных в «смертоубийстве», в Сибирь отправили лишь четверых мужчин. Хотя эта система и приводила порой к более чем спорным и даже опасным результатам, достаточно вспомнить оправдание Веры Засулич, откровенной террористки, стрелявшей в питерского градоначальника. По мнению ряда историков, это судебное решение во многом дало толчок разгулу террора в России.

И все же реорганизация прокуратуры, появление плеяды блестящих адвокатов, мировая юстиция и, наконец, упомянутый суд присяжных быстро преобразили отечественное правовое поле. Из «аутсайдеров» Россия сразу перешла в число самых цивилизованных стран Европы с точки зрения судебной. Увы, ненадолго. Вскоре консервативная реакция отменила или ограничила многие завоевания реформы, а революция 1917 года, по сути, вернула суд в первозданное состояние. Роль судоговорения свелась к минимуму, адвокат выполнял строго формальную функцию, во

главу угла были поставлены формальные доказательства, главным из которых считалось пресловутое признание. Его и добивались, применяя пытки, перед которыми бледнели «достижения» инквизиторов.

Взамен разрушенной революционными актами судебно-следственной системы был выстроен целый аппарат при исполнительной и партийной власти. Главными его задачами считались защита социалистического строя и борьба с преступностью. И коль скоро была уверенность, что на каждую успешную веху советского государства враг непременно ответит очередным выпадом, то, значит, суд обязан был все быстрее и жестче расправляться с этим врагом.

Постепенно маховик сталинских репрессий, особенно раскачанный убийством Кирова, оброс многочисленными указами об усилении борьбы с террористами и «врагами народа». На деле это означало введение ускоренных судебных процедур и появление квазисудебных органов. Так, постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» разрешало слушать дела врагов народа вообще в отсутствие сторон и лишало осужденных права на обжалование приговора. Чтобы обработать «растущий» как снежный ком поток дел, 27 мая 1935 года приказом НКВД СССР были созданы знаменитые «тройки», состоявшие из начальников УНКВД и отдела милиции (позднее секретаря обкома ВКП(б), а также областного прокурора). Они рассматривали дела «без суда и следствия». Однако и такой состав показался советским властям слишком громоздким инструментом в борьбе за светлое будущее, и на судебную сцену вышли «двойки», состоящие из прокурора СССР и наркома внутренних дел. Порой приговор выносил вообще правительственный чиновник. Как следует из статистической справки, за 1937–1938 годы по делам, подведомственным НКВД, было осуждено 1 344 923 человека. Из них «тройками» – 1 101 433.

Впрочем, и после «хрущевской оттепели» говорить о независимой судебной власти не приходилось. Роль партии была всеобъемлющей и, разумеется, крепко держала судебную систему. Можно сказать, что сама Фемида была коммунисткой, так как судьи обязательно состояли в партии и несли ответственность перед своим райкомом. Кроме того, партийный контроль над правосудием осуществлялся через Министерство юстиции. Этот орган исполнительной власти фактически курировал власть судебную: на чиновников возлагались все организационные функции, в том числе кадровые. Они следили за соблюдением сроков по рассмотрению дел и занимались материальным обеспечением судебной системы. Еще одним уровнем контроля этой системы – пожалуй, наиболее жестким – являлась прокуратура. Она могла истребовать для проверки любое дело, принести обязательный для рас-

смотрения протест, приостановить вступление судебного решения в силу. И хотя часто лишь обращение в прокуратуру способно было изменить несправедливый приговор (в этом смысле в рамках советской юстиции роль прокуратуры сложно переоценить), на судебной системе это влияние сказалось самым деструктивным образом. По сей день судьи порой не могут избавиться от стойкой прокуророзависимости и мысли, что главная их задача – борьба с преступностью, а не отправление правосудия.

И логично, что российская власть посткоммунистических времен чуть ли не в первую очередь взялась за очередную переделку этой системы. Еще в Декларации о суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года был закреплен принцип разделения властей, а в октябре 1991-го Верховный Совет одобрил детальную концепцию реформы, над которой трудились лучшие юристы. В итоге были сформулированы насущные задачи, без которых, казалось, невозможно движение к свободному социуму: тотальный судебный контроль, доступность правосудия, независимость судей, гарантии состязательности, изменение правосознания судейского корпуса и всего образа охранительных структур в глазах народа.

Вторая же волна преобразований пришлась уже на начало нынешнего века. Президент Путин провозгласил новый этап судебных преобразований. В результате обновилось процессуальное законодательство, были пересмотрены многие нормы, в 2002-м вступил в силу новый УПК.

Сегодня российский суд состоит из трех ветвей. Суды общей юрисдикции рассматривают гражданские, административные и уголовные дела, арбитражные – разбирают экономические споры, а конституционные – проверяют федеральные и региональные акты на соответствие российской Конституции. Каждая из ветвей, естественно, имеет собственный высший орган – Верховный суд и Высший арбитражный суд. Система же конституционных судов децентрализована. На бумаге все это выглядит стройно, на деле же говорить о реальной независимости судей от государства пока не приходится. Ими по-прежнему успешно управляют через председателей судов, подчиненных высшим судам. Немудрено, что сегодня исполняется лишь немногим больше половины судебных решений.

Выход из ситуации реформаторы видят в расширении компетенции присяжных, которые судят милосерднее, чем профессионалы. Кроме того, они призывают расширить права подсудимых и их адвокатов, а то на чаше весов Фемиды полномочия прокуратуры перевешивают возможности защиты. А впрочем, все, как и прежде, зависит от людей, от конкретных людей, наделенных полномочиями судить. Ведь «законность – это очень чувствительная вещь, скажем, как селезенка... Право любит, чтобы все было честь честью, такое уж оно застенчивое. Скажем, судья задумал упрятать в тюрьму женщину, укравшую для ребенка ку-

курузную лепешку. Но он не облачился в судейское одеяние или почесался во время вынесения приговора, обнажив больше трети своего тела... и, пожалуйста, приговор недействителен, право оскорблено! Скорее, уж может вынести приговор судейская мантия или судейская шляпа, чем человек без этих принадлежностей. Право бесследно исчезает, как только за ним перестают следить». Точнее, чем простодушный герой брехтовского «Кавказского мелового круга», очевидно, не скажешь.

Российский суд в 2005-й.

В 2005 году, как и раньше, российские суды работали не покладая рук. На процессах общей юрисдикции было рассмотрено в первой инстанции 1 миллион 148 тысяч уголовных дел в отношении 1 миллиона 263 тысяч человек, 6 миллионов 741 тысяча гражданских дел и 4 миллиона 287 тысяч дел об административных правонарушениях. Большинство гражданских споров – семейные, жилищные, об оплате труда, о землепользовании, пенсионные, потребительские. В 2005 году рассматривалось также более 284 тысяч ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что на 19,8% больше, чем в 2004 году. Доля удовлетворенных ходатайств такого рода тоже незначительно выросла и составила 91,4% (в 2004-м – 91,0%). Наиболее распространенное наказание – условное осуждение (47,8%). На 34,9% возросло число осужденных к лишению свободы: с 257,2 тысячи до 306,8 тысячи, что составляет 34,9%. При этом средний срок лишения свободы составил 3,7 года. Большинство осужденных – трудоспособные лица без определенных занятий (57,2%). Мужчины составили 72% осужденных. Растет, хотя и медленно, значение судов присяжных. В 2005 году с участием этих независимых и незаинтересованных лиц рассмотрено 12% от общего числа уголовных дел. 17,6% приговоров, вынесенных присяжными, были оправдательными. Для сравнения – доля оправданных по всем делам, заслушанным судами областного звена, достигла лишь 3,6%.

?

– Насколько российский суд соответствует мировым стандартам судебной системы?

– Авторы статьи пишут, что «все зависит от людей, от конкретных людей, наделенных полномочиями судить». Согласны ли вы с ними? Насколько суд зависит от человека, а насколько от законов, которые приняты в обществе?

– Почему российские граждане зачастую не хотят обращаться в суд для защиты своих прав, даже тогда когда их права явно нарушены?

– Как вам кажется, изменилось ли что-то в российской системе судопроизводства за последние три года? Какие изменения могут сделать ее более справедливой?

Право на неприкосновенность частной жизни

Джордж Оруэлл

1984*

Из состояния задумчивости его вывел сильный толчок. Девушка за соседним столиком повернулась вполоборота. Это была та самая, темноволосая. Она смотрела на него странно и пристально. Когда взгляды их встретились, девушка отвернулась.

Уинстон почувствовал, как вспотела его спина. Острый, внезапный страх пронзил тело. Он почти сразу же прошел, но раздражение и тревога остались. Почему она наблюдает за ним? Почему она все время ходит следом? К несчастью, он не мог припомнить, сидела она за столиком, когда они пришли с Саймом, или же появилась позднее. Вчера на Двухминутке Ненависти она села за его спиной, хотя в этом не было никакой необходимости. Не исключено, что она хотела послушать и убедиться, что он кричит достаточно громко.

Ему снова подумалось: вряд ли она работает в Полиции Мысли, скорее всего, она шпионка-любительница, и это самое опасное. Уинстон не знал, как долго она смотрела на него. Наверное, минут пять, но он не уверен, что все это время надежно контролировал выражение лица. Очень опасно забыть, что лицо может выдать мысли, когда ты среди людей или в зоне видимости монитора. Может выдать даже мелочь – нервный тик, беспокойный взгляд, привычка бормотать про себя – что угодно, если можно сделать вывод: он не такой, как все, ему есть что скрывать. Во всяком случае, непривычное выражение лица каралось как преступление – нельзя, положим, глядеть недоверчиво, когда по монитору сообщают о победе. На новоязе было даже специальное слово – преступник.

Мир снаружи, даже сквозь закрытое окно, казался холодным. Внизу, на улице, ветер крутил пыль и обрывки бумаги, и хотя на синем небе ярко светило солнце, все выглядело бесцветным, за исключением всюду расклеенных плакатов. Лицо с черными усами было везде. Одно было на фасаде дома напротив. «БОЛЬШОЙ БРАТ ВИДИТ ТЕБЯ», – говорила надпись, а темные глаза пристально заглядывали внутрь Уинстона. Ниже бился на ветру другой плакат, с оторванным углом, то открывая, то закрывая единственное слово: «АНГСОЦ». Вдали над крышами парил вертолет. Время от времени он нырял и зависал на мгновение, как огромная синяя муха, а потом по кривой снова взмывал вверх. Это заглядывал в окна полицейский патруль. Впрочем, патрули не играли роли. Роль играла лишь Полиция Мысли.

---

* Оруэлл Дж. 1984. – М., 1992.

За спиной Уинстона голос из монитора все еще что-то бубнил про чугун и перевыполнение Девятого Трехлетнего Плана. Монитор был одновременно приемником и передатчиком, который улавливал любой звук, кроме очень тихого шепота. Более того, пока Уинстон оставался в поле зрения монитора, его можно было не только слышать, но и видеть. Конечно, никогда нельзя знать наверняка, наблюдают за тобой сейчас или нет. Можно только гадать, как часто и в каком порядке Полиция Мысли подключается к той или иной квартире. Вполне возможно, что они наблюдают за всеми и всегда. Во всяком случае, они могли подключиться к вашей линии в любой момент. И приходилось жить, зная, что каждый звук кто-то слышит и за каждым движением кто-то следит, если только этому не мешает полная темнота. И люди жили так – в силу привычки, которая стала уже инстинктом.

?

– Как вы думаете, существуют ли ситуации, когда вмешательство в частную жизнь необходимо и оправданно?

– Почему именно тоталитарные государства стремятся максимально ограничивать сферу частной жизни?

Сергей Смирнов

Неприкосновенность частной жизни в Интернете*

Приватность относят к фундаментальным правам человека. Специалисты предлагают условно разделить ее на четыре зоны: *физическую* (например, защита от различных принудительных медицинских процедур), *территориальную* (чаще мы говорим о праве на неприкосновенность жилища), *приватность персональных данных* и *приватность коммуникаций*.

Первые два типа не очень применимы к Интернету, а вот приватность персональных данных и коммуникаций нужно рассмотреть подробно.

Приватность персональных данных.

Нецелевое использование персональных данных способно нанести человеку ощутимый вред, особенно если речь идет о *sensitive data* – данных, требующих особо деликатного обращения.

К ним относится, например, информация о доходах и состоянии здоровья. Персональные данные могут быть использованы для шантажа, запугивания, вымогательства или – более прозаически, – чтобы проталкивать на рынке какой-то коммерческий продукт. Американская компания *Double Click* оказалась под огнем

* Статья представляет собой журнальную версию первой части книги «Приватность (право на неприкосновенность частной жизни) в российском Интернете». Издательство: Права человека, 2003».

критики после того, как объявила о намерении использовать данные о своих клиентах в маркетинговых целях. Каждый месяц мир узнает о новых нарушителях приватности в Интернете.

Интернет можно эффективно использовать и для сбора персональных данных. Вернемся к случаю с Double Click. Эта фирма использовала технологию, известную как cookies. Cookies – маленькие текстовые файлы, которые автоматически копируются на ваш компьютер из Интернета и хранятся на нем. Cookies содержат информацию о хозяине компьютера, они полезны в смысле экономии времени, но опасны с точки зрения приватности.

В «Е. Т.», одном из фильмов Стивена Спилберга, симпатичный инопланетянин (Е. Т. – extra-terrestrial – инопланетянин), оказавшийся без поддержки на чужой планете Земля, пытается «позвонить домой» и связаться с сородичами. Есть целое семейство программ, которые ведут себя подобным же образом. Например, широко известны программы, отслеживающие нажатия на клавиши клавиатуры – распространенный способ похищения паролей. «Троянские кони» могут нанести не меньший ущерб, чем компьютерные вирусы. Наконец, нельзя гарантировать, что ваш компьютер не «взломают», чтобы похитить информацию.

Даже обычные браузеры запросто раскрывают информацию о своих хозяевах. Браузер любезно расскажет всякому желающему, какая операционная система установлена на вашем компьютере. Заходя на некоторые странички, вы неожиданно видите на экране имя сервера вашего провайдера и ваш текущий IP-адрес. Ну и, конечно, весьма распространенный способ сбора данных – анкеты, столь любимые маркетинговыми фирмами за дешевизну. Привлеченный бесплатной программой или интересным форумом, клиент сам, без малейшего принуждения, выкладывает о себе всю информацию.

Комбинируя различные методы, коммерсанты создают подробные «профили» (досье) на своих клиентов. Последние зачастую и не подозревают, сколько и каких данных хранится в этих досье. А между тем эта информация продается и покупается. Яркий пример – история с фирмой Toysmart.com, которая торговала игрушками через Интернет. Она была признана банкротом и, чтобы получить хоть какие-то деньги для оплаты долгов, попыталась продать базу данных своих клиентов. Только публичный скандал и угроза судебного разбирательства заставили коммерсантов «дать задний ход».

Справедливости ради надо сказать, что на персональные данные покушаются не только коммерсанты. Так, летом 2000 года австралийской общественности с трудом удалось предотвратить попытку налоговой службы страны открыть доступ всем желающим к информации о налогоплательщиках, занятых предпринимательской деятельностью.

Все большее число владельцев крупных сайтов публикует на первой страничке ссылку на политику приватности – свод обяза-

тельств, официальное заявление владельца сайта об условиях использования данных, сообщаемых клиентами. На сайтах отечественных компаний тоже иногда можно встретить гарантии приватности — обычно краткие, несколько предложений.

Приватность коммуникаций.

Вы наверняка не раз сталкивались с формулировкой «тайна телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений». «Иные» — это, в том числе, электронная почта и вообще Интернет. Ведь глобальная сеть не только предоставляет нам уникальные возможности коммуникаций — она крайне уязвима для вмешательства извне. Электронные письма, которые мы посылаем друг другу, проходят через разные компьютеры и линии связи. Все эти технические средства контролируются людьми. Получается, что, если не принять мер предосторожности, письмо может быть прочитано, подправлено, задержано или просто уничтожено.

Кто угрожает приватности в Интернете? Государственные спецслужбы и правоохранительные органы, недобросовестные коммерсанты, наконец, традиционные преступники.

Но кто из потенциальных нарушителей приватности обладает наиболее широкими полномочиями? Полиция и спецслужбы. Значит, именно они представляют самую большую угрозу приватности. Обычно их главным аргументом служит необходимость эффективной борьбы с криминалом: «Сегодня преступники получают доступ к высоким технологиям и потому становятся более сильными и опасными. Значит, к ним нужно применять адекватные меры». Звучит убедительно, однако такая практика создает опасность нарушения гражданских прав, прежде всего — тайны коммуникаций.

В «группу риска» попадают оппозиционные политики, коммерсанты, журналисты и правозащитники. Известно, например, что специальная «антитеррористическая» группа в правительстве французского президента Миттерана осуществляла прослушивание неугодных политиков и журналистов. Похожие обвинения в разное время были предъявлены премьер-министру Греции Андреасу Папандреу, главе Национальной службы безопасности Болгарии Юлию Георгиеву, министру обороны Словении Янешу Янсе и многим другим высокопоставленным чиновникам.

В каждом из упомянутых случаев спецслужбы и правоохранительные органы превысили свои полномочия. В России это звучало фантастически, но в демократических странах за такое превышение полномочий следует ощутимое наказание виновных (хоть и не всегда).

Правовые гарантии приватности.

На международном уровне действует несколько основных соглашений, гарантирующих приватность.

- Во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года приватности посвящена статья 12: «Никто не может подвергаться произ-

вольному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции».

- Теми же словами, что и в Декларации, о приватности сказано в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года).
- Две директивы Европейского Союза защищают приватность персональных данных. 95/46/ЕС касается всех типов персональных данных (неважно, какие технические средства используются для их хранения, передачи и обработки), а 97/66/ЕС, имеющая более узкую область применения, регламентирует защиту приватности и персональных данных в телекоммуникациях.
- Статья 8 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (1950 г.) гласит: «Каждый человек имеет право на уважение своей личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции».

Специальные национальные законы, защищающие приватность персональных данных, появились в мире не так давно. Самые прогрессивные из них основываются на директивах ЕС, конвенции Совета Европы 1981 года и рекомендациях Организации по экономическому сотрудничеству и развитию.

В некоторых странах существуют особые комиссии или чиновники, которые занимаются вопросами защиты приватности («омбудсманы» по приватности). Сегодня и в крупных компаниях можно встретить специальную должность главного консультанта по вопросам приватности.

Российская Конституция содержит целых три статьи (23, 24 и 25), посвященные приватности. Уголовный кодекс РФ тоже грозит нарушителям приватности наказанием (ст. 137, 138, 139). Гарантии от произвольного вмешательства в частную жизнь содержатся в законах «О связи» и «Об оперативно-розыскной деятельности». Чтобы прослушивать чей-либо телефон или перехватывать сообщения электронной почты, оперативникам нужно получить соответствующее решение суда.

Черные ящики» в Интернете.

Исследования, проведенные консалтинговой компанией McConnell International по заказу ООН, показали несоответствие законодательств различных стран современным требованиям. 33 из 52 рассмотренных государств не приняли законов, позволяющих бороться с «компьютерными преступлениями». Правозащитники и пресса держат законодателей под постоянным наблюдением, поэтому в демократических странах принятие «интернетовских» поправок к действующим законам проходит очень нелегко. Спецслужбы и полиция тем временем пытаются решать вопросы, не дожидаясь принятия законов.

Самым ярким примером стало принуждение провайдеров Интернета устанавливать в своих сетях «черные ящики», способ-

ные перехватывать данные. Подобные устройства давно перестали быть редкостью, когда речь шла о телефонной связи, но считалось, что «узаконить» их могут только государства, без особого уважения относящиеся к правам человека. Однако в последние годы мир с большой тревогой наблюдает, как аналогичные системы становятся частью жизни просвещенных американцев и европейцев.

RIP: британский закон о следственных органах. Законопроект «О следственных органах» (Regulation of Investigatory Powers Act) был одобрен парламентом в июле 2000 года. И хотя в сокращенном виде название закона следует писать как RIPA, ироничная пресса называет его RIP (что странным образом совпадает с широко известным изречением на могильных камнях *Rest In Peace* – «покойся в мире»).

Введение в действие RIP повлечет изменение закона о перехвате коммуникаций 1985 года. Ранее он не касался Интернета, теперь же от провайдеров требуется готовность организовывать прослушивание своих клиентов.

Правозащитники активно работали с парламентариями и добились отмены некоторых положений проекта, но не устают повторять, что несколько изменений, внесенных в RIP, не меняют картины в целом.

СОРМ-2. Строго говоря, СОРМ (система оперативно-розыскных мероприятий) – это довольно скучный для непрофессионального глаза документ. В нем ничего не сказано о приватности, описываются лишь технические параметры системы, которую ФСБ и другие государственные службы должны использовать для подключения к оборудованию телефонистов или провайдеров Интернета, причем последних фактически лишают возможностей (возложенных на них законом) сохранять приватность своих клиентов. С лета 1998 года СОРМ-2 – отечественная система, расширяющая права спецслужб по «прослушиванию» Сети – активно обсуждается в российском Интернете.

Carnivore («плотоядное»), родившееся в недрах ФБР, – специальная программа, которая работает в виде «черного ящика» в сети интернет-провайдера, позволяет отслеживать данные в реальном времени и составлять реестр событий – кому и когда клиент посылал электронные письма. Один из провайдеров, которому агенты ФБР предъявили требование установить *Carnivore*, выразил опасение, что ФБР получит доступ к информации клиентов компании и нарушит право на неприкосновенность частной жизни, ведь *Carnivore* может перехватывать всю электронную корреспонденцию клиентов провайдера Сети, а не только подозреваемого.

В начале 2001 года *Carnivore* получил новое, нейтральное имя – DCS1000 (от *digital collection system*, буквально – «собиратель цифровых данных»). Один из журналистов написал, что ФБР «сменило свою онлайновую волчью шкуру на овечью».

Правозащитники и приватность.

По рассказу о *RIP* и *Carnivore* вы можете судить о позиции западных правозащитников. В мире есть несколько десятков больших и малых организаций, которые специально занимаются защитой прав человека в Интернете. Это группы активистов (вроде английской Cyber-Rights and Cyber-Liberties, буквально «Киберправа и киберсвободы») и «ветви» крупных союзов – таких как Американский союз за гражданские свободы (известный еще со времен «Великой депрессии»). Многие из этих групп объединены в коалицию «Глобальная кампания за свободы в Интернете» (Global Internet Liberty Campaign).

Настанет время, и какой-нибудь отважный исследователь возьмется за труд под условным названием «Как граждане России относятся к приватности». Но в какие бы глубины ни погрузился автор, трудно представить, что в России наступление на приватность на рубеже второго и третьего тысячелетий может вызвать сильный резонанс в обществе.

Интересным материалом для анализа могли бы стать итоги мониторинга нарушений прав человека в России. Этот проект начался в 1998 году под патронажем Московской Хельсинкской группы и объединил усилия тридцати правозащитных организаций из разных регионов страны. Однако из всех докладов едва ли пять содержали попытки анализа ситуации в области приватности, и лишь три автора упомянули о существовании СОРМ-2. В 1999 году число региональных участников выросло до пятидесяти организаций, но приватности уделили внимание лишь пятнадцать авторов.

Попробуйте задать вопрос о приватности кому-нибудь из друзей, коллег, знакомых. Спросите их, например, защищают ли они свои электронные письма. Вы убедитесь, как мало люди знают об этом важном праве, как беззаботно они к нему относятся. И если вы все-таки вытащите из них ответ, он наверняка будет одним из «мифов о приватности».

Миф первый. «Это сейчас не самое главное». Многие считают, что есть проблемы поважнее, и они по-своему правы. Но значит ли это, что о приватности можно забыть? Право на жизнь, свобода слова, свобода совести и другие фундаментальные права человека будут нарушаться всегда, и, если следовать такой логике, «время приватности» никогда не наступит.

Миф второй. «У нас другой менталитет, нам чуждо понятие приватности». Отказать человеку в праве на собственную частную жизнь, загнать в «коммуну», отнять индивидуальность – одна из главных задач тоталитарного режима. Именно поклонники «железной руки» чаще всего вспоминают о «менталитете» и «духовных корнях» там, где следовало бы говорить о подавлении личности и нарушении прав человека.

Миф третий. «Мне нечего скрывать». Люди, гордо произносящие эти слова, говорят не подумав. Никто из них не обрадуется,

если придет домой, а входная дверь окажется открытой (пусть ничего и не пропало). Да и вообще это безответственная позиция: в любой переписке, в любом телефонном разговоре участвуют, по крайней мере, двое. И даже если одному из них наплевать на приватность, он не должен принимать решение за всех.

Миф четвертый. «Мы слишком мелкие фигуры, кому интересны наши тайны?» Может быть, вы не принадлежите к «группе риска», а работаете библиотекарем или учитесь в институте. Но мы уже рассказывали о том, как простые люди становились жертвами халатности или недобросовестного поведения. Вы вполне можете оказаться под наблюдением просто из-за того, что в «группу риска» попадет кто-нибудь из ваших знакомых. Мания преследования?! – Ну да, и у моего соседа, запирающего квартиру, уходя на работу, – тоже.

Миф пятый. «Они и так сильнее и получат то, что хотят». Если вам все равно, тогда ваши персональные данные станут легкой добычей и непременно будут использованы. Это то же самое, что, живя на первом этаже, держать окно открытым: рано или поздно залезут воры.

И, наконец, шестой миф: технические средства обеспечения приватности слишком сложны.

?

– Какой смысл вкладывается в понятие «право на неприкосновенность частной жизни»?

– Как вы думаете, почему право на неприкосновенность частной жизни воспринимается россиянами как не важное, малозначимое?

– Можно ли обеспечить абсолютное соблюдение этого права?

– Должны ли спецслужбы иметь возможность прослушивать частные разговоры и читать частную переписку?

– Как оградить общество от произвола спецслужб?

Право на свободу совести и религии

Владимир Тендряков

Чудотворная*

– А здесь, в этом доме, – продолжала Парасковья Петровна, – на моего ученика, пионера, силой надели крест, силой заставляют молиться...

– Это, сударушка, не твое дело! – резко перебила Грачиха.

– Обожди, Авдотья, потом возразишь, – отмахнулась Парасковья Петровна.

* Верю в жизнь: Повести и рассказы. – Пермь, 1984.

— И ждать не буду, и слушать не хочу! Накося, в семейные дела лезет!.. А я-то, убогая, все гадаю: зачем пришла?

— Авдотья! — неожиданно строгим тенорком оборвал ее отец Дмитрий. — Хочу поговорить с человеком. Иль для этого из дому твоего уйти?

Грачиха сразу же осеклась, едва слышно заворчала под нос:

— Хватает нынче распорядителей-то... Распоряжайся себе, только в чужой дом не лезь...

Поднялась, отошла к печи, сердито застучала ухватами. По спине чувствовалось: напряженно прислушивается к разговору.

Парасковья Петровна продолжала:

— Школа учит одному, семья же — совсем другому. Или школа заставит мальчика отказаться от бога, или семья сделает из него святошу. В наше время середины быть не может. А пока будет идти спор, два жернова могут перемолоть, перекалечить жизнь ребенку. Пусть родители веруют, как хотят и во что хотят, но не портят мальчику будущего. Его будущее принадлежит не только им. Волей или неволей они становятся преступниками перед обществом.

Бабка Грачиха, согнувшись, шевелилась чуть слышно у печки, бросала из-за плеча горящие взгляды. Отец же Дмитрий, вежливо выждав паузу, спокойно глядя в лицо учительницы своим стариковски добрым, честным взглядом, осторожненько спросил:

— А какое я имею касательство к этому, Парасковья Петровна?

— Стоит ли объяснять, отец Дмитрий? Самое прямое. Вы для этой семьи духовный пастырь, и ваше отношение к делу для меня небезынтересно.

— Гм... Вот вы упомянули слово «преступники». Преступник тот, кто выступает против закона. А разберемся: имеют ли место противозаконные действия? Известно, например, что ученые люди многие годы спорили о том, можно ли считать убийцей женщину, которая вытравила плод во чреве? Ежели считать такое убийством, то с какого времени: неделю после зачатия, две недели, семь месяцев? И не убийством ли являются те предосторожности, которые мешают зачатию? А если не считать убитым плод во чреве, то, возможно, и умертвление родившегося младенца не убийство. Спорили, спорили, да так и не решили, какое место указать: отсюда, мол, начинается убийство, тут граница. Вот и в таких случаях трудно доглядеть, где граница законного и противозаконного. Скажите, будет ли противозаконным такой случай. Мальчик из любопытства спрашивает свою верующую мать: «Есть ли, мама, бог на небе?» Обычный детский вопрос, но он касается основы основ вероучения. Верующая мать, сами посудите, не может иначе ответить: «Есть бог, сынок». А если детское любопытство будет простираться и дальше: «Какой бог из себя, что он делает?»,— то матери придется объяснять о триединстве, о бессмертии души, о судном дне. Там, глядишь, вера вошла в ребенка, там и молитвы, и крест на шею. Где тут границы законного и противозаконного? Где же тут, ска-

жите, преступление? Ведь вам, как я понимаю, не суть важно, силой ли заставили молиться ребенка или убедили его в этом. Вам важнее уберечь своего ученика от веры. Так ведь, Парасковья Петровна?

«Ловок! Советским законом, словно бревнышком, подперся», – удивилась Парасковья Петровна и только тут поняла, как глупо было с ее стороны вызывать на откровенный разговор этого чуждого по взглядам человека.

– Есть много преступлений, – сказала она,– которые не сразу подведешь под статью кодекса. Но от этого они не делаются менее вредными для общества.

– Каждый смотрит на вещи по-своему: вы так, я эдак, – с готовностью подхватил отец Дмитрий, – а закон для нас всех один. И поверьте мне, он вас не поддержит. Иначе и быть не может. Если б закон стал устанавливать порядок вероучения внутри семьи, то он наверняка, как те ученые, что разбирали убийство при зачатии, запутался бы, не нашел, что можно дозволить, а что нельзя. Поэтому... – Отец Дмитрий поднял склоненную голову. Расплывчатые, рыхловатые черты его лица стали строже, полные губы в жидкой поросли усов округлились, готовые изречь непререкаемую истину. – ...Поэтому закон мудро предоставляет семье решать вопросы веры без его помощи. К кому бы вы ни обратились, уважаемая Парасковья Петровна, хоть в суд, хоть в милицию, никто не окажет вам поддержки. Вы преувеличиваете, называя это преступлением. Никакой опасности для государства это не представляет. Поверьте, об интересах государства я сам пекусь, насколько дозволяют мне слабые силы.

?

– Чья позиция кажется вам ближе?

– Верите ли вы людям, публично рассказывающим о своей искренней вере в Бога?

– Как вы думаете, может ли в семье атеистов вырасти искренне верующий ребенок? А неверующий в религиозной семье?

– Можно ли быть нравственным, не веря в Бога?

Открытое письмо президенту РФ В. В. Путину*

Президенту Российской Федерации В. В. Путину

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

С нарастающим беспокойством мы наблюдаем за все возрастающей клерикализацией российского общества, за активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни. Конституция

* Кентавр (приложение к «Новой газете»), 2007, № 3. С. 1–2.

Российской Федерации провозглашает светский характер нашего государства и принцип отделения церкви от системы государственного образования. Мы обращаемся с этим письмом к Вам как к высшему должностному лицу нашей страны, являющемуся гарантом соблюдения основных положений Конституции.

В марте с. г. в Москве проходил XI Всемирный русский национальный собор. Среди его решений обращает на себя внимание резолюция «О развитии отечественной системы религиозного образования и науки». Название несколько странное. Если религиозное образование – внутреннее дело РПЦ, то с какой стати церковь заботится о развитии науки? И нужна ли науке такая забота? Из дальнейшего текста все становится ясным. В резолюции предлагается обратиться в Правительство РФ с просьбой «о внесении специальности “теология” в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии. Сохранить теологию как самостоятельное научное направление».

Что касается попыток внедрения теологии в ВАК, они начались отнюдь не сегодня. Но раньше ВАК ощущала мощное давление, не видимое постороннему глазу. После Собора оно уже не скрывается. А на каком основании, спрашивается, теологию – совокупность религиозных догм – следует причислять к научным дисциплинам? Любая научная дисциплина оперирует фактами, логикой, доказательствами, но отнюдь не верой.

Между прочим, католическая церковь практически полностью отказалась от вмешательства в дела науки (в 1992 г. она даже признала свою ошибку в деле Галилея и «реабилитировала» его). В беседе с академиком В. И. Арнольдом (март 1998 г.) папа Иоанн Павел II признал, что наука одна способна установить истину, а религия, по словам понтифика, считает себя более компетентной в оценке возможного использования научных открытий. Наша РПЦ придерживается иной точки зрения:

«Необходим диалог власти и общества для того, чтобы сложившаяся в советское время монополия материалистического видения мира наконец прекратилась в российской образовательной системе» (из резолюции Собора).

Вообще-то все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет. Прекрасно высказался на эту тему известный американский физик, лауреат Нобелевской премии С. Вайнберг:

«Опыт ученого делает религию совершенно несущественной. Большинство ученых, которых я знаю, вообще не думают на эту тему. Они настолько не размышляют о религии, что даже не могут считаться активными атеистами» (*New York Times*, 23 августа 2005 г.)

Так на что же нам предлагают менять «монополию материалистического видения мира»?

Но вернемся к Высшей аттестационной комиссии. Внедрение церкви в государственный орган – очевидное нарушение Конституции страны. Впрочем, церковь уже внедрилась в вооруженные силы, СМИ рекламируют религиозные церемонии окропления новой боевой техники (спускаемые на воду надводные и подводные корабли окропляются в обязательном порядке, но, увы, не всегда это помогает). Широко освещаются религиозные церемонии с участием высокопоставленных представителей власти, и т. д. Все это примеры активной клерикализации страны.

В уже упоминавшейся резолюции Собора содержится еще одна настоятельная просьба – «о признании культурологической значимости преподавания основ православной культуры и этики во всех школах страны и о включении этого предмета в соответствующую область федерального образовательного стандарта».

Иерархи РПЦ призывают Правительство ввести во всех школах России обязательный предмет – «Основы православной культуры». Надо сказать, идея запустить религию в школы страны вынашивается давно. В циркуляре Алексия II 5925 от 9 декабря 1999 г., обращенном ко «всем епархиальным преосвященным», отмечается, что «мы не решим задачи духовно-нравственного воспитания будущих поколений России, если оставим без внимания систему государственного образования». В заключительной части этого документа сказано:

«Если встретятся трудности с преподаванием “Основ православного вероучения”, назвать курс “Основы православной культуры”, это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе».

Из процитированного текста следует, что под видом «Основ православной культуры» нам пытаются ввести (и вновь в обход Конституции) «Закон Божий».

Даже если предположить, что речь действительно идет о курсе «Основ православной культуры», уже не раз говорилось, что в многонациональной многоконфессиональной стране такой курс вводить нельзя. И тем не менее Собор считает, что изучение школьниками «Основ православной культуры» необходимо в нашем государстве, где православные составляют абсолютное большинство населения. Если считать атеистов русской национальности поголовно православными, то большинство, наверное, получится. А вот если без атеистов, то, увы, православные окажутся в меньшинстве. Ну, да дело не в этом. Разве можно так презрительно относиться к другим конфессиям? Не напоминает ли это православный шовинизм? В конце концов, неплохо было бы церковным иерархам задуматься, куда ведет такая политика: к консолидации страны или к ее развалу?

В Европейском сообществе, где межконфессиональная рознь уже проявилась во всей красе, после длительных обсуждений пришли к выводу о необходимости введения в школах курса истории основ-

ных монотеистических религий. Основной довод состоит в том, что знакомство с историей и культурным наследием других конфессий будет способствовать улучшению взаимопонимания между представителями различных национальностей и религиозных убеждений. Никому и в голову не пришло, к примеру, требовать введения «Основ католической культуры». На предыдущих Рождественских чтениях министр образования и науки А. А. Фурсенко сообщил, что закончена работа над учебником «Истории мировых религий». Лоббисты православия встретили сообщение в штыки. Между тем учебник, написанный сотрудниками Института истории РАН (он называется «Религии мира» и предназначен для учащихся 10–11-х классов средней школы), хорошо сбалансирован и содержит много сведений, которые следует знать каждому человеку, считающему себя культурным.

А что мы имеем сейчас? Год назад петербургская школьница Маша и ее папа обратились в суд с требованием включить в программу средней школы по биологии теорию творения человека божественной силой (креационизм) вместо «устаревшего и ошибочного» дарвинизма. Абсурдная сложилась ситуация: почему-то суд должен решать, верна ли теория эволюции, которая утверждает, что жизнь на Земле зародилась свыше трех миллиардов лет назад, или же справедлива теория творения, которая в отличие от эволюционной теории не может представить ни одного факта и тем не менее утверждает, что жизнь на Земле существует несколько тысяч лет. Казалось бы, этот вопрос относится только к компетенции науки. Однако Маша и ее папа получили поддержку от патриарха Алексия II, который на Рождественских образовательных чтениях заявил:

«Никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать библейское учение о происхождении мира. А если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, – пусть он так и считает, но не навязывает это другим».

А что, если в школе изъять любые доказательства, забыть про элементарную логику, полностью выхолостить последние остатки критического мышления и перейти на зазубривание догматов, тоже никакого вреда не будет? Кстати, чтобы все было точно, ни Дарвин, ни его последователи никогда не утверждали, что человек произошел от обезьяны. Утверждалось лишь, что у обезьяны и человека были общие предки. Да и не только с дарвинизмом у церкви проблемы. Например, какое отношение имеет «библейское учение о происхождении мира» к фактам, твердо установленным современной астрофизикой и космологией? Что же в школе изучать – эти факты или «библейское учение» о сотворении мира за семь дней?

Верить или не верить в Бога – дело совести и убеждений отдельного человека. Мы уважаем чувства верующих и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равно-

душными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой. Не следует забывать, что провозглашенный государством курс на инновационное развитие может быть осуществлен лишь в том случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует.

Академики Российской академии наук Е. Александров, Ж. Алферов, Г. Абелев, Л. Барков, А. Воробьев, В. Гинзбург, С. Инге-Вечтомов, Э. Кругляков, М. Садовский, А. Черепащук

23 июля 2007

– Насколько справедливы обвинения, предъявленные церкви со стороны академиков?

– Как Вам кажется, не оскорбляет ли это письмо чувства верующих, православных христиан?

– Почему слово «Знание» написано с большой буквы? Является ли научное знание, научное отрицание Бога тоже верой? Действительно ли нет никакой альтернативы тем научным знаниям, которые преподают в школе?

– Опасно ли господство научного атеизма как единственно правильной государственной идеологии?

Александр Куприн

Анафема*

Протодьякон подходил уже к концу, как к нему на кафедру взобрался псаломщик с краткой запиской от отца протоиерея: по распоряжению преосвященнейшего владыки анафемствовать болярина Льва Толстого. «См. требник, гл. л.», – было приписано в записке.

От долгого чтения у отца Олимпия уже болело горло. Однако он откашлялся и опять начал: «Благослови, преосвященнейший владыко». Скорее он не расслышал, а угадал слабое бормотание старенького архиерея: «Протодиаконство твое да благословит господь бог наш, анафемствовати богохульника и отступника от веры Христовой, блядословно отвергающего святые тайны господни болярина Льва Толстого. Во имя отца, и сына, и святаго духа».

И вдруг Олимпий почувствовал, что волосы у него на голове топорщатся в разные стороны и стали тяжелыми и жесткими, точно из стальной проволоки. И в тот же момент с необыкновенной ясностью всплыли прекрасные слова вчерашней повести: «...Оч-

* А. И. Куприн. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1985.

нувшись, Ерошка поднял голову и начал пристально всматриваться в ночных бабочек, которые вились над колыхавшимся огнем свечи и попадали в него.

– Дура, дура! – заговорил он. – Куда летишь? Дура! Дура! – Он приподнялся и своими толстыми пальцами стал отгонять бабочек.

– Сгоришь, дурочка, вот сюда лети, места много, – приговаривал он нежным голосом, стараясь своими толстыми пальцами учтиво поймать ее за крылышки и выпустить. – Сама себя губишь, а я тебя жалею».

«Боже мой, кого это я проклинаю? – думал в ужасе дьякон. – Неужели его? Ведь я же всю ночь проплакал от радости, от умиления, от нежности».

Но, покорный тысячелетней привычке, он ронял ужасные, потрясающие слова проклятия, и они падали в толпу, точно удары огромного медного колокола...

...Бывший поп Никита и чернцы Сергий, Савватий да Савватий же, Дорофей и Гавриил... святые церковные таинства хулят, а покаяться и покориться истинной церкви не хощут; все за такое богопротивное дело да будут прокляти...

Он подождал немного, пока в воздухе не устоится его голос. Теперь он был красен и весь в поту. По обеим сторонам горла у него вздулись артерии, каждая в палец толщиной. «А то раз сидел на воде, смотрю – зыбка сверху плывет. Вовсе целая, только край отломан. То-то мысли пришли. Чья такая зыбка? Должно, думаю, ваши черти солдаты в аул пришли, чеченок побрали, ребеночка убил какой-то черт: взял за ножки да об угол! Разве не делают так-то? Эх, души нет в людях! И такие мысли пришли, жалко стало. Думаю: зыбку бросили и бабу угнали, дом сожгли, а джигит взял ружье, на нашу сторону пошел грабить».

...Хотя искусити дух господень по Симону волхву и по Ананию и Сапфире, яко пес возвращаяся на свои блевотины, да будут дни его мали и зли, и молитва его да будет в грех, и диавол да станет в десных его и да изыдет осужден, в роде едином да погибнет имя его, и да истребится от земли память его... И да приидет проклятство и анафема не точию сугубо и трегубо, но многогубо... Да будут ему каиново трясение, гиезиево прокажение, иудино удавление, Симона волхва погибель, ариево тресновение, Анании и Сапфири внезапное издохновение... да будет отлучен и анафемствован и по смерти не прощен, и тело его да не рассыплется и земля его да не приимет, и да будет часть его в геенне вечной, и мучен будет день и нощь...

Но четкая память все дальше и дальше подсказывала ему прекрасные слова: «Все бог сделал на радость человеку. Ни в чем греха нет. Хоть с зверя пример возьми. Он и в татарском камыше живет и в нашем живет. Куда придет, там и дом. Что бог дал, то и лопает. А наши говорят, что за это будем сковороды лизать. Я так думаю, что все одна фальшь».

Протодьякон вдруг остановился и с треском захлопнул древний требник. Там дальше шли еще более ужасные слова проклятий, те слова, которые, наряду с чином исповедания мирских человек, мог выдумать только узкий ум иноков первых веков христианства.

Лицо его стало синим, почти черным, пальцы судорожно схватились за перила кафедры. На один момент ему казалось, что он упадет в обморок. Но он справился. И, напрягая всю мощь своего громадного голоса, он начал торжественно: – Земной нашей радости, украшению и цвету жизни, воистину Христа соратнику и слуге, болярину Льву...

Он замолчал на секунду. А в переполненной народом церкви в это время не раздавалось ни кашля, ни шепота, ни шарканья ног. Был тот ужасный момент тишины, когда многосотенная толпа молчит, подчиняясь одной воле, охваченная одним чувством. И вот глаза протодьякона наполнились слезами и сразу покраснели, и лицо его на момент сделалось столь прекрасным, как прекрасным может быть человеческое лицо в экстазе вдохновения. Он еще раз откашлянулся, попробовал мысленно переход в два полутона и вдруг, наполнив своим сверхъестественным голосом громадный собор, заревел:

– ...Многая ле-е-е-та-а-а-а.

И вместо того чтобы по обряду анафемствования опустить свечу вниз, он высоко поднял ее вверх.

?

– Какие причины побудили священника отказаться от предания Л. Н. Толстого анафеме? Перестал ли после этого священник верить в Бога?

– Какими могут быть для протодъякона последствия описанного поступка?

– Как вам кажется, а сам священник имеет право на свободу религии, мысли, совести?

Право собственности

Матвей Хромченко

Кодекс Наполеона или Как жить будем: по закону или по «понятиям»*

Запись беседы с Сергеем Анатольевичем Пашиным, одним из авторов концепции судебной реформы, автором законодательства о российском суде присяжных:

С. А. Пашин:

– ... Принятый в новой России Гражданский кодекс устанавливает важнейшие отношения, прежде всего главные – собственнос-

* Семья и школа, 1999, № 7–8.

ти. Человек оказывается защищенным в своей обыденной жизни, а эта защита может стимулировать развитие той или иной экономической ситуации. Во-вторых, предоставляя гарантии неких гражданских прав – права на собственность, права на наследование, права на распоряжение своим имуществом, права на интеллектуальную собственность, авторского права – кодекс позволяет человеку жить обособленно от государства, не бояться, что у него отнимут то, что он нажил, заработал, имеет.

– Но ваши коллеги именуют нынешний Гражданский кодекс второй Конституцией – не знаю, чего здесь больше, метафоры или реального жизненного содержания. Вы же все сводите к отношениям собственности. А если я живу вне этих отношений...

– А это невозможно: собственность – центральный момент в организации жизни любого человека. Что нами движет? Гордость, голод, любовь. Первое обеспечивает нам Конституция, второе – Гражданский кодекс. Иными словами, жизнь гражданина проходит в пространстве жизни до тех пор, пока ее ничто не ущемляет. В случае же чего – соседи ночью шумят, спать не дают, или контролер в общественном транспорте вас неправильно оштрафовал, или банк деньги не возвращает, – вы начинаете апеллировать к гражданскому законодательству.

– Гражданский кодекс всеобъемлющ. Он стоит на страже не только вашей собственности, хотя ее он защищает в первую очередь, но ваших неимущественных прав, прежде всего, вашего доброго имени, чести и достоинства.

?

– Согласны ли вы с тем, что право собственности обеспечивает независимость человека?

– Как вы думаете, осознают ли граждане России значимость Гражданского кодекса? В чем вы видите его значимость?

Николай Носов

Незнайка на Луне*

Господин Клопс встал из-за стола, подошел к ступенькам, которые вели вниз с веранды, и, сложив на животе свои пухлые ручки, стал оглядывать Незнайку с головы до ног. – Наверно, в капкан попался? – спросил наконец он.

– Так точно, господин Клопс. Жрал малину и попался в капкан.

– Так, так, – промычал Клопс. – Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! Так зачем ты малину жрал, говори?

– И не жрал вовсе, а ел, – поправил его Незнайка.

– Ох ты, какой обидчивый! – усмехнулся господин Клопс. – Уж и слова сказать нельзя! Ну хорошо! Так зачем ты ее ел?

---

* Носов Н.Н. Незнайка на Луне. – М., 1999.

— Ну зачем... Захотел кушать.

— Ах, бедненький! — с притворным сочувствием воскликнул Клопс. — Захотел кушать. Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! А она твоя, малина? Отвечай!

— Почему не моя? — ответил Незнайка. — Я ведь ни у кого не отнял. Сам сорвал на кусте.

От злости Клопс чуть не подскочил на своих коротеньких ножках.

— Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! — закричал он. — Ты разве не видел, что здесь частная собственность?

— Какая такая частная собственность?

— Ты что, не признаешь, может быть, частной собственности? — спросил подозрительно Клопе.

— Почему не признаю? — смутился Незнайка. — Я признаю, только я не знаю, какая это собственность! У нас нет никакой частной собственности. Мы все сеем вместе и деревья сажаем вместе, а потом каждый берет, что кому надо. У нас всего много.

— Где это у вас? У кого это у вас? Чего у вас много? Да за такие речи тебя надо прямо в полицию! Там тебе покажут! Там ты попляшешь! — разорялся Клопс, размахивая руками и не давая Незнайке сказать ни слова...

* * *

— Ай-ай-ай! Да что же они там делают! — закричал Клопс, наливаясь от злости кровью. — Эй, Фикс, Фекс, что вы рты пораскрыли, олухи? Скорее тащите сюда ружье, я убью его, как собаку, он у меня попляшет!

Фикс и Фекс моментально исчезли и через минуту возвратились с ружьем.

— Стреляйте в него! — кричал, брызгая слюной, Клопс. — Все равно мне за это ничего не будет!

Фикс, в руках у которого было ружье, прицелился и выпалил. Пуля просвистела в двух шагах от Незнайки.

— Ну, кто так стреляет? Кто так стреляет? — закричал с раздражением Клопс. — Дайте-ка сюда мне ружье. Я вам покажу, как надо стрелять!

Он выхватил у Фикса ружье и выстрелил, но попал не в Незнайку, а в Цезарино. Бедный пес дико взвизгнул. Подскочив кверху и сделав в воздухе сальто, он упал на спину и остался лежать кверху лапами.

— Ну вот, видите, дурачье! — закричал Клопс, хватаясь за голову. — Из-за вас собаку прикончил!

?

— Надо ли наказывать за нарушение права частной собственности?

— Может ли гражданин сам защищать свою собственность?

— Может ли он сам устанавливать меры наказания для нарушителей права частной собственности?

Изречения великих людей о собственности*

Единственное настоящее богатство – душевное богатство, в остальном больше горя, нежели радости. Человеком с большим состоянием и богатым следует назвать того, кто умеет пользоваться своею собственностью.

Лукиан из Самосаты

Время от времени бедные собираются вместе, конфискуют имущество богатых и начинают драться за раздел добычи, чтобы разбогатеть самим.

В. Швебель

Жажда достойной собственности – лучшая анестезия для чувства собственного достоинства.

Стас Янковский

Мое лучше, чем наше.

Б. Франклин

Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками – бунт погашается силою, а признание неприкосновенности частной собственности и, как следствие, отсюда вытекающее, создание мелкой личной земельной собственности... – вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросом бытия русской державы.

П. Столыпин

Собственность – это кража.

Пьер Жозеф Прудон

Собственность, как и свобода, которую она обеспечивает, – это прежде всего ответственность, а потом уже все остальное.

Валентин Грудев

Частная собственность – жизнь для собственника и смерть для государства, попирающего его.

Константин Мадей

Чем ты обладаешь, то обладает и тобой.

Петроний Арбитр Гай

Пользуйся своей собственностью, как человек, который должен умереть, свое же богатство береги, как человек, который должен

---

* См.: aphorism-list.com/ema.php?page=sobstvennost&tktema=sobstvennost

долго жить. Умен тот, кто, помня это, умеет держаться середины между скупостью и расточительством.

Лукиан

Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законом и регламентом». Отчуждение собственности разрешается не иначе как «по причине общественной пользы».

из Кодекса Наполеона

– Как вам кажется, какой из предложенных выше афоризмов наиболее точно показывает роль собственности в жизни человека, государства и общества?

– С каким афоризмом вы полностью не согласны. Почему?

Авторское право

Как сельский учитель Александр Поносов Билла Гейтса ограбил*

В понедельник в Пермском крае должна решиться судьба директора школы села Сепыч. Местная прокуратура обвинила Александра Поносова – в школьном компьютерном классе обнаружили установленные нелицензионные копии программ Microsoft. Дело дошло до суда, и этот процесс стал настоящим конфузом и для прокуратуры, и для детища Билла Гейтса. Подсудимый же, напротив, неожиданно почувствовал себя человеком, которого поддерживают миллионы.

Войну компьютерным пиратам Россия объявила давно. И в последнее время эта схватка стала особенно жаркой – количество дел, связанных с нарушением авторских прав, год от года увеличивается в разы. Не секрет, что такая активность связана с нашим стремлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), интеллектуальное пиратство, мягко говоря, не поощряющую. Но то, что произошло в небольшом селе Сепыч Пермской области, может вогнать в краску любого чиновника ВТО. Нет, речь не о том, что пиратство нужно поощрять или закрывать на него глаза. Речь о том, с чего начинать и как бы, молясь, не расшибить лоб. Работники прокуратуры в селе Сепыч поймали, наверное, самого опасного пирата страны – директора сельской школы.

Новую школу ждали больше 20 лет.

Село Сепыч не найти на карте. Время в нем давно остановилось. Люди живут в покосившихся бревенчатых домиках, с резны-

* Известия, 2007, 26 января.

ми ставнями, зимой топят печи. Заняться в селе нечем, большинство работает в райцентре Верещагино – 50 км по проселочной дороге.

Перебраться в Верещагино – мечта каждого местного жителя. И потому когда 6 лет назад в селе появился Александр Поносов, переехавший оттуда, на него смотрели с изумлением: дает, мужик! Но новосел внимания на это не обращал. Вместе с женой он работал в школе – сначала педагогом, а потом стал и директором.

Переломным для Сепыча стало 1 сентября 2005 года. В этот день с помпой открыли новое здание школы – событие, которого ждали больше 20 лет! На торжественную церемонию собрались все жители, съехались чины областной администрации. Еще бы – два двухэтажных кирпичных корпуса, огромный спортивный зал, душевые, большая столовая и современные классы. Напомним: это было еще до того, как образование стало национальным проектом.

– Сейчас у меня 380 учеников, – с гордостью рассказывает Александр Михайлович. – Причем почти треть детей приезжает к нам из соседних пятнадцати деревень. Приезжают как в Америке – на специальном школьном автобусе. Дети очень хотят учиться, часто остаются и после уроков, занимаются в кружках.

Класс информатики из 12 компьютеров, ставший теперь кладовкой вещественных доказательств, с первого дня стал местом массового паломничества. Видевшие компьюторы только по телевизору мальчишки теперь смогли бродить по просторам интернет, писать простейшие программки или просто играть, как это делают их сверстники в городах.

Информатика – любимый предмет. Успеваемость по нему удивляла районных чиновников от образования. Многие старшеклассники готовились сдать экзамены и продолжить компьюторное образование. Кто-то даже зачитывался биографией Билла Гейтса, начавшего писать программы для допотопных компьюторов и ставшего главой империи Microsoft.

Но 25 мая прошлого года, перед самыми экзаменами, мониторы машин неожиданно погасли. Жесткие диски вытащили из системных блоков, сами блоки погрузили в микроавтобус и увезли. Старшеклассники, пришедшие как обычно после уроков в компьюторный класс, увидели лишь беспомощно торчащие из розеток шнуры. Они и подумать не могли, что это произошло как раз из-за того самого Билла Гейтса, который был для них человеком-легендой.

Сотрудники прокуратуры обнаружили, что на всех машинах стоит программное обеспечение Microsoft с одним и тем же серийным номером. Проще говоря, операционная система Windows и набор прикладных программ MS-Offie были установлены с одного диска, скорее всего пиратского. И Александра Поносова обвинили в компьюторном пиратстве.

И кто нам такую «свинью» подложил?

Любопытно, что сама Microsoft к преследованию Поносова не

имеет никакого отношения – прокуратура раскрутила это дело по собственной инициативе. Еще любопытнее, что ни директор, ни его подчиненные эти программы не устанавливали – компьюторы пришли в село уже полностью загруженными.

– Мы и лицензий-то никогда не видали, – пожимает плечами Александр Михайлович. – Когда нам эти компьютеры привезли, я только комплектацию проверил. Все было на месте. Включили – работают. Даже сомнений не возникло. Мы потом пытались выяснить, кто нам такую «свинью» подложил. Но так концов и не нашли.

Строительством и оборудованием школы занималась Верещагинская компания «Сатурн» на пару с частным предпринимателем Семеном Евдокимовым. Следователи допросили обоих. Показания и того, и другого сводились к фразе «Не виноватые мы...» Генеральный директор «Сатурна» Анатолий Козоногов от компьютеров открестился и сказал, что кроме строительства больше ничем его фирма не занималась, а коммерсант хоть и подтвердил, что доставал для школы компьютеры, но объяснил, что к установке программ никакого отношения не имеет. Бизнесменам почему-то поверили и теперь они проходят по делу в качестве свидетелей.

Зато сельский интеллигент Александр Поносов не отрицал, что учил на этих компьютерах детей. Ему и предъявили обвинение. Ущерб, нанесенный корпорации Билла Гейтса, оценили почти в 266,6 тыс. рублей. Это особо крупный размер, и по статье директору школы теперь грозит до пяти лет лишения свободы.

Узнав о том, сколько стоило бы школе соблюдение закона, директор впал в уныние. Четверть миллиона рублей ему бы никогда никто не выделил. И с родителей с их мизерными зарплатами такие деньги не собрать. А значит, компьюторный класс превратился бы в груду бесполезного железа.

Ущерб Microsoft гарантировала возместить Роспечать.

Процесс века, который тут же окрестили «Поносов против Гейтса», начался 9 января. Однако представители потерпевшего, то есть империи Билла Гейтса, в суде не появились. Мало того, Microsoft отказалась от всех денежных претензий. Наверное, в корпорации, которая каленым железом выжигает противоправное использование своей продукции, все-таки оценили всю абсурдность ситуации. Наверное, поняли, что победа в этом суде нанесет компании больший ущерб, чем поражение. И что по человечески, программисты компании должны бы приехать в эту школу и бесплатно установить легальные копии своих продуктов.

– Уголовные дела по статье «Нарушение авторских и смежных прав» корпорации Microsoft по всей стране исчисляется сотнями, – заявил «Известиям» юрист Microsoft Александр Страх. Но мы никогда не просили правоохранительные органы о возбуждении этих дел. – В данном судебном разбирательстве в Пермском крае мы являемся потерпевшими, и если суд посчита-

ет что нашего представителя нужно допросить, его вызовут в суд. Но вообще-то мы верим, что все должно завершиться мировым соглашением в связи с примеринием сторон.

После этих слов юриста компании, пожалуй, стоит пояснить, что когда только начался суд, в местных газетах появились сообщения, что региональный представитель Microsoft в Пермском крае устно предложил Поносову мировое соглашение. За 80 тысяч рублей. Правда в самой компании этот факт категорически отрицают. А школьный директор тогда отказался.

— Я попросил передать Microsoft, что не буду платить денег. С какой стати, ведь я ни в чем не виноват, — говорит Александр Поносов.

Неоднозначность ситуации оценили и в Москве. На защиту «главного пирата страны» встало Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Его руководитель Михаил Сеславинский входит в Правительственную комиссию по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности. Но несмотря на это, Роспечать выразило готовность оплатить Microsoft весь материальный ущерб, если корпорация передумает.

— Вряд ли преподавателя сельской школы можно считать главным интеллектуальным пиратом страны, — заявил Михаил Сеславинский, — если наказывать всех пользователей, то в тюрьме может оказаться полстраны, включая и работников правоохранительных органов.

«За что ему зарплату платят?»

Системные блоки и диски школе после экспертизы вернули. На них уже установили лицензионное программное обеспечение. Со всеми скидками для образовательных учреждений Microsoft согласилась уступить 12 комплектов за 45 тысяч рублей. Такой суммы у школы не нашлось — купили в рассрочку, заплатив поначалу 30 процентов.

— Остальное будем выплачивать постепенно, — говорит Александр Михайлович. — Зато теперь я уверен, что все лицензионное. Полный пакет документов. Все галлограммы проверил. Теперь я в этом вопросе специалист.

Но в прокуратуре сдаваться не намерены. Здесь директора Поносова считают виновным. А то, что он все же приобрел лицензионные программы, теперь даже ставят ему в вину.

— Поносов — директор и руководитель, и именно он должен решать такие вопросы, — заявил «Известиям» прокурор Верещагинской районной прокуратуры Александр Троянов. — Иначе за что ему зарплату платят? Как только его привлекли к ответственности, сразу чудным образом нашлись 45 тысяч рублей на покупку лицензионного программного обеспечения. Вопрос решили. Спрашивается, почему же он тогда не нашел выход из положения? Так что и его, и детей несчастными можно назвать весьма условно.

Впрочем, выплатить всю сумму за новые Windows и MS Office школе будет непросто. На какую-то помощь со стороны преподаватели все же рассчитывают. Они вспоминают, что недавно в Москву приезжал сам Билл Гейтс. Он как всегда агитировал за Windows и вроде даже обещал помочь школам в оснащении компьютерами. Чем черт не шутит...

Не с того начали, господа

Владимир Демченко

С компьютерным пиратством действительно нужно бороться. Как и с незаконным копированием видеофильмов и песен. И требования ВТО, наверное, правильные. Но что важнее для нас: вступление в эту всемирную организацию или грамотные дети в сельских школах? Дети, которые не сидят в подворотнях, а выпученными глазами рассматривают красивые кнопочки и «иконки». И уж если бороться с пиратством, то с директора ли Поносова надо начинать? Не логичнее ли прокуратуре сначала направить свои стопы в сторону заводов, миллионами штампующих пиратские диски. Или на местные рынки, где эти диски, не таясь, продают. А когда кругом — программы за три копейки, обвинять человека в том, что он не купил за тысячи, просто кощунственно.

Кроме того, производители интеллектуальных продуктов должны бы сделать шаг навстречу потребителю. Не секрет, что пиратство процветает только тогда, когда цены завышены. Когда лицензионный «Остров» Павла Лунгина на каждом углу лежит по 150 рублей, у пиратов нет ни единого шанса. А Windows стоит 7 с хвостиком тысяч рублей. А Office — чтобы печатать — больше 10 тысяч рублей. Наверное, когда-нибудь это сможет позволить себе каждая школа. Но сейчас такие траты мало кому по карману. Microsoft предлагает программы скидок для образовательных учреждений. Но директор Поносов узнал о них только сейчас, попав под суд. Да и то смог купить программы, на которых он будет учить детей, только в рассрочку.

И если прокурор уверен, что деньги мы платим директорам школ только за то, что они — «материально ответственные лица», то, видимо, кто-то должен ему объяснить: в первую очередь они получают зарплату за то, чтобы наши дети выросли образованными людьми. А не убогими недоучками, которые имеют больше шансов спиться или пойти на зону от неприкаянности и нищеты.

ИНТЕРНЕТ-ОПРОС

Как победить пиратство?

1. Ужесточить наказание — 5%.

2. Если производители не будут жадничать и снизят цены, то оно само исчезнет — 75%.

3. Победить пиратство невозможно. Это двигатель прогресса – 20%.

В опросе приняли участие 1795 человек.

– Чьи интересы защищает авторское право: права авторов, права потребителей, права крупных компаний-распространителей?

– Как связаны авторские права с правом на собственность?

– Есть мнение о том, что авторские права тормозят развитие прогресса и технологий? Как вы относитесь к этой мысли? Приведите аргументы «за» и «против» этой позиции.

Сергей Капица

Интернет изменит контуры права на интеллектуальную собственность*

– В Интернете идеи ходят свободно, ноу-хау теряют прежнюю защищенность. Идеологи Итернета упирают на то, что в современном мире «закрываться» бессмысленно: выиграет не тот, кто закрепит за собой больше патентов, а тот, кто быстрее принимает решения и внедряет инновации. «Виртуальный мир» провозглашает бессмысленность закрытости, в то время как «физический» вовсю продолжает бороться с пиратством. А есть ли смысл продолжать защищать интеллектуальную собственность старыми методами?

– Вы защищаете ее тем, что быстрее реализуете ноу-хау. Или продаете тем, кто может это быстрее осуществить. Тот, кто повторяет, никогда не сможет обогнать, это верно для любой области.

Проблема интеллектуальной собственности очень интересна. Я занимаю, может быть, несколько революционную позицию в этом вопросе. Мне кажется, что понятие интеллектуальной собственности внутренне противоречиво, потому что вся интеллектуальная деятельность человека связана с тем, чтобы распространять ее как можно шире, а не устанавливать права контроля и собственности.

Попытки оформлять наиболее крупные достижения науки в качестве чьих-то открытий – это лишь способ удовлетворить самолюбие их авторов. На самом деле эти достижения принадлежат человечеству в целом. Открытие моим отцом явления сверхтекучести было отмечено в свое время Сталинской премией и Нобелевской премией, у него было много патентов в области техники, но он никогда не брал патент на это явление, считая открытие сверхтекучести просто одним из великих достижений современной науки.

---

* Эксперт, 2000, № 28.

Крупные открытия должны сразу попадать, что называется, в public domain, во всеобщее достояние.

То же касается прав на тексты, на музыку. Три года назад в Вашингтоне состоялось заседание Римского клуба, посвященное мультимедиа, Интернету и современному информационному развитию. Я как член клуба выступил там с заявлением во славу московской «Горбушки» в то самое время, когда Билл Гейтс, будучи в Москве, намекал Черномырдину, что пора бы «Горбушку» закрыть. Черномырдин пообещал, но ничего не сделал, может быть, понимая, что закрыть подобные рынки практически невозможно. А я не уверен, нужно ли?

Тогда, три года назад, я приводил пример: диск с энциклопедией «Британника» в Лондоне можно купить за двести фунтов, в Америке – за триста долларов, а на «Горбушке» она стоила тридцать пять рублей, как бутылка плохой водки. Я водку своим друзьям в Америку уже больше не вожу, но когда привозил им пиратскую копию «Британники», они все были очень довольны. Когда разница между ценой пиратской копии и лицензионной столь велика, неизбежно встает вопрос: а может, что-то по существу неверно?

Моя позиция хотя и была несколько провокационной, получила поддержку ряда авторитетных лиц. А дело, кстати, кончилось тем, что «Горбушка» победила. Год назад энциклопедия «Британника» попала в public domain, теперь ее можно найти в Интернете, и она от этого не прогорела. Будучи крупным явлением мировой культуры и цивилизации, она действительно стала общедоступной. Мне кажется, все учебники, все крупные художественные произведения должны находиться в общественном пользовании.

С изобретениями дело сложнее. Помню, очень давно я посетил одну из крупнейших электротехнических фирм Швеции, где мне показывали лабораторию, занимающуюся прикладной сверхпроводимостью. А рядом с этим скромным трехэтажным зданием высилось двадцатиэтажное лицензионно-патентное управление фирмы. Двадцать процентов оборота этой фирмы были связаны с лицензионно-патентной деятельностью! В современном мире это очень обширная часть бизнеса. Патенты пишутся так, что по ним практически ничего сделать нельзя, можно только закрепить авторство, так что людей обычно интересуют не столько патенты, сколько лицензионные соглашения. Крупные фирмы предпринимают значительные усилия, чтобы контролировать техническую информацию и лицензионную продукцию, за этим стоит, как правило, коммерческий интерес.

– Тем не менее не только патенты и лицензии, но и другие объекты интеллектуальной собственности, например авторские права, охраняются законами, в том числе и международным правом.

– Я думаю, что Интернет изменит контуры права. Полностью защитить информацию невозможно, если вы поместили информацию в эту систему, считайте, вы ее опубликовали.

Другое дело, каким образом должна оплачиваться работа авторов, писателей, ученых. Интеракция «я читаю – я плачу» уходит в прошлое. По-видимому, необходимо искать другой способ поощрения авторов вместо прибыли от прямых продаж, за счет каких-то фондов или общественных отчислений.

– Иными словами, не должно быть ограничений на доступ к ресурсам глобальной информационной сети, например, в виде платы за доступ?

– Информация должна быть доступна всем. Тем более если это информация в области просвещения, культуры и науки. Недоступность этой информации есть нарушение принципиальных прав человека. Публичные библиотеки, большинство музеев бесплатны. Это вопрос не денег, а принципа.

Мы обделяем самые бедные слои населения тем, что у них нет доступа в Интернет, обделяем их информацией, тем самым загоняя в еще большую бедность. Доступ в Интернет должны иметь все. Вопрос надо ставить именно в этой плоскости. Производитель и распространитель должны получать оплату не от получателя информации, а другим способом.

– Это напоминает советскую установку на бесплатность образования...

– Между прочим, этот принцип во многом реализуется сейчас во всем мире, не думайте, что в Европе это обстоит по-другому. Плата за учебу составляет лишь пять–десять процентов от общей стоимости образования современного специалиста.

Делать ставку на чисто коммерческий подход принципиально неверно. И общество должно предоставлять возможность высшего образования всем, достойным этого. Когда вы обмениваетесь вещами, плата уместна. Но когда речь заходит об очень большом разрезе информации, очевидно, что доступ к нему надо предоставлять всем и на одинаковых основаниях.

– Но почему мы должны говорить в этом смысле об Интернете? Информация в Сети мало структурирована, снижены барьеры к опубликованию любой, в том числе не имеющей никакой ценности и даже антикультурной информации. Многие считают Сеть разрастающейся всемирной помойкой. С другой стороны, есть мнение, что в долгосрочном аспекте Сеть как база знаний человечества повысит его интеллектуальную производительность.

– Я думаю, что истина посередине. Возьмите любую библиотеку – половину содержащихся там книг никто не читает. Помойка изобретена не в эпоху Интернета, гораздо раньше. Просто для Интернета проблемы структурирования, организации, управления потоками информации стали одними из самых главных. Потому что стоимость «места» там очень низка.

У нашего крупного психолога Леонтьева есть хорошее высказывание: еще в 1965 году он сказал, что избыток информации ведет к оскудению души. А еще есть анекдот про спектакль в сумасшедшем доме, обитатели которого не набрали достаточно актеров, чтобы поставить телефонную книгу.

Избыток информации – одна из самых глубоких проблем, стоящих перед системой современного знания. Какая информация важна, а какая нет? Как ее отбирать? Сейчас это делается во многом интуитивно. Интуиция своего рода интеллектуальный фильтр, волшебство человеческого мозга. Но дорастет ли до такого уровня Интернет?

Еще Владимир Иванович Вернадский говорил о ноосфере как сфере разума человека. Интернет и есть материализация ноосферы. Как сознание есть отличительный признак homo sapiens, так коллективное сознание человечества является самой существенной его характеристикой. Интернет может превратиться в коллективное сознание человечества, представлять собой материализацию коллективного сознания. Интернет очень молод – на это указывает его бурное развитие, масштабы Интернета будут расти, причем очень стремительно. Сначала сеть была необходима для обслуживания военных лабораторий, потом научных. Потом она стала функционировать как система связи. Сейчас основное развитие идет в области коммерции. Происходит колоссальный информационный обмен, во многом уничтожающий посредников при торговле.

Но сможет ли эта самоорганизующаяся система со всеми своими степенями свободы генерировать нечто новое подобно тому, как это делает человеческий мозг? Этот вопрос пока не стоит. Мы еще далеки даже от его постановки. Если этот вопрос будет решен, то Интернет придаст коллективному сознанию человечества новое качество.

?

– Согласны ли Вы с академиком С. П. Капицей?

– Должны ли авторы научных открытий, литературных и музыкальных произведений, компьютерных программ получать гонорар с каждой копии своих творений?

– Не следует ли отказаться от защиты интеллектуальной собственности, поскольку достижения науки и искусства принадлежат всему человечеству?

– Согласны ли вы с тем, что Интернет принципиально меняет ситуацию с авторскими правами?

– Может быть, Стивен Кинг подсказал нам решение проблемы. Он опубликовал в Интернете начало своего нового романа и потребовал, чтобы каждый читатель перечислил на его счет один доллар. Получив значительную сумму, Кинг опубликовал окончание романа. Согласны ли вы с таким подходом?

Право на семейную жизнь

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта*

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают нас событья,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.

***

Леди Капулетти

Отец твой полон о тебе заботы.
Чтобы тебя развлечь, он выбрал день
Для праздника. Нам и во сне не снилось
Нежданное такое торжество.

Джульетта

Что ж, в добрый час. Когда назначен праздник?

Леди Капулетти

В четверг, моя хорошая. В четверг
Прекрасный граф Парис, твои нареченный,
С утра нас приглашает в храм Петра,
Чтобы с тобою сочетаться браком.

Джульетта

Клянусь Петровым храмом и Петром,
Ничем с Парисом я не сочетаюсь!
Какая спешка! Гонят под венец,
Когда жених и глаз еще не кажет.
Благодарю! Уведомьте отца,
Что замуж рано мне, а если надо,
Скорее за Ромео я пойду,
Чем выйду за Париса. Вот так радость!

Леди Капулетти

Вот он идет. Скажи ему сама.
Посмотрим, как он примет эти речи.

---

* Шекспир У. Трагедии. Сонеты. – М., 1968.

Входят Капулетти и кормилица.

Капулетти
Закат сопровождается росой,
Племянника ж закат отмечен ливнем.
Опять потоки? Все еще в слезах?
На взгляд такое щупленькое тельце,
А борется, как на море корабль,
С пучиной слез и ураганом вздохов
До воцаренья новой тишины.
Ну, как дела? Уже ты сообщила
Ей наше повеление, жена?

Леди Капулетти
Сказала, но она не хочет слушать,
Отказывается. Благодарит.

Капулетти
Что? Что? Не слышу. Повтори. Не хочет?
Благодарит? Она не поняла
Всей этой чести? Ей не очевидно,
Во сколько раз жених знатнее нас?
Она находкой нашей не гордится?

Джульетта
Должна благодарить, но не горжусь.
Какая гордость в том, что ненавистно?
Но и напрасный труд ваш дорог мне.

Капулетти
Вот логика! Прости, не понимаю.
Где связь? То «благодарна» и «горда»,
То «не горда» вдруг и «не благодарна».
Брось эти штуки, маменькина дочь!
Что гордость мне твоя и благодарность?
А вот в четверг, пожалуйста, изволь
Пойти венчаться в храм с Парисом, или
Тебя я на веревке притащу.
В чем держится душа, холера, падаль!
Разважничалась!

Леди Капулетти
Вы с ума сошли!

Джульетта
Отец, прошу вас слезно на коленях,
Позвольте только слово мне сказать!

Капулетти

Ни звука! Все заранее известно.
В четверг будь в церкви или на глаза
Мне больше никогда не попадайся!
Молчать, молчать! Роптали, дураки,
Что дочь у нас одна, а на поверку
И этой много, так нас допекла!
У, подлая!

Кормилица

Избави боже, сударь!
О дочке отзываться так нельзя.

Капулетти

А почему, наставница с указкой?
К соседкам шли бы языком трепать!

Кормилица

Я зря не вру.

Капулетти

Проваливайте к богу!

Кормилица

Нельзя и рта открыть?

Капулетти

Вам говорят,
С соседками за кружкою судачьте!
Тут не кабак.

Леди Капулетти

Вы слишком горячи.

Капулетти

Меня с ума все это сводит. Боже!
Где б ни был я и что б ни затевал,
В гостях ли, дома ль, вечно, днем и ночью,
Моею мыслью было подыскать
Ей жениха. И наконец он найден.
Богач, красавец, знатный человек,
Воспитан, воплощенье всех достоинств,
Мечта и сон, а эта тварь пищит:
«Я не хочу! Я не могу! Мне рано.
Простите». Ты не можешь? Хорошо.
Прощаю. Но изволь вперед кормиться

Где хочешь, только больше не со мной.
Имей в виду, я даром слов не трачу.
На размышленья у тебя два дня,
И если ты мне дочь, то выйдешь замуж,
А если нет, скитайся, голодай
И можешь удавиться: бог свидетель,
Тебе я больше не отец.
Так вот, подумай. Это ведь не шутки.

(Уходит.)

Джульетта
Ужель нет состраданья в небесах?
Им видно ведь насквозь мое несчастье.
Ах, матушка, не выгоняйте вон!
Отсрочьте брак на месяц, на неделю
Или с Тибальтом положите в склеп!

Леди Капулетти
Все обсудили. Поступай, как знаешь.
Молчи. Я слова больше не скажу.
(Уходит.)

***

Князь
Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш, Капулетти и Монтекки?
Какой для ненавистников урок,
Что небо убивает вас любовью!
И я двух родственников потерял
За то, что потакал вам. Всем досталось.

Капулетти
Монтекки, руку дай тебе пожму.
Лишь этим возмести мне вдовью долю
Джульетты.

Монтекки
За нее я больше дам.
Я памятник ей в золоте воздвигну,
Пока Вероной город наш зовут,
Стоять в нем будет лучшая из статуй
Джульетты, верность сохранившей свято.

Капулетти
А рядом изваяньем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь

Сближенье ваше сумраком объято.
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.
Пойдем, обсудим сообща утраты
И обвиним иль оправдаем вас.
Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

— Как вы думаете, с какого возраста люди должны самостоятельно принимать решение о вступлении в брак (Учитывая, что Ромео 16 лет, а Джульетте — 13)?

— Может ли кто-то (государство, семья, друзья) вмешиваться в решение двух людей о создании семьи?

— Что делать любящим друг друга несовершеннолетним, родители которых противятся браку?

Евгений Замятин

Мы*

Много невероятного мне приходилось читать и слышать о тех временах, когда люди жили еще в свободном, т. е. неорганизованном, диком состоянии. Но самым невероятным мне всегда казалось именно это: как тогдашняя — пусть даже зачаточная — государственная власть могла допустить, что люди жили без всякого подобия нашей Скрижали.

...Разве не абсурд, что государство (оно смело называть себя государством!) могло оставить без всякого контроля сексуальную жизнь. Кто, когда и сколько хотел... Совершенно ненаучно, как звери. И как звери, вслепую, рожали детей. Не смешно ли: знать садоводство, куроводство, рыбоводство (у нас есть точные данные, что они знали все это) и не суметь дойти до последней ступени этой логической лестницы: детоводства. Не додуматься до наших Материнской и Отцовской Норм.

...Естественно, что, подчинив себе Голод (алгебраический=сумме внешних благ), Единое Государство повело наступление против другого владыки мира — против Любви. Наконец и эта стихия была тоже побеждена, т. е. организована, математизирована, и около 300 лет назад был провозглашен наш исторический «Lex sexualis»: «всякий из нумеров имеет право — как на сексуальный продукт — на любой нумер».

Ну, дальше там уж техника. Вас тщательно исследуют в лабораториях Сексуального Бюро, точно определяют содержание половых гормонов в крови — и вырабатывают для вас соответственный

* Замятин Е. Мы. — М., 2005. С. 10.

Табель сексуальных дней. Затем вы делаете заявление, что в свои дни желаете пользоваться нумером таким-то (или таким-то), и получаете надлежащую талонную книжечку (розовую). Вот и все.

Ясно: поводов для зависти нет уже никаких, знаменатель дроби счастья приведен к нулю – дробь превращается в великолепную бесконечность. И то самое, что для древних было источником бесчисленных глупейших трагедий, у нас приведено к гармонической, приятно полезной функции организма так же, как сон, физический труд, прием пищи, дефекация и прочее. Отсюда вы видите, как великая сила логики очищает все, чего бы она ни коснулась. О, если бы и вы, неведомые, познали эту божественную силу, если бы и вы научились идти за ней до конца.

...Странно, я писал сегодня о высочайших вершинах в человеческой истории, я все время дышал чистейшим горным воздухом мысли, а внутри как-то облачно, паутинно и крестом – какой-то четырехлапый икс. Или это мои лапы, и все оттого, что они были долго у меня перед глазами – мои лохматые лапы. Я не люблю говорить о них – и не люблю их: это след дикой эпохи. Неужели во мне действительно ...

Хотел зачеркнуть все это – потому что это выходит из пределов конспекта. Но потом решил: не зачеркну. Пусть мои записи, как тончайший сейсмограф, дадут кривую даже самых незначительных мозговых колебаний: ведь иногда именно такие колебания служат предвестником – –

А вот уже абсурд, это уж действительно следовало бы зачеркнуть: нами введены в русло все стихии – никаких катастроф не может быть.

?

– Может ли государство установить контроль за семейными отношениями? Почему автор фантастических записок засомневался в чем-то в конце своих размышлений?

– Должно ли государство вмешиваться в семейные дела?

– Какая опасность подстерегает общество, если государство откажется от семейной политики? а какая опасность скрыта в чрезмерном вмешательстве государства в семью?

Право на участие в управлении делами государства

И. А. Филиппова

Непосредственная демократия и ее роль в развитии общества*

Вопросы, связанные с правом граждан государства на участие в управлении делами данного государства, рассматривались еще ан-

* http://www.unn.ac.ru/rus/books/vestnik3/stat25.htm

тичными философами. Труды Демокрита, Платона, Аристотеля так или иначе связаны с данной темой.

Разумеется, античное понимание демократии не соответствует современному, там речь не шла о праве на участие в управлении государством рабов и неимущих слоев населения. Народное собрание (эклессия) в Древних Афинах состояло из полноправных граждан Афин старше 20 лет, независимо от имущественного положения и знатности. Женщины и метеки (некоренные жители) также не имели права участвовать во всенародном собрании афинян, таким образом полноправными в политической сфере являлись граждане Афин (1% от общего числа жителей этого древнегреческого полиса).

В период средневековья трудно обнаружить в исследованиях философов какое-либо упоминание о народовластии. Вся средневековая философия в основном связана с христианством, пронизана призывами к смирению с социальным злом. Среди выдающихся философов того времени, интересующихся социальными проблемами, можно упомянуть Фому Аквинского. Его взгляды на общество базируются на следующих принципах: отрицание социального равенства, незыблемость сословных различий. Подданные должны подчиняться господам, покорность является их основной добродетелью, как и всех христиан в целом.

Какое-либо упоминание о праве граждан на управление государством (пусть и косвенное) можно встретить лишь во времена Ренессанса. Эти взгляды получили дальнейшее развитие в трудах философов Нового времени. Так, у *Т. Гоббса* мы находим упоминание о добровольном отказе людей от своего суверенитета на основе договора. Гоббс выделяет 3 вида государств (в зависимости от того, кто является носителем верховной власти), и первый из них, «когда власть у собрания и когда каждый гражданин имеет право голосовать, слывет демократией». Впрочем, сам Гоббс не сторонник данной формы правления. Зато *Дж. Локк* в противовес Гоббсу, отказывающему подданным в праве обсуждать действия «Суверена» (его идеалом была абсолютная монархия), считал, что общественный договор возникает на основе уважения естественных прав. Поэтому, если правитель нарушает эти права, его подданные вправе отказаться от договора. Все-таки и у того, и у другого не рассматривается возможность конкретного участия граждан государства в управлении делами этого государства. А вот их современник *Б. Спиноза* был явным сторонником демократии. Именно он считал, что наилучшей формой государства будет та, в которой все граждане (если они не лишены этого права из-за совершения преступления или бесчестья) участвуют в управлении государством. В своем «Теологическо-политическом трактате» он повествовал: «Государство, которое стремится лишь к тому, чтобы его граждане не жили в постоянном страхе, будет скорее безошибочным, чем добродетельным. Но людей нужно вести так, чтобы им представлялось, что

они не ведомы, но живут по своей воле и решают свои дела совсем свободно, чтобы были удерживаемы в узде лишь любовью к свободе, стремлением увеличить имение и надеждой, что достигнут почетных мест в государственных делах». Как видим, это утверждение нельзя не признать актуальным применительно и к современным условиям.

Но только позднее, в XVIII веке, французские философы-просветители разработали тему участия народа в управлении государством настолько детально, что их обоснования и выводы и поныне используются при необходимости аргументировать позитивность развития народовластия в современных государствах, в том числе и в Российской Федерации. Среди них в первую очередь следует назвать Ш. Монтескье, который указывал на то, что право издавать законы в государстве принадлежит народу. По его версии, народ должен сам делать все, что он в состоянии хорошо выполнить и лишь оставшуюся часть своей власти препоручить своим уполномоченным. То есть представительная демократия как производная от демократии непосредственной отходит на второй план. Обратившись к работам Ж.-Ж. Руссо, мы убедимся, что он считал демократию возможной лишь в виде прямого народоуправства, соединяющего законодательство с исполнением. В своих «Трактатах» он размышлял о «первичном праве — подавать голос при всяком акте суверенитета, праве, которого ничто не может лишить граждан». Руссо придерживался мнения, что «общая воля», чтобы быть действительно всеобщей, должна «истекать» из всех и уже тогда касаться всех. «Она не может быть представлена другою волею: она есть та же самая воля или совсем иная. Середины нет». Поэтому избранники народа, по мысли Руссо, не могут быть его представителями, они лишь его доверенные и не могут сами ничего окончательно решать. Закон, по словам Руссо, есть не что иное, как проявление «общей воли». И естественно, что народ, подчиняющийся законам, должен быть их творцом. Он может быть представлен в области исполнительной власти, являющейся силой, приложенной к закону. Но в тот момент, когда народ «законным образом собрался и составил самодержавную совокупность граждан», прекращается всякая правомочная деятельность правительства, потому что «там, где присутствует сам представляемый, представителей уже не существует». Идеи просветителей были восприняты Великой Французской революцией и в 1789 г. Декларация прав народа провозгласила самодержавие народа: «Начало всякой верховной власти пребывает в нации. Никакое учреждение, никакая личность не могут пользоваться властью, которая не истекала бы нарочно для того из нации». Кстати, о предпочтительности непосредственной демократии перед представительной говорили и другие философы более поздних времен.

В работах *Канта* усматривается призыв к раскрепощению человеческих умов с целью обеспечения самостоятельности мысли

«относительно лучшего составления законодательства» и права личности «откровенно критиковать существующее законодательство». Кант подчеркивает необходимость свободы «публичного пользования своим разумом», имея в виду беспрепятственное высказывание своих взглядов перед другими людьми, в результате этого «народ становится постепенно более способным к свободе действий», а правительство находит «для самого себя полезным обращаться с человеком, который есть нечто большее, чем машина, сообразно его достоинству». Впрочем, Кант не призывает к прямому участию граждан в делах государства, он лишь проводит мысль о том, что наилучшим образом принципы республиканского правления могут быть осуществлены в государстве, возглавляемом монархом, который руководствуется той общей волей граждан государства, которую должным образом выражают философы. Ведь, по Канту, именно философы, а не избираемые населением делегаты, являются подлинными представителями народа перед государственной властью. Причем республиканское правление у Канта не тождественно демократии, которая наряду с самодержавием и аристократией чревата деспотизмом и противозаконным использованием власти.

Гегель защищал другую точку зрения. Он обосновывал это тем, что «народ, взятый без своего монарха... есть бесформенная масса, уже больше не представляющая собою государства» и потому вообще не обладающая суверенитетом. Это утверждение Гегеля в свое время вызвало удовлетворение прусского короля, особенно когда Гегель указал на то, что монархия может быть конституционной («разумной монархией») и без дарования королем конституции своим подданным. По мнению Гегеля, намерение создать для народа совершенно новое государственное устройство, претендующее на разумность, — «праздная выдумка», обреченная на провал. Таким образом, Гегель не признавал за народом права определять законодательное изменение социально-политического строя. Он только считал целесообразным (учитывая стремление народных масс к участию в политической жизни, уже не поддающееся подавлению):

Во-первых, информировать граждан через прессу о том, как проходит в сословных собраниях обсуждение государственных дел, так как это поможет «общественному мнению приходить к истинным мыслям», «вникнуть в состояние и понятие государства».

Во-вторых, развивать общественное мнение и сделать возможным публичное выражение его через прессу, так как «общественное мнение есть неорганический способ обнаружения того, чего народ хочет и что он думает». Это исходит из того, что (как указывал Гегель в своей «Философии права») «все в отдельности должны лично участвовать в обсуждении и решении общих государственных дел, поскольку все они члены общества, и дела государства — это дела всех». Все имеют право оказывать влияние на их решение своим разумом и волей. В записях лекций Гегеля, осуществленных

его студентами и опубликованных в качестве приложения к «Философии права», можно встретить и следующие утверждения по данному вопросу: «Народ – это общее выражение, заключающее в себя все, но под этим выражением охотно понимают толпу... Можно называть государство и народом, но часть суверенитета приписывают народу, противопоставляя его правительству».

В XX веке право народа на участие в управлении делами государства стало если и не общепризнанным, то уже трудноосповариваемым. Этой темы касался в своих трудах и *В. И. Ленин*. Он указывал на то, что по мере перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление усиливается значение народной инициативы и референдума.

По этому поводу В. И. Ленин писал: «Переход к уничтожению государства в том смысле, что не особый орган, не особые органы будут ведать делами государства, а все его члены. Как? Своего рода нового рода «прямое народное законодательство». Затрагивая марксистско-ленинскую теорию, обычно указывают на то, что ее сторонники отвергали прямое участие народа в осуществлении власти, в то время как в капиталистических государствах эта идея уже получила правовое закрепление, но и марксисты не отрицали референдум вообще, а лишь построенный «по старым образцам буржуазного парламентаризма».

В то же время и в XX веке некоторые философы отказывали народу в данном праве. Например, *Н. Бердяев*, применительно к России, находил в людях страх перед свободой, их тяготение не к свободе, а к справедливости, хотя и доказывал, что «общество, нация, государство не являются личностями, человек как личность имеет большую ценность, чем они». Поэтому право человека и одновременно его долг – защищать свою духовную свободу по отношению к государству и обществу. Другой русский мыслитель *Вл. Соловьев* считал, что «общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество». Проблема отношений личности и общества рассматривается Соловьевым следующим образом: степень подчинения лица обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру. Здесь делается упор не на право народа участвовать в управлении государством, стремящегося к достижению идеала, а на христианские ценности, укладывающиеся в фундамент «свободной теократии». О народе в таком идеальном государстве Соловьев пишет: «Такой народ не нуждается ни в каких особенных преимуществах, ни в каких специальных силах и внешних дарованиях, ибо он действует не от себя... От народа – носителя... божественной силы требуется только свобода от всякой ограниченности,... равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и покорное к нему отношение». Действительно, здесь рассуждение о каких-либо правах граждан на управление кажется попросту неуместным.

Среди противников присутствия у народа права на участие в управлении государством можно выделить и *К. Ясперса*. Этот немецкий исследователь именует народ «массой» и пишет, что масса является толпой не связанных друг с другом людей, которые в своем сочетании составляют некое единство. Она существовала всегда как определенное социальное явление. В чем же заключаются негативные свойства массы? В призрачном представлении о своем значении как большого числа людей, отвечает К. Ясперс. Масса «составляет свое мнение в целом, которое не является мнением ни одного отдельного человека». Это мнение, по словам К. Ясперса, и именуется «общественным мнением», оно является фикцией мнения всех... к нему взывают...» Это мнение иллюзорно, но на какое-то мгновение становится уничтожающей или возвышающей силой, которой приходится опасаться. Если мы вернемся к Руссо и проанализируем его взгляд на «общую волю», то увидим, что высказывания К. Ясперса об отрицательном воздействии «общественного мнения» на развитие общества, опровергаются рассуждениями Руссо о том, что «общая воля», которой не может противоречить никакая сила в государстве, и «воля всех» – это разные вещи: «между волей всех и общей волей часто существуют большие различия. Общая воля принимает во внимание лишь общие интересы. Воля всех принимает во внимание лишь частные интересы и является совокупностью индивидуальных воль, если вычтем от этих воль плюс и минус, которые взаимопротивоположны, останется как итог различий общая воля». Даже Гегель в свое время указывал, что у Руссо общая воля – это разумная воля. Таким образом, привлечение значительной массы населения к политическим делам в государстве не только не вредно, но и просто необходимо – на справедливость этого утверждения позднее ссылался в своих работах и М. Вебер.

Итак, в результате длительного исторического развития идея о праве народа на участие в управлении делами государства получила всеобщее признание на данном этапе существования человеческой цивилизации. Это право закреплено международным сообществом в международном пакте о гражданских и политических правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году. Ст. 32 Конституции Российской Федерации 1993 года закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (что является проявлением принципа народного суверенитета – одного из принципов основ конституционного строя Российской Федерации). Почему меня интересует в первую очередь непосредственная демократия? Необходимость осуществления в современном государстве демократии представительной ни у кого не вызывает сомнений, а вот по поводу непосредственного допуска народа к власти споры продолжаются. В самом начале XX века К. Тахтарев в монографии «От представительства к народовластию» указывал на то, что общество в своем

поступательном развитии постепенно перейдет от представительной демократии к все большему расширению демократии прямой, как наиболее верно отражающей интересы всех граждан данного государства. А Иоганн Шерр в своей «Комедии всемирной истории» даже записал: «Когда два титана, государь и народ, ринувшись друг на друга и израненные, истекающие кровью, упали на землю, тогда явился маленький карлик, парламентаризм, и ограбил того и другого». Таким образом, представительная демократия не самая «демократичная» и не может рассматриваться в качестве наиболее приемлемой формы демократии.

Прямая демократия – истинно народное участие в осуществлении власти в государстве. Но вернувшись к исследованиям философов прошлых столетий, зададимся вопросом: а нужно ли, чтобы народ сам осуществлял управление государством? Может быть, народ действительно не способен на это и только навредит себе? В начале века П. И. Новгородцев, ученик И. А. Ильина, писал об этом: «чтобы право на управление не было пустой фикцией, народ должен созреть для управления самим собою». Это должен быть народ, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. «Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, – продолжал он, – она приобретается долгим и суровым опытом жизни». Кстати, в этом с русским мыслителем были согласны и советские государствоведы, считавшие общий культурный уровень лишь предпосылкой к участию масс в управлении: «нужна еще и высокая политическая культура». Каким же образом это достигается? Обратимся к истории. По мнению Гельвеция, путем распространения просвещения можно добиться такого положения, когда личными интересами станут не только индивидуальные, но и общественные интересы. Он указывал на то, что добродетельный человек не тот, кто жертвует своими привычками и самыми сильными страстями ради общего интереса – такой человек невозможен, а тот, чья сильная страсть до такой степени согласуется с общественным интересом, что он почти всегда принужден быть добродетельным. О том же упоминает в своих сочинениях и Гольбах: «Воспитание, закон, общественное мнение... – все это причины, которые должны изменять людей, влиять на их волю, заставляя их содействовать общему благу, направлять их страсти, нейтрализовать те из них, которые могут вредить цели общества». На проблемах воспитания останавливался и Руссо, когда указывал на необходимость воспитания граждан, иначе «все, начиная с правителей, будут лишь жалкими рабами».

Итак, как же быть с использованием референдума и других разновидностей непосредственной демократии, если народ пока еще не обладает высоким уровнем общей и политической культуры? Отвергнуть референдум, отказаться от права народа на участие в управлении – так отвечали некоторые философы, государствоведы конца XIX – начала XX веков.

«Я отвергаю референдум, потому что я не хочу делать толпу органом законодательной власти, потому что я боюсь ее излишеств, ее капризов, ее склонности к химерическим новшествам и особенно ее произвола», – эти слова сказаны более века назад наиболее серьезным французским исследователем референдума того времени Жаном Синьорелем, который свою объемную монографию по данному вопросу закончил словами: «Я не понимаю и никогда не понимал смысла существования референдума». К чему может привести использование референдума в дальнейшем? «Этот троянский конь, – отвечает Синьорель, – эта коробка конфет, начиненная динамитом, фатально приведет Конституцию к ее крушению и сделает общественные власти рабами народных масс». В то же время уже тогда существовала и другая точка зрения: не стоит отказываться от вышеупомянутого права из-за низкого культурного уровня народа. Столетие назад швейцарский исследователь данной темы Хильти писал: «Народное голосование оживляет политическую жизнь, сообщает народу чувство самоуважения, развивает в народе сознание ответственности в решении собственных дел, осваивает его с политикой и делает ему известными законы и политические дела». Он указывал и на то, что результаты референдума, впервые введенного в той или иной стране, «лучше всяких ученых исследований и статистических отчетов дают средства понять действительный нравственный и умственный уровень народа и его образования». Еще однозначнее высказался его современник и соотечественник Ф. Курти, автор книги «История народного законодательства и демократии в Швейцарии»: «Народ никогда не будет зрелым, во-первых, потому что опекуны никогда не захотят признать его совершеннолетним, а, во-вторых, потому что так как его никогда не допустят к самостоятельной деятельности, то он в конце концов разучится желать и действовать».

Вывод: не следует ожидать, когда народ «созреет» для осуществления права на управление государством, а дать ему возможность учиться, приобретать опыт, непосредственно реализуя свое право на участие в управлении делами государства на практике. Именно эта точка зрения и получила распространение на современном этапе развития человеческой цивилизации.

– Составьте сравнительную таблицу «Историческое развитие идеи участия народа в управлении государством»

Историческая эпоха	*Идеи ученых*	*Историческое значение для сегодняшнего дня*
Античное время		
Средневековье		
Эпоха Возрождения		
Эпоха Просвещения		
Философия XIX века		
Философия XX века		

– Согласны ли Вы с выводом автора о том, что не стоит ожидать, пока народ «созреет» для осуществления права на управления государством? Должен ли сам народ добиваться собственной свободы?

– Как вам кажется, какие риски имеет демократическая форма правления?

Свобода выражения мнения

Владимир Аксенов

В поисках грустного беби*

... Дальше – больше. Мы вовлекались в разговор, и раз за разом наши ремарки оказывались, по меньшей мере, неуместными в этой компании. Кто-то из присутствующих, например, упомянул имя сенатора К., а меня будто кто за язык потянул. «Третьего дня, – говорю, – этот К. напугал меня до смерти».

Несколько человек повернулось ко мне: как так?

«Да вот, – говорю, – проснулся утром, включил телевизор и сразу увидел сенатора К., и первая фраза, которую он произнес, то есть первая фраза, которую я услышал в то утро, звучала так: «Если я стану президентом США, первое, что я сделаю, позвоню Юрию Андропову!» Согласитесь, господа, можно перепугаться».

– А почему же? – недоуменно спросил близко сидевший ко мне молодой почти красавец в рубашке с галстуком и ковбойских сапожках.

– Ну, ведь это все равно, господа, что услышать, будто кто-то собирается звонить Берия, – сказал я.

– Что же вы, против переговоров, что ли? – спросила подруга почти красавца, совершеннейшая красавица.

– Нет-нет, простите, я вовсе не имел в виду никаких переговоров, я просто хотел сказать, что вот это желание позвонить Андропову, не относится к числу тех эмоций, с которых хочется начинать день.

Те из гостей, что услышали этот разговор, переглянулись. «Кто этот человек с таким неопределенным акцентом?» – говорили их взгляды.

– Простите, сэр, мы здесь все друг друга знаем, – сказал почти красавец, – а вот вас видим впервые. Откуда вы?

– Из Советского Союза, – сказал я, и тут уже чуть ли не вся гостиная повернулась ко мне с неподдельным интересом.

Далее следовал разговор с нарастающим количеством вопросительных знаков.

---

* Конец века: Независимый альманах. – М., 1991.

– Как вы очутились здесь?

– Меня выгнали из Советского Союза.

– Выгнали из Советского Союза?? За что???

– Ну, понимаете, я писатель...

– Писатель, которого выгнали из Советского Союза??? За что???? On Earth???

– За книги.

– ???????

Тут вдруг поток вопросительных знаков иссяк; не пошел на убыль, а просто оборвался. Тема изгнания писателя из СССР «за книги» больше не развивалась, и на протяжении всего ужина мне об этом больше не задали ни одного вопроса.

?

– Почему в СССР существовал такой контроль за писателями, журналистами, деятелями науки и вообще за всеми людьми интеллектуального труда? Представляют ли для государства опасность деятели культуры?

– Насколько важна для общества свобода выражения мнения? Должна ли эта свобода быть абсолютной?

– Как вы думаете, почему американцы удивились тому, что писателя изгнали из страны за его книги?

– Чьи права нарушены в большей степени – изгнанного писателя или его читателей?

Николай Носов

Незнайка на Луне*

Выступивший в конце конференции доктор физических наук профессор Бета сказал в своем заключительном слове:

– Дорогие друзья! Все нами услышанное свидетельствует о том, что пришельцы с нашей соседней планеты, по всей видимости, владеют тайной невесомости. Как вы сами могли убедиться, это страшная сила. Полицейские, попадающие в состояние невесомости, становятся совершенно беспомощными. Они абсолютно не владеют своими членами, и им остается только носиться без толку по воле ветра. Применяя огнестрельное оружие, они могут нанести вред лишь самим себе. Наконец-то, дорогие друзья, мы с вами получили возможность вздохнуть свободно. Отныне полицейские уже не смогут угрожать нам; они не смогут ни вешать нас, ни стрелять, ни сажать нас в тюрьму...

В это время послышалось резкое:

– Фить! Фить!

Этот звук издал присутствовавший на конференции старший

* Носов Н.Н. Незнайка на луне. – М., 1999.

полицейский инспектор Злигль. Вскочив со своего места, он властно кивнул пальцем двум дежурившим у дверей полицейским. Поняв, что от них требовалось, полицейские без лишних слов метнулись к профессору, скрутили ему за спиной руки и поволокли прочь. Когда все было кончено, инспектор Злигль подошел к микрофону и сказал, обращаясь к зрителям:

— Уважаемые телезрители! Дамы и господа! Прошу без паники! Ничего страшного не произошло. Доктор физических наук профессор Бета арестован за распространение вредных мыслей и неуважение к полиции. Теперь он попадет в каталажку и получит возможность вздыхать там свободно, сколько ему потребуется. Пусть это послужит для всех вас хорошим уроком. А теперь молчать, и никаких разговоров! Благодарю за внимание...

... Здание редакции, а также все печатные машины и все оборудование типографии принадлежали Спрутсу. Все сотрудники, начиная от редактора и кончая самым незначительным наборщиком, оплачивались из денег, которые давал Спрутс. Правда, и доход, который получался от продажи газет, целиком поступал в распоряжение Спрутса.

Нужно, однако, сказать, что доход этот был не так уж велик и частенько не превышал расходов. Но господин Спрутс и не гнался здесь за большими барышами. Газета нужна была ему не для прибыли, а для того, чтоб беспрепятственно рекламировать свои товары. Осуществлялась эта реклама с большой хитростью. А именно: в газете часто печатались так называемые художественные рассказы, причем если герои рассказа садились пить чай, то автор обязательно упоминал, что чай пили с сахаром, который производился на спрутсовских сахарных заводах. Хозяйка, разливая чай, обязательно говорила, что сахар она всегда покупает спрутсовский, потому что он очень сладкий и очень питательный. Если автор рассказа описывал внешность героя, то всегда, как бы невзначай, упоминал, что пиджак его был куплен лет десять—пятнадцать назад, но выглядел, как новенький, потому что был сшит из ткани, выпущенной спрутсовской мануфактурой. Все положительные герои, то есть все хорошие, богатые, состоятельные или так называемые респектабельные коротышки в этих рассказах обязательно покупали ткани, выпущенные спрутсовской фабрикой, и пили чай со спрутсовским сахаром. В этом и заключался секрет их преуспевания. Ткани носились долго, а сахару, ввиду будто бы его необычайной сладости, требовалось немного, что способствовало сбережению денег и накоплению богатств. А все скверные коротышки в этих рассказах покупали ткани каких-нибудь других фабрик и пили чай с другим сахаром, отчего их преследовали неудачи, они постоянно болели и никак не могли выбиться из нищеты.

Помимо подобного рода «художественных» рассказов, в газете печатались обычные рекламные объявления, прославлявшие спрут-

совский сахар и изделия спрутсовской мануфактуры. Само собой разумеется, что ни рекламные объявления, ни художественные рассказы не могли привлечь особенного внимания публики, поэтому в газете ежедневно печатались сообщения об интересных событиях и происшествиях, а также различные юморески, то есть крошечные забавные рассказики или анекдотцы, специально для того, чтоб насмешить простодушных читателей. Читатель, купивший газету с целью почитать юморески, заодно проглатывал и «художественные» рассказы, что, собственно говоря, от него и требовалось.

?

– Как вы думаете, правильно ли поступили полицейские, арестовав смутьяна?

– Нарушает ли спрутсовская газета права потребителя?

Российское общество утрачивает интерес к проблеме свободы слова в СМИ*

Общество утрачивает интерес к проблеме свободы слова в российских СМИ, считает член Общественной палаты РФ, *руководитель проекта «Медиакратия» Александр Школьник*. Об этом он заявил в ходе общественных слушаний на тему «Свобода слова и права журналистов региональных и национальных СМИ. Хартия журналистов – внутренний закон жизни медиа-сообщества России», проведенных в Казани комиссией Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ.

Он отметил, что внимание журналистов постоянно приковано к взаимоотношениям власти и масс-медиа, теме несвободы СМИ, защищенности журналистов от финансового давления, от административного произвола. Но при этом медиа-сообщество редко учитывает мнение тех, кто является потребителем производимого им продукта – государства и общества. «В последнее время мы все чаще озабочены соблюдением наших прав и все реже задумываемся об обязанностях. СМИ так вдохновились своим статусом 4-й власти, что приобрели не только статус и влияние, но и весь сопутствующий властным полномочиям багаж негатива: снобизм, цинизм, поверхностное отношение к человеку и его проблемам», – заявил А.Школьник.

Журналисты, по его мнению, все более становятся зациклены на отношениях СМИ и власти, и все остальные отношения отошли на второй план и перестали играть заметную роль в медиа-среде. «Вот почему свобода слова в нашей стране из серьезной социальной проблемы все больше превращается в тему и проблему узко-

---

* Новое телеграфное агентство. Поволжье. 15.11.2006 www. nta-nn.ru/news/item/?ID=102520&v=print

специальную, и что еще хуже – в производственную. У нас появился риск общественного безразличия. В конечном мы можем остаться один на один со свободой слова и с властью и без поддержки общества и его гражданских институтов», – сказал он. По его мнению, термин «свобода слова» стал штампом, который оставляет практически равнодушным к его сути широкое общество. И если 10 лет назад это была тема «номер один», то теперь граждане уже не проявляют такого внимания к этой проблеме, считает он. Свобода слова в значительной мере превратилась в потребность самих журналистов, заявил А. Школьник.

Он также отметил необходимость разобраться с самим понятием «свобода слова». Пока, на его взгляд, очевидны неравнозначные требования и ожидания СМИ в отношении власти и общества. Журналисты, по его словам, готовы отдавать значительно меньше, чем получать, и иметь значительно больше прав, чем обязанностей. По мнению А. Школьника, власть ждет от СМИ лояльности, заинтересованности, следования государственным интересам, а общество – разнообразия информации, защиты общественных интересов, уважения аудитории. В то же время СМИ ждут от власти невмешательства, ресурсной поддержки и доступа к источникам, а от общества «благодарного потребления производственного продукта». «Я считаю, что проблему свободы слова в СМИ мы должны обсуждать в контексте партнерских отношений с властью и социально-ответственных отношений с гражданским обществом. В первом случае нужно научиться держать удар. Во втором – сохранить доверие», – заявил А. Школьник. Свободу слова, по его мнению, нужно завоевывать, и «не в словесных баталиях, а честной и профессиональной работой, и сторонников в этой войне нужно иметь, в первую очередь, в общественной, гражданской среде». А пока СМИ ведут себя как околовластные образования, то и предмета для разговора ни о какой свободе слова быть не может. «Скажем так: свобода есть, слова нет», – подчеркнул руководитель «Медиакратии».

В России свободы слова не существует, признал Владимир Познер*

Президент Академии российского телевидения, известный тележурналист Владимир Познер заявил об отсутствии свободы слова в российских СМИ. «Закон о СМИ у нас не выполняется в главном: я утверждаю, что у нас на телевидении, да и не только на телевидении, не существует свободы слова», – сказал Познер в четверг, 27 марта, на заседании «круглого стола», где обсуждались вопросы морали и нравственности на российском телевидении, возможные дополнения в закон о СМИ и другие темы.

---

* Лента новостей newsru.com: www.newsru.com/russia/27mar2008/pozner.html

По словам Познера, во время парламентских и президентских выборов «были вещи совершенно запрещенные: о том нельзя говорить, этого нельзя показывать, того нельзя приглашать». «Поэтому мы обсуждаем, не дать ли пациенту водички, а то, что он просто подыхает – об этом поговорим потом. Если не говорить о главном, то все эти разговоры в пользу бедных», – подчеркнул Познер.

Отметим, накануне стало известно о том, что МИД Великобритании включил Россию в список из 22 стран, состояние демократии в которых вызывает у него наибольшие опасения – наряду с Афганистаном, Кубой, Ираком, Ираном, Белоруссией и Узбекистаном. Лондон обеспокоен положением демократических институтов в России, политикой российских властей в отношении неправительственных организаций и оппозиционных движений, говорится в докладе британского МИДа. В докладе, в частности, указывается, что центральные российские телеканалы представляют «узкий спектр политических взглядов по чувствительным проблемам» и что «доступ к медиаплощадкам для представителей оппозиции часто затруднен».

?

– Сравните высказывания журналиста В. Познера и члена Общественной палаты политика А. Школьника (см. предыдущий документ), что изменилось за 2 года в России?

– Почему проблемы свободы слова беспокоят только журналистов, а не общество, конкретных потребителей информации?

– Почему свобода слова напрямую связывается с докладом о наличии демократии в стране? Согласны ли вы с исследованием, МИД Великобритании, стоит ли прислушиваться к мнению других стран о демократии в России?

Право на свободу получения и распространения информации

Джордж Оруэлл

1984*

По каждой записке Уинстон диктовал свои поправки в диктограф, а отпечатанный текст подкалывал к соответствующему номеру «Таймс» и отсылал его по пневматической почте обратно. Затем почти автоматическим жестом скомкал записки и черновики и швырнул их в дыру памяти.

Он лишь в общих чертах знал, что происходит в невидимом лабиринте, куда вели пневматические трубы. После того, как все

* Оруэлл Дж. 1984. – М., 1992.

необходимые поправки к какому-либо номеру «Таймс» собирали вместе и сличали, газета перепечатывалась, оригинал уничтожался, а исправленный экземпляр занимал место в подшивке. Этот процесс непрерывных изменений применялся не только к газетам, но также к книгам, журналам, брошюрам, плакатам, листовкам, фильмам, звукозаписям, карикатурам, фотографиям – словом, к любой литературе, к любым документам, которые могли иметь хоть какое-либо политическое или идеологическое значение. Каждый день, практически каждую минуту прошлое приводилось в соответствие с сегодняшним днем. Таким образом, можно было подтвердить документальными свидетельствами любой прогноз Партии, а любую новость, любое мнение, не соответствующие задачам текущего момента, можно было убрать из документов. Вся история стала всего лишь пергаментом, с которого соскабливали первоначальный текст и по мере надобности писали новый. И никогда нельзя было потом доказать подделку.

Самый большой сектор Исторического Отдела, намного превосходящий тот, в котором работал Уинстон, искал и собирал все экземпляры книг, газет и прочих документов, оригиналы которых были заменены, – чтобы уничтожать их. Номер «Таймс», который, возможно, переписывали десять или двенадцать раз из-за изменившейся политической конъюнктуры или ошибочных прогнозов Большого Брата, по прежнему находился в подшивке, и на нем была первоначальная дата, но не осталось других неисправленных экземпляров, чтобы опровергнуть эту ложь. Книги тоже все время переписывали и перепечатывали и никогда при этом не признавали, что в них сделаны какие-либо изменения. Даже в записках, которые получал Уинстон и сразу после правки уничтожал, не было и намека на то, что требуется подделка; нет, всегда шла об оговорках, ошибках, опечатках, неточных цитатах, которые следовало исправить в интересах истины...

Если Партия может запускать свои руки в прошлое и утверждать, что то или иное событие *никогда не происходило,* то это, наверное, страшнее пытки или смерти?

Партия сказала, что Океания никогда не была союзницей Евразии. Он, Уинстон Смит, знал, что всего лишь четыре года назад Океания была с ней в союзе. Но где подтверждение этому факту? Только в его сознании, которое, судя по всему, скоро будет ликвидировано. А раз все остальные принимают ложь Партии за чистую монету, раз все источники подтверждают это, то ложь становится историей и превращается в правду. Один из лозунгов Партии гласил: «Кто контролирует прошлое – контролирует будущее, кто контролирует настоящее – контролирует прошлое». И все же прошлое, изменчивое по своей природе, так и не смогли изменить. Все, что правда сегодня, было и будет правдой всегда. Это же очевидно. Нужно лишь не сдаваться в борьбе со своей памятью. Они называ-

ют это «Контроль за действительностью», на новоязе это называется «двоемыслием».

— Вольно! — слегка повеселевшим голосом сказала тренерша с экрана.

Уинстон опустил руки и сделал глубокий вдох. Его ум медленно скользнул в лабиринт двоемыслия. Знать и не знать, владеть полной правдой и говорить тщательно сфабрикованную ложь, придерживаться одновременно двух взаимоисключающих мнений, знать, что они противоречат одно другому, и верить в оба, обращать логику против логики, не признавать мораль и в то же время клясться этой самой моралью, верить, что демократия невозможна, и утверждать, что Партия защищает демократию, забывать все, что приказано забыть, а потом, при необходимости, вновь вспоминать об этом и, самое главное, применять такую диалектику и к самой диалектике. Это было высшим достижением: сознательно навязывать бессознательность и тут же самому забывать, что ты только что занимался гипнозом. Ведь даже для того, чтобы понять это слово — «двоемыслие», надо было применить двоемыслие.

На эту мысль натолкнула его и записная книжка. Это была удивительно красивая вещь. Гладкая кремовая бумага чуть пожелтела от времени, такой не производили уже лет сорок. Уинстон, однако, думал, что книжка на самом деле гораздо старее. Увидел он ее в витрине маленькой грязной лавчонки в трущобном районе города (в каком именно, он уже не помнил), и ему ужасно захотелось купить ее. Считалось, что члены Партии не должны посещать обычные магазины («пользоваться вольным рынком», как говорили), но этот запрет не соблюдался слишком строго, так как некоторые вещи, например, шнурки или бритвенные лезвия, нигде больше нельзя было приобрести. Уинстон огляделся по сторонам, быстро юркнул внутрь лавчонки и купил записную книжку за два с половиной доллара. В тот момент он не знал еще, зачем ему эта книжка. С чувством совершенного преступления принес ее домой в портфеле. Даже без единой записи книжка была компрометирующим вещественным доказательством.

Уинстон решил вести дневник. В принципе это не было незаконным (ничего незаконного не было вообще, так как давно уже не было и самих законов), но если бы кого-нибудь поймали за этим занятием, то наказанием была бы смерть или, самое меньшее, двадцать пять лет лагерей...

— Разве ты не видишь, что главная цель новояза — сузить диапазон человеческого мышления? Мы добьемся, в конце концов, что преступное мышление станет невозможным — не будет слов для его выражения. Любую концепцию можно будет выразить всего лишь *одним* словом. Его смысл будет жестко определен, а все побочные значения стерты и забыты. В одиннадцатом издании мы уже близки к этому. Хотя, конечно, эту работу будут продолжать

еще много лет спустя после моей и твоей смерти. С каждым годом будет все меньше и меньше слов и соответственно станет уменьшаться диапазон человеческого сознания. Конечно, и теперь нет ни причин, ни оправдания преступному мышлению. Это вопрос самодисциплины, контроля над действительностью. Но в конце концов и это не будет нужно. Революция завершится лишь тогда, когда станет совершенным язык. Новояз – это Ангсоц, а Ангсоц – это новояз, – добавил он удовлетворенно и загадочно. – Тебе не приходило в голову, Уинстон, что самое позднее к 2050 году не останется в живых ни одного человека, который смог бы понять разговор вроде нашего сегодняшнего?

– Кроме... – начал Уинстон с сомнением и остановился. «Кроме пролов», – чуть не сорвалось с языка, но он вовремя одернул себя, поскольку не был уверен, что такое замечание вполне благонадежно. Сайм, однако, угадал, что он хотел сказать.

– Пролы не люди, – бросил он небрежно. – К 2050 году, а может быть, раньше, никто не будет знать старояза. Вся литература прошлого будет уничтожена. Чосер, Шекспир, Мильтон, Байрон будут только на новоязе. И это будут не просто другие книги, смысл их будет прямо противоположен оригиналам. Изменится даже литература Партии. Даже лозунги. Как, например, сохранить лозунг «Свобода – это рабство», если не останется самого понятия свободы? Сама атмосфера мышления будет другой. *Не будет* мысли, как мы ее понимаем сегодня. Быть благонадежным значит не думать, не иметь потребности думать. Благонадежность – отсутствие сознания.

...Он взял учебник истории и взглянул на фронтиспис – на портрет Большого Брата. Гипнотизирующие глаза глядели на него. Казалось, какая-то страшная сила давит на вас, она проникает в черепную коробку, сминает мозг, запугивает настолько, что вы отказываетесь от всех убеждений, заставляет не доверять собственным чувствам. Дойдет до того, что Партия объявит: дважды два – пять, и вам придется поверить. Рано или поздно они обязательно дойдут и до этого, это логически вытекает из их политики. Ведь партийная философия отрицает не только опыт, но и саму реальность внешнего мира. Здравый смысл – вот самая страшная ересь. И поэтому самое ужасное не то, что вас убьют за инакомыслие, а то, что вдруг они все-таки правы! Потому что, в конце концов, откуда мы знаем, что дважды два – четыре? Откуда мы знаем, что есть сила тяжести? Откуда мы знаем, что прошлое нельзя изменить? А если и прошлое, и внешний мир существуют лишь в нашем воображении, и если наш разум можно контролировать – то что тогда?

Но нет! Неожиданно он почувствовал прилив мужества. Без каких-либо ассоциаций перед глазами всплыло лицо О'Брайена. Теперь он был абсолютно уверен, что О'Брайен на его стороне. Он пишет дневник для О'Брайена, *адресует* дневник О'Брайену. Это

бесконечное письмо, которое никто никогда не прочтет, но оно адресовано конкретному человеку и этим окрашено.

Партия приказывает не верить своим глазам и ушам. Это ее главное, самое существенное требование. Ему стало страшно, когда он подумал, какая чудовищная сила противостоит ему, с какой легкостью любой партийный идеолог победит его в споре, какие хитроумные аргументы будут выдвинуты при этом, аргументы, которых он не сможет понять и на которые, уж конечно, не сможет ответить. И все же прав он, а не они! Очевидное, простое, правильное нуждается в защите. Очевидные истины верны – вот за что надо держаться! Реальный мир существует, и законы его незыблемы. Камень – твердый, вода – мокрая, предметы, которые ничто не удерживает, притягиваются к центру Земли. Уинстон взял перо. Он обращался к О'Брайену, он утверждал важную истину:

Свобода – это свобода говорить, что дважды два – четыре. Если это дано, все остальное вытекает отсюда.

?

– Не означает ли, что право на свободу получения и распространения информации, – это право знать все государственные тайны?

– Как вы думаете, обеспечивают ли школьные учебники истории объективную информацию?

– Как вы думаете, чем свобода мысли, свобода слова угрожают тоталитаризму?

– Часто ли на уроках нарушается ваше право на свободу слова?

– Может ли свобода слова быть неограниченной? Кто или что должно определять границы свободы слова?

Свобода собраний

Мария Ермакова

Метр на двоих: Митинговать в Москве разрешается из расчета два человека на м^2*

Столичные депутаты сделали то, что не пока не удавалось их предшественникам: всего за несколько месяцев приняли отложенный в долгий ящик закон «Об обеспечении условий реализации права граждан РФ на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований». Для этого они адаптировали федеральный закон о митингах под московские условия. Теперь выражать претензии властям москвичи могут только в заранее оговоренных местах. Причем как минимум за три дня

* Российская газета (приложение «Неделя»), 2007, 13 апреля.

до выхода с плакатами надо согласовать с властями время, место, состав участников и саму идею уличного протеста. Все эти требования объясняются необходимостью блюсти безопасность как самих протестантов, так и прохожих.

Правозащитники и лидеры большинства партий считают, что после внедрения уведомительного принципа (как главного условия проведения любой уличной акции) митинговать на улице без риска закончить день в милиции становится гораздо сложнее.

Дело в том, что по новому закону организаторы демонстрации, митинга или шествия должны уведомить власти о своем желании протестовать не ранее чем за 15 и не позднее чем за 10 суток до дня «Ч». А о планируемых пикетах чиновников нужно предупреждать не позднее трех дней до даты их проведения. Помимо уведомления о предполагаемом числе участников, месте и цели акции, устроителям публичных манифестаций предписано представить копии паспортов организаторов и свидетельства о российском гражданстве. А партии и общественные объединения, помимо прочего, должны каждый раз предъявлять нотариально заверенные свидетельства о регистрации.

И коммунисты, и демократы опасаются не только жестких сроков, которые были прописаны еще в федеральном законе. Этот закон, считают они, сделает практически невозможным проведение митингов в центре города, где много исторических памятников. Они полагают, что заботой о них чиновники будут мотивировать любой отказ инициативным группам манифестантов.

Некоторые комментарии к новому закону: от разработчика: Шум впереди митинга

Анатолий Петров, полпред мэра Москвы в Мосгордуме:

— Законопроект, наделавший много шуму среди политических партий, был рассмотрен во втором чтении еще месяц назад. Но тогда я отозвал его, чтобы получить заключение Юрия Лужкова. Причина — жаркие дебаты по поводу того, надо ли подавать властям заявление на проведение публичного собрания и что, собственно, под ним понимать. Еще раз повторяю: делать заявки на проведение родительского собрания в школе, собрания на предприятии или общедомового собрания не надо.

По предложению мэра в документе появились две поправки. Согласно первой рассчитывать нормы предельной заполняемости территории или помещения в месте проведения публичного мероприятия будут органы исполнительной власти Москвы, получающие уведомление о проведении уличной акции. При этом порядок проведения публичного мероприятия на территориях памятников истории и культуры и норма их заполнения определяются только правительством Москвы — с учетом особенностей памятников. Такой регламент должен быть разработан в течение трех месяцев со дня вступления закона в силу. Правозащитники могут не волноваться: норма два человека на квадратный метр будет соблюдаться

вне зависимости от политической принадлежности организации, проводящей мероприятие.

Конечно, не согласные с рекомендациями властей найдутся всегда, но этот спор можно решить в суде.

«За»: акция без опасности

Татьяна Портнова, глава комиссии Мосгордумы по местному самоуправлению:

– Те, кто называет этот закон запретительным, лукавят. Никто не отнимает у желающих помитинговать их права на цивилизованный протест против чего-либо. Ничего революционного мы не издавали: просто федеральный закон дает субъекту Федерации право регулировать порядок подачи уведомления и условия материально-технического и организационного обеспечения проведения публичных акций. Хотите выйти с плакатом и повести за собой людей? Идите, но будьте добры – поставьте в известность городские власти о вашем намерении собрать толпу с флагами и плакатами. Подайте заявку со списком участников и целью мероприятия, чтобы потом не возникло столпотворения на оживленной улице. Власти не хотят одного: беспорядков во время таких уличных акций. Так что требование заранее сообщать о проведении митинга или пикета вполне обоснованно. Организаторов акций мы тем самым учим за политическими идеями не забывать о безопасности самих участников акций. Именно этим объясняется появление норматива – два человека на один квадратный метр. Причем никакого иного смысла, кроме безопасности, в это условие разработчики закона не вкладывали.

Не ради злого умысла появилась и другая норма – особый порядок согласований массовых акций у памятников культуры. Рядом с историческими объектами, которые нуждаются в реставрации, несанкционированный митинг неуместен. Но это не значит, что ни у одного памятника в Москве нельзя будет митинговать: для желающих выйти на улицы, чтобы озвучить свои взгляды, всегда есть альтернатива.

«Против»: это театр абсурда!

Евгений Бунимович, председатель комиссии Мосгордумы по науке и образованию:

– Не понимаю, зачем нам региональный закон относительно публичных акций, когда уже есть федеральный документ, где сформулировано все, что нужно знать о проведении уличных акций. А новый московский закон на старую тему фактически лишает людей их права на публичный цивилизованный протест. Удивляет, что в Москве, где демонстрации и шествия, как в любом большом городе, давно стали привычными, появилась такая боязнь митингов. И, как следствие, возникли законодательные ограничители для проведения публичных мероприятий под видом заботы о безопасности их участников.

Уточнения федеральных правил проведения таких мероприятий на деле оказываются запретами. Многим кажется оскорблением то, что они не могут пикетировать органы власти, если чиновники сочтут эту идею неуместной и несвоевременной.

Нормы, призванные уточнить федеральный закон относительно порядка проведения уличных акций, абсурдны по своей сути. Ну кто будет считать, сколько человек стоит на одном квадратном метре? Милиция или ОМОН? А может, они выстроят всех в линейку и рассчитают на первый–второй? Скажу больше: этот «квадратный» норматив – 2 человека на метр – может стать отличным поводом срывать согласованную акцию прямо на месте ее проведения. Достаточно слегка уплотнить митингующих.

Есть и еще один спорный момент: даже после выхода столичного закона нет однозначного толкования, можно или нет собираться рядом с памятниками.

Мировой опыт в решении проблемы свободы митингов и собраний

В Великобритании, равно как и во Франции, организаторы акции протеста за шесть дней до ее проведения должны проинформировать полицейское управление о своем желании. Полиция разгоняет митинг, если люди нарушают условия безопасности.

В Германии стихийные шествия практически невозможны. Устроители обязаны подать заявку с указанием времени, места, маршрута ее проведения, дабы заранее исключить возможность возникновения давки или пробок.

?

– Как вам кажется, ограничит ли упомянутый закон политические свободы граждан?

– Какие риски увидели для своих прав граждане в новом законе о свободе собраний?

– Насколько важно для реализации свободы выражения мнения иметь свободу мирных собраний и митингов?

– Почему власть стремится всегда ограничить свободу собраний, митингов, демонстраций?

Свобода ассоциаций

Кира Васильева

Почему нас можно закрывать?*

До 15 апреля все некоммерческие организации (НКО) в России должны будут вновь отчитаться перед Росрегистрацией о своей де-

* Новые известия, 2008, 1 апреля.

ятельности и расходовании денежных средств. Однако обновленный закон задал такие требования, что многие с ними просто не в силах справиться. Поэтому вчера российские правозащитники потребовали у власти отменить «удушающие» законодательные нормы.

Скоро российским НКО придется сдать отчеты Федеральной службе регистрации (ФРС). Это будет их второй «рапорт» после вступления в силу закона «О неправительственных и некоммерческих организациях», который, по замыслу авторов, должен был сделать финансовую деятельность общественных организаций максимально прозрачной. Однако российские правозащитники утверждают, что этот закон породил массу проблем. Полномочия проверяющих стали избыточны, перечень запрашиваемых документов не ограничен, требования к проверяемым выходят даже за рамки закона, меры наказания не соразмерны тяжести нарушений – НКО закрывают в ситуациях, когда достаточно предупреждения или штрафа.

Вчера, за 15 дней до сдачи своих отчетов, несколько НКО обратились к государству с требованием прекратить «административное давление». «Не меньше, чем малый бизнес, от удушающего бюрократического контроля сегодня страдают НКО», – отметили правозащитники в своем обращении. Документ подписали представители Центра развития демократии и прав человека, Московской Хельсинкской группы, Фонда защиты гласности, фонда «Общественный вердикт», Ассоциации «Голос» и других отечественных правозащитных организаций.

Авторы послания не случайно сравнили НКО с бизнес- структурами. Они объяснили, что «картина в обоих секторах очень похожая»: сейчас некоммерческие организации, как и мелкие коммерческие, «сталкиваются с чудовищным набором бюрократических препон» и пробиться через эти преграды зачастую под силу только крупным объединениям. Зато, по словам правозащитников, зарегистрировать НКО намного сложнее и дороже, чем бизнес, а закрыть такую организацию – легче. «Деятельность фирмы можно приостановить, только если она действовала не по закону или допустила какое-то грубое финансовое нарушение, а некоммерческую могут просто взять и закрыть без всякого основания или по надуманным причинам только потому, что так захотела Росрегистрация», – заявила «НИ» исполнительный директор ассоциации «Голос» Лилия Шибанова. Она привела в пример недавнюю историю с Самарским региональным отделением ассоциации, которое чиновники пытались ликвидировать накануне выборов. «Они основывались на том, что самарский «Голос» провел дискуссию по поводу предстоящих выборов, а в уставе организации не было обозначено, что мы имеем право дискуссиями заниматься. Правда, в суде мы доказали абсурдность всех этих претензий, но судья нам объяснил, что по новому закону ФРС может приостанавливать де-

ятельность НКО и она этим правом воспользовалась», – говорит Лилия Шибанова.

Между тем российские правозащитники уже не раз предлагали скорректировать закон об НКО и сделать его более мягким. Однако на этот раз они пошли дальше. «Закона об общественных организациях в России не должно быть вообще. Есть юридическая форма существования организаций, и она регулируется общим законом об их деятельности, будь то коммерческая, некоммерческая структура или политическая партия. Мы ведь не нарушаем ничьи права в этой стране, ни Уголовный кодекс или какой-то другой закон, так почему нас можно закрывать?» – заключила «НИ» Лилия Шибанова.

?

– Насколько обоснованно сравнение некоммерческих организаций и бизнес-структур?

– Чем опасна для государства разветвленная сильная сеть НКО? В чем польза от развитых НКО для государства и общества?

Особенности прав человека второго поколения

Л. Гордон

Социально-экономические и трудовые права как составная часть системы прав человека*

Как следует из международно-признанных документов[1], экономические, социальные и культур-ные права образуют составную часть системы неотъемлемых прав человека. Это фундаментальные нормы, без соблюдения которых в современном обществе нельзя обеспечить социальный прогресс и улучшение условий жизни, осуществить «идеал свободной человеческой личности», гарантировать достоинство, присущее всем членам человеческой семьи, основы свободы, справедливости и мира.

Социально-экономические права охватывают нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности и имеющие целью создание условий, при которых люди могут быть «свободны от страха и нужды». Разумеется, в качестве социально-экономических прав человека целесообразно рассматривать не все бесконечное разнообразие правоположений, содержащееся в законах и подзаконных актах, регулирующих сферу труда, быта, социального обеспечения, а лишь наиболее важные из них, затрагивающие основы правового статуса личности и устанавливающие, так сказать, рамки, общественно признанные в этих сферах.[2]

---

* См.: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1149037

Базовые формулировки, касающиеся социально-экономических прав человека в современной России, содержатся в основных актах, провозглашающих цели российского общества и российского государства в социальной сфере. Самая общая из них, как записано в ст. 7 Конституции РФ – «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Смысл такой конституционной формулы становится более очевидным в свете положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, где говорится, что участники пакта (Россия входит в их число) стремятся к достижению «экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека».

... Применительно к индивиду это означает центральное социальное право каждого человека – право на личное свободное развитие и достойную жизнь, а также право непосредственно пользоваться условиями, которые должно создать для этого государство.

Чрезвычайно существенно также, что демократическая система социально-экономических прав не сводится к государственной защите граждан. Такая система может быть действенной только в том случае, если государственные гарантии ее осуществления подкрепляются и утверждаются социальной самодеятельностью населения, в первую очередь самих работников. В зрелых демократиях с правами, обозначающими социально-экономические идеалы и конкретные блага, которые должны быть доступны человеку, соседствуют права, гарантирующие людям возможность самостоятельных усилий для реального получения этих благ.

Социально-экономические права человека существенно отличаются от его исходных гражданско-политических прав, утверждающих базовые свободы, – права на жизнь и личную неприкосновенность, на равенство перед законом, на собственность, свободу мысли, совести, убеждений и их выражения, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми законными средствами, проводить мирные собрания и создавать ассоциации, принимать участие в управлении своей страной и т. п.

Очевидно, например, что социально-экономические права человека гораздо менее универсальны, нежели гражданско-политические. Меньшая универсальность особенно наглядна в двух отношениях.

Во-первых, не вполне универсальна сама сфера их действия. Она исторически и культурно подвижна, пределы ее меняются в социальном времени. В современных индустриальных и постиндустриальных обществах социально-экономические права затрагивают по преимуществу область трудовых отношений и непосредственно связанные с ними сферы.

Социально-экономические права – это, строго говоря, не права человека вообще, а в полной мере лишь тех, кто относится к эконо-

мически активному населению, главным образом к работающим по найму, трудящимся в традиционном (хотя и не совсем точном) словоупотреблении. На долю последних приходится не менее 60–70% активного населения развитых стран. Но это все же меньше, чем та доля населения, для которой имеют практическое значение гражданско-политические права.

Во-вторых, *социально-экономические права отличаются* от гражданско-политических еще и *меньшей определенностью, несколько меньшей четкостью и жесткостью формулировок.*

Фундаментом множества ведущих социально-экономических нормативов служат предельно общие и широкие понятия, такие, как «справедливый», «достойный» «удовлетворительный», «разумный» и т. п. Понятия эти отражают очень изменчивые, так сказать, «текучие» явления, крайне трудно определяемые в юридическом смысле. Практическое использование их требует рассмотрения и установления особых критериев, рамок, количественной меры едва ли не в каждом конкретном случае.

Отсюда, однако, не следует, что своего рода «нечеткость» многих социально-экономических прав делает их применение абсолютно невозможным. Опыт профсоюзов и правозащитных движений, множество конкретных судебных решений, коллективных договоров и трудовых соглашений свидетельствует, что имеющиеся здесь трудности в принципе преодолимы. Однако условием преодоления подобных трудностей, помимо всего прочего, является отчетливое понимание своеобразия социально-трудовых прав, обусловленное их органической связью с предельно широкими и относительными понятиями типа «справедливость» и «достоинство».

Наконец, очень существенно, что *в системе социально-экономических прав повышенную роль играет рекомендательное начало.* Конечно, права человека во всех своих разделах сочетают элементы директивности, обязательности и рекомендательности. Осуществление социально-экономических прав требует явно большего времени и несравнимо больших материальных ресурсов, нежели обеспечение базовых свобод. Закономерно, что в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах устанавливается обязанность подписавших его государств обеспечивать полное осуществление признаваемых в нем прав постепенно и в пределах имеющихся ресурсов. В то же время в Международном пакте о гражданских и политических правах оговорка о постепенности отсутствует.

?

– Можно ли сказать, что права второго поколения менее важны, чем права первого?

– Как вы считаете, если права второго поколения не имеют такой четкости, как гражданско-политические, может они и не нужны?

Право на свободный выбор занятий, на благоприятные условия труда

Ольга Адамова-Слиозберг

Труд*

После четырех лет тюрьмы, в которой главным наказанием, унижающим человеческое достоинство, было лишение труда, мы приехали в Магаданский лагерь.

Старые лагерники, особенно мужчины, издевались над нашим стремлением хорошо работать.

— Через честный труд к освобождению? — смеялись они.

Нечего и говорить, что трудом нельзя ничего было добиться, что нас обманывали, что бригадиры-блатари записывали нашу выработку своим дружкам, что демонстративно для политических заключенных были отменены зачеты (уголовникам за хорошую работу день засчитывался в полтора и даже два). Нам давали негодный инструмент и самые тяжелые участки.

Кроме того, трудно было что-либо возразить на такое рассуждение: вы работаете и делаете рентабельной подлую лагерную систему. На вашем труде, на вашей жизни и здоровье делают карьеру и получают ордена и премии «начальнички».

А между тем труд — это было последнее, что нас отличало от массы деморализованных и циничных блатарей...

Труд был единственно человеческим, что нам оставалось. У нас не было семьи, не было книг, мы жили в грязи, вони, темноте, терпели унижения от любого надзирателя, который мог ночью войти в барак, выстроить полуодетых женщин и под предлогом обыска рыться в наших постелях, белье, читать письма. В банях нас почему-то обслуживали мужчины, и когда мы протестовали, «начальнички» посмеивались и отвечали: «Снявши голову, по волосам не плачут...»

Только труд был человечен и чист. Мы делали крестьянскую работу, которую до нас делали миллионы и миллионы женщин. Мы радовались делу рук своих. Мы хотели быть не хуже, чем деревенские женщины из раскулаченных, которые вначале посматривали на нас даже с некоторым злорадством:

«А ну-ка, вы, образованные! Вы сидели на нашей шее, книжки читали. Попробуйте-ка косу да грабли...» Раскулаченные крестьяне, конечно, работали лучше всех, но бригадиры (бывшие кулаки) дрались за «политиков» — они знали, что мы будем работать добросовестно и систематически, уголовники же рванут в час так, что за ними не угнаться, а чуть отвернется бригадир, лягут и будут спать, пусть вянет рассада, пусть мороз побьет молодые растения.

---

* Адамова-Слиозберг О. Путь. — М., 1994.

Тяжелый крестьянский труд вдали от конвоиров, вдали от чужих, злых людей – единственно светлые воспоминания во мраке лагерной жизни.

Бывало, уйдем нашим звеном в шесть человек далеко в поле. Трое косят, трое гребут. Идешь с косой по полю. Светлый простор бедной колымской земли лежит перед тобой. Чудесный аромат увядающего поля. Бледное, прозрачное небо...

Больно было, когда труд, в который мы вложили душу, оказывался издевательством, бессмысленным трудом для наказания.

Мы долбили в мерзлой почве канавы для спуска талых вод.

Работали на пятидесятиградусном морозе тяжелыми кайлами. Старались выработать норму. Если за ночь снег заносил неоконченную канаву, мы ее очищали и углубляли точно до нормы. Вероятно, никто не заметил бы недоделанных десяти–пятнадцати сантиметров, но тогда ведь вода задержится, пойдет с полей не так, как надо!

Это был очень тяжелый труд. Земля – как цемент. Дыхание застывает в воздухе. Плечи и поясница болят от напряжения. Но мы работали честно. А весной, когда земля оттаяла, пустили трактор с канавокопателем и он в час провел канаву такую же, как звено в шесть человек копало два месяца.

Я спросила:

– Почему не роют так все канавы?

– А вы что будете делать? – ответил десятник. – На боку лежать и поправляться? Нет, милая, в лагерь вас привезли работать!

Мне стало необыкновенно стыдно. Боже, какой позор! Нас наказывали бессмысленным трудом, и мы выполняли наказание с энтузиазмом! Какие рабы! Я поклялась больше не вкладывать в труд души и обманывать лагерь, где смогу. Мне это не удалось, я не смогла переделать свою природу...

?

– Может ли конституционное право на труд быть обязанностью?

– Не является ли наказание трудом аморальным?

– Почему для многих заключенных страшнее была не тяжесть принудительного труда, а его бессмысленность?

Ф. А. Вигдорова

Суд над Иосифом Бродским*

Заседание суда Дзержинского района города Ленинграда
Улица Восстания, 36. Судья – Савельева. 18 февраля 1964г.

Судья: Чем вы занимаетесь?

---

* Огонек, 1988, № 49.

Бродский: Пишу стихи. Перевожу. Я полагаю...

Судья: Никаких «я полагаю». Стойте как следует! Не прислоняйтесь к стенам! Смотрите на суд! Отвечайте суду как следует! (Мне). Сейчас же прекратите записывать! А то — выведу из зала. (Бродскому): У вас есть постоянная работа?

Бродский: Я думал, что это постоянная работа.

Судья: Отвечайте точно!

Бродский: Я писал стихи. Я думал, что они будут напечатаны. Я полагаю...

Судья: Нас не интересует «я полагаю». Отвечайте, почему вы не работали?

Бродский: Я работал. Я писал стихи.

Судья: Нас это не интересует. Нас интересует, с каким учреждением вы были связаны.

Бродский: У меня были договоры с издательством.

Судья: Так и отвечайте. У вас договоров достаточно, чтобы прокормиться? Перечислите, какие, от какого числа, на какую сумму?

Бродский: Точно не помню. Все договоры у моего адвоката.

Судья: Я спрашиваю вас.

Бродский: В Москве вышли две книги с моими переводами... (перечисляет).

Судья: Ваш трудовой стаж?

Бродский: Примерно...

Судья: Нас не интересует «примерно»!

Бродский: Пять лет.

Судья: Где вы работали?

Бродский: На заводе. В геологических партиях...

Судья: Сколько вы работали на заводе?

Бродский: Год.

Судья: Кем?

Бродский: Фрезеровщиком.

Судья: А вообще какая ваша специальность?

Бродский: Поэт, поэт-переводчик.

Судья: А кто это признал, что вы поэт? Кто причислил вас к поэтам?

Бродский: Никто. (Без вызова). А кто причислил меня к роду человеческому?

Судья: А вы учились этому?

Бродский: Чему?

Судья: Чтобы быть поэтом? Не пытались кончить вуз, где готовят... где учат...

Бродский: Я не думал... я не думал, что это дается образованием.

Судья: А чем же?

Бродский: Я думаю, это... (растерянно)... от Бога...

Судья: Есть вопросы у защиты?

Адвокат: Есть. Вы находитесь на учете в психиатрическом диспансере?

Бродский: Да.

Адвокат: Проходили ли вы стационарное лечение?

Бродский: Да, с конца декабря 63-го года по 5 января этого года в больнице имени Кащенко, в Москве.

Адвокат: Не считаете ли вы, что ваша болезнь мешала вам подолгу работать на одном месте?

Бродский: Может быть. Наверно. Впрочем, не знаю. Нет, не знаю.

Адвокат: Я прошу направить гражданина Бродского на медицинское освидетельствование для заключения о состоянии здоровья и о том, препятствовало ли оно регулярной работе. Кроме того, прошу немедленно освободить гражданина Бродского из-под стражи. Считаю, что он не совершил никаких преступлений и что его содержание под стражей – незаконно. Он имеет постоянное место жительства и в любое время может явиться по вызову суда.

*(**Замечание от ред.** После того как экспертиза признала Бродского вменяемым прошел второй суд. Идущих на суд в большой зал Клуба строителей встречало объявление: «СУД НАД ТУНЕЯДЦЕМ БРОДСКИМ», несмотря на то, что защита предоставила доказательства необоснованности обвинений в тунеядстве, судья вынес следующее решение*)

Второй суд над И. Бродским

Фонтанка, 22, зал Клуба строителей. 13 марта 1964 года.

– Встать! Суд идет!

Вначале Бродский говорит, что стихи на страницах 141, 143, 155, 200, 234 его дела (перечисляет) ему не принадлежат. Кроме того, просит не приобщать к делу дневник, который он вел в 1956 году, то есть тогда, когда ему было 16 лет. Защитница присоединяется к этой просьбе.

Судья: В части так называемых его стихов – учтем, а в части его личной тетради, изымать ее нет надобности. Гражданин Бродский, с 1956 года вы переменили 13 мест работы. Вы работали на заводе год, а потом полгода не работали. Летом были в геологической партии, а потом 4 месяца не работали... (перечисляет места работы и следовавшие затем перерывы). Объясните суду, почему вы в перерывах не работали и вели паразитический образ жизни?

Бродский: Я в перерывах работал. Я занимался тем, чем занимаюсь и сейчас: я писал стихи.

Судья: Значит, вы писали свои так называемые стихи? А что полезного в том, что вы часто меняли место работы?

Бродский: Я начал работать с 15 лет. Мне все было интересно. Я менял работу потому, что хотел как можно больше знать о жизни и людях.

Судья: А что вы сделали полезного для Родины?

Бродский: Я писал стихи. Это моя работа. Я убежден... я верю,

что то, что я написал, сослужит людям службу и не только сейчас, но и будущим поколениям.

Голос из публики: Подумаешь! Воображает!

Другой голос: Он поэт. Он должен так думать.

Судья: Значит, вы думаете, что ваши так называемые стихи приносят людям пользу?

Бродский: А почему вы говорите про стихи «так называемые»?

Судья: Мы называем ваши стихи «так называемые» потому, что иного понятия о них у нас нет.

Сорокин (общественный обвинитель): Вы говорите про будущие поколения. Вы что, считаете, что вас сейчас не понимают?

Бродский: Я этого не сказал. Просто мои стихи еще не опубликованы, и люди их не знают.

Сорокин: Вы считаете, что если бы их знали, то признали бы?

Бродский: Да.

...

Сорокин: Можно ли жить на те суммы, что вы зарабатываете?

Бродский: Можно. Находясь в тюрьме, я каждый раз расписывался в том, что на меня израсходовано в день 40 копеек. А я зарабатывал больше, чем по 40 копеек в день.

Сорокин: Но надо же обуваться, одеваться.

Бродский: У меня один костюм – старый, но уж какой есть. И другого мне не надо.

Адвокат: Оценивали ли ваши стихи специалисты?

Бродский: Да. Чуковский и Маршак очень хорошо говорили о моих переводах. Лучше, чем я заслуживаю.

Адвокат: Была ли у вас связь с секцией переводов Союза писателей?

Бродский: Да. Я выступал в альманахе, который называется «Впервые на русском языке», и читал переводы с польского.

Судья (защитнице): Вы должны спрашивать его о полезной работе, а вы спрашиваете о выступлениях.

Адвокат: Его переводы и есть его полезная работа.

Судья: Лучше, Бродский, объясните суду, почему вы в перерывах между работами не трудились?

Бродский: Я работал. Я писал стихи.

Судья: Но это не мешало вам трудиться.

Бродский: А я трудился. Я писал стихи.

Судья: Но ведь есть люди, которые работают на заводе и пишут стихи. Что вам мешало так поступать?

Бродский: Но ведь люди не похожи друг на друга. Даже цветом волос, выражением лица...

Судья: Это не ваше открытие. Это всем известно. А лучше объясните, как расценить ваше участие в нашем великом поступательном движении к коммунизму?

Бродский: Строительство коммунизма – это не только стояние у станка и пахота земли. Это и интеллигентный труд, который...

Судья: Оставьте высокие фразы! Лучше ответьте, как вы думаете строить свою трудовую деятельность на будущее.

Бродский: Я хотел писать стихи и переводить. Но если это противоречит каким-то общепринятым нормам, я поступлю на постоянную работу и все равно буду писать стихи.

Заседатель Тяглый: У нас каждый человек трудится. Как же вы бездельничали столько времени?

Бродский: Вы не считаете трудом мой труд. Я писал стихи, я считаю это трудом.

Адвокат: Вы считаете свой труд полезным. Смогут ли это подтвердить вызванные мною свидетели?

Судья (адвокату, иронически): Вы только для этого свидетелей и вызвали?

Судья: Свидетельница Груднина!

Груднина: Я руковожу работой начинающих поэтов более 11 лет... Работа Бродского, как начинающего поэта, известна мне по его стихам 1959 и 1960 годов. Это были еще несовершенные стихи, но с яркими находками и образами. Я не включила их в сборники, однако считала автора способным. До осени 1963 года с Бродским лично не встречалась. После опубликования статьи «Окололитературный трутень» в «Вечернем Ленинграде» я вызвала к себе Бродского для разговора, так как молодежь осаждала меня просьбами вмешаться в дело оклеветанного человека. Бродский на мой вопрос — чем он занимается сейчас? — ответил, что изучает языки и работает над художественными переводами около полутора лет. Я взяла у него рукописи переводов для ознакомления.

По личному опыту художественного перевода я знаю, что такой объем работы требует от автора не менее полугода уплотненного рабочего времени, не считая хлопот по изданию стихов и консультаций специалистов. Время, нужное для таких хлопот, учету, как известно, не поддается. Если расценить даже по самым низким издательским расценкам те переводы, которые я видела собственными глазами, то у Бродского уже наработано примерно 350 рублей новыми деньгами, и вопрос лишь в том, когда будет напечатано полностью все сделанное.

Кроме договоров на переводы, Бродский представил мне договоры с радио и телевидением, работа по которым уже выполнена, но также еще полностью не оплачена.

Из разговора с Бродским и людьми, его знающими, я знаю, что живет Бродский очень скромно, отказывает себе в одежде и развлечениях, основную часть времени просиживает за рабочим столом. Получаемые за свою работу деньги вносит в семью.

...

Заседатель Лебедева: Вот я смотрю книжку. Тут же у Бродского всего два маленьких стишка.

Груднина: Я хотела бы дать некоторые разъяснения, касающиеся специфики литературного труда. Дело в том...

Судья: Нет, не надо. Так, значит, какое ваше мнение о стихах Бродского?

Груднина: Мое мнение, что как поэт он очень талантлив и на голову выше многих, кто считается профессиональным переводчиком.

Заседатель Тяглый: Вы сами когда-нибудь лично видели, как он лично трудится над стихами, или он пользовался чужим трудом?

Груднина: Я не видела, как Бродский сидит и пишет. Но я не видела, и как Шолохов сидит за письменным столом и пишет. Однако, это не значит, что...

Судья: Неудобно сравнивать Шолохова и Бродского. Неужели вы не разъяснили молодежи, что государство требует, чтобы молодежь училась? Ведь у Бродского всего семь классов.

Груднина: Объем знаний у него очень большой. Я в этом убедилась, читая его переводы.

Груднина: Несомненно, это наполненный работой год. А деньги эта работа может принести не сегодня, а несколько лет спустя. Неправильно определить труд молодого поэта суммой полученного в данный момент гонорара. Молодого автора может постичь неудача, может потребоваться новая длительная работа. Есть такая шутка: разница между тунеядцем и молодым поэтом в том, что тунеядец не работает и ест, а молодой поэт работает, но не всегда ест.

Судья: Нам не понравилось это ваше заявление. В нашей стране каждый человек получает по своему труду и потому не может быть, чтобы он работал много, а получал мало. В нашей стране, где такое большое участие уделяется молодым поэтам, вы говорите, что они голодают. Почему вы сказали, что молодые поэты не едят?

Груднина: Я так не сказала. Я предупредила, что это шутка, в которой есть доля правды. У молодых поэтов очень неравномерный заработок.

Смирнов (свидетель обвинения, начальник Дома Обороны): Я лично с Бродским не знаком, но хочу сказать, что если бы все граждане относились к накоплению материальных ценностей, как Бродский, нам бы коммунизм долго не построить. Разум — оружие опасное для его владельца. Все говорили, что он — умный и чуть ли не гениальный. Но никто не сказал, каков он человек. Выросши в интеллигентной семье, он имеет только семилетнее образование. Вот тут пусть присутствующие скажут, хотели бы они сына, который имеет только семилетку? В армию он не пошел, потому что был единственным кормильцем семьи. А какой же он кормилец? Тут говорят — талантливый переводчик, а почему никто не говорит, что у него много путаницы в голове? И антисоветские строчки?

Бродский: Это неправда.

Смирнов: Ему надо изменить многие свои мысли. Я подвергаю сомнению справку, которую дали Бродскому в нервном диспансере

насчет нервной болезни. Это сиятельные друзья стали звонить во все колокола и требовать — ах, спасите молодого человека! А его надо лечить принудительным трудом, и никто ему не поможет, никакие сиятельные друзья. Я лично его не знаю. Знаю про него из печати. И со справками знаком. Я медицинскую справку, которая освободила его от службы в армии, подвергаю сомнению. Я не медицина, но подвергаю сомнению.

Бродский: Когда меня освободили, как единственного кормильца, отец болел, он лежал после инфаркта, а я работал и зарабатывал. А потом болел я. Откуда вы обо мне знаете, чтоб так обо мне говорить?

Смирнов: Я познакомился с вашим личным дневником.

Бродский: На каком основании?

Судья: Я снимаю этот вопрос.

Смирнов: Я читал его стихи.

Судья: Свидетель Логунов.

Логунов (заместитель директора Эрмитажа по хозяйственной части): С Бродским я лично не знаком. Впервые я его встретил здесь, в суде. Так жить, как живет Бродский, больше нельзя. Я не позавидовал бы родителям, у которых такой сын. Я работал с писателями, я среди них вращался. Я сравниваю Бродского с Олегом Шестинским — Олег ездил с агитбригадой, он окончил Ленинградский государственный университет и университет в Софии. И еще Олег работал в шахте. Я хотел выступить в том плане, что надо трудиться, отдавать все культурные навыки. И стихи, которые составляет Бродский, были бы тогда настоящими стихами. Бродский должен начать свою жизнь по-новому.

*(**От ред.** Далее рассматривались показания еще нескольких свидетелей, адвокат выстроила защиту очень грамотно, доказывая абсурд и несостоятельность обвинений. Однако в итоге судья вынес следующий приговор):*

Судья: Бродский систематически не выполняет обязанностей советского человека по производству материальных ценностей и личной обеспеченности, что видно из частой перемены работы. Предупреждался органами МГБ в 1961 году и в 1963-м. Б. Обещал поступить на постоянную работу, но выводов не сделал, продолжал не работать, писал и читал на вечерах свои упадочнические стихи. Из справки Комиссии по работе с молодыми писателями видно, что Бродский не является поэтом. Его осудили читатели газеты «Вечерний Ленинград». Поэтому суд применяет указ от 4. V. 1961 года: сослать Бродского в отдаленные местности сроком на пять лет с применением обязательного труда.

Дружинники (проходя мимо защитницы): Что? Проиграли дело, товарищ адвокат?

Февраль-март 1964 года

– Как вам кажется, за что осудили Бродского?

– Если рассматривать труд как право человека, то государство должно всех обеспечить рабочими местами Насколько это верно? В чем отличие права на труд от свободы труда?

– Должно ли государство вмешиваться в трудовые отношения граждан? Имеет ли право государство привлечь человека к ответственности за его нежелание трудиться?

Солнцева Татьяна

Безработным быть выгодно*

С начала будущего года в столице в два раза вырастет пособие по безработице. Сегодня Мосгордума рассматривает в первом чтении проект закона о занятости населения.

Гордость столичных властей – самый низкий уровень безработицы в стране (0,4%). Официально безработными числятся 20,5 тысячи москвичей, а в банке вакансий городской службы занятости – 143 тысячи свободных рабочих мест.

– Столица – очень дорогой город, а значит, и пособие по безработице должно быть выше, чем среднероссийское, – рассказал «Труду» депутат Мосгордумы Михаил Антонцев.

Поэтому в Москве разработали свой закон о занятости населения. В соответствии с ним ежемесячное пособие по безработице от государства вырастет в два раза. Сейчас оно по всей России от Калининграда до Магадана одинаковое (от 781 до 3124 рублей). В Москве в среднем безработному платят 1295 рублей. К назначенному в службе занятости денежному содержанию приплюсуют такую же сумму – из средств городского бюджета (то есть налогов, перечисленных работающими предприятиями и москвичами). Впрочем, возможно, доплата ограничится минимальным размером пособия – 761 рубль.

– Точную сумму доплаты определит правительство Москвы, – говорит Антонцев. – В бюджете на 2009 год уже заложено около миллиарда рублей на эти цели.

Кроме того, официально зарегистрированным безработным компенсируют и транспортные расходы, ведь они ездят на собеседования. Им ежемесячно на протяжении полугода планируют выплачивать компенсацию в размере 600 рублей. С учетом нововведений минимальное денежное содержание для безработного составит 2162 рубля, а максимальное – 6848 рублей (оно почти равно минимальному размеру оплаты труда в городе).

---

* Труд, 2008, 6 августа.

Цифры
6 848 руб. – Столько заплатят безработному в Москве (max)
2 162 руб. – Столько получит безработный в Москве (min)
781 руб. – Таково пособие по безработице в России (min)
3 124 руб. – Таково пособие в России (max)
1 144 руб. – Среднее пособие в Ростове-на-Дону
1 930 руб. – Среднее пособие в Челябинске
5 300 руб. – пенсия в Москве (min)
2 300 руб. – зарплата в России (min)
6 800 руб. – зарплата в Москве (min)

Как живется на пособие

В Москве содержит мама.

Дмитрий – москвич. К своим 38 годам кем только ни успел поработать – и официантом, и грузчиком, и шофером. Последний год мается без дела. Пособия по безработице – двух тысяч – на еду не хватает. Но устраиваться на работу пока не спешит. Говорит, что не любит, когда им командуют. Дмитрий живет с мамой-пенсионеркой. Она платит за квартиру и покупает продукты. Когда совсем худо, Дима расклеивает объявления.

В Канаде хватает на еду.

Альберт с матерью Ириной переехал в Канаду несколько лет назад. Ирина в Москве работала в банке, но найти работу в Канаде не могла больше года. Одних не устраивало отсутствие «канадского» опыта работы, других – знание языка. «Был период, когда оба сидели на пособии по безработице: получали подачку в 950 долларов на двоих, из них 650 уходило на аренду квартиры, а остальных 300 едва хватало на еду», – вспоминает Альберт.

В Ростове-на-Дону на проезд.

Елена Бикерт оформила пособие вчера. Ювелирный магазин обанкротился, пришлось уволиться. Ей назначили пособие – 2800 руб. Живет вместе с братом в квартирке гостиничного типа. Коммунальные услуги – 2000 рублей. Эти расходы делят пополам. У Лены остается 1800 рублей. Половину тратит на транспорт. Если годами не покупать даже средства гигиены, то прокормиться на 30 рублей в день невозможно. Если бы не брат, умерла бы с голоду.

?

– Действительно ли в РФ стало выгодно быть безработным?

– Как вам кажется, полностью ли человек сам ответственен за то, что стал безработным?

– Должно ли быть в стране пособие по безработице? Если да, то зачем оно должно быть, и каков должен быть его размер?

Право на достойный уровень жизни, на физическое и психическое здоровье

Маргарет Митчел

Унесенные ветром*

Скарлетт подняла разламывающуюся от боли голову и поглядела на него, не веря своим ушам, но встретила молящий взгляд стоявшей за стулом Джералда Мамушки. Тогда она встала, пошатываясь, невольно поднесла руку ко рту и при ярком утреннем свете вгляделась в лицо отца. Он устремил на нее ничего не выражающий взгляд, и она увидела, что руки у него дрожат и даже голова слегка трясется.

До этой минуты она не отдавала себе отчета в том, до какой степени подсознательно рассчитывала на Джералда, полагая, что он возьмет на себя руководство хозяйством и будет указывать ей, что следует делать. Но теперь... А ведь прошлой ночью он как будто совсем пришел в себя. Правда, от прежней живости и бахвальства не осталось и следа, но, по крайней мере, он вполне связно рассказывал о различных событиях, а теперь... Теперь он даже не сознает, что Эллин нет в живых. Двойной удар — ее смерть и приход янки — потряс его рассудок. Скарлетт хотела было что-то сказать, но Мамушка неистово замотала головой и утерла покрасневшие глаза краем передника.

«Неужели папа совсем лишился рассудка? — пронеслось у Скарлетт в уме, и ей показалось, что голова у нее сейчас лопнет от этого нового обрушившегося на нее удара. — Нет, нет, он просто оглушен. Просто болен. Это пройдет. Он поправится. Должен поправиться. А что я буду делать, если не пройдет? Я не стану думать об этом сейчас. Не стану думать ни о чем — ни о маме, ни обо всех этих ужасах сейчас. Не стану думать, пока... Пока я еще не в силах этого выдержать. Столько есть всего, о чем надо подумать. Зачем забивать себе голову тем, чего уже не вернешь, — надо думать о том, что еще можно изменить».

...Старый Мамушкин чепец, выцветший, но чистый, висел на своем месте на заднем крыльце, и Скарлетт нахлобучила его на голову, вспомнив при этом, как что-то привидевшееся в давнем сне, шляпку с пушистым зеленым пером, которую Ретт привез ей из Парижа. Она взяла большую плетеную корзину и стала спускаться по черной лестнице, каждый шаг отдавался у нее в голове так, словно что-то взламывало ей череп изнутри.

Дорога, сбегавшая к реке, — красная, раскаленная от зноя, — пролегала между выжженных, вытоптанных хлопковых полей. Ни одного дерева на пути, чтобы укрыться в тени, и солнце так неми-

---

* Митчел М. Унесенные ветром. — М., 1990.

лосердно жгло сквозь Мамушкин чепец, словно он был не из плотного, простеганного ситца на подкладке, а из прокрахмаленной кисеи, и от пыли так щекотало в носу и в горле, что Скарлетт казалось – она закаркает, как ворона, если только откроет рот. Вся дорога была искромсана подковами лошадей и колесами тяжелых орудий, и даже в красных канавах по обочине видны были следы колес. Кусты хлопка лежали сломанные, втоптанные в землю, – там, где, уступая дорогу артиллерии, кавалерия или пехота шла через поле. Повсюду валялись куски сбруи, пряжки, куски подошв, окровавленные лохмотья, синие кепи, солдатские котелки, сплющенные конскими копытами и колесами орудия, – все то, что, пройдя, оставляет позади себя армия.

...Она обошла пепелище и направилась к огороду, мимо вытоптанных розовых клумб, за которыми так заботливо ухаживали сестры Уилкс. Миновала задний двор, сгоревшие амбары, коптильню и птичник. Изгороди из кольев, которой был обнесен огород, не было, и аккуратные ряды зеленых грядок подверглись такому же опустошению, как и огород в Таре. Мягкая земля была изрыта следами подков и тяжелыми колесами орудий, и все растения втоптаны в грунт. Искать здесь было нечего.

Она пошла назад и на этот раз выбрала тропинку, спускавшуюся к молчаливым рядам беленых хижин, время от времени громко выкрикивая на ходу:

– Хэлло!

Но никто не откликался. Даже собачьего лая не раздалось в ответ. По-видимому, все негры Уилксов разбежались или ушли с янки. Скарлетт знала, что у каждого негра был свой маленький огородик, и она направилась туда в надежде, что война пощадила хоть эти жалкие клочки земли.

Ее поиски увенчались успехом, но она была уже так измучена, что не испытала радости при виде репы и кочанов капусты – вялых, сморщившихся без поливки, но все же державшихся на грядках, – и стручков фасоли и бобов, пожелтевших, но еще годных в пищу. Она села между грядок и дрожащими руками принялась выкапывать овощи из земли, и мало-помалу ее корзина стала наполняться. Сегодня дома у них будет хорошая еда, хотя и без кусочка мяса. Впрочем, немного свиного сала, которое Дилси использует для светильников, можно будет пустить на подливку. Не забыть сказать Дилси, что лучше жечь пучки смолистых сосновых веток, а сало использовать в пищу.

Возле крыльца одной из хижин она наткнулась на небольшую грядку редиски и внезапно почувствовала лютый голод. При мысли о сочном остром вкусе редиски ее желудок требовательно взалкал. Кое-как обтерев редиску юбкой, она откусила половину и проглотила, почти не жуя. Редиска была старая, жесткая и такая едкая, что у Скарлетт на глазах выступили слезы. Но лишь только этот неудобоваримый комок достиг желудка, как тот взбунтовался.

Скарлетт бессильно упала ничком на мягкую грядку, и ее стошнило.

Слабый запах негритянского жилья наползал на нее из хижины, усиливая тошноту, и она даже не пыталась ее подавить и продолжала устало отрыгивать, пока все — и хижина, и деревья — не завертелось у нее перед глазами.

Она долго лежала так, ослабев, уткнувшись лицом в землю, как в мягкую, ласковую подушку, а мысли блуждали вразброд. Это она, Скарлетт О'Хара, лежит позади негритянской хижины в чужом разоренном поместье, и ни одна душа в целом свете не знает об этом, и никому нет до нее дела. А если бы и узнал кто, то всем было бы наплевать, потому что у каждого слишком много своих забот, чтобы печься еще и о ней. И все это происходит с ней, Скарлетт О'Хара, которая никогда не давала себе труда завязать тесемки на туфельках или подобрать с пола сброшенные с ног чулки, с той самой Скарлетт О'Хара, чьим капризам привыкли потакать все, с которой все нянчились, которую все старались ублажить.

Она лежала плашмя, не имея сил отогнать от себя ни воспоминания, ни заботы, обступившие ее со всех сторон, словно стая грифов, учуявших смерть. Теперь у нее не было сил даже сказать себе: «Сейчас я не стану думать ни о маме, ни об отце, ни об Эшли, ни обо всем этом разорении... Я подумаю потом, когда смогу». Думать об этом сейчас было выше ее сил, но она не могла заставить себя не думать. Мысли против воли кружились в мозгу как хищные птицы, когтили его, вонзали в него свои клювы. Казалось, протекла вечность, пока она недвижно лежала, уткнувшись лицом в землю, палимая беспощадным солнцем, вспоминая тех, кто ушел из жизни, и жизнь, которая ушла навсегда, и заглядывая в темную бездну будущего.

Когда она наконец встала и еще раз окинула взглядом черные руины Двенадцати Дубов, голова ее была поднята высоко, но что-то неумолимо изменилось в лице — словно какая-то частица юности, красоты, нерастраченной нежности тоже ушла из него навсегда. Прошлого не вернуть. Мертвых не воскресить. Дни беззаботного веселья остались позади. И, беря в руки тяжелую корзину, Скарлетт мысленно взяла в руки и свою судьбу — решение было принято.

Пути обратного нет, и она пойдет вперед.

Минет, быть может, лет пятнадцать, а женщины Юга с застывшей навеки горечью в глазах все еще будут оглядываться назад, воскрешая в памяти канувшие в небытие времена, канувших в небытие мужчин, поднимая со дна души бесплодно-жгучие воспоминания, дабы с гордостью и достоинством нести свою нищету. Но Скарлетт не оглянется назад.

Она посмотрела на обугленный фундамент, и в последний раз усадебный дом воскрес перед ее глазами — богатый, надменный

дом, символ высокородства и образа жизни. Она отвернулась и зашагала по дороге к Таре; тяжелая корзина оттягивала ей руку.

Голод снова начал терзать ее пустой желудок, и она произнесла громко:

– Бог мне свидетель, Бог свидетель, я не дам янки меня сломить. Я пройду через все, а когда это кончится, я никогда, никогда больше не буду голодать. Ни я, ни мои близкие. Бог мне свидетель, я скорее украду или убью, но не буду голодать.

– Гражданская война – чрезвычайная ситуация для любого государства и общества. Должен ли кто-то помочь героине? Может ли быть ограничено право на достойный уровень жизни в таких чрезвычайных условия?

– Готовы ли вы принять позицию главной героини: для достижения достойного уровня жизни приемлемы любые средства?

– Является ли состояние крайнего истощения смягчающим обстоятельством при совершении кражи?

Михаил Булгаков

Собачье сердце*

Мы, управление дома, – с ненавистью заговорил Швондер, – пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома...

– Кто на ком стоял? – крикнул Филипп Филиппо-вич, – потрудитесь излагать ваши мысли яснее.

– Вопрос стоял об уплотнении.

– Довольно! Я понял! Вам известно, что постановлением от 12 сего августа моя квартира освобождена от ка-ких бы то ни было уплотнений и переселений?

– Известно, – ответил Швондер, – но общее собрание, рассмотрев ваш вопрос, пришло к заключению, что в общем и целом вы занимаете чрезмерную площадь. Совершенно чрезмерную. Вы один живете в семи комнатах.

– Я один живу и работаю в семи комнатах, – ответил Филипп Филиппович, – и желал бы иметь восьмую. Она мне необходима под библиотеку.

Четверо онемели.

– Восьмую! Э-хе-хе, – проговорил блондин, лишенный головного убора, – однако это здорово.

– Это неописуемо! – воскликнул юноша, оказавшийся женщиной.

– У меня приемная – заметьте – она же библиотека, столовая, мой кабинет – 3. Смотровая – 4. Операционная – 5. Моя спальня – 6 и

* Запретная глава. – Пермь, 1989.

комната прислуги – 7. В общем, не хватает... Да, впрочем, это неважно. Моя квартира свободна, и разговору конец. Могу я идти обедать?

– Извиняюсь, – сказал четвертый, похожий на крепкого жука.

– Извиняюсь, – перебил его Швондер, – вот именно по поводу столовой и смотровой мы и пришли поговорить. Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой. Столовых нет ни у кого в Москве.

– Даже у Айседоры Дункан, – звонко крикнула женщина.

С Филиппом Филипповичем что-то сделалось, вследствие чего его лицо нежно побагровело, и он не произнес ни одного звука, выжидая, что будет дальше.

– И от смотровой также, – продолжал Швондер, – смотровую прекрасно можно соединить с кабинетом.

– Угу, – молвил Филипп Филиппович каким-то странным голосом,– а где же я должен принимать пищу?

– В спальне, – хором ответили все четверо. Багровость Филиппа Филипповича приняла несколько сероватый оттенок.

– В спальне принимать пищу, – заговорил он слегка придушенным голосом, – в смотровой читать, в приемной одеваться, оперировать в комнате прислуги, а в столовой осматривать. Очень возможно, что Айседора Дункан так и делает. Может быть, она в кабинете обедает, а кроликов режет в ванной. Может быть. Но я не Айседора Дункан!.. – вдруг рявкнул он, и багровость его стала желтой. – Я буду обедать в столовой, оперировать в операционной! Передайте это общему собранию, и покорнейше вас прошу вернуться к вашим делам, а мне предоставить возможность принимать пищу там, где ее принимают все нормальные люди, то есть в столовой, а не в передней и не в детской!

?

– Может ли достойный уровень жизни быть одинаковым для всех?

– Может ли общество (большинство общества) устанавливать границы достойного уровня жизни?

– Зависит ли достойный уровень жизни от степени социально-экономического благополучия страны?

Джордж Оруэлл

1984*

Все, что окружало Уинстона, вызывало приступ злости. Неужели так было всегда? Неужели вкус пищи всегда был таким? Он оглядел столовую. Тесный, заполненный людьми зал с низким по-

* Оруэлл Дж. 1984. – М., 1992.

толком и замызганными стенами от тысяч и тысяч спин и боков. Расшатанные металлические столы и стулья стояли так плотно, что люди задевали друг друга локтями. Погнутые ложки, продавленные подносы, грубые белые кружки, жирные, с въевшейся в каждую трещину грязью. И постоянный кислый запах отвратительного джина, плохого кофе, подгоревшего жаркого и нестираной одежды. Всегда – желудком, кожей – вы чувствовали, что у вас отняли что-то такое, на что вы имеете полное право. Да, конечно, он не помнил, чтобы жизнь была хоть в чем-то существенно лучше. Всегда на его памяти не хватало еды, у всех были заношенные носки и белье, мебель всегда была старой и расшатанной, комнаты – нетоплеными, поезда метро – переполненными, дома всегда разваливались, хлеб был только темным, чай был величайшей редкостью, а кофе – отвратительного вкуса, да и сигарет не хватало. Всего недоставало, и все стоило очень дорого, кроме искусственного джина. Конечно, понятно, почему, старея, ты переносишь все труднее и труднее. Но разве это не признак *ненормальности* жизни, если тебя до самого нутра пробирает от этой неустроенности и грязи, от этого вечного дефицита, бесконечных зим, липких носков, неработающих лифтов, холодной воды, грубого мыла, рассыпающихся сигарет и мерзкой пищи? Почему все это кажется непереносимым? Может, дело в наследственной памяти о временах, когда все было иначе?

?

– Как определить достойный уровень жизни?

– Какова должна быть роль государства в обеспечении достойного уровня жизни?

«Хочется иногда просто побыть человеком*

Повысить конкуренцию в медицине призвал на минувшей неделе президент. Речь, понятно, шла о конкуренции медицинских учреждений. А доктору с кем, кроме болезни, конкурировать? Он или врач каждую минуту своей жизни, или случайный гость на нищей ниве здравоохранения.

День медработника бесконечен, как «день сурка». Трудовая вахта не прерывается никогда, кажется, что вы так и ходите всю жизнь из палаты в палату, от больного к больному, каждую минуту своей личной жизни готовые лечить, советовать, организовывать консультации узких специалистов, успокаивать и убеждать. А самое главное, вы должны относиться к этому с радостью, без раздражения. Круглосуточная готовность номер один.

Обычный семейный вечер, я уже отработала с восьми до пяти и вроде все успела. Сын приносит мне в ванную голосящий телефон.

---

* Огонек, 2008, № 5056 – 27 июля.

– Анна Александровна, мне кажется, что мужу сейчас хуже!

– А вы кто? И откуда, собственно, вы телефон...

– Так вы нас только что выписали! Неделю назад. Все было хорошо, а теперь он вялый какой-то. Сам не жалуется, но я чувствую–что-то не так!

Я выключаю воду и тянусь за полотенцем, глаза заливает шампунь. Больного я пока не вспомнила, но чувствую, что разговор будет долгим и обстоятельным. Ужасно хочется положить трубку, но что поделаешь, она уже позвонила. Еще существуют родственники и знакомые и знакомые знакомых. И сообщения типа: «Сейчас тебе позвонит двоюродная сестра первой жены моего свекра, у нее болит там чего-то. Поговори с ней, пожалуйста». И я говорю, хотя все разговоры обычно оканчиваются одним–вам надо прийти показаться.

Ненавижу лечить по телефону. Это как снимать сглаз по фотографии. То, что в данный момент сообщают родственники пациента, не всегда соответствует действительности. «Она, доктор, задыхается, сипит, и в груди булькает. И ноги. Но ноги у нас давно». Вот и разбирайся, не видя больной, что у нее там запущенное с ногами и булькает. Четко представить картину болезни невозможно.

– Сейчас у мамы давление пока нормальное, но оно поднимается. Что делать?

– Пока ничего, раз нормальное, принять вечерние таблетки.

– А если поднимется?

Надо придумать, что сделать, если поднимется, причем так, чтобы угадать. И учесть, что родственники сейчас побегут в аптеку, а лекарство может не помочь. И когда потом тебе сообщают, что «ночью все равно было двести, мы уж не стали беспокоить» (спасибо, конечно), чувствуешь себя виноватой. Такие простые решения, как поликлиника и «скорая помощь», больных не устраивают. Раз полечившись в больнице, они считают, что теперь могут приходить за консультацией и звонить в любое время. И еще родственников приводить – им обязаны помочь. И мы действительно обязаны, от этого никуда не денешься. А вот пациенты не должны заботиться о том, в какой момент им пришло в голову нас побеспокоить. У моего ребенка температура, горит курица на сковороде. Или у меня самой болит голова, плохое настроение, выходной, праздник, гости. Может быть, я стою в дверях одетая? Сажусь, расстегиваю пальто, потому что телефонный разговор никак не кончается.

Звонок в полдевятого утра воскресенья – единственный отсыпной день. Изощренная форма садизма. Это очень дальняя родственница, звонит только по делу. Она, может быть, за неделю выспалась, а я нет.

– Ты не спишь?

Какой уже теперь смысл огорчать человека?

– Нет-нет, не сплю. У меня же собака.

Собака при этом еще видит сны у меня на диване.

— Я даже не по поводу своих проблем, я по поводу мамы. Одну минуточку у тебя займу.

Дальше следует подробная беседа минут на сорок, во время которой я судорожно зеваю и пытаюсь сосредоточиться. Мне надо четко и оперативно ответить на все вопросы, не задумываясь. Чтобы не заронить сомнение, решить проблему. Я — врач.

У нас дом с вахтой, работают пожилые женщины, постоянно вопросы о здоровье. То таблетки не поняла, как пить, то не помогают. Почему бы не пойти к тому врачу, который назначил, а не отлавливать меня по дороге домой? Из одного пакета капает мясо, в другом молоко и кефир, жара. Мне нужно сейчас уйти, но уйти невозможно, я здесь живу, что мне стоит по-соседски? Стою, слушаю.

С годами появляется некоторая степень равнодушия, профессиональная привычка прерывать поток воспоминаний, задавать конкретные вопросы и добиваться ответов. Пожилому человеку часто не с кем поговорить. Так хорошо, что есть врач под рукой, есть повод пожаловаться на все. У нас это еще называется в ординаторской—слить негатив. В рабочее время каждый из нас принимает по нескольку звонков в день от бывших пациентов. Что делать, если плохо? Сейчас опять хуже, а было ничего. Вы меня помните? Нет, не помню, а по их мнению, должна. Наизусть назвать все таблетки, которые когда-то назначила. Неделю назад, а может быть, год. Вы же сами мне написали! А у нас через одни руки за месяц проходит около двадцати человек. Звонки на работу—это еще самый благоприятный вариант. Идеальный вариант: на работе думать о работе, а дома—о доме. Чем больше стаж, тем меньше получается. Такое впечатление, что все болеют. Как говорит одна моя знакомая, гинеколог: «Все женщины вокруг меня либо беременные, либо только что родили, либо имеют проблемы с женским здоровьем».

Отдых в деревне, мы только что приехали и разобрали вещи, а кто-то уже маячит за забором. Это за мной. Что это будет? Инфаркт? Перелом? Бронхит? Просто сделать укол? Все было. Я помню мальчика с пневмонией, успешную реанимацию бабушки, угоревшей в бане. Вправление вывиха челюсти после эпилептического припадка. Укус гадюки — еле дотянули до электрички, чтобы отправить больную в город, целый консилиум собрали из отдыхающих врачей. Удаленный пальцами зуб, инсульт. И тому подобное. Здесь надо быть готовой ко всему. Если кто-то стоит у калитки, это наверняка не соседка принесла маме цветочную рассаду. Если ты видишь на экране сотового незнакомые цифры — это не номером ошиблись. Это такая работа.

Непрерывная боевая готовность накладывает нехороший отпечаток. Одной моей коллеге поздно вечером звонит жених. Соскучился, наверное. Может быть, просто хотел спокойной ночи пожелать, спи, мол, любимая, ни о чем не думай. А она машинально с

места в карьер: «Что случилось?» Еще одна барышня-терапевт познакомилась с молодым человеком. Интеллигентный такой, с юмором и не урод. Нашлись общие темы для разговора, взаимная симпатия. И все бы у них сложилось замечательно, если бы барышня на первом же свидании не сообщила, что работает врачом. Дальше ничего хорошего не было. Обнаружилась у молодого человека больная мама и уже совсем старенькая бабушка. Надо бы полечить. И ломит ногу уже у самого. Колет сердце. В прошлом году был тяжелый грипп. Барышне стало неинтересно, грустно стало как-то. Все это она уже слышала сегодня на работе в поликлинике. Они расстались, а жаль.

Хочется иногда просто побыть человеком без медицинского диплома и образования, без уголовной статьи за неоказание помощи. Есть и такая. Если тебя позвали—обязан помочь. Должен сообщить, что ты врач. Не проехать мимо автомобильной аварии, не пройти мимо упавшего на улице. В транспорте, в магазине. «Есть здесь врач?» Есть.

Пару лет назад возвращались мы из крымского лагеря. Я там ежегодно в отпуске работаю. Последняя ночь в поезде, детки, сто двадцать человек, наконец, заснули. Ехать осталось буквально несколько часов. Будит кто-то, трясет за плечо. В соседнем вагоне ножевое ранение в живот. Я иду послушно, даже тороплюсь. Что я там буду делать с ранением голыми руками? Перебинтую, дам анальгин? Тамбур залит кровью—видимо, анальгин уже не понадобится. В плацкарте какие-то бабушки с узлами, женщины и дети. На боковушке скрючившись лежит совсем молоденький парнишка. Глубину раны оценить невозможно, крови почти нет. Давление нормальное. Перевязываю, успокаиваю. Парнишка бледный. И пьяный. И весь вагон тоже пьяный, а убивец (и он тоже здесь, здоровенный мужик с разбитой физиономией) — просто в белой горячке. Это его кровь в тамбуре, с пострадавшим они подрались. «Мы нож отняли и спрятали»,— шепчет мне проводница. Господи! У меня там два вагона детей! Раненого, ясно, надо во Владимире снимать с поезда и в больницу, а этого-то красавца куда девать? «Ща»,— успокаивает сосед по полке и куда-то уходит. Сцена следующая: те же и два амбала, на кулаки накручены простыни. Пьяные. Бьют убивца в противоположном тамбуре. Связываемся со станцией через начальника поезда, обещают помощь. Сцена третья — город Владимир. Приходит девушка-фельдшер из медпункта, вряд ли она еще чем-нибудь поможет. Приходит совершенно пьяный милиционер и немножко бьет убивца. Зовет по рации подкрепление. Теперь их уже трое, они выводят беднягу на перрон, приковывают наручниками к столбу и несколько минут непрерывно лупят. А где же «скорая», парнишке-то плохо! Ща. Милиционер приносит военные носилки, они очень ржавые, и сразу ясно, что в двери в разложенном состоянии они не пролезут. Вести раненого пешком я не разрешаю, вдруг кровотечение откроется? Он просит пить,

проводница замечает, что это плохой знак, она в кино видела про войну. Все суетятся, пациент мой делается совсем грустный, ничего уже не просит, только мелко дрожит. Наконец, подъезжает «скорая», мы выносим парня на руках. Он благодарит заплетающимся языком. Трогаемся, я иду спать. «Какая у вас профессия, Анна Александровна, героическая», – встречают меня в вагоне.

Надеюсь, что у того паренька все наладилось. Надеюсь, что вне работы мне не придется столкнуться с такой ситуацией, когда помочь уже невозможно, что я буду всегда находить в себе силы побежать на крик: «Врача, врача!» Одного только опасаюсь. Как бы рядом со мной в поезде или другом общественном месте кто-нибудь не начал рожать. Боюсь не справиться, поэтому уже приготовила перед отпуском учебник акушерства – пролистать на досуге.

?

– Почему статья названа: «Хочется побыть обыкновенным человеком». Врачи необыкновенные люди? Их права и обязанности отличаются от остальных?

– Каждый человек имеет право на элементарное медицинское обслуживание. Если это право где-то нарушается, то чаще всего обвиняют наших врачей, насколько оправданы эти обвинения?

– Насколько в нашей стране реализуется право на медицинское обслуживание?

Право на образование

Дж. Оруэлл

Скотный двор*

Сбруйницу свиньи забрали себе под штаб-квартиру. Здесь они вечерами изучали кузнечное, плотницкое дело и другие ремесла по книгам, позаимствованным в хозяйском доме. Обвал, кроме того, увлекся созданием всевозможных скотских комитетов. Этому занятию он предавался самозабвенно. Он учредил Комитет по яйцекладке – для кур, Комиссию по очистке хвостов – для коров, Ассоциацию по перевоспитанию диких товарищей (ее целью было приручение крыс и кроликов); Движение за самую белую шерсть – для овец, и так далее и тому подобное, не говоря уж о кружках по ликвидации безграмотности. Как правило, из проектов Обвала ничего не выходило. К примеру, попытка приручения диких животных провалилась чуть не сразу. В повадках диких животных не замечалось никаких перемен, а от хорошего отношения они только еще пуще распоясывались. Кошка вошла в Ассоци-

* Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор – М., 2008

ацию по перевоспитанию и на первых порах развила большую активность. Однажды ее застали на крыше: она проводила беседу с сидящими от нее на почтительном расстоянии воробьями – разъясняла им, что все животные теперь братья и если кто из воробьев пожелает сесть к ней на лапку – милости просим, но воробьи не торопились принять ее приглашение.

А вот кружки по ликвидации безграмотности, напротив, дали прекрасные результаты. К осени чуть не все в той или иной мере научились грамоте.

Что касается свиней, они уже свободно читали и писали. Собаки недурно читали, но ничего, кроме семи заповедей, читать не хотели. Коза Мона читала лучше собак и порой вечерами почитывала животным обрывки подобранных на помойке газет. Вениамин читал не хуже любой свиньи, но своим умением никогда не пользовался. Насколько ему известно, говорил он, ничего путного не написано, а раз так, незачем и читать. Кашка выучила алфавит от первой до последней буквы, но не умела складывать слова. Боец дальше буквы Г не пошел. Большущим копытом он выводил в пыли А, Б, В, Г, затем стоял, приложив уши, изредка потряхивал челкой и таращился на буквы, стараясь запомнить, какие же идут дальше, но куда там. Правда, ему случалось, и не раз, выучивать и Д, и Е, и Ж, и З, но тогда оказывалось, что он тем временем успевал забыть А, Б, В и Г. В конце концов он решил довольствоваться первыми четырьмя буквами и поставил себе за правило писать их два раза в день, чтобы они не выветрились из памяти. Молли никаких других букв, кроме пяти, образовавших ее имя, учить не желала. Зато эти она ровненько выкладывала из прутиков, украшала там-сям цветком и, не в силах отвести глаз от своего имени, долго ходила вокруг.

Остальная скотина не пошла дальше А. Обнаружилось также, что животные поглупее, а именно: овцы, куры и утки не способны выучить семь заповедей наизусть. Обвал подумал-подумал, потом объявил, что вообще-то семь заповедей можно свести к одному правилу, а именно: «Четыре ноги хорошо, две – плохо!» В нем, заявил Обвал, заключен основополагающий принцип скотизма. Тому, кто его хорошо усвоит, не опасно людское влияние. Против этого принципа поначалу выступили птицы: ведь у них, как они считали, тоже две ноги, но Обвал доказал им, что они ошибаются.

– Хотя как птичье крыло, так и рука, товарищи, – сказал он, – орган движения, но у него совершенно иная разновидность локомоции. И соответственно, его следует приравнять к ноге. Отличительным же признаком Человека является рука – это орудие всех его преступлений.

Птицы ученых слов не поняли, однако объяснение Обвала приняли, и животные потупее принялись разучивать новое правило наизусть. «ЧЕТЫРЕ НОГИ ХОРОШО, ДВЕ – ПЛОХО!» – начертали большими буквами на торце амбара над семью заповедями. За-

учив это правило наизусть, овцы очень к нему привязались и частенько, лежа в поле, хором заводили: «Четыре ноги хорошо, две – плохо! Четыре ноги хорошо, две – плохо!» – и блеяли так часами, без устали.

Наполеон не выказывал никакого интереса к валовым комитетам. Он заявил, что во главу угла надо ставить воспитание молодежи, а не тех, кто уже сформировался как личность. Случилось так, что Роза и Ромашка после сенокоса разом ощенились – у них народилось девять крепких щенков. Едва щенят отняли от груди, Наполеон отобрал их у матерей, сказав, что берет воспитание на себя. И унес щенят на сеновал, куда попасть можно было лишь по приставной лестнице, стоявшей в сбруйнице, так что щенят никто не видел и об их существовании вскоре забыли.

В антиутопии Дж. Оруэлла рассказывается, как свиньи захватили власть на скотном дворе и в дальнейшем мечтали сделать всеобщую скотную республику.

?

– Как вам кажется, почему одним из первых дел, которые начали устраивать свиньи, стала ликвидация безграмотности?

– Означают ли это то, что власть стремилось реализовать право всех на образование?

– Что получилось из такого подхода к образованию? Почему?

Частная школьная жизнь англичан*

Государственные школы Великобритании не принимают российских детей. Исключение делают только в случае постоянного проживания семьи на территории Соединенного Королевства. Еще одно исключение – программы академического обмена. Тому, кто все же хочет, чтобы его ребенок получил классическое английское образование, нужно отдать его в частную школу-пансион. Таких школ в Англии на сегодняшний день насчитывается около 2,5 тыс., примерно половина из них – школы раздельного обучения.

Традиции.

Частная школа – это первая важная составляющая знаменитого английского классического образования (вторая – традиционный университет типа Оксфорда и Кембриджа). Школы-пансионы (boarding schools) существуют в Британии много веков и уже настолько срослись с культурой, историей и традициями этой страны, что без них Англию трудно себе представить. В прошлые времена было негласное деление школ по престижности, степени закрытости, академическим показателям, составу учителей и учени-

* Обучение за рубежом, 2002, № 4.

ков. Традиционные представления сохраняются и сейчас, репутация некоторых школ не меняется на протяжении веков (таких как привилегированные Итон, Рагби, Харроу). В настоящее время академические показатели школы, основанные на результатах выпускных экзаменов GCSE и A-level, ежегодно публикуются, опираясь на них, независимые эксперты составляют рейтинги школ.

Чтобы попасть в престижные школы, занимающие первые строчки рейтингов, выстраиваются очереди, составляются листы ожидания, каждый поступающий сдает вступительные тесты по английскому языку, математике, естественным наукам и на интеллектуальное развитие IQ. Заметим, что массовые наборы в независимые (частные) школы происходят в возрасте 11 (часть школ), 13 и 16 лет. Для иных возрастов в лучших школах могут быть свободные места, поступить на которые легче. Однако иностранному ребенку лучше начинать именно в «этапные» сроки: когда британцы переходят в среднюю школу (11–13 лет) и приступают к программе, ведущей к экзамену на сертификат о среднем образовании GCSE, или когда они ее заканчивают и начинают готовиться в университет по программе A-level (16 лет).

Уровень подготовки в британских школах очень высок: около 90% выпускников поступают в университеты.

Особые правила для иностранцев.

По правилам британских частных школ количество иностранных учеников не должно превышать 5–7%. Школы, заботящиеся о своей репутации, выдерживают эту квоту. Но есть и такие, которые из британских превратились в международные. В них половина, а то и больше учеников – иностранцы, иногда одной национальности, например, русские. Такие школы лучше обходить стороной. Другое дело, если школа специально создана для иностранцев и ее задача – подготовить иностранного ребенка к плавному вхождению в британскую среду. Для детей, не имеющих международного опыта общения и плохо знающих английский, это зачастую идеальное начало. Можно взять старт и с подготовительного курса, который организуют большинство образовательных, опекунских и консультационных служб Британии.

Школы разные.

Британские частные школы похожи друг на друга набором предметов, факультативов, видов спорта, внешним видом и интерьером классов и общежитий, школьным расписанием и т. д., но все же они очень разные. Все их можно разделить на несколько видов: академически сильные (иногда не самые аристократические), аристократические (иногда не самые удачные в академическом плане), добротные среднего класса (часто наиболее подходящие нашим детям благодаря комфортной семейной атмосфере) и остальные. Иногда их делят и на два «психологических» типа: для детей с разным уровнем способностей, так называемые comprehensive schools, и для детей со способностями выше среднего, так называе-

мые selective schools. Первая категория школ принимает всех платежеспособных при наличии мест, вторая, как уже было сказано, только после интервью и тестирования. Поступать в избранную (selective) школу стоит, если ребенок действительно талантлив и у него большой потенциал.

Помимо деления на более и менее престижные, обычные и элитарные, британские школы распределены по нескольким более очевидным категориям: школы раздельного и совместного обучения; дневные и пансионы; католические и протестантские (или вообще не исповедующие никакой религии); начальные и средние или сквозные (принимающие детей с 3 до 18 лет).

Результаты экзаменов показывают, что в школах раздельного типа обучения успеваемость выше, эти школы занимают верхние строчки рейтингов.

Относиться настороженно к религиозному воспитанию в школе не стоит, так как британцы не навязывают детям-иностранцам свою религию (особенно, если у ребенка другая вера). Ежеутренние и воскресные службы в школьной церкви – это традиция, сложившийся веками ритуал, который надо уважать. Посещение служб обязательно, если только это не противоречит убеждениям школьника. То же относится и к урокам религии: знать историю религии, которая является основой мировой культуры, необходимо любому образованному человеку.

В частных школах сегодня учится около 7% британских детей, причем почти 85% из них посещают дневные школы. Практически все британские частные школы сейчас предлагают и дневную форму обучения. При наличии друзей или родственников, готовых приютить вашего ребенка, вы тоже можете определить его в дневную школу. Найти принимающую семью может и любая солидная британская консультационная служба, и российское образовательное агентство.

Каждая частная школа управляется советом учредителей, попечителей и директоров. В принципе, она вправе сама составлять программу, решать, как расходовать средства и т. д. Школа должна быть зарегистрирована Министерством образования и пройти проверку комиссией, возглавляемой королевским инспектором. Это значит, что ее программа, помещения, оборудование, квалификация преподавателей должны соответствовать государственным стандартам. Кроме того, школы регулярно инспектируются Объединенным советом независимых школ (ISIC), который, помимо прочего, проверяет, как соблюдаются права детей, записанные в законе Children Act.

Каково учиться в Independent School.

Принципы обучения в Великобритании кардинально отличаются от российских, и это надо хорошо знать еще до того, как ребенок переступит порог частной школы. В британской школе основной упор делается на развитие у учащихся умения самостоя-

тельно получать знания и применять их на практике, поэтому наряду с классно-урочной системой там широко применяют работу в библиотеке и лабораториях. Проверка знаний осуществляется преимущественно в письменной форме – в виде эссе и проектов. Учитель обычно лишь очерчивает «проблемное поле», а ученик сам формулирует тему и подбирает материал. Непривычными для российского школьника являются и отдельные занятия учителя с 2–3 учениками или в маленьких группах («тьюториалы»).

Частные школы обычно небольшие (300–400 детей), поэтому каждому ребенку гарантируется много индивидуального внимания, сотрудники и преподаватели часто знают каждого из детей по имени. Между тем, чтобы успешно учиться в британской школе, ребенок должен быть очень самостоятельным. Учитель здесь не требует от ребенка старательности в учебе и не следит за его успеваемостью. Ученик должен сам помнить о том, что раз в неделю ему нужно сдать эссе и подготовиться к обсуждению той или иной проблемы с преподавателем. Того, кто не работает в полную силу, могут и отчислить. Перед поездкой важно обратить особое внимание на развитие навыков планирования времени, умения самостоятельно работать в библиотеке, просматривать и письменно обобщать большой объем информации.

Школы бывают очень разными по направлениям и *набору предметов*, которые в них можно изучать. Обычно предлагают стандартный набор предметов, но есть и экзотические – можно заниматься, например, цифровой фотографией, и сдать по ней экзамен A-level. Хорошо преподают естественные науки – физику, биологию, химию. Есть и уроки по начальной военной подготовке. Часто к обязательной программе прилагаются дополнительные предметы, есть возможности и для занятий спортом, музыкой, искусством. Отправляя любимое чадо в английскую школу, необходимо подготовить ребенка к различиям в преподавании одних и тех же предметов.

Многие школы находятся в провинции, в сельской местности, где воспитанникам недоступны кино, дискотеки и прочие развлечения. Зато бывает, что у школы есть свое поле для гольфа, и даже трехлетние детки могут пользоваться электронной почтой для переписки с родителями.

В частных школах ценятся успехи в спорте, а их спортивным базам можно позавидовать: кроме бассейна, поля для регби и футбола в некоторых есть даже свои яхты.

Правила жизни.

Ребенка надо готовить к тому, что он едет в другую страну и должен научиться следовать ее правилам и традициям. Ему надо объяснять особенности английского менталитета и специфику английской манеры общения. Британцы ценят независимость, самостоятельность и ответственность. Дружбу англичан надо завоевывать, а для этого самому раскрываться, идти на контакт, участвовать в общих мероприятиях.

В большинстве британских школ по-прежнему сохраняются строгая дисциплина и порядок, обязательная школьная форма, более чем скромные условия проживания: многоместные комнаты-спальни для маленьких, двух- или трехместные комнаты для старших (в некоторых школах старшеклассники живут по одному) с минимумом удобств (душ и туалет – общие). Питание простое, без изысков, занятия спортом на улице в любую погоду. Но все эти неудобства компенсируются сильными сторонами британского образования: живым преподаванием, большим выбором предметов и внеклассных занятий, развитием самостоятельного мышления и логики, умения находить и обрабатывать нужную информацию, приобщением к искусству, музыке, драме, физической тренировкой и обучением различным видам спорта и спортивным играм.

Не стоит отправлять ребенка в Англию просто так, без цели. Детей надо заранее готовить к разлуке. Нужно дать им необходимые мотивировки, чтобы они сами хотели получить образование, которое определит их будущий успех.

The School Rules (школьные правила).

Уважение к традициям школы, ее порядкам. Слово хэдмастера (headmaster, директор школы), преподавателя, хаусмастера или хаусмистрисс (housemaster or housemistress, воспитателя или воспитательницы общежития, называемого «домом») – закон. Серьезный проступок карается вплоть до исключения.

Учеба превыше всего. Школа заинтересована, чтобы как можно больше ее воспитанников и воспитанниц получили высший балл (AAA), так как высшие оценки учеников положительно влияют на рейтинг школы. Если ученик не справляется с программой, он портит статистику. Обычно ставятся две оценки: одна – за академические успехи, другая – за прилежание (надо постоянно демонстрировать стремление к учебе, проявлять инициативу).

Соблюдение весьма жесткого распорядка. Распорядок дня во всех школах примерно одинаков, и нарушать его нельзя. Особенно строго относятся к младшим, старшим постепенно дают почувствовать «вкус свободы». Опаздывать, курить и тем более употреблять алкогольные напитки нельзя. Все ученики школ обязаны носить школьную форму.

Японская школа*

Школа в Японии делится на три ступени:

1. Начальная школа (1–6 классы) – *сёгакко*,
2. Средняя школа (7–9 классы) – *тюгакко*,
3. Старшая школа (10–12 классы) – *котогакко*.

Нумерация классов не сквозная, как в России, а внутренняя – «первый класс начальной школы», «второй класс средней школы»

---

*См.: http: // anime.dvd special.ru/japan/school.sctml; http://www.jinjapan.org.

и так далее. Параллели обычно обозначаются буквами латинского алфавита: 1-А (первая параллель первого класса), 1-В (вторая параллель первого класса) и так далее, или же цифрами: 1-1, 1-2 и так далее.

Начальная и средняя школы в Японии обязательны для всех и бесплатны. Старшая школа не обязательна, но около 95% процентов продолжают учебу по окончании средней школы. 48% закончивших учебу в старшей школе поступают в колледж (обучение в течение 2 лет) или в университет (обучение в течение 4 лет).

Обучение в старшей школе и в университете платно всегда, но в государственных учреждениях оно дешевле. Существуют также платные частные начальные и средние школы. Во всех платных учреждениях можно учиться бесплатно или получить большую скидку, если выиграть конкурс стипендий.

Матери-японки, как правило, очень внимательно относятся к успехам их детей. Они поддерживают тесный контакт с учителями, участвуют в жизни школы, в случае болезней детей иногда даже ходят вместо них на уроки и конспектируют лекции. Таких мамаш-фанатичек называют *«киёику мама»*.

Сами дети при этом часто «сидят на шее» родителей примерно лет до 25–30, когда они начинают зарабатывать достаточно, чтобы прокормить себя сами.

Учебный год.

Учебный год в Японии делится на три триместра и начинается 6 апреля. Первый триместр продолжается до 20 июля, затем идут большие летние каникулы, 1 сентября начинается второй триместр, зимние каникулы идут с 26 декабря, и последний, третий, триместр продолжается с 7 января по 25 марта. Затем идут небольшие весенние каникулы, во время которых происходит переход из класса в класс. Точные даты начала и конца триместров бывают разные в разных школах.

Начало учебного года в апреле связано с тем, что в это время в Японии весна вступает в полную силу и начинает цвести сакура. Существует движение за перенос начала учебного года на 1 сентября, но оно не пользуется большой популярностью.

На время каникул учащиеся получают домашние задания. Иногда они продолжают учиться и на каникулах (на специальных курсах), если недостаточно хорошо учились во время триместров. Ученикам начальной школы рекомендуется вести на каникулах «дневники в картинках» – картинки заменяют пробелы в знании кандзи и развивают умение ученика писать и рисовать.

Обучение в Японии шестидневное, но каждая вторая суббота считается выходным днем.

Школьная программа.

Программа преподавания варьируется от школы к школе, но основывается на стандартах, утвержденных Министерством Образования. Ответственность за финансирование, комплектацию учителями и школьную программу лежит на местных властях.

Учиться в школе начинают в Японии по достижении шести лет. До этого дети обычно ходят в детский сад. К моменту поступления в школу дети должны владеть основами арифметики и уметь читать хирагану и катакану – специальные слоговые азбуки, использующиеся в японском языке, в которых каждый символ означает не звук, а слог).

В начальной школе дети изучают японский язык, математику, естествознание (физику, химию, биологию), обществоведение (этику, историю, этикет), музыку, изобразительное искусство, физкультуру и домашнее хозяйство. К окончанию начальной школы дети должны, в частности, выучить 1006 символов *кандзи* из 1945 символов государственного перечня.

В средней школе к перечню предметов добавляется английский язык и несколько специальных предметов по выбору. Состав этих предметов зависит от школы.

Наиболее сложными предметами считается математика и языки – японский (изучение кандзи) и английский.

Программа старших школ немногим более разнообразна, чем программа средних и начальных школ, но ученикам предоставляется больше возможностей для специализации в той или иной области познаний.

Расписание уроков.

Так же, как и в России, но в отличие от США, начальная и средняя школы обычно находятся в 5–10 минутах ходьбы от дома учащегося. Разумеется, в сельской местности школа может быть и существенно дальше.

Занятия в школе обычно начинаются в половине девятого утра. Каждый понедельник перед началом занятий ученики строятся на «линейку», и перед ними в течение 15 минут выступает директор школы. В прочие дни это время отводится для общешкольных объявлений и отмечания посещаемости. Прилежному посещению школы придается в Японии большое значение. Тем не менее, прогульщик может сбежать из школы после первого урока.

Продолжительность уроков в начальной школе – 45 мин, в средней и старшей школах – 50 мин. Между уроками организуются небольшие перемены по 5–10 мин, после четвертого урока (примерно в половине первого) обычно организуется большая перемена на обед – около 60 минут. Учеников, пытающихся начать есть принесенные из дома завтраки до официального начала обеда, наказывают, особенно если они едят во время уроков. В начальной школе редко бывает больше четырех уроков в день. В средней школе их число может доходить до шести.

В начальной школе домашних заданий нет, в средней же и старшей школе домашние задания бывают очень большими, поэтому, несмотря на наличие выходных, старшие японские школьники – самые занятые люди в стране.

Организация учебы.

В отличие от российских школ, в Японии за каждым классом закрепляется свой кабинет (в России кабинет закрепляется за учителем). Поэтому не ученики, а учителя ходят между уроками из кабинета в кабинет. Кабинет, приписанный к классу, подписывается соответствующей табличкой.

Учителя для каждого класса и по каждому предмету свои, хотя в маленьких школах это может быть и не так.

Часто в японских школах нет столовых и раздевалок, поэтому учащимся приходится обедать и вешать одежду в классах.

По окончании уроков ученики сами полностью убирают школу и пришкольные территории. Уборщиц в японских школах нет.

Для школьников часто организуют совместные выезды на природу и экскурсии в древние японские города и храмы. Такие экскурсии обычно продолжаются до трех—четырех дней.

Для большинства средних и старших школ обязательной считается школьная форма. В каждой школе она своя, но на самом деле вариантов не так уж много. Обычно это белая рубашка и темные пиджак и брюки для мальчиков и белая рубашка и темные пиджак и юбка для девочек, или же *сейлор фуку* — «матросский костюм». Школьники начальных классов, как правило, одеваются в обычную детскую одежду.

Кружки и курсы.

Важной частью обучения в средней школе считается участие в деятельности школьных кружков (*кай*). Обычно их деятельность связана либо со спортом, либо с искусством, проходит по окончании занятий и организуется самими учащимися. Помимо очевидной пользы, которую они приносят, кружки также являются рассадниками системы «дедовщины», когда старшие ученики помыкают младшими, чтобы добиться от них лучших результатов (или просто поиздеваться).

В самом начале учебного года руководство кружков вывешивает для учащихся седьмого класса свою «рекламу». Практически каждый семиклассник записывается в один или несколько кружков и остается в них на протяжении всего времени обучения в средней школе.

Помимо собственно школы, большинство учеников посещают платные подготовительные курсы—*дзюку*, в которых им помогают лучше подготовиться к сдаче школьных экзаменов. Занятия в дзюку обычно проходят вечером, два—три раза в неделю.

Экзамены.

Главная проблема японских школ — это выматывающие экзамены, каждый из которых занимает несколько часов упорного труда и гораздо больше времени в процессе подготовки к нему. Время от времени они становятся причиной самоубийств школьников.

Учащиеся средней и старшей школы сдают экзамены в конце каждого триместра и в середине первого и второго триместров. В

начальной школе экзаменов нет. В середине триместров проводятся экзамены по японскому, математике, английскому, естествознанию и обществоведению. В конце триместров проводятся экзамены по всем изучаемым предметам.

За неделю до начала экзаменов отменяются собрания кружков, чтобы ученики могли подготовиться к экзаменам. Обычно экзамены проходят в форме письменных тестов. Оценки за экзамены ставят по процентной системе. Высшая оценка – 100 баллов.

После средней школы.

Переход из средней школы в старшую осуществляется по результатам экзаменов. Сначала на основании школьной успеваемости учащийся получает список старших школ, в которые у него есть шансы поступить. Затем он сдает переходной экзамен, и на основании его результатов и предыдущей успеваемости решается вопрос о том, в какую старшую школу поступит ученик.

Хорошие ученики попадают в престижные старшие школы, плохие – в захудалые школы для тех, кто не намерен получать высшее образование. Такие школы делают уклон в домоводство, сельское хозяйство и так далее. Карьерных перспектив их выпускники не имеют.

Те, кто не захотел поступить в старшую школу, могут поступить в пятилетние «технические колледжи» – профтехнические училища. Однако поступление в них не так уж и просто – в лучших из них большой конкурс, так как квалифицированные рабочие в Японии высоко ценятся. Некоторые технические колледжи принадлежат крупным фирмам, и их выпускники сразу же устраиваются на работу.

Академии.

Кроме обычных государственных школ, существуют еще частные платные школы-академии (*гакуэн*), а также «национальные» школы – школы общегосударственного значения. Для поступления в них нужно сдавать особые экзамены в условиях большого конкурса. С другой стороны, в них лучше образовательные программы, и многие из них дают право внеконкурсного поступления в старшую школу или в университет.

Обычно в школах-академиях обучаются дети японской элиты: политиков, бизнесменов, дипломатов, профессоров известных университетов. Получившие стипендию для обучения в академиях часто оказываются «белыми воронами» и иногда становятся предметом издевательств однокашников.

В некоторых академиях не обязательно ношение школьной формы.

Университеты и колледжи.

Главный критерий при выборе университета – престижность. Тех, кто смог закончить престижное учебное заведение, берут практически на любую работу. Считается, что способный и прилежный молодой человек может разобраться в любом деле, которое ему поручат.

Вместо университета можно поступить в двухгодичный колледж, дающий специализированное образование. В них поступают около 90% японских девушек и получают там «низовые» женские профессии: медсестры, воспитатели детских садов, учителя начальной школы, квалифицированные домохозяйки, актрисы-СЭЙЮ.

Поступление в университет проходит в два этапа. На первом выпускники старших школ сдают общенациональный экзамен. По его результатам они подают заявления в выбранный ими университет. Там решается вопрос об их допуске к собственно вступительным экзаменам, которые они затем и сдают.

К числу наиболее престижных университетов относятся государственные университеты Токио, Киото, Осаки, Саппоро, Нагои, Фукуоки, Сэндая, а также частные университеты: *Васэда*, *Кэйо*, *Тюо*, *Мэйдзи* в Токио, Кансайский университет в Осаке и *Рицумэй* в Киото.

Самым престижным считается государственный Токийский Университет (*Тодай*), основанный в 1877 году и занимающий площадь в 30 га в центре Токио. В его стенах одновременно обучаются около 10 тысяч человек, 2 000 из них – иностранцы. 90% выпускников Тодая занимают свое место в элите страны, два его выпускника стали лауреатами Нобелевской премии по литературе (*Кавабата Ясунари* и *Оэ Кэндзабуро*).

Те, кто не сдал экзамены в желаемый университет, могут сдавать экзамены и через год, и через два. В это время абитуриенты либо учатся на специальных курсах-*ёбико*, либо работают, либо совмещают первое со вторым.

В отличие от школы, обучение в университете – время относительной «халявы». Набор дисциплин подбирает себе сам студент, естественно, в определенных рамках. Больших курсовых и дипломных работ, как правило, не бывает – нужно лишь писать отчеты на несколько страниц. Поэтому студенты практически не привлекаются к серьезной научной работе. А если и привлекаются, то как помощники, но не как самостоятельные исследователи. Многие студенты посвящают время обучения поискам работы и живут разнообразными приработками.

?

– Сравните две системы образования (Англии и Японии). Какая из них, на ваш взгляд, способствует более полной реализации права на образование?

– Как связано право на образование с национальными традициями, культурой и развитием экономики в стране?

– В чем преимущество российского образования перед английским и японским? Какие черты системы российского образования необходимо сегодня модернизировать? Почему?

Колин Маккалоу

Поющие в терновнике*

Непонятные закорючки, которые сестра Агата вечно выводила на классной доске, понемногу обретали смысл, и Мэгги узнала, что когда стоит «+», надо сосчитать все цифры вместе, а когда «–» – от того, что написано сверху, отнять то, что ниже, и под конец получится меньше, чем было. Она была смышленая и стала бы отличной, даже, пожалуй, блестящей ученицей, если б только могла одолеть страх перед сестрой Агатой. Но едва на нее обращались эти сверлящие глаза, и сухой старческий голос бросал ей отрывистый вопрос, Мэгги начинала мямлить и заикаться и уже ничего не соображала. Арифметика давалась ей легко, но когда надо было вслух доказать, как искусно она считает, она забывала, сколько будет дважды два. Чтение распахнуло перед нею двери в чудесный, увлекательнейший мир, но когда сестра Агата велела ей встать и громко прочитать несколько строк, она еле могла выговорить «кошка» и совсем запуталась на слове «мяучит». Казалось, ей навек суждено ежиться под язвительными замечаниями сестры Агаты, краснеть и сгорать от стыда, потому что над нею смеется весь класс. Ведь это ее грифельную доску сестра Агата с неизменным ехидством выставляет напоказ, ее старательно исписанные листки неизменно приводит в пример грязи и неряшества. Некоторые ученики из богатых были счастливыми обладателями ластиков, но у Мэгги взамен резинки имелся лишь кончик пальца – послюнив его, она терла и терла сделанную от волнения ошибку, так что отдирались бумажные катышки и выходила одна грязь. Палец протирал в листке дырки, способ этот строго-настрого запрещался, но Мэгги с отчаяния готова была на все, лишь бы избежать громов и молний сестры Агаты.

До появления Мэгги главной мишенью для трости и злого языка сестры Агаты был Стюарт. Но Мэгги оказалась куда лучшей мишенью, потому что было в Стюарте печальное спокойствие и отрешенность, точно в каком-то маленьком святом, и через это не удавалось пробиться даже сестре Агате. А Мэгги хоть и старалась изо всех сил не уронить достоинство рода Клири, как велел ей Фрэнк, но вся дрожала и заливалась краской. Стюарт очень жалел ее, старался хотя бы отчасти отвлечь гнев сестры Агаты на себя. Монахиня мигом разгадывала его хитрости и еще сильней разъярялась от того, как все эти Клири стоят друг за друга, что мальчишки, что девчонка. Спроси ее кто-нибудь, чем, собственно, ее так возмущают дети Клири, она не сумела бы ответить. Но старой монахине, озлобленной и разочарованной тем, как сложилась ее жизнь, не так-то легко было примириться с нравом этого гордого и чуткого племени.

---

* Маккалоу К. Поющие в терновнике. «Урал БИСИ», 1992.

Самым тяжким грехом Мэгги оказалось, что она – левша. Когда она впервые осторожно взялась за грифель на первом своем уроке письма, сестра Агата обрушилась на нее, точно Цезарь на галлов.

– Положи грифель, Мэгенн Клири! – прогремела она.

Так началось великое сражение. Мэгги оказалась безнадежной, неизлечимой левшой. Сестра Агата вкладывала ей в правую руку грифель, насильно сгибала пальцы должным образом, а Мэгги недвижимо сидела над грифельной доской, голова у нее шла кругом, и она, хоть убейте, не могла постичь, как заставить эту злосчастную руку исполнять требования сестры Агаты. Она внутренне деревенела, слепла и глохла; бесполезный придаток – правая рука – так же мало повиновался ее мыслям, как пальцы ног. Рука не слушалась, не сгибалась, как надо, и тянула корявую строку не по доске, а мимо, и, точно парализованная, роняла грифель; и что бы ни делала сестра Агата, эта правая рука не могла вывести букву «А». А потом Мэгги потихоньку перекладывала грифель в левую руку и, неловко заслоняя доску локтем, выводила длинный ряд четких, будто отпечатанных прописных «А».

Сестра Агата выиграла сражение. Утром до уроков она стала привязывать левую руку Мэгги к боку и не развязывала до трех часов дня, до последнего звонка. Даже в большую перемену Мэгги приходилось есть свой завтрак, ходить по двору, играть, не шевеля левой рукой. Так продолжалось три месяца, и под конец она научилась писать правой, как того требовали воззрения сестры Агаты, но почерк у нее навсегда остался неважный. Для верности, чтобы она не вспомнила прежнюю привычку, левую руку ей привязывали к боку еще два месяца; а потом сестра Агата собрала учеников на молитву, и вся школа хором возблагодарила господа, который в премудрости своей направил заблудшую Мэгги на путь истинный. Все чада господни пользуются правой рукой; левши же – дьяволово семя, тем более, если они еще и рыжие.

В тот первый школьный год Мэгги утратила младенческую пухлость и стала очень худенькая, хотя почти не выросла. Она привыкла чуть не до крови обкусывать ногти, и пришлось терпеть, когда сестра Агата в наказание подводила ее с вытянутыми руками к каждой парте и всем и каждому в школе показывала, как безобразны ногти, когда их грызут. А ведь половина ребят от пяти до пятнадцати лет грызла ногти не хуже Мэгги.

Фиа достала пузырек с горьким соком алоэ и намазала этой гадостью кончики пальцев Мэгги. Все в доме обязаны были следить, чтобы она не смыла горький сок, а девочки в школе заметили предательские темные пятна, пришлось вытерпеть и это унижение. Сунешь палец в рот – мерзость жуткая, хуже овечьего мыла; в отчаянии Мэгги смочила слюной носовой платок и терла пальцы чуть не до крови, пока не смягчился немного мерзкий вкус. Пэдди взял хлыст – орудие куда более милосердное, чем трость сестры

Агаты, и пришлось Мэгги прыгать по всей кухне. Пэдди считал, что детей не следует бить ни по рукам, ни по лицу, ни по ягодицам, а только по ногам. Больно не меньше, чем в любом другом месте, говорил он, а вреда никакого не будет. И, однако, наперекор горькому алоэ, насмешкам, сестре Агате и отцову хлысту, Мэгги продолжала грызть ногти.

Дружба с Терезой была великой радостью в ее жизни; если б не это, школа стала бы невыносима. Все уроки напролет Мэгги только и ждала, когда же настанет перемена и можно будет, обнявшись, сидеть с Терезой в тени смоковницы и говорить, говорить... Тереза рассказывала про свое удивительное итальянское семейство и про бесчисленных кукол, и про кукольный сервиз – самый настоящий, в китайском стиле, синий с белым.

Увидав, наконец, этот сервиз, Мэгги задохнулась от восторга. Тут было сто восемь предметов – крохотные чашки с блюдцами и тарелки, чайник и сахарница, и молочник, и еще ножи, ложки и вилки, малюсенькие, как раз куклам по руке. Терезиным игрушкам счету не было, еще бы: самая младшая, много моложе остальных детей в семье, да притом в семье итальянской, а значит, всеобщая любимица, и отец не жалел денег ей на подарки. Тереза и Мэгги смотрели друг на дружку с какой-то пугливой, почтительной завистью, хотя Тереза вовсе не хотела бы для себя такого сурового кальвинистского воспитания. Напротив, она жалела подругу. Чтобы нельзя было броситься к матери, обнять ее и расцеловать? Бедная Мэгги!

А Мэгги уж никак не могла равнять сияющую добродушием кругленькую Терезину мамашу со своей стройной неулыбчивой матерью, ей и в мысль не приходило пожелать: вот бы мама меня обняла и поцеловала. Думалось совсем по-другому: вот бы Терезина мама обняла меня и поцеловала. Впрочем, объятия и поцелуи рисовались ее воображению куда реже, чем кукольный сервиз в китайском стиле. Такие чудесные вещицы; такие тоненькие, прозрачные, такие красивые! Вот бы иметь такой сервиз и каждый день поить Агнес чаем из темно-синей с белым узорчатой чашки на темно-синем с белым узорчатом блюдце!

В пятницу во время службы в старой церкви, украшенной прелестными по наивности маорийскими деревянными скульптурами, с ярко по-маорийски расписанными сводами, Мэгги на коленях молила Бога послать ей китайский кукольный сервиз. И вот отец Хейс высоко поднял святые дары, и дух святой засиял в цветных стеклах, в лучах из драгоценных каменьев, и осенил своим благословением склоненные головы прихожан. Всех прихожан, кроме Мэгги, она даже не видела его, слишком была занята: вспоминала, сколько же десертных тарелочек в Терезином сервизе. И когда торжественно запел хор маори на галерее над органом, голову Мэгги кружила ослепительная синь, весьма далекая от католической веры и от Полинезии.

Комментарий

Рассказывала нам опытная учительница начальных классов: «Я этим левшам с первого дня варежку на левую руку надевала да завязывала туго – вот и писали правой. Конечно, не у всех хорошо получалось, но уж никаких там выборов: правая – и все». Эта учительница свято верила, что делает благое дело, приспосабливая ребенка к праворукому обществу, не думая о самом ребенке. Чаще всего такое «приспособление» приводило к неврозу, а об успешности формирования навыка и говорить не приходилось.

Вот еще один пример. К нам на консультацию привели девочку – переученную левшу. «Почему переучивали?» – спросили мы маму. И услышали в ответ: «Учительница еще при записи ребенка сказала, что леворуких детей не учит, поэтому нужно заставить ее писать правой рукой. Мы и заставили».

Известные американские ученые С. Спрингер и Г. Дейч одну из глав своей книги «Левый мозг, правый мозг» (М., 1983) назвали «Загадка леворукости», подчеркивая этим, что мы до сих пор не имеем однозначного ответа на вопрос о том, какие факторы определяют «рукость», чем левши отличаются от правшей, не является ли леворукость патологией?

Кстати, отношение к леворукости как к чему-то плохому, постыдному имеет далекую историю. С. Спрингер и Г. Дейч приводят в качестве примера перевод понятия «левый» со многих европейских языков: французское слово «гош» обозначает, кроме «левый», еще и «неуклюжий», в международном словаре Вебстера «Left hand» («леворукий») переводится так же как «неуклюжий», «неумелый». А вот сообщение, опубликованное в одной из газет: «Не вздумайте брать или передавать что-либо левой рукой – вы нанесете жестокое оскорбление представителям одной из народностей Нигерии. Во многих районах, где живут представители этой народности, левую руку называют «негодной», а левшей вообще считают ненормальными людьми. Этот пример показывает, что подобное отношение к левшам в нецивилизованном мире сохранилось и доныне. В то же время в русской литературе есть пример экстраумелости левши. Помните лесковского Левшу, который блоху подковал?

– Несмотря на то, что вопрос этот не решен до конца, известно, что только очень немногие люди одинаково хорошо владеют и правой, и левой руками. В большинстве случаев одна из рук является рабочей или ведущей. Известно, что все свойства руки как ведущей определяются сложной физиологической структурой распределения функций между правым и левым полушариями коры головного мозга. Действиями каждой руки «ведает» или «командует» главным образом контрлатеральное (противоположное) полушарие: у правшей левое, а у левшей, наоборот, правое. Около 90% людей имеют ведущую правую руку и лишь примерно 10% – левую или одинаково хорошо владеют и правой и левой рукой (таких людей называют «амбидекстрами» или «обоерукими»).

Пока еще точно неизвестно, в каком возрасте определяется преимущественное владение той или иной рукой, и, наверное, это не имело бы столь серьезного значения, если бы рука, вернее руки, были «сами по себе». Вероятно, тогда не было бы особых трудностей и сложностей при переучивании. Но в том-то и дело, что у левшей и правшей разная организация мозга, и, переучивая ребенка, мы нарушаем особенности его функционирования, пытаемся заставить его делать то, что противоречит функциональным возможностям. Во многих случаях, зная, какая рука у человека ведущая, можно сказать не только какое полушарие управляет ею, но и предсказать некоторые особенности организации высших психических функций. Например, у праворуких людей центр речи, как правило, находится в левом полушарии (в 95 % случаев), а у леворуких он может быть в правом полушарии (в 70% случаев), но может быть в левом и даже располагаться симметрично в правом и в левом полушариях. У леворуких и праворуких людей различная организация мозга, а значит, выбор ведущей руки для любой деятельности, в том числе для письма, очень непрост. Переучивая ребенка, изменяя ведущую руку, мы неизбежно вызываем перестройку в деятельности мозга. Вот почему так сложно протекает этот процесс, вот почему учителю важно уметь определить ведущую руку, знать и понимать нецелесообразность, а порой и вред переучивания для нормального развития и здоровья ребенка.

?

– Какие права нарушаются у «левшей», которых насильно переучивают?

– Созданы ли в вашей школе возможности для учета индивидуальных особенностей детей?

Право на участие в культурной жизни

Т. Е. Мельник

Право на доступ к материальным культурным ценностям*

Право на доступ к культурным ценностям, закрепленное в ст. 44 Конституции Российской Федерации, относится к группе культурных прав человека. Включение последних в разряд конституционных является одной из особенностей конституционного развития многих стран во второй половине XX в. Культурные права и свободы, помимо названного выше права, в соответствии с Конституцией Российской Федерации включают также свободу творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры.

---

* Журнал российского права, – М.: Норма, 2006, □ 4. – С. 33–39.

На конституционном уровне право на доступ к культурным ценностям не так часто закрепляется в сравнении с такими культурными правами и свободами, как право на участие в культурной жизни или свобода творчества. Например, в странах СНГ и Балтии первое из названных прав с теми или иными вариациями содержится в конституционных актах Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, России, Узбекистана.

Несмотря на то, что конституционной практике культурные права известны уже в течение нескольких десятилетий, в теории однозначное отношение к ним отсутствует. Так, по мнению ряда исследователей, культурные права, впрочем, как и социальные права, лишены юридического смысла, в силу того, что они не могут получить защиту в суде, и противоречат правовому принципу формального равенства. Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин отмечают, что многие из социально-экономических прав, к которым относятся и культурные права, «в странах англосаксонского права... не считаются правами в субъективном смысле», а сама группа социально-экономических прав «нередко... относится к числу моральных, а не так называемых позитивных, не собственно юридических»

Право на доступ к культурным ценностям основано на праве каждого на участие в культурной жизни. Последнее получило закрепление в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 27), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 15). Придание культурным ценностям такого качества, как доступность, рассматривается фактически как одно из средств реализации указанного права и закрепляется путем возложения соответствующих обязанностей на государства. Например, согласно Европейской культурной конвенции 1954 г. (для России имеет обязательную силу) государства обязуются рассматривать передаваемые под их контроль предметы, имеющие культурную ценность для Европы, в качестве неотъемлемой части общего культурного достояния Европы, принимать надлежащие меры для их защиты и обеспечивать разумный доступ к ним (ст. 5).

Право на доступ к культурным ценностям может быть реализовано, прежде всего, если четко определить, что можно считать культурными ценностями. Данный вопрос имеет важное практическое значение, так как ответ на него позволяет определить непосредственно объекты соответствующих правоотношений. Поэтому в отечественной правовой системе закрепляется не только право на доступ к культурным ценностям, но и нормативное определение понятия «культурные ценности».

Следует отметить, что долгое время в отечественном законодательстве и юридической науке отсутствовали четкие подходы к определению данного понятия. Да и в настоящее время этот вопрос носит дискуссионный характер. Значительный вклад в разработку теоретических основ правового регулирования культурных ценностей внес А. П. Сергеев. В частности, культурные ценности были

рассмотрены им как правовая категория. По его мнению, «культурными ценностями являются особо охраняемые правом уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, которые, будучи продуктом всеобщего труда, имеют важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение для общества, то есть служат связующим звеном между различными поколениями людей, носят конкретно-исторический характер и выступают как фактор формирования необходимого обществу типа личности» (Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990. С. 32).

В соответствии со ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 1992 г. культурными ценностями признаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. Приведенное нормативное определение понятия «культурные ценности» носит описательный характер и не раскрывает непосредственно содержания соответствующего понятия. Вместе с тем расширительное понимание культурных ценностей, к которым относятся как материальные, так и нематериальные ценности, позволяет учитывать тенденции развития международного права, в котором к культурным ценностям, объектам культурного наследия относят не только объекты, имеющие материальную форму. Так, согласно Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека (п. 1 ст. 2).

?

— Какую роль в системе права играет право человека на доступ к культурным ценностям?

— Как вам кажется, можно ли измерить культурную ценность материальных объектов (зданий, книг, картин и т. д.) в деньгах?

— Какие культурные ценности важнее: материальные или нематериальные? Должны ли, на ваш взгляд, отличаться методы их государственной защиты?

Выступления участников «круглого стола» «Доступ к культурному наследию как неотъемлемое общечеловеческое право» во Дворце Н. А. Дурасова в Люблино 04. 07. 2007*

***Колесникова Л. П.** – директор Московского государственного объединенного музея-заповедника:*

«Ключевая тема нашего «круглого стола» – это проблема культурного наследия и доступа к культурному наследию, потому что доступ к культурному наследию является неотъемлемым правом любого человека».

«Находясь в этом замечательном месте, я бы хотела еще раз поднять проблему сохранения московских и не только московских усадеб, чтобы Москва могла с полным правом называться городом-музеем».

***Москвин-Тарханов М. И.** – председатель комиссии Мосгордумы по перспективному развитию и градостроительству, депутат Московской городской Думы:*

«... Сохранение и правильное использование исторических памятников является определенной воспитательной мерой, которая достаточно важна для современного российского общества.

Мы должны перейти на другой уровень охраны памятников. Сейчас прозвенел своего рода «первый звонок»: подготовлен доклад «Московское архитектурное наследие. Точка невозврата», который я внимательнейшим образом изучил.

Сегодня, используя накопленный опыт, мы можем сделать многое по охране памятников, но нам не хватает московского Закона по охране памятников.

Необходимо создать новый закон об охране исторического наследия <...> который должен учитывать специфику и финансовые возможности Москвы, учитывать плотность застройки Москвы, прописывать способы, которыми мы могли бы ограждать наше историческое наследие, а также учитывать, что у нас есть дома, которые, сами не являясь памятниками, составляют некую раму, обрамление памятников.

Необходимо, используя опыт Коломенского, принять Московскую городскую комплексную целевую программу развития по сохранению исторического наследия.

Необходимо сохранять также и «оправу» памятников. Памятник, как некая жемчужина, должен находиться в оправе из исторических домов.

И, наконец, мы разрабатываем Закон о художественном оформлении Москвы и Закон об архитектурном зонировании Москвы.

---

* Полная версия «круглого стола» опубликована на сайте: http://www.mgomz.ru/news.asp?ob_no=2328.

Архитекторам, которые будут выставлять свой проект на конкурс, необходимо будет согласовывать свой проект с архитектурной зоной. То, что будет строиться, должно образовывать единый архитектурный комплекс с тем, что уже построено».

***Тягунов А. А.** – доктор технических наук, профессор, первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ; заместитель главы администрации Тверской области, председатель областного отделения ВООПИиК:*

«При всех усилиях и стараниях людей-энтузиастов, мы смело говорим, что мы теряем по одному памятнику в день. Мы открыто констатируем факт, что 30% памятников находится в руинированном состоянии.

Мы должны искать какую-то другую формулу. Другая формула – это закон о сохранении историко-культурного наследия, который был создан еще в перестроечное время.

Требования по охране памятников на сегодняшний день может предъявить такая общественная организация как ВООПИиК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры) и ведомство Боярского (Росохранкультура), которое сегодня является самостоятельным федеральным ведомством.

Мы собрались в очень красивом месте, и я считаю, что такие памятники культуры, которыми являются музеи-заповедники, требуют особого законодательного подхода.

Музеи-заповедники – это, прежде всего, усадьбы. Мы не должны забывать, что по всей территории России, даже за Уралом, разбросаны усадьбы, которые созданы нашими предками. И часто они строились с участием выдающихся архитекторов и художников на великолепном ландшафте, как, например, в Лефортово.

И последнее, что я хочу сказать: мы совсем потеряли из виду некие хорошие качества российского человека, присущие нашим предкам. А предки наши, даже если они были не очень богатыми, всегда занимались меценатством. Теперь этот вопрос как бы ушел из души русского человека.

Поэтому мы делаем еще один закон о меценатстве, чтобы люди, помогая материально историко-культурным комплексам, имели за это какие-то преференции, например, налоговые льготы».

***Маланичева Г. И.** – действительный член Академии архитектурного наследия, действительный член Петровской академии наук и искусств, заслуженный работник культуры РФ, член Общественной палаты Российской Федерации, председатель Подкомиссии по культурному наследию Общественной Палаты Российской Федерации, председатель Центрального Совета Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»:*

«Москва еще не все потеряла и имеет возможности привести в порядок усадьбы, Москва может решить эти вопросы и показать другим городам, как их можно решать.

Мы не можем охватить весь круг проблем, и мне бы хотелось, что бы наше заседание сосредоточилось на проблеме сохранения усадьб и хотя бы на выполнении того законодательства, которое уже есть по сохранению усадеб».

Пржездомский А. С. *– член Общественной палаты; глава подкомиссии по проблемам противодействия коррупции Общественной палаты; исполнительный директор российского Фонда свободных выборов:*

«Мы живем в такое время, когда можно наблюдать катастрофическое падение внимания власти и общества к историческим памятникам в нашей стране. В интересах власти и молодежи доминируют развлекательные программы любого уровня. С другой стороны, мы «наслаждаемся» рекламой, которая искажает культурную среду любого города.

Мы должны сделать акцент на то, чтобы размещать краеведческую и историческую информацию в Интернете, в свободном доступе и на дисках. Возможно использование игровых вариантов. Причем это менее затратное дело, чем издание книг.

Мне кажется, речь идет не о федеральной программе актуализации культурного наследия, а о программе спасения культурного наследия, к сожалению.

Общество должно знать о нашей позиции, а Общественная палата поддержит такое решение «круглого стола».

Траскунов Л. А. *– начальник управления Центра охраны архитектурно-парковых ансамблей и произведений монументального искусства Комитета по культурному наследию г. Москвы:*

«Я хочу обратить внимание, на то, что усадебные комплексы Москвы, это главный резерв рекреации города... Поэтому главные места отдыха – это старые парки и усадебные комплексы, ценность которых, таким образом, невероятно поднимается... На примере Коломенского, которое приведено в порядок, мы видим, насколько высока активность населения в его использовании... Мы видим, какой объем посещения мы имеем в приведенных в порядок памятниках, и мне приятно отметить, что сейчас создан такой объединенный музей-заповедник, который способен по-настоящему использовать имеющиеся у него богатства... Сейчас на повестке дня стоит очень серьезный объект – Лефортово. Здесь, где мы находимся, в усадьбе Люблино, мы видим, что она прекрасна своими архитектурными памятниками. Но, увы, парк запущен, и, увы, в этом парке размещено столько посторонних пользователей, что он не может быть комфортным, не может нормально использоваться.

Допустим, Измайлово, мы знаем, сколько там прекрасных объектов, но войти туда невозможно, потому что он занят множеством пользователей, и использовать под музейные нужды его тоже нельзя. Поэтому сейчас встал вопрос о передаче его объединенному музею-заповеднику».

Годованец Ю. А. *– заместитель начальника управления сохранения культурных ценностей Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура):*

«Несовершенство нашего законодательства ничего не означает, так как все самые важные моменты отражены в Конституции, которая нам внятно говорит, что мы принимаем настоящую Конституцию, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к отечеству.

Что касается нашего вопроса, в Конституции говорится, что каждый гражданин имеет право доступа к культурным ценностям, и каждый обязан сохранять историческое наследие и беречь памятники культуры.

В завершении, стоит еще раз подчеркнуть, что необходимы некоторые усилия власти для помощи нам в сохранении нашего культурно-исторического наследия, тем более, что во всем мире музеи – это градообразующие предприятия».

Савченко А. Б. *– кандидат географических наук, заместитель директора Академии государственной службы при Президенте РФ:*

«В этом году исполняется ровно 10 лет, как Министерство культуры Российской Федерации, дважды прославилось в Мировом банке.

Дело в том, что был придуман и одобрен экономический механизм поддержания культурного наследия, который являлся самоокупаемым.

Культура, это, во-первых, фонды, которые превышают ряд отраслей в нашей стране. При определенных условиях, которые пока не созданы, культура может не только окупать себя, но и дать мощный стимул для развития экономики в целом. Таким условием является создание широких разветвленных кооперационных связей. Если их удается создать, тогда культура получает возможность воспроизводить саму себя.

Этого можно добиться, на мой взгляд, только одним способом: если от концепции консервации культурных ценностей мы перейдем к концепции активации культурных ценностей, то есть широкого вовлечения их в экономический оборот.

Нужна специальная программа актуализации культурного наследия, которая была бы в русле тех, вновь принимаемых федеральных целевых программ, которые мы видим в экономике, це-

лью которых было бы не поддержание архитектурного облика городов, а консолидация ресурсов, которые применяются в культуре и вокруг нее для интенсификации ее воспроизводства».

Шмидт С. О. *– академик РАО, советник РАН, доктор исторических наук, председатель Археографической комиссии РАН, председатель Союза краеведов России:*

«Мы все собрались по объединяющей нас тревоге по поводу того, что у молодежи не воспитывают уважение к культурному наследию. Но я должен отметить, что ситуация постепенно меняется в лучшую сторону.

Очень важный фактор, который только сейчас начали осознавать (например, Орджоникидзе напечатал статью на эту тему), – это роль туризма в экономике.

Москва, в отличие от Питера, имела много усадеб вокруг, для наших предков это было то, что мы теперь называем дачами. Богатые люди часто уезжали за город. И сейчас, в отличие от того же Питера, мы имеем эти прекрасные усадьбы, включая блистательное Люблино. Мы должны быть благодарны Юрию Михайловичу, что он сумел защитить от продажи этот великолепный дом.

Может быть, Москва проявит инициативу, чтобы, наконец, был принят закон, который мы в просторечии называем закон о меценатах. Нужно чтобы те, кто вкладывают деньги в культуру, а также в помощь здравоохранению, получали заслуженную славу.

Закончить я хочу просто словами благодарности немолодого человека, любящего Москву, родившегося в Москве, за те происходящие на глазах изменения в воспитании уважительного отношения к прошлому Москвы и улучшении ее настоящего».

Беляев Л. А. *– доктор исторических наук, главный археолог Московского государственного объединенного музея-заповедника:*

«Несмотря на всю сложность предмета, мне кажется, что в нашей резолюции как-нибудь могло прозвучать слово «археологические парки». На территории Москвы у нас таких парков нет, и вряд ли они возможны как самостоятельные делеции, как что-то совершенно независимое от остального, но как часть больших заповедных зон они необходимы. Так, Дьяково – это природой обозначенный археологический парк внутри объединенного музея-заповедника. На это нужно обратить особое внимание, так как археология никак не актуализируется, несмотря на большую роль в городе.

И мне кажется, что в пункте нашей резолюции по этому поводу, который определяет саму целевую программу, из чего она должна состоять, был бы очень полезен дополнительный пункт 4.3. Прошу всех обратиться к этой программе. Предварительно я сформулировал бы его так: «целевую программу, включающую разработку методических подходов к практике актуализации объектов культурного наследия (архитектурных, археологичес-

ких, художественных, ландшафтно-исторических, мемориальных и других)».

***Веденин Ю. А.** – директор Российского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Председатель Правления ОИРУ, доктор географических наук:*

«Честно хочу сказать, что мне вообще не нравится программа актуализации, так как это очень широкое понятие. Она должна включать в себя множество фактов.

И мне кажется, сейчас очень важно начать разрабатывать программу историко-культурных, особо охраняемых территорий.

Мне кажется, что подобная программа должна включать два пункта – это разработка и утверждение системы особо охраняемых историко-культурных территорий, включающих сеть достопримечательных мест. Необходимо делать паспорта на достопримечательные места и включать их в реестр».

?

– Как вы считаете, должно ли государство поддерживать музеи, художественные галереи архивы и т. д. или они могут самоокупаться и даже приносить прибыль?

– Почему важно не только сохранять в музеях культурные ценности, но и разрабатывать методики их распространения?

– Общий доступ к культурным ценностям приводит к увеличению рисков разрушения памятников культуры. Что же делать: сохранять памятники для следующих поколений или обеспечить всесторонний доступ к материальным ценностям культуры (храмы, картины, старинные дома)?

– Какие документы, какие государственные органы обеспечивают доступ людей к культурным ценностям?

IV. ПРАВА РЕБЕНКА

Отличие прав ребенка от прав взрослого

Эльжбета Чиж

О правах ребенка. Введение.*

Далеко не всегда «права ребенка» рассматриваются в категориях прав человека. Часто они отождествляются, особенно в среде психологов и педагогов, с элементарными человеческими потребностями. Принято говорить: ребенок имеет право воспитываться в счастливой семье, право на любовь и т. д.

---

* Ельжбета Чиж. Введение к монографии «Права ребенка», Хельсинский фонд по правам человека, – Надхи, Варшава, 2003.

В преамбуле Конвенции о правах ребенка сказано: «признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности *необходимо* (выделено автором) расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания...» Действительно необходимо, хотя и взрослым тоже необходимы любовь и счастье, но это отнюдь не значит, что они имеют на них право, которое может быть гарантировано государством.

Говоря о правах ребенка, следует принять во внимание несколько основных положений:

1. Права ребенка относятся к категории прав человека и вытекают из достоинства и неповторимости ребенка как человеческой личности.

2. Права ребенка не следует отождествлять с его элементарными потребностями. Не существует права на воспитание в счастливой семье или права на любовь, хотя это чрезвычайно важные потребности для каждого человека, а для ребенка в особенности.

3. О правах ребенка, так же как и о правах человека, следует говорить с точки зрения отношения «власть – личность». Если ребенок имеет право, значит, государство обязано обеспечить ему возможность этим правом воспользоваться. Например, право на учебу означает, что государство гарантирует каждому доступ к образованию, разрабатывает программы обучения, готовит учительские кадры и т. д., государство создает систему образования и разрабатывает правила, регулирующие ее функционирование.

4. Права ребенка, так же как и права человека, подлежат ограничениям, но лишь таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Безоговорочно, без всяких исключений, должен соблюдаться только запрет применения пыток, рабства и содержания в подневольном состоянии.

5. Если ребенок/человек имеет определенное право, значит должны существовать процедуры его исполнения (востребования). Наличие права означает возможность предъявления претензий/обжалования, иначе право остается пустой декларацией.

6. Права ребенка не следует рассматривать сквозь призму отношения «родители – ребенок».

Дети подлежат власти родителей, и именно родители в первую очередь принимают решение об их воспитании и мировоззрении. У родителей могут быть самые разнообразные представления о том, как воспитывать своего ребенка, и государство не может вмешиваться в это, разве что родители не выполняют своих обязанностей по отношении к ребенку или злоупотребляют своей властью над ним. На эту тему высказываются документы по правам человека/ребенка, в том числе, например, Европейс-

кая конвенция, ст. 2 протокола № 1 *«(...) Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям»*; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 18, & 4: *«Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями»*. В Конвенции о правах ребенка в ст. 5 говорится: *«Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей (...) должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им прав, признанных настоящей Конвенцией»*; ст. 18: *«1. Государства-участники прилагают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. (...) Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. 2. В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в настоящей Конвенции, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений»*.

Согласно ст. 48 Конституции РП: *«Родители имеют право воспитывать детей согласно своим убеждениям. Это воспитание должно учитывать степень зрелости ребенка, а также свободу его совести и вероисповедания, равно как и его убеждения. Ограничение или лишение родительских прав может последовать только в случаях, определенных законом, и только на основании вступившего в законную силу судебного решения»*.

Из приведенных выше цитат однозначно следует, что права ребенка ни в коей мере не ставят под угрозу авторитет взрослых и автономность семьи, как утверждают некоторые политики и педагоги. Они забывают о том, что государство, признавая принцип автономности семьи, вмешивается в семейные отношения только в особых случаях, предусмотренных законом.

Семейные отношения, в том числе отношения «родители-дети», имеют частный характер, окрашены эмоционально и с трудом поддаются кодификации. Родители, которые не любят своих детей, не могут понести за это наказание. Они могут предстать перед судом только, если ими был нарушен закон, т. е. если они злоупотребляют родительской властью или пренебрегают родительскими обязанностями. Вмешательство суда — это не форма наказание родителей, это мера обеспечения нарушенного блага ребенка, что для него лично нередко оборачивается наказанием, как например, помещение в детский дом, и это единственный

случай «противоречия» между правами ребенка и правами родителей. К счастью, такое случается не слишком часто.

7. Родители являются законными опекунами ребенка и представляют его перед государственными органами, также и в случае нарушения их прав.

Если родители не в состоянии заботиться о ребенке, государство обязано предоставить ему социальную опеку. Например, ст. 72 Конституции РП гласит: *«Ребенок, лишенный родительской заботы, имеет право на опеку и помощь со стороны органов государственной власти»*.

«Республика Польша обеспечивает охрану прав ребенка. Каждый имеет право требовать от органов государственной власти защиты ребенка от насилия, жестокости, эксплуатации и морального разложения».

8. Права ребенка, также как и права человека, признаются за каждым и не зависят от исполнения им обязанностей.

Нельзя лишить прав, равно как нельзя приостановить их действие. Если ребенок не выполняет своих обязанностей, его можно наказать, например, лишив поощрения или привилегий, но нельзя лишать ребенка прав.

9. Права ребенка не вытекают из каких-либо воспитательных концепций или теорий. Понятие «права ребенка» не следует отождествлять с антипедагогикой, «партнерским» или «безстрессовым» воспитанием.

Итак, права ребенка – это в общем смысле права человека, с той лишь разницей, что некоторыми правами дети начинают пользоваться по мере созревания и осознания своего положения. Не обладая способностью совершать правовые действия, дети не могут сами добиваться осуществления своих прав. От их имени действуют родители или законные опекуны.

Понятие «зрелость» ребенка имеет оценочный характер, что затрудняет выработку четких критериев. Правосудие же избегает психолого-социологических критериев, следствием чего являются жестокие возрастные рамки, определяющие момент получения статуса «зрелости», т. е. способности совершать определенные действия или принимать решения, причем эти рамки колеблются в разных областях польского права.

Например, в Польше дети получают ограниченную дееспособность в возрасте тринадцати лет (ст. 15 Гражданского кодекса); в 16 лет молодой человек сам выражает согласие на проведение врачебных исследований или госпитализацию; судебные действия в случае уголовных нарушений в соответствии с Законом «Об обращении с несовершеннолетними» (ст. 1 & 1 Закона) распространяются на лиц в возрасте от 13 до 17 лет. Однако, если несовершеннолетний совершил преступление, описанное в ст. 10 Уголовного кодекса, по достижению 15 лет он может отвечать за

него согласно Уголовному кодексу. Полную дееспособность получают лица, которым исполнилось 18 лет (ст. 11 Гражданского кодекса).

Тот факт, что права ребенка оговариваются в Конституции (ст. 72), имеет, безусловно, большое значение. С другой стороны, помещение статьи о правах ребенка в разделе, касающемся экономических, социальных и культурных прав, может, к сожалению, создавать впечатление, что права ребенка не то же самое, что права человека. Разве что законодатель понимает под этим термином права человека плюс права на особую (социальную) защиту и опеку, связанные с незрелостью ребенка и отсутствием способности защищать свои права.

Заканчивая вступительные замечания о правах ребенка, следует обратить внимание на проблему осуществления прав. «Иметь право» означает возможность заявлять претензию, требовать от властей реализации данного права. Поэтому самого изложения права в законе, не достаточно. Должны существовать процедуры осуществления права, а дети и их законные представители, как правило, родители, должны знать, какие имеются права и где и как добиваться их исполнения.

С другой стороны, в тех случаях, когда затронуты интересы ребенка, следует, по возможности, пользоваться общепринятыми процедурами разрешения конфликтов.

Владислав Налимов

Несовершеннолетние в судебном процессе*

Заметки адвоката.

В делах несовершеннолетних роль защитника и по закону, и в юридической практике – особая, своеобразная функция, имеющая существенные отличия от функции защиты взрослых подозреваемых, обвиняемых, подсудимых.

Вопросов при расследовании и судебном разбирательстве дел несовершеннолетних много, и они непростые. Специфика здесь есть и при совершении преступлений, и в самом правосудии по этим делам. Специфика проявляется и в участии защитника в делах несовершеннолетних. Гражданин, в частности несовершеннолетний, должен знать, каким образом защищаются его права в суде, в чем состоит в таких случаях роль защитника, кто может им быть по российским законам, в чем выражается особое правовое положение законного представителя несовершеннолетнего, как действует правовой механизм защиты: «профессиональный защитник (адвокат) – законный представитель несовершеннолетнего».

---

* Правозащитник, 1999, № 2.

...Основная правовая база функционирования правосудия, когда в его работе находится несовершеннолетний, – это понятие несовершеннолетия.

В законодательствах большинства стран мира и в ряде основополагающих международно-правовых документов граница между несовершеннолетием и совершеннолетием определяется в 18 лет (все, не достигшие 18 лет, считаются несовершеннолетними). В международных документах (Конвенция ООН по правам ребенка 1989 года и Пекинские правила ООН 1984 года) 18 лет предлагается как эталон: в национальных законодательствах совершеннолетие устанавливается конституциями и другими законами. В Конституции РФ (ст. 60) возраст совершеннолетия установлен в 18 лет.

Этот же возраст указан и в УПК РСФСР. В статье 391 главы 32 УПК «Производство по делам несовершеннолетних» сказано: «Положения настоящей главы применяются по делам лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста».

В данном случае возрастной фактор является базовым. Производство в суде первой инстанции по делам о преступлениях несовершеннолетних также осуществляется с учетом особых правил, предусмотренных статьями 399–402 УПК.

Законодатель предусмотрел особые правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних с тем, чтобы максимально учесть их возрастные психофизиологические, социальные свойства, а также обеспечить гарантии защиты их прав и законных интересов. Соответственно и защита лиц, совершивших преступления до достижения совершеннолетия, должна отличаться определенной спецификой.

В России нет специализированных коллегий адвокатов, деятельность которых была бы направлена лишь на защиту подростков. Однако адвокат, защищающий подростка, должен, помимо высокой юридической квалификации, обладать определенными педагогическими навыками, знать специфику психологии подростков.

Участие защитника в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних обязательно (ст. 49 УПК). Участие защитника обязательно также при производстве дознания и предварительного следствия по этим делам. Эти положения призваны обеспечить особые гарантии защиты прав подростков.

...В проекте закона об ювенальной юстиции России Э. Б. Мельниковой и Г. Н. Ветровой имеется статья 18 «Адвокат – представитель несовершеннолетнего», в которой в еще более жесткой форме повторяется положение ст. 50 УПК: «Отказ от защитника, заявленный несовершеннолетним, не может быть принят ни по каким основаниям». Однако далее поясняется: «Несовершеннолетний и его законный представитель могут просить о замене защитника в случаях:

1) если приглашенный ими или назначенный коллегией адвокатов защитник не выполняет обязанностей по оказанию юридической помощи своему подзащитному;

2) если по какой-либо причине между несовершеннолетним и его защитником не складываются доверительные отношения» (*«Правозащитник», 1996, №2).*

...В судебном заседании согласно статье 399 УПК участвуют законные представители несовершеннолетнего подсудимого. В соответствии со статьей 34 УПК это его родители, хотя могут быть также и усыновители, опекуны, попечители, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый. Как правило, они оказывают помощь адвокату в осуществлении защиты и выступают в судебном процессе в качестве свидетелей, давая показания о личности подростка. Однако защитник должен учитывать, что не всегда следует прибегать к помощи законных представителей. Например, родителям ребенок может быть «в тягость», а опекуны и попечители – вообще нейтральные люди, и тогда позиция защиты, возможно, разойдется с их позицией. Встречаются случаи, когда участие в судебном заседании законного представителя наносит ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого. Суд вправе своим мотивированным определением либо полностью устранить законного представителя от участия в судебном заседании, либо ограничить его участие в той или иной части судебного заседания (ч. 3 ст. 399 УПК). Это не случайно, когда законные представители, сами того не желая, вредили подросткам.

...Однажды по делу о хранении наркотиков подсудимой оказалась несовершеннолетняя девушка, которая никогда до этого с чем-либо подобным не сталкивалась. Ее задержали во время планового «рейда» на дискотеке, когда молодой человек дал ей попробовать марихуану. Девушка перед началом процесса долго плакала, с трудом удалось ее успокоить. Однако ее мать успела шепнуть ей, что прежде, чем давать показания, необходимо заплакать еще раз. Пришлось объявить перерыв. Все это отрицательно сказалось на и без того неустойчивой психике подростка. К подобному повороту событий защитник должен быть готов, и в случае необходимости следует заявить ходатайство об ограничении участия законного представителя в той или иной части судебного заседания.

Согласно статье 401 УПК суд, выслушав мнения защитника и законного представителя подсудимого и заключение прокурора, вправе своим определением удалить несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, могущих отрицательно повлиять на несовершеннолетнего. Строго говоря, здесь следовало бы в первую очередь ориентироваться не на мнение адвоката и прокурора, а на мнение специалиста по психологии. О необходимости участия психолога говорится и в вышеупомянутом проекте закона о ювенальной юстиции в УК РФ (ст. 37). В статье 40 этого проекта определяются случаи, когда несовершеннолетний должен быть удален из

зала заседания «на время исследования сведений, характеризующих его физическое и психическое здоровье, а также личность его родителей и лиц, их заменяющих, если обсуждение этих сведений может отразиться на его нравственном здоровье». Пока участие психолога законом не предусмотрено, на подобные случаи обращать внимание суда должен адвокат.

...С введением в действие нового УК РФ для защиты несовершеннолетних в судебном процессе появились дополнительные возможности. В УК РФ включена глава об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ).

В соответствии со статьей 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 УК, учитываются условия его жизни и питания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние старших по возрасту. Кроме того, несовершеннолетний возраст как таковой является смягчающим ответственность обстоятельством (ч. 2 ст. 89 УК РФ).

Согласно статье 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты путем помещения его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

В УПК соответствующим статьям УК корреспондируют статьи 401—402. Согласно статье 401 при вынесении приговора несовершеннолетнему суд наряду с вопросами, перечисленными в статье 303 УПК, обязан обсудить вопрос об условном осуждении, о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, а также об освобождении от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 УК. Адвокат, защищающий несовершеннолетнего, исходя из материалов дела и на основании избранной позиции, может просить суд применить какую-либо из мер воспитательного воздействия. Однако, когда речь заходит о помещении в специальное воспитательное либо лечебно-воспитательное учреждение, нужно четко отдавать себе отчет, что это жесткое ограничение свободы. И если в этом нет острой необходимости, защитник должен требовать наказания, не связанного с лишением свободы, либо условного осуждения.

Адвокат, защищающий интересы подростка, должен помнить о тех возможностях, которые ему предоставлены сегодняшним законодательством. А таких возможностей достаточно, чтобы отстаивать права и законные интересы подростков.

?

— Как вы думаете, следует ли предоставлять несовершеннолетним правонарушителям особые права?

— Что необходимо сделать, чтобы обеспечить максимальную защиту, максимальную гарантию прав подростков в судебном производстве?

— Кто должен этим заниматься?

Сергей Михалыч, Виктория Ивлева

«Война детей». Патриоты своих хижин *

Мальчишка был очень смешной. В разноцветной вязаной шапочке с помпоном. Он вышел навстречу нашему джипу и стал неприлично показывать на нас пальцем. Подходили друзья – такие же, как и он (лет 14), с автоматами, затворы которых сломаны, а чтобы все же можно было их передернуть, в щели вставлены патроны.

Но этот, с помпоном, был круче всех, поскольку, помимо шапки и «калаша», на нем была «разгрузка» – такой военный жилет, под завязку забитый магазинами. Он был старшим на этом блокпосту, охраняющем въезд в деревню. Он был горд своей ролью, поднимал вверх правый кулак, как Фидель, делал из пальцев «виктори», и вообще – был уверен, что, пока он стоит на посту, ни одна сволочь не зайдет в его родную деревню. Уж он-то знает, что нужно делать с каждой сволочью, которая может попасться ему на пути.

«Помпон» представился полным именем, подчеркивая значимость своего положения, – Оси Канга Нганга. Проверил правильность написания, похихикал над произношением и был не против поместить свою физиономию в объектив фотокамеры. Ему очень хотелось доллар. Остальные увешанные оружием подростки просили сигарет.

Идиллию прервал мрачный молодой человек лет 17, вылезший из хижины с весьма недовольным и непроспавшимся видом. Командир. Он сообщил нам, что шляться с фотоаппаратом здесь нечего и лучше вообще – уехать, потому как блокпост – режимный объект и все такое. На уговоры не поддавался, но, впрочем, был вежлив.

Сопровождающие – патруль наблюдателей ООН: нигерийский и боливийский офицеры – занервничали и стали дергать нас за рукав. Им, в отличие от сумасшедших русских журналистов, было известно, чем чреваты подобные встречи. Потери миротворцев – четыре человека. У одного не выдержало сердце, второй подорвался на мине, еще двоих разодрали на части такие же улыбчивые парни на блокпосту.

Обратно поехали через другие деревни. Дети махали нам руками и что-то кричали вслед, по дороге попадались подростки с автоматами. Один еле шел: «калашников» волочился по земле, на лбу – испарина. Остановились, вылезли из машины, окликнули. Но он как будто и не заметил. Его друзья, шедшие рядом, какое-то время рассматривали нас, молча и исподлобья, а потом пояснили: «Малярия, а лекарств нет. Лучше езжайте отсюда».

---

* Новая газета, 2003, 25 августа.

По интонации было неясно: они беспокоились о нашем здоровье или просто жалели патроны.

Лекарств действительно нет. И в подтверждение сказанного — огромная толпа у хижины: похороны младенца, умершего от какой-то заразы.

— Не обольщайтесь внешним спокойствием, — сказал офицер-нигериец, — здесь в каждой хижине — арсенал...

Когда-то густозаселенные, а теперь полупустые пригороды Бунии. Какой-то дед объяснил нам, что возвращаться опасно: каждую ночь приходят партизаны — черт их разберет, кто такие, — все они грабят. Могут убить.

Миссия ООН, на стене — плакат: маленький негритенок в военной форме бросает свой автомат. Рядом с плакатом — Кристин. Она — ответственный представитель международного сообщества по разоружению детей. В ее обязанности входит, в частности, отлавливать на переговорах полевых командиров и убеждать их демобилизовать детскую часть своей армии.

Полевые командиры делать это не спешат. Во-первых, врут, что детей у них в армии не было никогда, во-вторых, все же, припертые к стенке, сообщают, что дети — сироты, прибились сами и если бы не прибились, то непременно погибли. Доля правды в их словах есть. Но сколько погибло детей от мачете и пули во время боевых действий, они не считали. Зачем? Ведь очень удобно руководить армией, которая состоит из детей, мечтающих стать героями и убежденных в том, что они защищают свою родину, пусть даже та и скукожилась до размеров деревни.

Самым младшим, которого Кристин видела лично, был шестилетний охранник кого-то из полевых командиров, он гордо ехал в эскорте, пытаясь не вывалиться из джипа вместе со своим «калашом».

Местные армии здесь скорее родоплеменные, чем регулярные. Дети-солдаты либо приходят воевать сами, вслед за старшими братьями, либо их рекрутируют вожди, обращаясь с призывом к общине: «От каждой семьи — по корове и ребенку». Они — настоящие патриоты — от призыва никто не косит. Патриотизм, сведенный на уровень ненависти, — такая страшная штука, что заставляет отправлять на убой собственных сыновей.

Дети прекрасно знают, что им положено делать: защищать свои деревни и деревни своих соплеменников, а также мстить тем, кто когда-то отомстил им, и нападать на деревни чужие. В чужих деревнях тоже живут дети, которые тоже очень хорошо знают, что они должны делать. И все уверены в своей правоте, в праве быть живым, быть сытым и в праве на месть.

Ко всему прочему, длинная эта война подняла с мест и разметала по свету тысячи семей. Дети в суете боев потерялись и, бродя по лесам и саванне, находили приют в вооруженных отрядах своих соплеменников. Их кормят — они воюют. Вот и вся недолга.

Военных профессий у детей в Конго немного. Они в основном охранники. На дорогах – детские блокпосты и детские патрули, в свите полевых командиров – дети-телохранители. Когда нападают на родную деревню, мальчишки оказываются на передовой. А в атаку на недругов их кидают редко. Пускают вторым эшелоном, и они выполняют роль «отдела снабжения». Надо ли говорить, что во время гражданской войны завхоз – это грабитель. Конечно же те, кого грабят, иногда имеют склонность к сопротивлению. Это – тоже «проблема» «отдела снабжения», которая решается быстро и окончательно.

Исключения конечно же есть: существуют дети-разведчики, бывают и полноправные бойцы, особенно в проправительственной милиции. И все они вовсе не стремятся вернуться к мирной жизни хотя бы просто потому, что слабо представляют ее сущность. И школа для многих из них – понятие абстрактное. Зато они с рождения уверены в том, что племя X и племя Y – люди, в сущности, мерзкие и недостойны жить с ними рядом. Так считает община, так считают родители.

Реабилитационные программы здесь не действуют. Правда, однажды удалось собрать несколько десятков детей-солдат, но спустя несколько дней все они разбежались – обратно в отряды.

Несколько насупленных, европейски одетых мужиков сидели вместе со свитой за столом переговоров. Это полевые командиры, они же – вожди. Во главе собрания – французский генерал и представитель ООН в округе Итури – российский дипломат. Мы с ходу стали инструментом внешней политики: нас представили в том смысле, что все разумное человечество жаждет окончания войны, и даже российские журналисты впервые посетили эти места, чтобы рассказать читателям о начавшемся мирном процессе. Мужики загудели и стали одобрительно нас рассматривать.

И пока каждый из присутствующих на этой исторической встрече, где впервые собрались почти все воюющие стороны, говорил заключительное слово, мы пристально разглядывали партизанских руководителей. У нас была проблема.

Ооновцы категорически отказались ехать куда-нибудь далее 10 километров от города Буния, и потому мы решили напасть с этой просьбой на кого-нибудь из полевых командиров. Правда, ошибиться с выбором как-то не очень хотелось – мало ли, человек с виду приличный, а через двадцать минут после отъезда сообщит, что мы стали заложниками.

После блицконсультаций с местными тетками, которые обслуживали переговоры, мы остановили свой выбор на высоком, в безупречном костюме молодом человеке лет двадцати двух. Он вел себя сдержанно, не лез вперед во время фотосъемки, а когда заиграл государственный гимн, губы сомкнулись в улыбке. Договорились, что начальник его охраны повезет нас завтра в лагерь.

Если бы мы знали, что этот молодой человек по имени Ив не просто начальник, а царь, мы бы, конечно, не стали беспокоить его в 8 утра идиотскими вопросами по поводу транспорта. В итоге прибыли в резиденцию – приличный дом в центре Бунии, – где их величество встретил нас, только-только из ванны.

Ив стал царем в 14 лет, когда умер его отец, и с того времени беспрестанно борется за власть со зловредными родственниками. В этом его поддерживают родные бабки-бельгийки и семья жены – естественно, тоже не из последних в этих краях. У него офис в Брюсселе, своя партия, подведомственная часть народа хема и 1440 кв. км земли со всеми полагающимися полезными ископаемыми: золотом, редкоземельными металлами и т. д.

Естественно, из его слов следовало, что федеральный центр и противоборствующее племя ленду пытаются его народ обокрасть и физически уничтожить – 75 тысяч беженцев обитают только в Уганде. И когда началась резня, он тоже решил вступить в войну, чтобы защитить свой народ, а заодно – и свои интересы. (Правда, о последнем обстоятельстве он по скромности умолчал.) Но война надоела, пора говорить о мире, проводить выборы, в которых Ив намерен участвовать. И еще одно: без миротворцев здесь никуда, и нужно расширять их присутствие, поскольку официальная власть, по его словам, сделала ставку на племя ленду и призывает расправляться с хема.

На обычном такси под удивленными взглядами французских патрулей мы поехали в дальний военный лагерь в сопровождении начальника охраны и с водителем, который знал наизусть всех наших президентов, начиная с Горбачева.

Путь лежал через вчерашнюю деревню, но детских блокпостов вновь увидеть нам не пришлось. Умный лидер народа хема, сделавший ставку на международные силы, боролся за имидж, и потому подростков расшугали по хижинам. И только в отдаленно стоявших хибарах можно было заметить мальчишек, чистивших свои автоматы.

На горе – разрушенная метеостанция. С нее открывается вид на полевой лагерь – штук десять бунгало с соломенной крышей, куда нас с извинениями, но все-таки не допустили. Чуть дальше – опустевшие деревни, поросшие какой-то дрянью поля, на которых раньше росла кукуруза. И совсем вдалеке – «зеленые холмы Африки»: именно оттуда и исходит основная опасность. Там живет враждебное племя ленду, которое почему-то очень хочет жить и здесь тоже. Набеги случаются регулярно, что нам и подтвердили бойцы боевого охранения.

Их позиция – кусты и лавочка метрах в ста от деревенской школы. Кто-то одет в военную форму и тапочки, кто-то – в военные сапоги и рваные рубахи. А из-за спин взрослых товарищей выглядывал мрачный мальчик с двумя автоматами и магазинами, перевязанными по-афгански – изолентой, чтобы удобнее было ме-

нять при стрельбе. Сфотографировать его нам не дали. Мало того, ему что-то шепнули, и через пару минут он вернулся – уже без оружия.

Судьба Жозе – обычная, в армии таких много. В отличие от нашего друга «Помпона» Жозе не защищает свою деревню – она в 70 километрах отсюда, а просто воюет вместе с теми, кто его приютил. Год назад на его деревню кто-то напал (кто именно, он не помнит, но почему-то уверен, что это были ленду). Убили почти всех, те, кто смог, – убежали, а он потерялся. Шел долго, пока не оказался в этой деревне. Ооновцы пытались его отправить в реабилитационный центр – без толку, сбежал. Теперь опять воюет. Это стало образом жизни, как и для всех его соплеменников, бывших когда-то, очень давно, земледельцами.

Жизнь местного сообщества теперь – атаки и оборона. И если в Уганде община – единственное место, где можно вылечить ребенка от заразы войны, то общинная жизнь в Конго сама по себе заражена местью и ненавистью.

Директор школы, подошедший к нам, рассказывал о том, что в их деревне полно перемещенных лиц. А потом добавил с гордостью: «Мы воевали всей деревней».

Фельдшер, на которого мы нечаянно наткнулись, жаловался по поводу нехватки лекарств. И тоже добавил с гордостью: «Мы все воевали». А малыши с бамбуковыми автоматами нам радостно позировали под ободряющий смех окружающих...

Дети Восточного Конго воюют за правое, с точки зрения своего народа, дело: защищают свои дома и мстят врагам. Их называют героями и можно даже назвать патриотами, готовыми играючи отдать свою жизнь – во имя и на благо... И жить в мире они не стремятся. В их сердцах нет места чувству вины, а есть – страху и ненависти. Конечно, они – не универсальные солдаты. Но они – солдаты вечные, в них нет чувства вины.

Когда же наступает тот самый момент, превращающий защитника родины просто в убийцу, который таким нехитрым, в сущности, ремеслом добывает себе пропитание? В какую секунду рождается мысль, что защитник деревни своей – герой и достоин подражания, а защитник чужой – враг, достойный удара мачете? Может быть, когда-то и найдут ответы на эти вопросы. Пока же очевидно одно: понятийная эта граница – пропасть. И даже не между народами, а – между войной и миром. А нация, превратившаяся в патриотов собственных хижин, обречена на участие в бойне. Ведь ничто так не корежит душу, как чувство абсолютной собственной правоты, хотя бы потому, что оно подразумевает абсолютную неправоту всех остальных.

Наверное, справедливо применять в этом случае средство под названием «принуждение к миру». Как операция ООН и ЕС в Восточном Конго.

Правда, принуждение к миру – это тоже война.

— Как вы думаете, каковы мотивы властей Восточного Конго, которые привлекают детей к военной службе? Насколько официально это делается? Почему лидер племени хема пытается скрыть участие детей в войне?

— Чем опасно для общества использование детей в качестве солдат?

— Если бы вам предложили взять в руки оружие, каково бы было ваше решение?

— Какие меры борьбы можно предложить власти и обществу с таким злом как вовлечение детей в военные действия? Какие силы смогут противостоять этому злу?

Алан Маршалл

Я умею прыгать через лужи*

Слово «калека» в моем представлении можно было отнести к другим людям, но никак не ко мне. Однако мне все чаще приходилось слышать, как меня называют калекой, и я, в конце концов, вынужден был признать, что подхожу под это определение. Но при этом я твердо верил, что, хотя другим людям такое состояние причиняет неудобства и огорчения, мне оно нипочем. Ребенок-калека не понимает, какой помехой могут стать для него бездействующие ноги. Конечно, они часто причиняют неудобства, вызывают раздражение, но он убежден, что они никогда не помешают ему сделать то, что он захочет, или стать тем, кем он пожелает. Он начинает видеть в них помеху, лишь если ему говорят об этом.

Для детей нет никакой разницы между хромым и здоровым человеком. Они могут попросить мальчика на костылях сбегать по их поручению и ворчат, если он сделал это недостаточно быстро.

В детстве бездействующая, ставшая бесполезной нога не вызывает стыда; лишь когда научаешься разгадывать взгляды людей, не умеющих скрывать свои чувства, появляется желание избегать их общества. И — странная вещь — такие откровенно брезгливые взгляды исходят только от людей со слабым телом, всегда помнящих о собственной физической неполноценности. Сильные и здоровые люди не сторонятся калеки — его состояние слишком далеко от их собственного. Только те, кому грозит болезнь, содрогаются, видя ее у других.

О парализованной ноге, о скрюченной руке дети говорят свободно и без стеснения:

— Посмотри, какая чудная у Алана нога! Он может перекидывать ее через голову.

— Почему у тебя такая нога?

---

* «Путеводная звезда» № 9 от 2002 г.

Мать мальчика, бесцеремонно заявившего: «Это Алан, мама, у него вся нога скрючена», — спешит в смущении оборвать его, не ведая о том, что перед ней два маленьких счастливца: ее сын, гордый тем, что может продемонстрировать нечто очень интересное, и Алан, которого радует, что он может таким образом развлечь окружающих.

Поврежденная рука или нога нередко повышает авторитет ее обладателя и ставит его порой в привилегированное положение.

Во время игры в цирк я соглашался брать на себя роль осла («потому что у тебя четыре ноги»), требовавшую умения брыкаться и лягаться. Я радовался, что у меня так хорошо получается, и гордился своими «четырьмя ногами».

Присущее детям чувство юмора не стеснено, как у взрослых, понятиями такта и хорошего тона. Дети часто смеялись, видя меня на костылях, а когда мне случалось падать, разражались веселыми возгласами. Я присоединялся к их веселью: мне тоже казалось, что упасть вместе с костылями смешно.

Когда мы перелезали через забор, меня нередко подсаживали, и, если те, кто подхватывал меня с другой стороны, падали, это казалось смешным не только моим помощникам, но и мне самому.

Я был счастлив. Я не чувствовал боли и мог ходить. Но взрослые, навещавшие нас после моего возвращения, вовсе не склонны были считать меня счастливым. Они называли это ощущение счастья мужеством.

— И ведь, несмотря ни на что, он счастлив, миссис Маршалл, — говорили они таким тоном, точно это обстоятельство очень их удивляло.

«Ну и что здесь такого?» — думал я. По их мнению, мне не полагалось чувствовать себя счастливым, и это вызывало у меня смутную тревогу: их намеки означали, что на меня надвигается какая-то неведомая беда. В конце концов я решил, что им кажется, будто нога у меня болит.

— Нога у меня не болит, — весело говорил я тем, кто не скрывал своего изумления при виде улыбки на моем лице. — Смотрите! — И я брал свою «плохую» ногу руками и клал ее себе на голову.

Некоторые при виде этого вздрагивали — и мое недоумение росло. Я привык к своим ногам и не считал их ни странными, ни, тем более, отвратительными.

Родители, учившие своих детей обращаться со мной «поласковей» или бранившие их за «бесчувственность», только все портили. Кое-кто из ребят, которых родители убедили, что мне надо «помогать», иногда начинал за меня заступаться: «Не толкай его! Ты же ушибешь его ногу!» Но я хотел, чтобы меня толкали, и, хотя характер у меня был покладистый, я скоро стал забиякой, так как не желал мириться с тем, что считал неприятным и унизительным снисхождением.

У меня был нормальный ум, я воспринимал жизнь, как это свойственно нормальному ребенку, и мои изуродованные ноги не

могли этого изменить. Но со мной обращались как с существом, отличным от моих товарищей по играм, – и во мне развилось противодействие этим влияниям извне, которые могли искалечить мою душу.

Мироощущение ребенка-калеки такое же, как у здорового ребенка. Дети, ковыляющие на костылях, оступаясь и падая, дети, которые машинально пускают в ход руки, чтобы с их помощью пошевелить парализованной ногой, вовсе не предаются отчаянию и горю и отнюдь не размышляют о трудностях передвижения – нет – они думают только о том, чтобы им добраться туда, куда им нужно, точно так же как и здоровые дети, бегающие по лужайке или идущие по улице.

Ребенок не страдает от того, что он калека, – страдания выпадают на долю тех взрослых, которые смотрят на него.

Уже в первые месяцы пребывания дома я начал смутно понимать все это, правда не рассудком, а чувством.

– Какие чувства испытывает ребенок-инвалид? Как вам кажется, кто способствует более полноценному развитию такого ребенка: дети, которые часто не понимают недуга инвалида и общаются с ним как с равным, или взрослые, которые сострадают «калеке»?

– Должно ли быть государством гарантировано для детей с отклонениями в развитии особое отношение? Какие права должны быть у таких детей, чтобы они не были ущемлены по отношению к остальным детям?

Дарья Окунева,
Анастасия Новикова,
Александра Бродская

Куда уходит детство*

На днях Всемирная организация здравоохранения обнародовала неутешительные данные: в мире насчитывается порядка 100 млн. беспризорников. Какой процент от этой цифры приходится на Россию, точно не может сказать никто. Система учета беспризорников в нашей стране по-прежнему несовершенна. По официальным данным, таких детей в России не более 5–6 тысяч, по неофициальным, их чуть меньше миллиона. Это почти в два раза меньше, чем пять лет назад. Однако говорить о том, что проблема полностью решена, не приходится. По существующему законодательству помощью беспризорникам занимаются целых три ведомства –

* Новые известия, 2006, 10 августа.

МВД, Минздрав и Минсоцзащита. По мнению экспертов, работают они, как лебедь, рак и щука, которые тащат воз в разные стороны в ущерб системному решению проблемы.

По данным государственной организации «Дети улиц», в Москве порядка 600 беспризорников. Реальность говорит об обратном: столичные вокзалы буквально кишат современными гаврошами.

Гоша, Женя и Дима проводят дни в депо Казанского вокзала, куда перегоняют списанные вагоны. Зимой они жили в подвале недостроенного дома, а летом перебрались ближе к вокзалу, в старый купейный вагон. «Да, там здорово было. Все удобства, как говорится», – рассказывает репортеру «НИ» 16-летний Гоша, делая добрый глоток пива из пластиковой бутылки. Не прошло и недели, как «дружную компанию» оттуда выгнали вновь прибывшие беженцы из кавказских республик. Ребята «переехали» в плохонький товарный вагон. Сейчас там они живут еще с тремя парнями – Сашей, Сережей и Колей. Самому младшему, Коле, 12 лет. Днем он «стреляет» деньги у пивных ларьков. Раньше пробовал побираться в метро, но все выгодные «точки» захватили лжеветераны всех возможных войн, инвалиды и бабушки, которым не хватает денег на операцию. Туда его теперь просто не пускают. Его старшие товарищи днем чистят карманы зазевавшихся прохожих. Срезает кошельки Гоша, как самый старший и опытный, остальные отвлекают жертву и «стоят на стреме». С наступлением темноты вся компания выбирается на улицу. Там они избивают и обирают пьяных бомжей, отнимают сумочки у старушек и «кидают» подвыпивших граждан, добирающихся поздним вечером домой. Добытые ценные вещи ребята тут же сбывают. Большую часть денег отдают «старшакам» в обмен на спокойную жизнь в вагоне и защиту от милиционеров. На оставшиеся покупают клей, сигареты, выпивку и еду.

С милицией отношения складываются гладко, если есть чем откупиться. Обычно «принимают» ребят около вокзала, когда они еще не успели сбыть краденое. Все добро приходится отдавать милиционерам, чтобы вернуться на свободу. В основном все проблемы с вокзальной милицией решают «старшаки». Гоша говорит, что хуже всего, если нарвешься на уличный патруль. Отвертеться гораздо сложнее – деньги не помогают. Патрульные отправляют беспризорников обратно в детские дома, но там беглецы обычно долго не задерживаются. Гоша сам один раз так попался. Он пробыл в детдоме два месяца, а потом вернулся на улицу.

На улице все оказались по разным причинам. Два друга из подмосковного города Электросталь – Дима и Женя – убежали в Москву полтора года назад. У Жени родители алкоголики, они постоянно его избивали в приступе пьяной злобы. У Димы мать тоже алкоголичка, а отец сидит в тюрьме за убийство. Раньше два друга коротали вечера в темных дворах, лишь бы дольше не возвращаться домой. И в один прекрасный день вместе решили убе-

жать от такой жизни. Коля сбежал из детского дома: мать отказалась от него при рождении. Такая же история и у 14-летнего Сережи. У Саши родители умерли, и он остался с бабушкой, для которой был лишней обузой, и в итоге Саша сбежал. Гоша попал в детский дом, когда умерла мать, но долго там не задержался.

«Детей с улиц – убрать!»

В феврале 2002 года правительство России одобрило программу первоочередных мер по профилактике и борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. По этому вопросу лично высказался Владимир Путин, который призвал решить проблему малолетних бродяг в кратчайшие сроки. Для этого было решено создать межведомственный штаб, как выражалась тогдашний вице-премьер Валентина Матвиенко, «для принятия оперативных мер по снятию проблем детской беспризорности и безнадзорности. Каждое ответственное за работу с беспризорниками ведомство должно было создать базу данных». Кроме того, на программу по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью ежегодно было решено выделять по 6 млрд. рублей.

«С тех пор действительно произошли положительные сдвиги. И дело даже не в деньгах. В 1999 году был принят 120-й федеральный закон, запрещающий сотрудникам милиции забирать с улиц беспризорных детей, которые занимались попрошайничеством, – пояснил «НИ» руководитель общественной организации «Право ребенка» Борис Альтшулер. – Этим должны были заниматься социальные работники, а рук у них, естественно, не хватило. После вмешательства Путина этот пункт был отменен. И показатели сразу пошли вверх. Если в 2001 году с улиц забрали порядка 250 тыс. человек, то к 2002 году эти цифры увеличились вдвое».

Из рук в руки.

Однако говорить о том, что после принятия программы система заработала идеально, не приходится. Милиция действительно может забрать ребенка с улицы, но работать с беспризорниками не должна. Таким образом, отмечают инспектора по делам несовершеннолетних, перекрывается мощный канал информации. Раньше показания беспризорников помогали бороться с подростковой преступностью, арестовывать авторитетов, «крышующих» вокзалы. Теперь это невозможно. Все, что реально могут сделать милиционеры, – это вызвать «Скорую помощь», чтобы ребенка доставили на медицинский осмотр в городские больницы. «Врачи там и так по горло загружены, – убежден г-н Альтшулер. – А им еще и беспризорников с педикулезом, гепатитом и чесоткой привозят. Поэтому в больницах детям напрямую говорят: если хочешь, уходи – потом скажем, что ты сбежал. Детям так и говорят: нам с вами возиться некогда».

Тем же, кто все-таки остается на карантин в больнице, через несколько дней предстоит новое путешествие – на этот раз в детский приют. Как заверили «НИ» в Департаменте социального раз-

вития, с детьми там серьезно занимаются. Работают психологи, дефектологи, педагоги. Ребята проходят школьную программу, учатся общаться в новом коллективе. «Но дети все равно бегут на улицу, – пояснил «НИ» президент Российского детского фонда Альберт Лиханов. – Они знают: когда срок пребывания в реабилитационном центре кончится, их отправят либо назад в семью, где папа-алкоголик пьет и бьет. Либо в детский дом, где дедовщина не хуже, чем в армии».

Назад в ад.

По мнению экспертов, работа, которая ведется с семьями беспризорников в столице, по меньшей мере недостаточна. «Социальные работники разговаривают с родителями, предлагают им позаниматься с психологами, записывают на программы реабилитации, – рассказал «НИ» Борис Альтшулер. – Это срабатывает, если мама и папа – нормальные люди, а ребенок убежал из-за конфликтов, недопонимания. Но если малыш бежал от побоев пьяных родителей, от тирании, чем тут поможет психолог? Обычно в таких случаях чиновники предпочитают просто лишить матерей и отцов родительских прав». По словам г-на Альтшулера, примеры блестящей социальной работы с неблагополучными родителями есть, но их пока крайне мало. Так, в центре семьи в Кашире Московской области есть программа, по которой пьющих отцов, от которых сбегали дети, кодируют от алкоголизма, а впоследствии помогают трудоустроить. В Москве аналогичных программ пока не существует.

Как отмечают эксперты, существующая программа борьбы с беспризорностью чересчур усложнена. «Цепочка слишком длинная: сначала с детьми работает милиция, потом больница, потом социальные работники, – пояснил «НИ» руководитель общественной организации «Приют детства» Сапар Кульянов. – В этой ситуации ребята нередко чувствуют себя эстафетной палочкой, которую передают по цепочке из рук в руки, мячиками, которых кидают из стороны в сторону. А в результате возвращают к исходной позиции – опостылевшему детскому дому, неблагополучной семье или агрессивной улице. Эффективность системы была бы гораздо выше, если бы ребенка с самого начала курировали одни и те же люди».

Оплатили, но не то.

У общественных организаций вызывает множество вопросов по механизму распределения выделенных государством средств. «С момента реализации программы действительно развернулась борьба с беспризорностью, но, к сожалению, она во многом носила формальный характер, – рассказал «НИ» руководитель общественной организации «Комитет за гражданские права» Андрей Бабушкин. – Потому что она была направлена не на то, чтобы добиться ухода ребенка с улицы, а на то, чтобы освоить материальные ресурсы, финансовые средства, построить определенное количество зданий, привлечь энное число сотрудников. В результате многие проблемы остались не решенными».

Так, эксперты отмечают, что, прежде чем бороться с беспризорностью, необходимо устроить причину ее появления. «Очень много детей бегут из детских домов, потому что там им банально не хватает внимания, потому что во многих подобных учреждениях заведены казарменные порядки, – убежден Альберт Лиханов. – А вот из семейных детских домов, где 5–7 малышей живут в домашних условиях, по статистике еще никто никогда не сбегал. Но они из государственной казны фактически не финансируются. Точно так же практически не занимается государство детьми, покидающими колонии для несовершеннолетних. Зачастую таким подросткам просто некуда идти. Дома их никто не ждет, остается улица. Доходит до абсурда. Ребята пишут начальнику колонии слезные письма с просьбами оставить их в тюрьме еще на несколько лет. Лишь бы не возвращаться на вокзал».

Эксперты отмечают, что эффективнее всего работают с беспризорниками волонтеры-студенты из многочисленных российских организаций. Сверстники проще находят общий язык с бездомными детьми. Но из-за недостатка финансирования студенческие программы борьбы с беспризорностью рискуют остаться в прошлом. «Практика показывает, чтобы работали волонтеры, нужен хотя бы один оплачиваемый сотрудник, который будет этих людей обзванивать и собирать, – пояснил «НИ» Андрей Бабушкин. – Но денег катастрофически не хватает. В результате работа ведется эпизодически. Раньше мы 5 раз в неделю выходили на вокзалы, искали беспризорников, а сейчас работа фактически приостановлена».

Лучший друг из Эфиопии.

Один из немногих волонтеров, готовых работать с беспризорниками за спасибо, это Намрут Негаш – православный эфиоп. Уже 10 лет он живет в России, из них более 5 занимается с московскими бездомными детьми – раздает горячую еду, деньги, гоняет в футбол, рассказывает никогда не видевшим моря детям про свою далекую страну. Намрут ничего не знает о правительственной программе по борьбе с беспризорностью, не ждет финансирования от государства, он просто видит проблему и старается помочь. «Я не знаю, почему этих подростков не забирают в приюты, почему государство им не помогает, – пояснил «НИ» Намрут Негаш. – Это не мое дело. Мое дело – поддержать их, пока они на улице. Сейчас я занимаюсь с 40 подростками, стараюсь их устроить в хороший приют, купить им дом за городом. Среди моих земляков из Эфиопии есть состоятельные бизнесмены. Иногда они делают пожертвования – на это и существуем. Иногда только задумываюсь: почему русские дети убегают от российской милиции, но с радостью бегут ко мне на встречу».

Нашествие лишних малолеток.

Несмотря на все вышесказанное, в данный момент ситуация с беспризорниками более-менее стабильная. Однако эксперты про-

гнозируют, что в ближайшие несколько лет страну могут захлестнуть толпы никому не нужных детей. Причиной тому может стать программа по повышению рождаемости. «Привлеченные большими пособиями многие, скажем так, неблагополучные женщины постараются родить, – рассказала «НИ» генеральный директор российской ассоциации «Планирование семьи» Инга Гребешева. – Государственные дотации они постепенно начнут пропивать, а детки окажутся на улице и пополнят толпу беспризорников. Если одновременно с повышением пособий не появится служба социального патронажа, не на бумаге, но на практике курирующая неблагополучных матерей, то мой прогноз с большой вероятностью сбудется». То есть запланированный демографический взрыв грозит уничтожить нынешние успехи в борьбе с беспризорностью.

Сергей Золовкин, Берлин

С жиру бесятся

В 80-миллионной Германии, где появление на улице каждой бездомной кошки или собаки расценивается как ЧП, и вся полиция поднимается на ноги для поимки бедняжки с последующей ее доставкой в благоустроенный звериный приют, беспризорные детишки, тем не менее, слывут обыденным явлением. Специальное ведомство – югендамт – насчитало до полутора тысяч подростков 15–18 лет, предпочитающих жить по задворкам Берлина, Гамбурга или Кельна. Почти две трети из них – дети переселенцев, в том числе из бывшего Союза.

«Это лишь малая часть той более чем миллионной армии ребятишек, которых мы обязаны называть малообеспеченными, – сообщалось в докладе правительства «О бедности и богатстве» еще в апреле 2001 года. В том документе утверждалось: «...Как минимум семь тысяч детей в Германии следует называть беспризорными, так как большую часть своей жизни они проводят на улице».

Объективности ради, следует заметить, что львиная доля таких «несчастных» – это просто избалованные отпрыски с непомерными потребительскими амбициями. Не так давно на немецком телевидении транслировались исповеди некоторых лжебеспризорников, демонстративно покинувших отчий кров из-за отказа купить «навороченный» мобильный телефон, мотоцикл или даже спортивный автомобиль.

Наибольшим спросом у подобной категории юных бродяг пользуется книга-самоучитель Бодо Шефера «Первый миллион за семь лет». Но в реальности добровольные беспризорники довольствуются кровом, одеждой и пищей многочисленных церковных объединений. Можно также воспользоваться государственной социальной

помощью. Но для этого требуется написать заявление и зарегистрироваться, что чревато насильственным возвращением домой либо доставкой в воспитательное учреждение для несовершеннолетних.

Александр Минеев, Брюссель

Добрые аббаты больше не приютят

В Бельгии проблема детской беспризорности связана, прежде всего, с наплывом иммигрантов, не охваченных системой социальной защиты. Точной статистики о малолетних бродягах нет, но и банд беспризорников на улицах не наблюдается.

Бельгийская организация «Чайлд Фокус», которая финансируется на 60% государством и на 40% – частными лицами, следит за проблемой пропавших детей. По всей Бельгии и в соседних странах развешиваются фото пропавших детей. (Сейчас, например, в автобусах, трамваях и метро висит портрет девочки-подростка из Антверпена – судя по фамилии, чеченки.)

В Бельгии постепенно закрылись большие сиротские приюты, которые со средних веков существовали при монастырях и аббатствах. Зато развивается сеть малых «приемных домов», когда семья берет в свой дом на воспитание несколько беспризорников и получает за это государственную поддержку.

Чаще всего причина беспризорности – бедность. Поэтому во всех трех регионах Бельгии действуют программы «помощи социальной интеграции» для тех семей, которые сами хотят выбраться из социального дна. Во франкоязычном регионе Бельгии – Валлонии, чье население – четыре миллиона человек, ежегодно выдаются четыре тысячи таких пособий, в среднем по 793 евро в месяц на семью. Красный Крест содержит десяток приютов на 2023 места. Приюты находятся в живописных местах в Арденнах, напоминают пионерские лагеря. Как отмечает в своей брошюре Красный Крест, философия их работы заключается в «уважении личности ребенка, развитии ответственности и самостоятельности».

?

– Почему дети оставляют свои семьи? Бегут даже из «благополучных» семей?

– Какими вырастут эти дети?

– Смогут ли они в будущем дать своим собственным детям заботу, внимание, любовь?

– Кому выгодно существование беспризорных детей?

– Есть ли у сегодняшних беспризорников перспектива вернуться к нормальной жизни? Если «да», то «кто и что» может им в этом помочь?

– Чем отличается проблема беспризорности в России и Западной Европе?

Права ребенка в семье

Миллионы россиян становятся жертвами домашнего насилия*

Насилие в российских семьях достигло угрожающих масштабов. Ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет избивают родители, для многих подобное воспитание заканчивается гибелью. Около 7 тысяч детей в год становятся жертвами сексуальных преступлений. Более 50 тысяч детей убегают из дома, спасаясь от домашнего насилия. Министр внутренних дел России Рашид Нургалиев, выступая на «круглом столе» «Год семьи в России. Нет семейному насилию», обещал создать систему противодействия. Но пока предложенные им меры не кажутся экспертам эффективными.

Насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье. Среди причин подобной агрессии в семьях доминируют экономические и социальные: безработица, низкие доходы, алкоголизм и наркомания. Положение усугубляется демонстрацией жестокости, насилия и эротики с экранов телевизоров и кинотеатров.

«Социологические исследования показывают, что основная часть потерпевших от таких преступлений не обращается за помощью в государственные органы и общественные организации», – заявил Нургалиев. По его словам, причинами этого чаще всего являются нежелание выносить бытовые проблемы на суд общественности, надежды на самостоятельное разрешение конфликта, страх мести со стороны насильника, стыд перед окружающими, нежелание разрушить семью.

Особое место, по мнению Нургалиева, в семейном насилии занимают сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних: «Это наиболее опасный и скрытый тип жестокого обращения с детьми». По его словам, о сексуальном насилии становится известно крайне редко. Как отметил министр, «действительная распространенность сексуальных преступлений в семье не поддается полному статистическому учету».

«Латентность сексуального насилия объясняется стремлением жертвы скрыть произошедшее из-за стыда или страха перед взрослыми», – пояснил Нургалиев.

При обращении за помощью к близким людям пострадавшие дети зачастую встречали лишь снисхождение, отметил глава МВД, «а деградировавшие матери, по словам потерпевших, ревновали и обвиняли их в умышленном сожительстве». «В этой ситуации

---

* Лента новостей newsru.com: http: // www. newsru.com/Russia/21feb2008/nasilie.html время публикации: 21 февраля 2008 г., 09:46

подростки уходят из дома, оказываясь на улице», – добавил министр. По словам Нургалиева, подобные дети в старшем возрасте «получают психологические деформации и психологические расстройства, зависят от алкоголя и наркотиков».

«Распространение бытового пьянства приобретает характер серьезной угрозы в нашей стране, если в него вовлекаются женщины и дети. Положение усугубляется демонстрацией жестокости, насилия и эротики с экранов телевизоров и кинотеатров», – сказал министр.

Часто жертвы не выносят издевательств и сами берутся за оружие. Например, в конце 2004 года в Приморском крае 14-летняя девочка кухонным ножом зарезала отчима, который пытался ее изнасиловать. Годом позже в Омске таким же способом 13-летний мальчик убил отчима, избивавшего его мать. Получается замкнутый круг: жертва превращается в преступника. Сейчас в российских колониях содержится более 11 тысяч малолетних преступников. Выйдя на свободу, многие из них совершат повторные преступления. Согласно исследованиям МВД, большинство уголовников в детстве подвергались жестокому обращению или были отвергнуты родителями.

Диссонансом прозвучало выступление на «круглом столе» настоятеля храма Софии в Средних Садовниках отца Владимира. Согласившись с тем, что с садизмом в семье надо бороться, он заявил, что воспитывать ребенка без телесного наказания нельзя. «Не любит тот отец своего сына, который его не бьет», – процитировал он Ветхий Завет.

По его словам, отдельной проблемой является вовлечение несовершеннолетних взрослыми в совершение преступлений. «Это представляет опасность для всего общества, потому что такие действия оказывают негативное воздействие на психику несовершеннолетних», – сказал Нургалиев, отметив при этом, что преступникам выгодно привлекать в качестве исполнителя преступления несовершеннолетних, так как они несут более легкую ответственность по сравнению со взрослыми.

«Все это позволяет сделать вывод о необходимости более широкого участия общественных правозащитных организаций в решении проблемы семейного насилия, и создание действенных механизмов работы с жертвами криминального насилия», – подчеркнул глава МВД. По его словам, в этой связи «приоритетной задачей является профилактическая работа и виктимологическая профилактика (пресечение убийств и причинения тяжкого вреда здоровью) в неблагополучных семьях».

В России будет создана система противодействия насилию в семье.

Говоря о возможных способах борьбы с таким положением дел, Рашид Нургалиев отметил целесообразность создания информационного центра с телефоном доверия, по которому любой

гражданин сможет сообщить о насилии над детьми и случаях их пропажи. Также, по словам министра, необходимо организовать реабилитационные службы социально-психологической помощи семьям и приюты временного пребывания для жертв насилия. Кроме того, отметил глава МВД, планируется и создание межведомственной рабочей группы для анализа законодательства в области защиты детей и оценки его эффективности.

Нургалиев также заявил, что часть милиционеров переквалифицируется в семейных инспекторов и будет следить, чтобы родители не обижали детей. Однако эксперты сомневаются, что нововведение окажется эффективным, отмечает РБК Dayli.

Министр напомнил, что в стране с успехом работает институт школьных инспекторов милиции. «То же самое нужно и семье, МВД предусматривает введение должности семейного инспектора. В его задачи будут входить работа по профилактике домашнего насилия, пьянства, защита детей от побоев и издевательств родителей», – отметил министр.

В департаменте охраны общественного порядка (ДООП) МВД России пояснили, что должность семейного инспектора уже внедрена в качестве пилотного проекта в Ставропольском крае, в Мурманской и Сахалинской областях. В новом качестве пробуют себя 30 человек. Правда, сами милиционеры признают, что 30 человек им явно недостаточно. Но в ДООП надеются, что когда эксперимент будет признан успешным, семейный инспектор появится при каждом отделении милиции. Кадровый вопрос в МВД намерены решить за счет выпускников милицейских, педагогических и психологических вузов.

По словам руководителя региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка» Бориса Альтшулера, заявленные министром меры вряд ли исправят ситуацию. «Допустим, семейный инспектор выявит проблему. И куда ему дальше обращаться? – говорит эксперт. – Сегодня нет единого центра, способного решать подобные проблемы». По его словам, органы опеки и попечительства сегодня «либо бездействуют, либо отбирают ребенка у семьи и делают из него сироту».

Председатель комитета «За гражданские права» Андрей Бабушкин в свою очередь предложил вернуть принудительное лечение опустившихся алкоголиков и наркоманов, чтобы их родные не страдали от издевательств. Злостное невыполнение родительских обязанностей, по мнению правозащитника, необходимо карать исправительными работами (сейчас – штраф 500 рублей).

Кроме того, сроки рассмотрения дел по лишению родительских прав нужно сократить до 10 дней. Сейчас такие дела рассматриваются годами, а ребенок, по словам правозащитника, все это время вынужден жить с родителями-садистами.

– Должно ли государство вмешиваться в семейные дела, если в семье нарушаются права ребенка?

– Можно ли решить проблему насилия в семье исключительно карательными государственными мерами?

– Как способствовать профилактике защиты прав ребенка в семье?

Права ребенка в школе

Николай Крыщук

Между Судом чести и Конституцией (из интервью с А. Н. Тубельским директором известной средней школы № 734 г. Москвы НПА «Школа самоопределения»)*

Зачем нужна конституция

– Школьная Конституция – звучит красиво. Это привлекает ребят?

– Кроме уроков и программ, существует еще то, что называют духом школы, ее укладом. Законы и правила жизни создают сами ребята и учителя. Время от времени они же их меняют. А те, кто является создателями законов, являются, как правило, и их носителями.

Был, например, такой закон: «Ученик в любой момент может уйти с урока, объяснив учителю причину». Недавно закон уточнили – «не объясняя причины».

Важно, что школьные законы равно обязательны и для учеников, и для учителей. Есть у нас закон о новичках, который предписывает особенно бережное к ним отношение. На два месяца новички освобождаются от ответственности за неисполнение законов. А малышей нельзя не только обижать, с ними нельзя даже играть, если они этого не хотят.

– Если есть законы – значит, должна быть и система наказаний...

– Наказания есть, но мы редко ими пользуемся. В отличие от некоторых школ, которые строятся якобы по нашему примеру. Они тоже придумывают какие-то там кодексы, но это, в основном, кодексы правонарушений, сплошные санкции. Я считаю, что иногда достаточно одного разговора на Суде чести, в работе которого, кстати, участвует и защитник. Если нарушитель не возражает, решение суда озвучивается публично. При этом Суд чести у нас орган не карательный: он рассматривает только проступки, а не преступления. Для преступлений существует уголовное законодательство в стране и уголовный суд.

---

* Н. Крыщук Сам себе режиссер // Еженедельник Дело-Санкт Петербург. 31/1/2005, также см. статью на сайте: http://www.idelo.ru/357/20.html

Это ребята знают с самого начала. Состав Суда избирается каждый год. В него входят четыре учащихся и три учителя. Совет школы мы избираем тоже примерно в таком же соотношении. Ребята чувствуют себя равноправными: у них меньше опыта, но их больше.

— *При таком соотношении легко провести в жизнь неправильное решение.*

— Я не боюсь таких ситуаций. Принять неправильное решение, потом осознать это, потом признать, потом отменить — это хороший опыт. Они же — руководители, сами будут и расхлебывать. Но сначала каждый должен почувствовать: я имею право. У нас каждый может явиться на заседание Совета, правда, только с правом совещательного голоса. Каждый родитель может прийти на урок, но с непременным условием: обсудить потом этот урок с учителем. Таких, казалось бы, прибамбасов много, но они помогают каждому реально участвовать в жизни школы.

В девятом классе я веду уроки права. Прежде чем знакомить ребят с Декларацией прав человека, предлагаю им самим составить свою личную декларацию, затем вырабатываем декларацию коллективную. Потом они видят: о, это совпало! А о таком праве мы даже не подумали. Это помогает им не только узнать, но и прочувствовать права человека. И когда я задаю вопрос: «Какие права человека в нашей стране соблюдаются, а какие нет?» — разговор идет более чем пристрастный. Ребята уже осознали и пережили это право, его неисполнение их оскорбляет.

Школьники проводят социологические опросы на улицах. Например, где вы больше ощущаете ущемление свободы слова — в печати, в действиях президента и парламента, в собственном офисе? На высшем уровне все все видят, а на уровне завода или фирмы ситуация непонятная. Стали наблюдать. Выяснилось, что руководители говорят про полную свободу слова на их предприятии. Исполнители же отвечают в том духе, что Президенту я могу сказать правду и в газету могу написать, а вот в собственном коллективе, своему начальнику — нет.

Раньше ребята ходили со своими вопросами еще и в прокуратуру. Сейчас это невозможно: везде охранники. Они спрашивали: сколько, допустим, обращений за клевету и оскорбление достоинства было у вас за последний год. Выяснилось: ни одного.

Мы потом эти данные анализируем, обсуждаем: почему никто не обращается в прокуратуру с подобными исками? почему свободы слова нет, прежде всего, на предприятии и как реально обстоит с этим дело в стране? почему тот или иной закон не работает?

Они начинают критично относиться к реальности. Но это не огульная, а грамотная критика. С большей ответственностью подходят ребята и к принятию собственных законов. Убежден, что школа должна стать моделью гражданского общества. Ребята и учителя должны получить реальный опыт гражданского поведе-

ния. Другого нам не дано. Иначе власть и впредь будет строить общество граждан по своим лекалам.

Сколько ошибок в диктанте?

– Вы живете, как и все школы, в довольно жесткой системе контроля и регламентов. Начиная с финансов и заканчивая школьным аттестатом. Начиная с возможности выбирать предметы и необходимостью поступать в вуз. Неужели не возникает проблем?

– Проблемы есть. Но мы пытаемся менять и саму систему. С самого начала я объясняю ребятам, что демократия только после уроков недорого стоит. Демократичным должен быть сам процесс образования. Ученики не только выбирают предметы, но сами вырабатывают и критерии оценки успешности.

– Но оценки-то им ставят все-таки учителя?

– Да, но по тем критериям, которые совместно с классом они выработали. До седьмого класса оценок вообще нет. Есть только так называемые качественные характеристики. С восьмого класса, ближе к аттестату, оценки, конечно, появляются. Ученик и сам оценивает себя. Иногда эту оценку, как и оценку учителя, обсуждает класс. Совет класса обладает правом оспорить оценку учителя. При этом нет поурочной системы оценок, никто не ловит ученика на том, что он сегодня не готов. Оценивается тема в целом.

Это все очень важно – уметь оценивать себя и другого, относиться к оценке как к фактору реального знания и умения, вырабатывать критерии. Вы не задумывались, откуда, например, взялось правило, по которому за шесть, кажется, ошибок в диктанте или сочинении полагается ставить двойку? А ниоткуда! Кто-то когда-то так решил – кажется, в пятидесятые годы. С тех пор жизнь сильно изменилась. Наиболее работающим, в связи с появлением телевизоров и компьютеров, становится визуальное восприятие. Сейчас шесть ошибок могут допустить и довольно грамотные ученики. Или, например, кто решил, что именно в это время и именно на столько дней нужно устраивать каникулы? Ни в педагогике, ни в других науках такого обоснования нет.

То же самое с классными журналами. До сих пор удивляюсь: ни в законе об образовании, ни в каком-нибудь приказе министра не написано, что классный журнал является государственным документом.

– И как же Вы с этим боретесь?

– Отказаться от журнала, к сожалению, не удается. Но он не является рабочим документом и заполняется только для отчетов. А каникулы устраиваем через каждые пять недель занятий. На каникулах классы часто разъезжаются. Ездим, например, в Петербург. В дни школьных каникул там в музеи не пробиться, а мы в силу своего индивидуального графика ходим свободно.

– Вернемся, собственно, к образованию. Итак, ребята выбирают не только тему урока, но и предмет, и учителя, и критерии оценки, и темп освоения материала. Существуют, однако, про-

граммы, стандартный аттестат и критерии оценки, которые диктует вуз, не знакомый с вашей демократией.

– Аттестат сегодня в России нестандартный. В него вписываются те предметы, которые школьник изучал. Поэтому каких-то предметов в нем может и не быть, зато могут стоять предметы, которых нет в других школах. Конечно, математику и словесность у нас изучают все.

Все, о чем Вы спросили, сложно, но в условиях некоторой свободы, которая есть у экспериментальной школы, решаемо. Речь идет о содержании образования – главная и до сих пор не решенная проблема. Почему закон Ома надо знать именно к концу этой четверти? Необходимо ли вообще выпускнику средней школы знать строение ядра и в каком классе именно? Программы были составлены давно, они явно устарели.

Мы работаем над выработкой индивидуализированных универсальных умений. Допустим, человек в школе должен уметь понимать текст – художественный (его многослойность), нормативный, деловой, документальный, научный и так далее. Способ понимания текста у каждого свой, но этим универсальным умением должен овладеть каждый. Умение выстраивать план, проект какой-то работы, умение схематично записывать информацию, то есть правильно ее отобрать и интерпретировать... Конечно, только на уроках этого не сделаешь. Отсюда – много послеурочных дел, игр, вечеров и т. п. Все это объединяет ребят.

Последние пять–шесть лет около 70 процентов наших учеников поступают в вузы и успешно сдают сессии. Один парень признался: мне пришлось выучить обществоведение за одну ночь. То есть то обществоведение, которое преподавалось в школе, для поступления в институт не годилось, но его выручил навык работы с материалом. Я забыл сказать, что, благодаря сокращению длительности урока, у нас, кроме новых дисциплин и междисциплинарных занятий, выкраивается полчаса в неделю для индивидуальной работы с каждым учеником.

Мне никто не перезвонил

– Итак, не игра в самоуправление, а реальная демократия. Повлияло ли это как-то на Вашу личную жизнь, на Ваш характер?

– Конечно, и очень сильно. Я и в советские годы считал себя демократом. Из партии вышел сознательно еще во время событий в Вильнюсе. Моя задача: создать школу свободных людей. При этом я решил лично для себя, что буду поступать всегда согласно правовым нормам. Потом стал вести право в старших классах.

Демократия и руководитель... Иногда все хочется сделать самому. Так, кажется, будет и быстрее, и лучше. Приходилось переучивать себя. И знаете, при этом сознание становится как-то чище. И коллеги замечают, и сам я чувствую, что мне все чаще искренне хочется советоваться с ребятами.

– Начинали Вы на заре перестройки. За двадцать лет ситуация в стране сильно изменилась, и люди, которые когда-то под-

держали Ваш эксперимент, надо полагать, тоже. Сегодня сказать: «Все те же мы...», можно только со слезами на глазах.

– Демократия и в те годы у нас была не повсеместной. Но наши выпускники как-то выживают и в условиях, далеких от демократии, многие занимают руководящие посты. А школа... Ну что ж, нас могут закрыть. Мне сказал уже мой коллега, большой чиновник: ты можешь получить для школы большой грант – только убери слово «демократическая». Ну поставь толерантная или гуманитарная – есть же много хороших слов. Зачем Их дразнишь?

Нет, я убежден, что демократия не может возникнуть на пустом месте. Ее привнесут в общество те люди, которые сейчас учатся в школе. И значит, это должна быть демократическая школа.

Я не буду потворствовать чиновничьим инициативам, которые им нужны для отчета. Не буду делать доклады по гражданской обороне: как эвакуироваться? сколько вагонов подготовить? какие средства химзащиты? Это все за гранью человеческого разума.

– *И как Вы этому противостоите?*

– Я написал большую бумагу с просьбой объяснить мне, откуда нам ждать врага. Иначе все эти меры предосторожности бессмысленны. С Запада враг вроде бы уже не идет. С Востока? Из Китая? Или он засел в Ярославской области?

Приходится отбиваться. И победа будет за мной, потому что я больше знаю, у меня больше опыта. Я знаю те законы, о которых они представления не имеют. Недавно пришло распоряжение: в связи с террористическими актами прислать списки учеников чеченцев, грузин и так далее. Я письменно ответил, что сообщать или не сообщать сведения о своей национальности является правом гражданина и соответствующее распоряжение противоречит Конституции России. Мне пока никто не перезвонил.

?

– Как вам кажется, почему конституция, конфликтные комиссии, самоуправление и т. д. есть во многих школах, а демократия в школах редкость?

– Является ли демократический школьный уклад гарантией соблюдения прав ребенка в школе?

– Может ли демократичный директор изменить уклад школьной жизни, сделать его более свободным?

Аркадий и Борис Стругацкие

Гадкие лебеди*

Представьте, что к вам в школу пришел известный современный писатель, который учился в этой школе. Подумайте, какие

---

* Стругацкий А., Стругацкий Б. Гадкие лебеди. – М., 1997.

вопросы вы бы хотели ему задать. Сравните их с вопросами, которые задают Виктору Баневу школьники из романа Стругацких.

Виктор пришел в гимназию за полчаса до назначенного времени, но Бол-Кунац уже ждал его. Впрочем, он был мальчиком тактичным, он только сообщил Виктору, что встреча состоится в актовом зале, и сейчас же ушел, сославшись на неотложные дела. Оставшись один, Виктор побрел по коридорам, заглядывая в пустые классы, вдыхая забытые ароматы чернил, мела, никогда не оседающей пыли, запахи драк «до первой крови», изнурительных допросов у доски, запахи тюрьмы, бесправия, лжи, возведенной в принцип. Он все надеялся вызвать в памяти какие-то сладкие воспоминания о детстве и юношестве, о рыцарстве, о товариществе, о первой чистой любви, но ничего из этого не получалось, хотя он очень старался, готовый умилиться при первой возможности. Все здесь оставалось по-прежнему — и светлые затхлые классы, и поцарапанные доски, парты, изрезанные закрашенными инициалами, и казематные стены, выкрашенные до половины веселой зеленой краской, и сбитая штукатурка на углах — все оставалось по-прежнему ненавистно, гадко, наводило злобу и беспросветность.

Скромность и только скромность, до самоуничижения... и только правда, никогда не ври, по крайней мере — самому себе, но это ужасно: самоуничтожаться, когда вокруг столько идиотов, развратников, корыстных лжецов, когда даже лучшие испещрены пятнами, как прокаженные... Ну ладно, хватит. Остановимся на том, что настоящая жизнь есть способ существования, позволяющий наносить ответные удары. А теперь пойдем и посмотрим, какими они стали...

В зале было довольно много ребятишек, и стоял обычный гам, который стих, когда Бол-Кунац вывел Виктора на сцену и усадил под огромным портретом президента за стол, покрытый красно-белой скатертью. Потом Бол-Кунац вышел на край сцены и сказал:

— Сегодня с нами будет беседовать известный писатель Виктор Банев, уроженец нашего города. — Он повернулся к Виктору. — Как вам удобнее, чтобы вопросы задавали с места или в письменном виде?

— Мне все равно, — сказал Виктор легкомысленно. — Лишь бы их было побольше.

— В таком случае, прошу вас.

Бол-Кунац спрыгнул со сцены и сел в первом ряду. Виктор почесал бровь, оглядывая зал. Их было человек пятьдесят — мальчиков и девочек в возрасте от десяти до четырнадцати лет — и они смотрели на него со спокойным ожиданием. Похоже, тут одни вундеркинды, подумал он мельком. Во втором ряду справа он увидел Ирму и улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ.

— Я учился в этой самой гимназии, — начал Виктор, — и на этой самой сцене мне довелось однажды играть Озрика. Роли я не знал, и мне пришлось сочинять ее на ходу. Это было первое, что я сочи-

нил в своей жизни не под угрозой двойки. Говорят, что теперь стало учиться труднее, чем в мое время. Говорят, у вас появились новые предметы, и то, что мы проходили за три года, вы должны проходить за год. Но вы, наверное, не замечаете, что стало труднее. Ученые полагают, что человеческий мозг способен вместить гораздо больше сведений, нежели кажется на первый взгляд обыкновенному человеку. Надо только уметь эти сведения впихнуть... – Ага, подумал он, сейчас я им расскажу про гипнопедию. Но тут Бол-Кунац передал ему записку: «Не надо рассказывать о достижениях науки. Говорите с нами как с равными. Валерьянс, 6 кл.»

– Так, – сказал Виктор. – Тут некий Валерьянс из шестого класса предлагает мне разговаривать с вами, как с равными, и предупреждает, чтобы я не излагал достижения науки... Должен тебе сказать, Валерьянс, что я действительно намеревался сейчас поговорить о достижениях гипнопедии. Однако я охотно откажусь от своего намерения, хотя и считаю долгом проинформировать тебя, что большинство равных мне взрослых имеет о гипнопедии лишь самое смутное представление. – Ему было неудобно говорить сидя, он встал и прошелся по сцене. – Должен вам признаться, ребята, что я не любитель встречаться с читателями. Как правило, совершенно невозможно понять, с каким читателем имеешь дело, что ему от тебя надо и что его, собственно, интересует. Поэтому я стараюсь каждое свое выступление превращать в вечер вопросов и ответов. Иногда получается довольно забавно. Давайте начну спрашивать я. Итак, все ли читали мои произведения?

– Да, – отозвались детские голоса. – Читали... Все. – Прекрасно, – сказал Виктор озадаченно. – Польщен, хотя и удивлен. Ну, ладно, далее... Желает ли собрание, чтобы я рассказал историю написания какого-нибудь своего романа?

Последовало недолгое молчание, затем в середине зала воздвигся худой прыщавый мальчик, сказал: «Нет», – и снова сел.

– Прекрасно, – сказал Виктор. – Желают ли уважаемые слушатели узнать о моих творческих планах? – Бол-Кунац поднялся и вежливо сказал: – Видите ли, господин Банев, вопросы, непосредственно связанные с техникой вашего творчества, лучше было бы обсудить в самом конце беседы, когда прояснится общая картина.

Он сел. Виктор сунул руки в карманы и снова прошелся по сцене. Становилось интересно или, во всяком случае, необычно.

– А может быть, вас интересуют литературные анекдоты? – вкрадчиво спросил он. – Как я охотился с Хемингуэем. Как Эренбург подарил мне русский самовар. Или что мне сказал Зурзмансор, когда мы встретились с ним в трамвае...

– Вы действительно встречались с Зурзмансором? – спросили из зала.

– Нет, это я шучу, – сказал Виктор. – Так что мы решим насчет литературных анекдотов?

— Можно вопрос? — сказал, воздвигаясь, прыщавый мальчик.

— Да, конечно.

— Какими бы вы хотели видеть нас в будущем?

Без прыщей, мелькнуло в голове у Виктора, но он отогнал эту мысль, потому что понял: становится жарко. Вопрос был сильный. Хотел бы я, чтобы кто-нибудь сказал мне, каким я хочу видеть самого себя в настоящем, подумал он. Однако надо было отвечать.

— Умными, — сказал он наугад. — Честными. Добрыми... Хотел бы, чтобы вы любили свою работу... и работали бы только на благо людей. (Несу, подумал он. Да и как тут не нести?) Вот примерно так... Зал тихонько зашумел, потом кто-то спросил, не вставая: — Вы действительно считаете, что солдат главнее физика?

— Я?! — возмутился Виктор.

— Так я понял из вашей повести «Беда приходит ночью».

Это был белобрысый клоп десяти лет от роду. Виктор крякнул: «Беда» могла быть плохой книгой и могла быть хорошей книгой, но она ни при каких обстоятельствах не была детской книгой. Она до такой степени не была детской книгой, что в ней не разобрался ни один из критиков: все сочли ее порнографическим чтивом, подрывающим общественную мораль и национальное самосознание. И что самое ужасное, белобрысый клоп имел основания полагать, что автор «Беды» считает солдата «главнее» физика — во всяком случае, в некоторых отношениях.

— Дело в том, — сказал Виктор проникновенно, — что... как бы тебе сказать... всякое бывает.

— Я вовсе не имею в виду физиологию, — возразил белобрысый клоп. — Я говорю об общей концепции книги. Может быть, «главнее» не то слово...

— Я тоже не имею в виду физиологию, — сказал Виктор. — Я хочу сказать, что бывают ситуации, когда уровень знаний не имеет значения.

Бол-Кунац принял из зала и передал ему две записки: «Может ли считаться честным и добрым человек, который работает на войну?» и «Что такое умный человек?» Виктор начал со второго вопроса — он был проще.

— Умный человек, — сказал он, — это тот человек, который сознает несовершенство, незаконченность своих знаний, стремится их пополнять и в этом преуспевает... Вы со мной согласны?

— Нет, — сказала, приподнявшись, хорошенькая девочка.

— А в чем дело?

— Ваше определение не функционально. Любой дурак, пользуясь этим определением, может полагать себя умным. Особенно, если окружающие поддерживают его в этом мнении.

Да-а, подумал Виктор. Его охватила легкая паника. Это тебе не с братьями-писателями разговаривать.

— В какой-то степени вы правы, — сказал он, неожиданно для себя переходя на «вы». — Но дело в том, что вообще-то «дурак» и «умный» — понятия исторические и, скорее, субъективные.

— Значит, вы сами не беретесь отличить дурака от умного? — Это из задних рядов смуглое существо с прекрасными библейскими глазами, стриженное наголо.

— Отчего же, — сказал Виктор. — Берусь. Но я не уверен, что вы всегда со мной согласитесь. Есть старый афоризм: дурак — это просто инакомыслящий... — Обычно это присловье вызывало у слушателей смех, но сейчас зал молча ждал продолжения. — Или инакочувствующий, — добавил Виктор.

Он остро ощущал разочарование зала, но он не знал, что еще сказать. Контакта не получалось. Как правило, аудитория легко переходит на позиции выступающего, соглашается с его суждениями, и всем становится ясно, кто такие дураки, причем подразумевается, что здесь, в этом зале, дураков нет. В худшем случае аудитория не соглашалась и настраивалась враждебно, но и тогда бывало легко, потому что оставалась возможность язвить и высмеивать, а одному спорить с многими нетрудно, так как противники всегда противоречат друг другу и среди них всегда найдется самый шумный и самый глупый, на котором можно плясать ко всеобщему удовлетворению.

— Я не совсем понимаю, — произнесла хорошенькая девочка. — Вы хотите, чтобы мы были умными, то есть, согласно вашему же афоризму, мыслили и чувствовали так же, как и вы. Но я прочла все ваши книги и нашла в них только отрицание. Никакой позитивной программы. С другой стороны, вам хотелось бы, чтобы мы работали на благо людей. То есть фактически на благо тех грязных и неприятных типов, которыми наполнены ваши книги. А ведь вы отражаете действительность, правда?

Виктору показалось, что он нащупал, наконец, дно под ногами.

— Видите ли, — сказал он, — под работой на благо людей я как раз понимаю превращение людей в чистых и приятных. И это мое пожелание не имеет никакого отношения к моему творчеству. В книгах я пытаюсь изобразить все, как оно есть, я не пытаюсь учить или показывать, что нужно делать. В лучшем случае я показываю объект приложения сил, обращаю внимание на то, с чем нужно бороться. Я не знаю, как изменять людей, если бы я знал, я был бы не модным писателем, а великим педагогом или знаменитым психосоциологом. Художественной литературе вообще противопоказано поучать или вести, предлагать конкретные пути или создавать конкретную методологию. Это можно видеть на примере крупнейших писателей. Я преклоняюсь перед Львом Толстым, но только до тех пор, пока он является своеобразным, уникальным по отражательному таланту зеркалом действительности. А как только он начинает учить меня ходить босиком или подставлять щеку, меня охватывают жалость и тоска... Писатель — это прибор, показывающий состояние общества, и лишь в ничтожной степени — орудие для изменения общества. История показывает, что общество изменяют не литературой, а

реформами или пулеметами, а сейчас еще и наукой. Литература в лучшем случае показывает, в кого надо стрелять или что нуждается в изменении... – Он сделал паузу, вспомнив о том, что есть еще Достоевский и Фолкнер. Но пока он придумывал, как бы ввернуть насчет роли литературы в изучении подноготной индивидуума, из зала сообщили:

– Простите, но все это довольно тривиально. Дело ведь не в этом. Дело в том, что изображаемые вами объекты совсем не хотят, чтобы их изменяли. И потом они настолько неприятны, настолько запущены, так безнадежны, что их не хочется изменять. Понимаете, они не стоят этого. Пусть уж себе догнивают – они ведь не играют никакой роли. На благо кого же мы должны, по-вашему, работать?

– Ах, вот вы о чем!... – медленно сказал Виктор. До него вдруг дошло: боже мой, да ведь эти сопляки всерьез полагают, будто я пишу только о подонках, что я всех считаю подонками, но они же ничего не поняли, да и откуда им понять, это же дети, странные дети, болезненно умные дети, но всего лишь дети, с детским жизненным опытом и с детским знанием людей плюс куча прочитанных книг, с детским идеализмом и с детским стремлением разложить все по полочкам с табличками «плохо» и «хорошо». Совершенно как братья-литераторы...

– Меня обмануло, что вы говорите, как взрослые, – сказал он. – Я даже забыл, что вы – не взрослые еще. Я понимаю, это непедагогично – так говорить, но говорить это приходится, иначе мы никогда не выпутаемся. Все дело в том, что вы, по-видимому, не понимаете, как небритый, истеричный, вечно пьяный мужчина может быть замечательным человеком, которого нельзя не любить, перед которым преклоняешься, полагаешь за честь пожать его руку, потому что он прошел через такой ад, что и подумать страшно, а человеком все-таки остался. Всех героев моих книг вы считаете нечистыми подонками, но это еще полбеды. Вы считаете, будто и я отношусь к ним так же, как вы. Вот это уже беда. Беда в том смысле, что так мы никогда не поймем друг друга...

– Разрешите мне, – сказал Бол-Кунац. – Давайте рассмотрим такую схему. Автоматизация развивается в тех же темпах, что и сейчас. Тогда через несколько десятков лет подавляющее большинство активного населения Земли выбрасывается из производственных процессов и из сферы обслуживания за ненадобностью. Будет очень хорошо: все сыты, топтать друг друга ни к чему, никто друг другу не мешает... и никто никому не нужен. Есть, конечно, несколько сотен тысяч человек, обеспечивающих бесперебойную работу старых машин и создание машин новых, но остальные миллиарды друг другу просто не нужны. Это хорошо?

– Не знаю, – сказал Виктор. – Вообще-то это не совсем хорошо... Это как-то обидно... Но должен вам сказать, что это все-таки лучше, чем то, что мы видим сейчас. Так что определенный прогресс все-таки налицо.

— А вы сами хотели бы жить в таком мире?

Виктор подумал.

— Знаете, — сказал он, — я его как-то плохо себе представляю, но если говорить честно, то было бы недурно попробовать...

Бол-Кунац сел, зато снова поднялся прыщавый юнец и, горестно кивая, заговорил:

— Вот в этом все дело... Не в том дело, понимаем мы реальную жизнь или нет, а в том дело, что для вас и ваших героев такое будущее вполне приемлемо, а для нас — это могильник. Конец надежд. Конец человечества — Тупик. Вот потому-то мы и говорим, что не хочется тратить силы, чтобы работать на благо ваших жаждущих покоя и по уши перепачканных типов. Вдохнуть в них энергию для настоящей жизни уже невозможно. И как вы там хотите, господин Банев, но вы показали нам в своих книгах — в интересных книгах, я полностью «за», — показали нам не объект приложения сил, а показали нам, что объектов для приложения сил в человечестве нет, по крайней мере — в вашем поколении... Вы сожрали себя, простите, пожалуйста, вы растратили себя на междоусобные драки, на вранье и на борьбу с враньем, которую вы ведете, придумывая новое вранье... Как это у вас поется: «Правда и ложь, вы не так уж несхожи, вчерашняя правда становится ложью, вчерашняя ложь превращается завтра в чистейшую правду, в привычную правду...» Вот так вы и мотаетесь от вранья к вранью. Вы просто никак не можете поверить, что вы уже мертвецы, что вы своими руками создали мир, который стал для вас надгробным памятником. Вы гнили в окопах, вы взрывались под танками, а кому от этого стало лучше? Вы ругали правительство и порядки, как будто вы не знаете, что лучшего правительства и лучших порядков ваше поколение... да попросту недостойно. Вас били по физиономии, простите, пожалуйста, а вы упорно долбили, что человек по природе добр... или, того хуже, что человек — это звучит гордо. И кого только вы не называли человеком!...

Прыщавый оратор махнул рукой и сел. Воцарилось молчание, затем он снова встал и сообщил:

— Когда я говорил «вы», я не имел в виду персонально вас, господин Банев.

— Благодарю вас, — сердито сказал Виктор. Он ощущал раздражение: этот прыщавый сопляк не имел права говорить так безапелляционно, это наглость и дерзость... дать по затылку и вывести за ухо из комнаты. Он ощущал неловкость — многое из сказанного было правдой, и он сам думал так же, а теперь попал в положение человека, вынужденного защищать то, что он ненавидит. Он ощущал растерянность — непонятно было, как вести себя дальше, как продолжать разговор и стоит ли вообще продолжать... Он оглядел зал и увидел, что его ответа ждут, что все эти розовощекие и конопатые чудовища думают одинаково и прыщавый наглец только высказал общее мнение и высказал его искренне, с глубоким убеж-

дением, а не потому что прочел вчера запрещенную брошюру, что они действительно не испытывают ни малейшего чувства благодарности или хотя бы элементарного уважения к нему, Баневу, за то, что он пошел добровольцем в гусары, и ходил на «рейнметаллы» в конном строю, и едва не подох от дизентерии в окружении, и резал часовых самодельным ножом, а потом, уже на гражданке, дал по морде спецуполномоченному, который предложил ему подписать донос, и шлялся без работы с дырой в легких, и спекулировал фруктами, хотя ему предлагали очень выгодные должности... А почему, собственно, они должны уважать меня за все это? Что я ходил на танки с саблей наголо? Так ведь надо быть идиотом, чтобы иметь правительство, которое довело армию до подобного положения... Тут он содрогнулся, представив себе, какую огромную мыслительную работу должны были проделать эти птенцы, чтобы прийти к выводам, к которым взрослые приходят, ободрав с себя всю шкуру, обратив душу в развалины, исковеркав свою жизнь и множество соседних жизней... да и то не все, а только некоторые.

— Ребята, — сказал Виктор. — Вы, наверное, этого не замечаете, но вы жестоки. Вы жестоки из самых лучших побуждений, но жестокость — это всегда жестокость. И ничего она не может принести, кроме нового горя, новых слез и новых подлостей. Вот что вы имейте в виду. И не воображайте, что вы говорите что-то особенно новое. Разрушить старый мир и на его костях построить новый — это очень старая идея. И ни разу пока она не привела к желаемым результатам. То самое, что в старом мире вызывает желание беспощадно разрушать, особенно легко приспосабливается к процессу разрушения, к жестокости, к беспощадности, становится необходимым в этом процессе и непременно сохраняется, становится хозяином и в новом мире и в конечном счете убивает смелых разрушителей. Ворон ворону глаз не выклюет, жестокостью жестокость не уничтожишь. Ирония и жалость, ребята! Ирония и жалость!

— Боюсь, вы не так нас поняли, господин Банев, — сказал он. — Мы совсем не жестоки, а если и жестоки с вашей точки зрения, то лишь теоретически. Ведь мы вовсе не собираемся разрушать ваш старый мир. Мы собираемся построить новый. Вот вы — жестоки: вы не представляете себе строительство нового без разрушения старого. А мы представляем себе это очень хорошо. Мы даже поможем вашему поколению создать этот ваш рай, выпивайте и закусывайте на здоровье. Строить, господин Банев, только строить. Ничего не разрушать, только строить...

— Нынешний старый мир, — загадочно сказал Бол-Кунац, — нам мешать не станет. Он будет нам даже помогать. Прежняя история прекратила течение свое, не надо на нее ссылаться.

— Что ж, тем лучше, — сказал Виктор устало. — Очень рад, что у вас так удачно все складывается...

Славные мальчики и девочки, подумал он. Странные, но славные. Жалко их, вот что... подрастут, полезут друг на друга, размно-

жатся, и начнется работа за хлеб насущный... Нет, подумал он с отчаяньем. Может быть, и обойдется... Он сгреб со стола записки. Их накопилось довольно много: «Что такое факт?», «Может ли считаться честным и добрым человек, который работает на войну?», «Почему вы так много пьете?», «Ваше мнение о Шпенглере?»...

– Тут у меня несколько вопросов, – сказал он. – Не знаю, стоит ли теперь... – Прыщавый нигилист поднялся и сказал: – Видите ли, господин Банев, я не знаю, что там за вопросы, но дело-то в том, что это, в общем, не важно. Мы ведь просто хотели познакомиться с современным известным писателем. Каждый известный писатель выражает идеологию современного общества или части общества, а нам нужно знать идеологов современного общества. Теперь мы знаем больше, чем знали до встречи с вами. Спасибо.

В зале зашевелились, загомонили: «Спасибо... Спасибо, господин Банев», стали подниматься, выбираться со своих мест, а Виктор стоял, стиснув в кулаке записки, и чувствовал себя болваном, и знал, что красен, что вид имеет растерянный. Он так и не понял, как следует относиться к этим детям. Они были ирреальны, они были невозможны, их высказывания, их отношение к тому, что он написал, и к тому, что он говорил, не имело никаких точек соприкосновения с торчащими косичками, взлохмаченными вихрами, с плохо отмытыми шеями, с цыпками на худых руках, с писклявым шумом, который стоял вокруг. Тут он обнаружил, что завяз. Его обступили и не давали пройти. На мгновение его охватил панический ужас. Он бы не удивился, если бы его сейчас молча и деловито повалили и принялись вскрывать на предмет исследования идеологии. Но они не хотели его вскрывать. Они протягивали ему раскрытые книжки, дешевые блокнотики, листки бумаги. Они лепетали: «Автограф, пожалуйста!» Они пищали: «Вот здесь, пожалуйста!» Они сипели ломающимися голосами: «Будьте добры, господин Банев!»

И он достал авторучку и принялся свинчивать колпачок, с интересом постороннего прислушиваясь к своим ощущениям, и он не удивился, ощутив гордость. Это были призраки будущего, и пользоваться у них известностью было все-таки приятно.

?

– Делают ли книги лучше тех людей, которые их читают? Какова роль образования в смене поколений и передаче социального опыта?

– Могут ли взрослые научить детей, как им надо будет жить в дальнейшем и вообще имеют ли право взрослые навязывать детям собственные идеалы?

– Как вы думаете, почему В. Банев считает, что только ирония и жалость спасут мир? По отношению к кому (чему) ирония, а к кому (чему) жалость?

– Почему В. Банев сказал детям, что они жестоки? Насколько это правда? Можно ли построить новый мир, не разрушая старого?

V. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Механизмы защиты прав человека

Джин Шарп

198 методов ненасильственных действий*

У людей, ведущих ненасильственную борьбу, есть в распоряжении целый арсенал «ненасильственного оружия». Ниже указаны 198 методов, разделенные на три больших категории:

1. ненасильственный протест и убеждение;
2. отказ от сотрудничества (социального, экономического и политического);
3. ненасильственное вмешательство.

Методы ненасильственного протеста и убеждения

Официальные заявления

1. Публичные выступления
2. Письма протеста или поддержки.
3. Декларации организаций и учреждений
4. Публичные заявления, подписанные известными людьми
5. Декларации обвинения и намерений
6. Групповые или массовые петиции

Общение с широкой аудиторией

7. Лозунги, карикатуры и символы
8. Знамена, плакаты и наглядные средства
9. Листовки, памфлеты и книги
10. Газеты и журналы
11. Магнитофонные записи, пластинки, радио, ТВ
12. Надписи в воздухе (самолетами) и на земле (вспашкой почвы, посадкой растений, камнями)

Групповые акции

13. Депутации
14. Сатирические награждения
15. Групповое лобби
16. Пикетирование
17. Псевдо-выборы

Символические общественные акции

18. Вывешивание флагов, использование предметов символических цветов
19. Ношение символов
20. Молитвы и богослужения
21. Передача символических объектов

---

* Шарп Джин. Политика ненасильственных действий, 1973.

22. Раздевание в знак протеста
23. Уничтожение своей собственности
24. Символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи)
25. Выставление портретов
26. Рисование в знак протеста
27. Установка новых уличных знаков и названий
28. Символические звуки
29. Символическое «освоение» земель
30. Грубые жесты

Давление на отдельных людей

31. «Преследование по пятам» официальных лиц
32. Насмешки над официальными лицами
33. Братание с солдатами
34. Бдения («вахты»)

Театр и музыка

35. Юмористические пародии
36. Постановка пьес и музыкальных произведений
37. Пение

Процессии

38. Марши
39. Парады
40. Религиозные процессии
41. Паломничество
42. Автоколонны

Поминание умерших

43. Политический траур
44. Символические похороны
45. Демонстративные похороны
46. Поклонение в местах захоронения

Общественные собрания

47. Собрание протеста или поддержки
48. Митинги протеста
49. Тайные митинги протеста
50. Семинары

Уход и отказ

51. Демонстративный уход
52. Молчание
53. Отказ от почестей
54. Разворачивание спиной

Методы отказа от социального сотрудничества

Остракизм отдельных людей

55. Социальный бойкот
56. Выборочный социальный бойкот
57. Отказ от исполнения супружеских обязанностей («по Лисистрату»)

58. Отказ от общения
59. Прекращение религиозной службы
Отказ от участия в общественных событиях, обычаях и работе
60. Прекращение социальной и спортивной деятельности
61. Бойкот общественных событий
62. Студенческие забастовки
63. Общественное неповиновение
64. Приостановление членства в общественных организациях
Устранение из социальной системы
65. Отказ выходить из дома
66. Полный личный отказ от сотрудничества
67. Бегство рабочих
68. Укрывание в убежище
69. Коллективный уход с места жительства
70. Эмиграция в знак протеста («хиджрат»)

Методы отказа от экономического сотрудничества: экономические бойкоты

Акции потребителей
71. Бойкот потребителей
72. Неиспользование бойкотируемых товаров
73. Политика аскетизма
74. Отказ от выплаты арендной платы
75. Отказ арендовать
76. Общенациональный потребительский бойкот
77. Международный потребительский бойкот
Акции рабочих и производителей
78. Бойкот рабочих
79. Бойкот производителей
Акции посредников
80. Бойкот поставщиками и посредниками
Акции владельцев и управляющих
81. Бойкот торговцами
82. Отказ сдавать в аренду или продавать собственность
83. Локаут (остановка производства владельцем)
84. Отказ в промышленной помощи
85. Всеобщая забастовка торговцев
Акции держателей финансовых ресурсов
86. Снятие банковских вкладов
87. Отказ платить гонорары, выплаты, суммы обложения
88. Отказ выплачивать долги или проценты
89. Ужесточение фондов и кредитов
90. Отказ от уплаты налогов
91. Отказ от полутени зарплаты
Действия правительств
92. Внутреннее эмбарго

93. «Черные списки» торговцев
94. Международное эмбарго поставщиков
95. Международное эмбарго покупателей
96. Международное торговое эмбарго

Методы отказа от экономического сотрудничества: забастовка

Символические забастовки
97. Забастовки протеста
98. Быстрый уход («забастовка-молния»)
Сельскохозяйственные забастовки
99. Крестьянские забастовки
100. Забастовки сельскохозяйственных рабочих
Забастовки особых групп
101. Отказ от принудительного труда
102. Забастовки заключенных
103. Забастовки ремесленников
104. Профессиональные забастовки
Обычные промышленные забастовки
105. Забастовка истеблишмента
106. Промышленные забастовки
107. Забастовка солидарности
Ограниченные забастовки
108. Частичная забастовка
109. «Бамперная» (выборочная, поочередная) забастовка
110. Снижение темпов работы
111. Работа «строго по инструкции»
112. Невыход «по болезни»
113. Забастовка через увольнение
114. Ограниченная забастовка
115. Избирательная забастовка
Многоотраслевые забастовки
116. Распространяющаяся забастовка
117. Всеобщая забастовка
Сочетание забастовок и экономического закрытия предприятий
118. Прекращение работы и торговли («хартал»)
119. Прекращение всей экономической деятельности

Методы отказа от политического сотрудничества

Отказ от поддержки властей
120. Отказ от лояльности властям
121. Отказ в общественной поддержке
122. Литература и речи, призывающие к сопротивлению
Отказ граждан от сотрудничества с правительством
123. Бойкот законодательных органов

124. Бойкот выборов
125. Бойкот работы в государственных учреждениях и занимания государственных должностей
126. Бойкот правительственных учреждений, агентств и других органов
127. Уход из правительственных образовательных учреждений
128. Бойкот поддерживаемых правительством организаций
129. Отказ в помощи силам по наведению порядка
130. Снятие знаков собственности и уличной разметки
131. Отказ принять назначение официальных лиц
132. Отказ распустить существующие институты

Альтернатива гражданскому повиновению

133. Неохотное и медленное подчинение
134. Неповиновение при отсутствии прямого надзора
135. Народное неповиновение
136. Замаскированное неповиновение
137. Невыполнение приказа разойтись собранию или митингу
138. Сидячая забастовка
139. Отказ от призыва в армию и депортации
140. Укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов
141. Гражданское неповиновение «несправедливым» законам

Акции правительственного персонала

142. Выборочный отказ в помощи представителям правительства
143. Блокирование передачи команд и информации
144. Задержки и препятствия работе учреждений
145. Общий отказ от административного сотрудничества
146. Отказ от судебного сотрудничества
147. Намеренная неэффективность работы и избирательный отказ от сотрудничества исполнительных органов
148. Мятеж

Внутренние акции правительства

149. Псевдо-легальные уловки и задержки
150. Отказ от сотрудничества мелкими правительственными органами

Международные акции правительства

151. Изменения в дипломатических и других представительствах
152. Задержка и отмена дипломатических мероприятий
153. Воздержание от дипломатического признания
154. Ухудшение дипломатических отношений
155. Уход из международных организаций
156. Отказ от членства в международных организациях
157. Исключение из международных организаций

Методы ненасильственного вмешательства

Психологическое вмешательство

158. Самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т. п.)
159. Голодовка
    а) голодовка морального давления
    б) голодная забастовка
    в) голодовка в духе «сатьяграха»
160. «Обратный» суд (использование подсудимым суда для обвинения обвинителей)
161. Ненасильственное психологическое изнурение оппонента

Физическое вмешательство

162. Сидение
163. Стояние
164. Невыход из транспорта
165. Использование сегрегированных пляжей при расовой сегрегации
166. Хождение на месте
167. Моление в сегрегированных церквях
168. Ненасильственные марши с требованием передачи собственности
169. Ненасильственные воздушные полеты в зону, контролируемую оппонентом
170. Ненасильственное вхождение в запретную зону (пересечение черты)
171. Ненасильственный препятствие насилию или иным действиям оппонента собственным телом (психологическое воздействие)
172. Ненасильственное блокирование собственным телом (физическое воздействие)
173. Ненасильственная оккупация

Социальное вмешательство

174. Установление новых социальных порядков
175. Перегрузка помещений
176. Блокирование дорог
177. Бесконечное произнесение речей
178. Самодеятельные представления на улице
179. Альтернативные социальные институты
180. Альтернативные системы коммуникаций

Экономическое вмешательство

181. Обратная забастовка
182. Невыход после окончания работы
183. Ненасильственный захват земли
184. Отказ от выполнения блокады
185. Политически мотивированное изготовление фальшивых денег

186. Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров
187. Захват ценностей
188. Демпинг
189. Выборочный патронаж над фирмами, учреждениями
190. Альтернативные рынки
191. Альтернативные транспортные системы
192. Альтернативные экономические институты

Политическое вмешательство

193. Чрезмерная загрузка административной системы
194. Разоблачение секретных агентов
195. Стремление к заключению в тюрьму
196. Гражданское неповиновение «нейтральным законам»
197. Работа без сотрудничества
198. Двойной суверенитет и создание параллельного правительства.

?

– Какие из указанных выше методов, кажутся вам наиболее эффективны? Может ли быть случай, когда все эти методы окажутся безрезультатными?

– Согласны ли вы с тем, что ненасильственными методами можно добиться защиты собственных прав?

ДОКУМЕНТЫ

Всеобщая декларация прав человека

Преамбула

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых *прав* их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек был вынужден прибегнуть, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

провозглашает настоящую ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства, с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территории, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10. Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11.

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление, на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13.

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14.

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15.

1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16.

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17.

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20.

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию

Статья 21.

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных набо-

рах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22. Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для подержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23.

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24. Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25.

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26.

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27.

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28. Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29.

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Статья 30. Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

Принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года

Декларация принципов толерантности

Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года

Преамбула

Государства – члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года,

памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»,

напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»,

напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19)

и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26), принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

– Международный пакт о гражданских и политических правах,

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,

– Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

– Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него,

– Конвенцию о правах ребенка,

– Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, а также региональные правовые акты в этой области,

– Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

– Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

– Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,

– Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,

– Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,

– Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека,

– Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене,

– Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках,

– Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования,

памятуя о целях третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира,

учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами-членами по программе Года Организации Объединенных Наций, посвященного толерантности,

испытывая чувство тревоги в связи с участившимися в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на сво-

боду мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития,

обращая особое внимание на обязанность государств-членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости, принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов толерантности, преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в наших обществах, поскольку толерантность является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов, мы заявляем следующее:

Статья 1 – Понятие толерантности

1. 1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1. 2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1. 3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1. 4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Статья 2 – Государственный уровень

2. 1. На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2. 2. Для того чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2. 3. В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2. 4. Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1. 2).

Статья 3 – Социальные аспекты

3. 1. Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3. 2. Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3. 3. В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы предоставить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3. 4. В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга,

способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов.

Статья 4 – Воспитание

4. 1. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4. 2. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4. 3. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4. 4. Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделять особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Статья 5 – Готовность к действию

Мы обязуемся поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

Статья 6 – Международный день, посвященный толерантности

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в поддержку поощрения толерантности и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным толерантности.

Декларация провозглашена и подписана 16 ноября 1995 года. В том же году перевод Декларации на русский язы к с английского «Declaration of principles on tolerance» был зарегистрирован как «Декларация принципов терпимости».

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*

от 16 декабря 1966 года

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях.

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

---

* Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

ЧАСТЬ II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности, в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

3. Развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зараба-

тывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Статья 7

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

a) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

ii) удовлетворительное существование для них самих и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

c) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

d) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Статья 8

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить:

a) право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

b) право профессиональных союзов образовывать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым;

c) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

d) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны.

2. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства.

3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 9

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование.

Статья 10

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что:

1. Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак.

2. Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

3. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

Статья 11

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства – участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

a) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

b) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

Статья 12

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

a) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;

b) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

c) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

d) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Статья 13

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

a) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

b) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

c) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

d) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

e) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать

религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

Статья 14

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое ко времени своего вступления в число участников не смогло установить на территории своей метрополии или на других территориях, находящихся под его юрисдикцией, обязательного бесплатного начального образования, обязуется в течение двух лет выработать и принять подробный план мероприятий для постепенного проведения в жизнь – в течение разумного числа лет, которое должно быть указано в этом плане, – принципа обязательного бесплатного всеобщего образования.

Статья 15

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

a) участие в культурной жизни;

b) пользование результатами научного прогресса и их практическое применение;

c) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

ЧАСТЬ IV

Статья 16

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять в соответствии с настоящей частью этого Пакта доклады о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в этом Пакте.

2. a) Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их экземпляры на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет в соответствии с положениями настоящего Пакта;

b) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также препровождает специализированным учреждениям экземпляры докладов или любые соответствующие части докладов участвующих в настоящем Пакте государств, которые также являются членами этих специализированных учреждений, поскольку такие доклады или части этих докладов относятся к любым вопросам, входящим в рамки обязанностей вышеуказанных учреждений в соответствии с их конституционными актами.

Статья 17

1. Участвующие в настоящем Пакте государства представляют свои доклады по этапам в соответствии с программой, которая должна быть установлена Экономическим и Социальным Советом в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта по консультации с государствами-участниками и заинтересованными специализированными учреждениями.

2. В докладах могут указываться факторы и затруднения, влияющие на степень исполнения обязанностей по настоящему Пакту.

3. Если соответствующие сведения были ранее сообщены Организации Объединенных Наций или какому-либо специализированному учреждению каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством, то нет необходимости воспроизводить эти сведения и будет достаточной точная ссылка на сведения, сообщенные таким образом.

Статья 18

Во исполнение своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций в области прав человека и основных свобод Экономический и Социальный Совет может вступать в соглашения со специализированными учреждениями о предоставлении ими ему докладов о прогрессе на пути к достижению соблюдения постановлений настоящего Пакта, относящихся к сфере их деятельности. Эти доклады могут включать подробности принимаемых их компетентными органами решений и рекомендаций о таком осуществлении.

Статья 19

Экономический и Социальный Совет может передавать в Комиссию по правам человека для рассмотрения и дачи общих рекомендаций или, в соответствующих случаях, для сведения доклады, касающиеся прав человека, представляемые государствами в соответствии со статьями **16** и **17**, и доклады, касающиеся прав человека, представляемые специализированными учреждениями в соответствии со статьей 18.

Статья 20

Заинтересованные участвующие в настоящем Пакте государства и специализированные учреждения могут представлять Экономическому и Социальному Совету замечания по любой общей рекомендации согласно статье 19 или по ссылке на такую общую рекомендацию в любом докладе Комиссии по правам человека или в любом документе, на который там делается ссылка.

Статья 21

Экономический и Социальный Совет может представлять время от времени Генеральной Ассамблее доклады с рекомендациями общего характера и с кратким изложением сведений, получаемых от участвующих в настоящем Пак-

те государств и от специализированных учреждений, о принятых мерах и достигнутых результатах в области обеспечения всеобщего соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте.

Статья 22

Экономический и Социальный Совет может обращать внимание других органов Организации Объединенных Наций, их вспомогательных органов и специализированных учреждений, занимающихся предоставлением технической помощи, на любые вопросы, возникающие в связи с докладами, упоминаемыми в настоящей части настоящего Пакта, которые могут быть полезны этим органам при вынесении каждым из них в пределах своей компетенции решений относительно целесообразности международных мер, которые могли бы способствовать эффективному постепенному проведению в жизнь настоящего Пакта.

Статья 23

Участвующие в настоящем Пакте государства соглашаются, что к числу международных мероприятий, способствующих осуществлению прав, признаваемых в настоящем Пакте, относится применение таких средств, как заключение конвенций, принятие рекомендаций, оказание технической помощи и проведение региональных совещаний и технических совещаний в целях консультаций, а также исследования, организованные совместно с заинтересованными правительствами.

Статья 24

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в отношении вопросов, которых касается настоящий Пакт.

Статья 25

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами.

ЧАСТЬ V

Статья 26

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством – членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством – участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 27

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеральных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 29

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и все предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 30

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 26, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

a) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 26;

b) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 27 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 29.

Статья 31

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французз-

ский тексты которого равно аутентичны, подлежат сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в **СТАТЬЕ 26**.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, подписали настоящий Пакт, открытый для подписания в Нью-Йорке, девятнадцатого декабря тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

* * *

Открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 3 января 1976 г. СССР подписал 18 марта 1968 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. со следующим заявлением: *«Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что положения пункта 1* статьи 26 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и пункта 1 статьи 48 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым ряд государств не может стать участниками этих пактов, носят дискриминационный характер, и считает, что пакты в соответствии с принципом суверенного равенства государств должны быть открыты для участия всех заинтересованных государств без какой-либо дискриминации и ограничения».* Вступил в силу для СССР 3 января 1976 г.

Международный пакт о гражданских и политических правах*

от 16 декабря 1966 года

Участвующие в настоящем Пакте государства, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы также условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

---

* Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. □ 17. Ст. 291.

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека, принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

Часть I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Часть II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

a) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требую-

щего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

3. Любое участвующее в настоящем Пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

Часть III

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

3. a) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;

b) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 a) не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

c) термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются:

i) какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте b работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

ii) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;

iii) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

iv) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. a) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

b) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних, и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в лю-

бом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным

посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

a) для уважения прав и репутации других лиц,

b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.

3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.

3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Часть IV

Статья 28

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте «Комитет»). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.

2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.

2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.

3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.

2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет

в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.

2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию Председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.

2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.

2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со **СТАТЬЕЙ 33** и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со **СТАТЬЕЙ 29** кандидатуру для заполнения этой вакансии.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для за-

полнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.

3.Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете, согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функции Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.

3. Комитет обычно собирается в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что:

a) двенадцать членов Комитета образуют кворум;

b) постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:

a) в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих государств-участников;

b) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.

4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

a) если какое-либо участвующее в настоящем Пакте государство находит, что другое государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его государство представляет в письменной форме пославшему такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;

b) если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое государство;

c) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается;

d) при рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания;

e) с соблюдением постановлений подпункта с Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте;

f) по любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным государствам-участникам, упомянутым в подпункте b, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию;

g) заинтересованные государства-участники, упомянутые в подпункте b, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно или письменно;

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом b доклад:

i) если достигается решение в рамках постановлений подпункта e, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) если решение в рамках постановлений подпункта e не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными государствами-участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1. a) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую «Комиссия»). Любые добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положения настоящего Пакта;

b) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных государств-участников. Если заинтересованные государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных государств-участников или государства, не участвующего в настоящем Пакте, или государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.

3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими государствами-участниками.

5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссии, назначаемые на основании настоящей статьи.

6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным государствам-участникам:

a) если Комиссия не может завершить рассмотрение данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса;

b) если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения;

c) если решение, указанное в подпункте b, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными государствами-участниками;

d) если доклад Комиссии представляется согласно подпункту c, заинтересованные государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.

8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.

9. Заинтересованные государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

Часть V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

Часть VI

Статья 48

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством – членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством – участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет

все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

a) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;

b) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, подписали настоящий Пакт, открытый для подписания в Нью-Йорке, девятнадцатого декабря тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

* * *

Открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 23 марта 1976 г. СССР подписал 18 марта 1968 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. со следующим заявлением: «Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что положения пункта 1 статьи 26 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и пункта 1 статьи 48 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым ряд государств не может стать участниками этих пактов, носят дискриминационный характер, и считает, что пакты в соответствии с принципом суверенного равенства государств должны быть открыты для участия всех заинтересованных государств без какой-либо дискриминации и ограничения». Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.

Факультативный протокол I к международному пакту о гражданских и политических правах

Участвующие в настоящем Протоколе государства,

принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей Пакта о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого Пакт) и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании части IV Пакта (в дальнейшем именуемому Комитет), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушении какого-либо из прав, изложенных в Пакте,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство-участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из этих прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства-участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 2

При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают,

что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.

Статья 3

Комитет может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта.

Статья 4

1. При условии соблюдения положений статьи 3 Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения участвующего в настоящем Пакте государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта.

2. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Статья 5

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником.

2. Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что:

а) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

б) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

3. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.

4. Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу.

Статья 6

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусмотренный статьей 45 Пакта, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Впредь до достижения целей резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 года, относительно Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам положения настоящего Протокола никоим образом не ограничивают права на подачу петиций, предоставленного этим народам Уставом Организации Объединенных Нации и другими международными конвенциями и документами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Статья 8

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Пакт или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.

4. Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем подписавшим настоящий Протокол или присоединившимся к нему государствам о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 10

Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или исключений.

Статья 11

1. Любое участвующее в настоящем Протоколе государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки государствам-участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции выскажется не менее одной трети государств-участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу после утверждения их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети участвующих в настоящем Протоколе государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 12

1. Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

2. Денонсация не препятствует продолжению применения положений настоящего Протокола к любому сообщению, представленному в соответствии со статьей 2 до даты вступления денонсации в силу.

Статья 13

Независимо от уведомлений, сделанных в соответствии с пунктом 5 статьи 8 настоящего Протокола, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам, о которых говорится в пункте 1 статьи 48 Пакта, о нижеследующем:

а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 8;

б) дате вступления в силу настоящего Протокола согласно статье 9 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 11;

в) денонсациях согласно статье 12.

Статья 14

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 48 Пакта.

Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976. СССР ратифицировал Протокол 5 июля 1991 г.

Конвенция о правах ребенка*

Государства-участники настоящей Конвенции,

считая, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание присущего достоинства, равных и неотъемлемых прав всех членов общества является основой обеспечения свободы, справедливости и мира на Земле,

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и преисполнены решимости содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

признавая, что Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека провоз-

---

* Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

гласила и согласилась с тем, что каждый человек должен обладать всеми указанными в них правами и свободами без какого бы то ни было различия по таким признакам, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иные обстоятельства,

напоминая, что Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь,

убежденные в том, что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов, и особенно детей, должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества,

признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания,

считая, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности,

принимая во внимание, что необходимость в такой особой защите ребенка была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года, и признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в статьях 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в частности, в статье 10), а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей,

принимая во внимание, что, как указано в Декларации прав ребенка, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»,

ссылаясь на положения Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении, на национальном и международном уровнях. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов,

признавая, что во всех странах мира есть дети, живущие в исключительно трудных условиях, и что такие дети нуждаются в особом внимании,

учитывая должным образом важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка,

признавая важность международного сотрудничества для улучшения условий жизни детей в каждой стране, в частности в развивающихся странах,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 19-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Статья 2

1. Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Статья 3

1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

3. Государства-участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Статья 4

Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции. В отношении экономических, социальных и культурных прав государства-участники принимают такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества.

Статья 5

Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвен-

цией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

Статья 6

1. Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь.

2. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

Статья 7

1. Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.

2. Государства-участники обеспечивают осуществление этих прав в соответствии с их национальным законодательством и выполнение их обязательств согласно соответствующим международным документам в этой области, в частности, в случае, если бы ребенок не имел гражданства.

Статья 8

1. Государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства.

2. Если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, государства-участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности.

Статья 9

1. Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком, или не заботятся о нем, или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

2. В ходе любого разбирательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи всем заинтересованным сторонам предоставляется возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения.

3. Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

4. В тех случаях, когда такое разлучение вытекает из какого-либо решения, принятого государством-участником, например при аресте, тюремном заключении, высылке, депортации или смерти (включая смерть, наступившую по любой причине во время нахождения данного лица в ведении государства) одного или обоих родителей, или ребенка, такое государство-участник предоставляет родителям, ребенку или, если это необходимо, другому члену семьи по их просьбе необходимую информацию в отношении местонахождения отсутствующего члена/членов семьи, если предоставление этой информации не

наносит ущерба благосостоянию ребенка. Государства-участники в дальнейшем обеспечивают, чтобы представление такой просьбы само по себе не приводило к неблагоприятным последствиям для соответствующего лица/лиц.

Статья 10

1. В соответствии с обязательством государств-участников по пункту 1 статьи 9 заявления ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него с целью воссоединения семьи должны рассматриваться государствами-участниками позитивным, гуманным и оперативным образом. Государства-участники далее обеспечивают, чтобы представление такой просьбы не приводило к неблагоприятным последствиям для заявителей и членов их семьи.

2. Ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. С этой целью и в соответствии с обязательством государств-участников по пункту 2 статьи 9 государства-участники уважают право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. В отношении права покидать любую страну действуют только такие ограничения, какие установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц, и совместимы с признанными в настоящей Конвенции другими правами.

Статья 11

1. Государства-участники принимают меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы.

2. С этой целью государства-участники содействуют заключению двусторонних или многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям.

Статья 12

1. Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

2. С этой целью ребенку, в частности, представляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Статья 13

1. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.

2. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы:

а) для уважения прав и репутации других лиц; или

b) для охраны государственной безопасности или общественного (ordre public), или здоровья, или нравственности населения.

Статья 14

1. Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.

2. Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка.

3. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц.

Статья 15

1. Государства-участники признают право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний.

2. В отношении осуществления данного права не могут применяться какие-либо ограничения, кроме тех, которые применяются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (ordre public), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 16

1. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

2. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства.

Статья 17

Государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники:

a) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношениях и в духе статьи 29;

b) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников;

c) поощряют выпуск и распространение детской литературы;

d) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению;

e) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от ин-

формации и материалов, наносящих вред его благополучию, учитывая положения статей 13 и 18.

Статья 18

1. Государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

2. В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в настоящей Конвенции, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений.

3. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы дети, родители которых работают, имели право пользоваться предназначенными для них службами и учреждениями по уходу за детьми.

Статья 19

1. Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

2. Такие меры защиты, в случае необходимости, включают эффективные процедуры для разработки социальных программ с целью предоставления необходимой поддержки ребенку и лицам, которые о нем заботятся, а также для осуществления других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, указанными выше, а также, в случае необходимости, для возбуждения судебной процедуры.

Статья 20

1. Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

2. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком.

3. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Статья 21

Государства-участники, которые признают и/или разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке, и они:

a) обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применимыми законом и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, что усыновление допустимо ввиду статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов и что, если требуется, заинтересованные лица дали свое осознанное согласие на усыновление на основе такой консультации, которая может быть необходимой;

b) признают, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным;

c) обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны;

d) принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в другой стране устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод связанным с этим лицом;

e) содействуют в необходимых случаях достижению целей настоящей статьи путем заключения двусторонних и многосторонних договоренностей или соглашений и стремятся на этой основе обеспечить, чтобы устройство ребенка в другой стране осуществлялось компетентными властями или органами.

Статья 22

1. Государства-участники принимают необходимые меры, с тем чтобы обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем в соответствии с применимым международным или внутренним правом и процедурами, как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его родителями или любым другим лицом, надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами, изложенными в настоящей Конвенции и других международных документах по правам человека или гуманитарных документах, участниками которых являются указанные государства.

2. С этой целью государства-участники оказывают в случае, когда они считают это необходимым, содействие любым усилиям Организации Объединенных Наций и других компетентных межправительственных организаций или неправительственных организаций, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций по защите такого ребенка и оказанию ему помощи и поиску родителей или других членов семьи любого ребенка беженца, с тем чтобы получить информацию, необходимую для его воссоединения со своей семьей. В тех случаях, когда родители или другие члены семьи не могут быть найдены, этому ребенку предоставляется такая же защита, как и любому другому ребенку, по какой-либо причине постоянно или временно лишенному своего семейного окружения, как это предусмотрено в настоящей Конвенции.

Статья 23

1. Государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.

2. Государства-участники признают право неполноценного ребенка на особую заботу и поощряют и обеспечивают предоставление при условии наличия ресурсов имеющему на это право ребенку и ответственным за заботу о нем помощи, о которой подана просьба и которая соответствует состоянию ребенка и положению его родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке.

3. В признании особых нужд неполноценного ребенка помощь в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи предоставляется по возможности бесплатно, с учетом финансовых ресурсов родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке, и имеет целью обеспечение неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха таким образом, который приводит к наиболее полному, по возможности, вовлечению ребенка в социальную жизнь и достижению развития его личности, включая культурное и духовное развитие ребенка.

4. Государства-участники способствуют в духе международного сотрудничества обмену соответствующей информацией в области профилактического здравоохранения и медицинского, психологического и функционального лечения неполноценных детей, включая распространение информации о методах реабилитации, общеобразовательной и профессиональной подготовки, а также доступ к этой информации, с тем чтобы позволить государствам-участникам улучшить свои возможности и знания и расширить свой опыт в этой области. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран.

Статья 24

1. Государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения.

2. Государства-участники добиваются полного осуществления данного права, и в частности принимают необходимые меры для:

a) снижения уровней смертности младенцев и детской смертности;

b) обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей с уделением первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи;

c) борьбы с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды;

d) предоставления матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой и послеродовой периоды;

e) обеспечения осведомленности всех слоев общества, в частности родителей и детей, о здоровье и питании детей, преимуществах грудного кормления, гигиене, санитарии среды обитания ребенка и предупреждения несчаст-

ных случаев, а также их доступа к образованию и их поддержки в использовании таких знаний;

f) развития просветительной работы и услуг в области профилактической медицинской помощи и планирования размера семьи.

3. Государства-участники принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей.

4. Государства-участники обязуются поощрять международное сотрудничество и развивать его с целью постепенного достижения полного осуществления права, признаваемого в настоящей статье. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран.

Статья 25

Государства-участники признают право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке.

Статья 26

1. Государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством.

2. Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также любых соображений, связанных с получением благ ребенком или от его имени.

Статья 27

1. Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

2. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

3. Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

4. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа. В частности, если лицо, несущее финансовую ответственность за ребенка, и ребенок проживают в разных государствах, государства-участники способствуют присоединению к международным соглашениям или заключению таких соглашений, а также достижению других соответствующих договоренностей.

Статья 28

1. Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

a) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;

b) поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;

c) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

d) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;

e) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Государства-участники поощряют и развивают международное сотрудничество по вопросам, касающимся образования, в частности с целью содействия ликвидации невежества и неграмотности во всем мире и облегчения доступа к научно-техническим знаниям и современным методам обучения. В этой связи особое внимание должно уделяться потребностям развивающихся стран.

Статья 29

1. Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на:

a) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме;

b) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций;

c) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;

d) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;

e) воспитание уважения к окружающей природе.

2. Никакая часть настоящей статьи или статьи 28 не толкуется как ограничивающая свободу отдельных лиц и органов создавать учебные заведения и руководить ими при условии постоянного соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и выполнения требования о том, чтобы образование, даваемое в таких учебных заведениях, соответствовало минимальным нормам, которые могут быть установлены государством.

Статья 30

В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Статья 31

1. Государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

2. Государства-участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха.

Статья 32

1. Государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

2. Государства-участники принимают законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, с тем чтобы обеспечить осуществление настоящей статьи. В этих целях, руководствуясь соответствующими положениями других международных документов, государства-участники, в частности:

a) устанавливают минимальный возраст или минимальные возрасты для приема на работу;

b) определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда;

c) предусматривают соответствующие виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящей статьи.

Статья 33

Государства-участники принимают все необходимые меры, включая законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, с тем чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ, как они определены в соответствующих международных договорах, и не допустить использования детей в противозаконном производстве таких веществ и торговле ими.

Статья 34

Государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники, в частности, принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения:

a) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

b) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;

c) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

Статья 35

Государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме.

Статья 36

Государства-участники защищают ребенка от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка.

Статья 37

Государства-участники обеспечивают, чтобы:

a) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

b) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

c) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;

d) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

Статья 38

1. Государства-участники обязуются уважать нормы международного гуманитарного права, применимые к ним в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, и обеспечивать их соблюдение.

2. Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

3. Государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, не достигшего 15-летнего возраста, на службу в свои вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, государства-участники стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.

4. Согласно своим обязательствам по международному гуманитарному

праву, связанным с защитой гражданского населения во время вооруженных конфликтов, государства-участники обязуются принимать все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними.

Статья 39

Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

Статья 40

1. Государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

2. В этих целях и принимая во внимание соответствующие положения международных документов, государства-участники, в частности, обеспечивают, чтобы:

a) ни один ребенок не считался нарушившим уголовное законодательство, не обвинялся и не признавался виновным в его нарушении по причине действия или бездействия, которые не были запрещены национальным или международным правом во время их совершения;

b) каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел по меньшей мере следующие гарантии:

i) презумпция невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону;

ii) незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты;

iii) безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом в присутствии адвоката или другого соответствующего лица, и, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка, в частности с учетом его возраста или положения его родителей или законных опекунов;

iv) свобода от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины; изучение показаний свидетелей обвинения, либо самостоятельно, либо при помощи других лиц, и обеспечение равноправного участия свидетелей защиты и изучения их показаний;

v) если считается, что ребенок нарушил уголовное законодательство, повторное рассмотрение вышестоящим компетентным независимым и беспристрастным органом или судебным органом согласно закону соответствующего решения и любых принятых в этой связи мер;

vi) бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем;

vii) полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства.

3. Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

a) установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство;

b) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

4. Необходимо наличие таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления.

Статья 41

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает любых положений, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка и могут содержаться:

a) в законе государства-участника; или

b) в нормах международного права, действующих в отношении данного государства.

ЧАСТЬ II

Статья 42

Государства-участники обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей.

Статья 43

1. В целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией, учреждается Комитет по правам ребенка, который выполняет функции, предусматриваемые ниже.

2. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области, охватываемой настоящей Конвенцией. Члены Комитета избираются государствами-участниками из числа своих граждан и выступают в личном качестве, причем уделяется внимание справедливому географическому распределению, а также главным правовым системам.

3. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство-участник может выдвинуть одно лицо из числа своих граждан.

4. Первоначальные выборы в Комитет проводятся не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции, а впоследствии – один раз в два года. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается к государствам-участникам с письмом, предлагая им представить свои кандидатуры в течение двух месяцев. Затем Генеральный секретарь составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием государств-участников, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список государствам-участникам настоящей Конвенции.

5. Выборы проводятся на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этих совещаниях, на которых две трети государств-участников составляют кворум, избранными в состав Комитета являются те кандидаты, которые получили наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников.

6. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными в случае повторного выдвижения их кандидатур. Срок полномочий пяти членов, избираемых на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих пяти членов определяются по жребию Председателем совещания.

7. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета или если он или она по какой-либо иной причине не может более исполнять обязанности члена Комитета, государство-участник, выдвинувшее данного члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок при условии одобрения Комитетом.

8. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры.

9. Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок.

10. Сессии Комитета, как правило, проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в любом ином подходящем месте, определенном Комитетом. Комитет, как правило, проводит свои сессии ежегодно. Продолжительность сессии Комитета определяется и при необходимости пересматривается на совещании государств-участников настоящей Конвенции при условии одобрения Генеральной Ассамблеей.

11. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления Комитетом своих функций в соответствии с настоящей Конвенцией.

12. Члены Комитета, учрежденного в соответствии с настоящей Конвенцией, получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей.

Статья 44

1. Государства-участники обязуются представлять Комитету через Гене-

рального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по закреплению признанных в Конвенции прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав:

a) в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника;

b) впоследствии через каждые пять лет.

2. В докладах, представляемых в соответствии с настоящей статьей, указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на степень выполнения обязательств по настоящей Конвенции. Доклады также содержат достаточную информацию, с тем чтобы обеспечить Комитету полное понимание действия Конвенции в данной стране.

3. Государству-участнику, представившему Комитету всесторонний первоначальный доклад, нет необходимости повторять в последующих докладах, представляемых в соответствии с пунктом 1 «b» настоящей статьи, ранее изложенную основную информацию.

4. Комитет может запрашивать у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления настоящей Конвенции.

5. Доклады о деятельности Комитета один раз в два года представляются Генеральной Ассамблее через посредство Экономического и Социального Совета.

6. Государства-участники обеспечивают широкую гласность своих докладов в своих собственных странах.

Статья 45

С целью способствовать эффективному осуществлению Конвенции и поощрять международное сотрудничество в области, охватываемой настоящей Конвенцией:

a) специализированные учреждения. Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие органы Организации Объединенных Наций вправе быть представленными при рассмотрении вопросов об осуществлении таких положений настоящей Конвенции, которые входят в сферу их полномочий. Комитет может предложить специализированным учреждениям, Детскому фонду Организации Объединенных Наций и другим компетентным органам, когда он считает это целесообразным, представить заключение экспертов относительно осуществления Конвенции в тех областях, которые входят в сферу их соответствующих полномочий. Комитет может предложить специализированным учреждениям, Детскому фонду Организации Объединенных Наций и другим органам Организации Объединенных Наций представить доклады об осуществлении Конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности;

b) Комитет препровождает, когда он считает это целесообразным, в специализированные учреждения, Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие компетентные органы любые доклады государств-участников, в которых содержится просьба о технической консультации или помощи или указывается на потребность в этом, а также замечания и предложения Комитета, если таковые имеются, относительно таких просьб или указаний;

c) Комитет может рекомендовать Генеральной Ассамблее предложить Генеральному секретарю провести от ее имени исследования по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка;

d) Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на информации, получаемой в соответствии со статьями 44 и 45 настоящей Конвенции. Такие предложения и рекомендации общего характера препровождаются любому заинтересованному государству-участнику и сообщаются Генеральной Ассамблее наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

ЧАСТЬ III

Статья 46

Настоящая Конвенция открыта для подписания ее всеми государствами.

Статья 47

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статьи 48-54 Конвенции, касающиеся ее ратификации, денонсации, пересмотра и языков, не приводятся.

Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

(Тексты документов публикуются в соответствии с изменениями, которые были внесены всеми позднее принятыми Протоколами.)

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, будучи членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и соблюдение провозглашенных в ней прав,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является утверждение и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод,

вновь подтверждая свою глубокую приверженность этим основным свободам, которые являются основой справедливости и мира во всем мире и соблюдение которых главным образом зависит, с одной стороны, от подлинно демократической системы и, с другой стороны, от общего понимания и соблюдения прав человека, к которым они относятся,

преисполненные решимости как Правительства европейских стран, придерживающихся единых взглядов и имеющих общее наследие политических традиций и идеалов, уважения свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути коллективного осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I

Статья 2

1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, абсолютно необходимой:

a) для защиты любого лица от незаконного насилия;

b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3

Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей данной статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает:

a) любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

b) любую службу военного характера, а в тех странах, в которых в качестве законного признается отказ от военной службы по религиозно-этическим мотивам, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

c) любую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

d) любую работу или службу, которые входят в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 5

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполно7моченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 6

1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока виновность его не будет доказана в соответствии с законом.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей, на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем.

Статья 7

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Данная статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое действие или упущение, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, учении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов.

2. Свобода исповедовать свои религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демок-

ратическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

1. Каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающие обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.

Статья 12

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с внутренним законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 15

1. Во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, любая Высокая Договаривающаяся Сторона может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с ее другими обязательствами по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для отступления от статьи 2 за исключением смерти в результате правомерных актов войны, или от статей 3, 4 (пункт 1) и 7.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, использующая это право отступления, информирует в полном объеме Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также информирует Генерального секретаря Совета Европы о прекращении действия таких мер и возобновлении полного осуществления положения Конвенции.

Статья 16

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на уничтожение любых прав и свобод, изложенных в настоящей Конвенции, или как на их ограничение в большей степени, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Ограничения, допускаемые настоящей Конвенцией в отношении указанных прав и свобод, не применяются для каких либо целей, иных, чем те, для которых они были предусмотрены.

РАЗДЕЛ II

Статья 19

Для обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции, образуются:

a) Европейская Комиссия по правам человека, далее именуемая «Комиссия»;

b) Европейский Суд по правам человека, далее именуемый «Суд».

РАЗДЕЛ III

Статья 20

1. Комиссия состоит из такого числа членов, которое равно числу Высоких Договаривающихся Сторон. Никакие два члена Комиссии не могут быть гражданами одного и того же государства.

2. Комиссия работает в рамках пленарных заседаний. Однако она может создавать Палаты, каждая из которых состоит по меньшей мере из семи членов. Палаты могут рассматривать петиции, переданные в соответствии со статьей 25 настоящей Конвенции, которые могут быть рассмотрены на основе сложившейся устоявшейся судебной практики или которые не вызывают серьезных вопросов, затрагивающих толкование или применение Конвенции. При условии соблюдения этого ограничения и положений пункта 5 настоящей Статьи Палаты осуществляют все полномочия, возложенные Конвенцией на Комиссию.

Член Комиссии, избранный от имени Высокой Договаривающейся Стороны, против которой подана петиция, имеет право заседать в той Палате, в которую была передана петиция.

3. Комиссия может создавать комитеты, каждый из которых состоит по меньшей мере из трех членов и имеет право на основе единогласия объявить неприемлемой и исключить из своего списка дел петицию, представленную согласно Статьи 25, когда такое решение может быть принято без дальнейшего рассмотрения.

4. Палата или комитет могут в любой момент отказаться от своей юрисдикции в пользу пленарного заседания Комиссии, которая может также распорядиться о передаче ей любой петиции, переданной в Палату или комитет.

5. Лишь пленарное заседание Комиссии может осуществлять следующие полномочия:

a) рассмотрение заявлений, представленных на основании статьи 24;

b) передача дел в Суд в соответствии со статьей 48 (a);

c) составление правил процедуры в соответствии со статьей 36.

Статья 21

1. Члены Комиссии избираются Комитетом Министров абсолютным большинством голосов из списка, составленного Президиумом Парламентской Ассамблеи; каждая группа представителей Высоких Договаривающихся Сторон в Парламентской Ассамблее выдвигает трех кандидатов, двое из которых по крайней мере являются гражданами государства, которое представляет эта группа.

2. В той мере, в какой это применимо, эта же процедура используется при комплектовании Комиссии в случае, когда другие государства впоследствии становятся участниками Конвенции, а также при заполнении открывающихся вакансий.

3. Кандидаты должны обладать высокими моральными качествами и либо удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, либо иметь признанный авторитет в вопросах внутреннего или международного права.

Статья 22

1. Члены Комиссии избираются на шестилетний срок. Они могут быть переизбраны. Однако полномочия семи членов из числа избранных на первых выборах прекращаются по истечении трех лет с момента избрания.

2. Члены Комиссии, полномочия которых истекают в конце первого трехлетнего периода, определяются по жребию Генеральным секретарем Совета Европы сразу же после завершения первоначальных выборов.

3. С тем, чтобы обеспечить, насколько это возможно, обновляемость состава Комиссии наполовину каждые три года, Комитет Министров может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых членов составят не шесть лет, а другой период, но не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий, и Комитет Министров применяет предыдущий пункт, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем с помощью жребия сразу же после выборов.

5. Член Комиссии, избранный для замещения другого члена, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост в течение оставшегося срока полномочий его предшественника.

6. Члены Комиссии занимают свои посты вплоть до замены. После замены они продолжают заниматься теми вопросами, которые уже находятся на их рассмотрении.

Статья 23

Члены Комиссии участвуют в работе Комиссии в личном качестве. На протяжении всего срока пребывания в должности они не должны принимать на себя отправление функций, несовместимых с предъявленными этой должностью требованиями независимости, беспристрастности и незанятости другими делами.

Статья 24

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Комиссию через Генерального секретаря Совета Европы вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 25

1. Комиссия может получать петиции, направленные в адрес Генерального секретаря Совета Европы от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, изложенных в настоящей Конвенции, при условии, что Высокая Договаривающаяся Сторона, на которую подана жалоба, заявила, что она признает компетенцию Комиссии получать такие петиции. Те из Высоких Договаривающихся Сторон, которые сделали такое заявление, обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

2. Такие заявления могут быть сделаны на определенное время.

3. Заявления сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который направляет их копии Высоким Договаривающимся Сторонам и публикует их.

4. Комиссия осуществляет функции, предусмотренные настоящей статьей, лишь в том случае, когда по крайней мере шесть Высоких Договаривающихся Сторон связаны обязательствами, сделав заявления, согласно предыдущим пунктам.

Статья 26

Комиссия может принимать дело к рассмотрению только после того, как в соответствии с общепризнанными нормами международного права были ис-

черпаны все внутренние средства защиты, и лишь в течение шести месяцев с даты принятия окончательного внутреннего решения.

Статья 27

1. Комиссия не рассматривает любую петицию, поданную в соответствии со статьей 25, которая:

a) является анонимной, или

b) является по существу той же, которая уже была рассмотрена Комиссией или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит относящейся к делу новой информации.

2. Комиссия считает неприемлемой любую петицию, представленную в соответствии со статьей 25, которую она считает несовместимой с положениями настоящей Конвенции, явно необоснованной или злоупотреблением права подачи петиций.

3. Комиссия отклоняет любую переданную ей петицию, которую она сочтет неприемлемой в соответствии со статьей 26.

Статья 28

1. В случае, когда Комиссия принимает переданную ей петицию:

a) она с целью установления фактов предпринимает совместно с представителями сторон изучение петиции и, если это необходимо, расследование, для эффективного ведения которого заинтересованные государства после обмена мнениями с Комиссией создает все необходимые условия;

b) она в то же время предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью обеспечения дружественного урегулирования вопроса на основе уважения прав человека, определенных в настоящей Конвенции.

2. Если усилия Комиссии по дружественному урегулированию вопроса увенчаются успехом, она составляет доклад, который направляется заинтересованным государствам, Комитету Министров и Генеральному секретарю Совета Европы для опубликования. Этот доклад ограничивается кратким изложением фактов и достигнутого урегулирования.

Статья 29

После принятия петиции, представленной в соответствии со статьей 25, Комиссия тем не менее может большинством в две трети своих членов принять решение отклонить петицию, если в ходе ее рассмотрения выяснится наличие одной из причин, в связи с которыми по статье 27 данная петиция не может быть принята.

В таком случае решение доводится до сведения сторон.

Статья 30

1. Комиссия может на любой стадии разбирательства принять решение об исключении петиции из своего списка дел, если обстоятельства приводят к выводу о том, что:

a) заявитель не намерен добиваться рассмотрения своей петиции, или

b) вопрос был решен, или

c) по любой другой причине, установленной Комиссией, не оправдано далее продолжать рассмотрение петиции.

Однако Комиссия продолжает рассмотрение петиции, если этого требует уважение прав человека, определенных в настоящей Конвенции.

2. Если Комиссия решит исключить петицию из своего списка дел после ее принятия, она составляет доклад, содержащий изложение фактов и решение об исключении петиции вместе с основаниями для этого. Доклад направляется сторонам, а также Комитету Министров для информации. Комиссия может опубликовать его.

3. Комиссия может принять решение восстановить петицию в списке дел, если она сочтет, что обстоятельства оправдывают такой шаг.

Статья 31

1. Если рассмотрение петиции не было завершено в соответствии со статьями 28 (пункт 2), 29 или 30, Комиссия составляет доклад, содержащий факты, и высказывает свое мнение о том, доказывают ли установленные факты нарушение соответствующим государством его обязательств по настоящей Конвенции. В докладе могут быть изложены индивидуальные мнения членов Комиссии по этому вопросу.

2. Доклад направляется Комитету Министров. Он также направляется заинтересованным государствам, которые не вправе его опубликовать.

3. Направляя доклад Комитету Министров, Комиссия может вносить такие предложения, которые она сочтет уместными.

Статья 32

1. Если вопрос не передается в Суд в соответствии со статьей 48 настоящей Конвенции в течение трехмесячного периода со дня направления доклада Комитету Министров, то Комитет Министров решает большинством голосов членов, имеющих право участвовать в заседаниях Комитета, имело ли место нарушение Конвенции.

2. При положительном ответе Комитет Министров устанавливает срок, в течение которого соответствующая Высокая Договаривающаяся Сторона должна принять меры, предусмотренные в решении Комитета Министров.

3. Если соответствующая Высокая Договаривающаяся Сторона не примет удовлетворительных мер в течение установленного срока, то Комитет Министров решает большинством, предусмотренным в пункте 1 выше, какие меры должны быть предприняты в связи с его первоначальным решением, и публикует доклад.

4. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются рассматривать как обязательное для них любое решение, которое Комитет Министров может принять во исполнение предыдущих пунктов.

Статья 33

Комиссия проводит заседания при закрытых дверях.

Статья 34

При условии соблюдения положений статей 20 (пункт 3) и 29 Комиссия принимает свои решения большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Статья 35

Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости. Заседания созываются Генеральным секретарем Совета Европы.

Статья 36

Комиссия вырабатывает собственные правила процедуры.

Статья 37

Секретариат Комиссии предоставляется в ее распоряжение Генеральным секретарем Совета Европы.

РАЗДЕЛ IV

Статья 38

Европейский Суд по правам человека состоит из такого числа судей, которое равно числу членов Совета Европы. Среди судей не может быть более одного гражданина одного и того же государства.

Статья 39

1. Члены суда избираются Парламентской Ассамблеей большинством голосов из списка лиц, выдвинутых членами Совета Европы; каждый член Совета выдвигает трех кандидатов, из которых по крайней мере двое должны быть гражданами этого государства.

2. В той мере, в какой это применимо, эта же процедура применяется при комплектовании Суда в случае приема новых членов Совета Европы, а также при заполнении образовавшихся вакансий.

3. Кандидаты должны обладать высокими моральными качествами и либо удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, либо быть юристами с признанным авторитетом.

Статья 40

1. Члены Суда избираются сроком на девять лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий четырех членов Суда первого состава истекает через три года, а срок полномочий еще четырех членов Суда – через шесть лет.

2. Члены Суда, чей срок полномочий истекает через три и шесть лет, определяются по жребию Генеральным секретарем Совета Европы сразу же после завершения первых выборов.

3. Для обеспечения, насколько это возможно, обновления состава Суда каждые три года на одну треть Консультативная Ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых членов составят не девять лет, а другой период, но не более двенадцати и не менее шести лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Консультативная Ассамблея применяет предыдущий пункт, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем с помощью жребия сразу же после выборов.

5. Член Суда, избранный для замещения другого члена, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост в течение оставшегося срока полномочий его предшественника.

6. Члены Суда занимают свои посты вплоть до замены. После замены они продолжают заниматься теми делами, которые уже находятся на их рассмотрении.

7. Члены Суда участвуют в работе Суда в своем личном качестве. В течение своего срока полномочий они не должны занимать никаких должностей,

несовместимых с их независимостью и беспристрастностью как членов Суда или требованиями этого поста.

Статья 41

Суд избирает Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года. Они могут быть переизбраны.

Статья 42

Члены Суда получают вознаграждение, устанавливаемое Комитетом Министров, за каждый день выполнения ими своих функций.

Статья 43

Для рассмотрения каждого переданного ему дела Суд образует камеру из девяти судей. Членом камеры ex officio становится судья – гражданин государства, являющегося стороной в споре, или если такового не окажется, то по выбору этого государства любое лицо, которое заседает в качестве судьи; имена остальных судей определяются по жребию Председателем Суда до начала рассмотрения дела.

Статья 44

Только Высокие Договаривающиеся Стороны и Комиссия имеют право передавать дело в Суд.

Статья 45

Юрисдикция Суда распространяется на все дела, касающиеся толкования и применения настоящей Конвенции, которые Высокие Договаривающиеся Стороны или Комиссия передают ему в соответствии со статьей 48.

Статья 46

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может в любое время заявить, что она признает ipso fakto и без специального соглашения юрисдикцию Суда обязательной по всем вопросам, касающимся толкования и применения настоящей Конвенции.

2. Вышеупомянутые заявления могут быть безусловными или на условиях взаимности со стороны нескольких или некоторых других Высоких Договаривающихся Сторон или на определенное время.

3. Эти заявления сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который направляет их копии Высоким Договаривающимся Сторонам.

Статья 47

Суд может принять дело к рассмотрению только после того, как Комиссия удостоверится в безрезультатности усилий по дружественному урегулированию дела, и в течение трехмесячного срока, предусмотренного статьей 32.

Статья 48

При условии, что заинтересованная Высокая Договаривающаяся Сторона, если она является единственной, или заинтересованные Высокие Договаривающиеся Стороны, если их больше одной, признают обязательную юрисдикцию Суда или, при отсутствии такого признания, с согласия заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны, если она является единственной, или заинтересованных Высоких Договаривающихся Сторон, если их больше одной, передавать дела в Суд могут:

a) Комиссия;

b) Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой предположительно является жертвой;

c) Высокая Договаривающаяся Сторона, которая передала дело на рассмотрение Комиссии;

d) Высокая Договаривающаяся Сторона, против которой подана жалоба.

Статья 49

В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается определением Суда.

Статья 50

Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными органами Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право указанной Стороны допускает только частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решение Суда, если необходимо, должно предоставить справедливое возмещение потерпевшей стороне.

Статья 51

1. Решение Суда должно быть мотивированным.

2. Если решение, в целом или в части, не выражает единогласного мнения судей, то любой судья имеет право представить свое особое мнение.

Статья 52

Решение Суда является окончательным.

Статья 53

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются выполнять решения Суда по любому делу, в котором они являются сторонами.

Статья 54

Решение Суда направляется Комитету Министров, который осуществляет надзор за его выполнением.

Статья 55

Суд устанавливает собственные правила и определяет свою собственную процедуру.

Статья 56

1. Первые выборы членов Суда проводятся после того, как число заявлений, сделанных Высокими Договаривающимися Сторонами в соответствии со статьей 46, достигнет восьми.

2. Ни одно дело не может быть передано в Суд до этих выборов.

РАЗДЕЛ V

Статья 57

По получении запроса от Генерального секретаря Совета Европы любая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 58

Расходы Комиссии и Суда несет Совет Европы.

Статья 59

Члены Комиссии и Суда во время исполнения своих функций обладают

привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье 40 Статута Совета Европы и в соглашениях, заключенных в соответствии с ней.

Статья 60

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как ограничение или отступление от каких-либо прав и основных свобод человека, которые могут гарантироваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 61

Ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба полномочиям Комитета Министров, возложенным на него Уставом Совета Европы.

Статья 62

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны с тем, что, кроме случаев заключения особого соглашения об этом, они не воспользуются действующими между ними договорами, конвенциями или декларациями с целью передачи путем направления петиции спора, возникшего в связи с толкованием и применением настоящей Конвенции, для его рассмотрения иными средствами урегулирования, чем те, которые предусмотрены настоящей Конвенцией.

Статья 63

1. Любое государство может при ратификации или в любое время после этого заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция распространяется на все территории или на любую из них, за международные отношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, начиная с тридцатого дня после получения этого уведомления Генеральным секретарем Совета Европы.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на таких территориях, однако с надлежащим учетом местных требований.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время после этого заявить от имени одной или нескольких территорий, к которым заявление относится, что оно признает компетенцию Комиссии получать петиции от отдельных лиц, неправительственных организаций или групп лиц в соответствии со статьей 25 настоящей Конвенции.

Статья 64

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты может сделать оговорку в отношении любого отдельного положения Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с данной статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 65

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с того момента, когда она становится участником Конвенции, и шести месяцев после уведомления, содержащегося

в сообщении Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Такая денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого акта, способного представлять нарушение таких обязательств, который мог быть совершен ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, перестает быть и Стороной настоящей Конвенции на тех же условиях.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространено ее действие согласно положениям статьи 63.

Статья 66

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи на хранение ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет всех членов Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

(Принята в Риме, 4 ноября 1950 года. Россия ратифицировала 30 марта 1998 г. с изменениями к ней, внесенными Протоколами № 3 от 6 мая 1963 г., № 5 от 20 января 1966 г. и № 8 от 19 марта 1985 г., и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 г., и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 г., № 4 от 16 сентября 1963 г., № 7 от 22 ноября 1984 г., № 9 от 6 ноября 1990 г., № 10 от 25 марта 1992 г., и № 11 от 11 мая 1994 г. с некоторыми оговорками.)

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993)*
(Извлечение)

Раздел I.

Глава 1. Основы конституционного строя

Статья 1

1. Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны.

---

* Конституция Российской Федерации. – М., 1995.

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья 3

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

Статья 4

1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Статья 5

1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации.

2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.

3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

4. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны.

Статья 6

1. Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения.

2. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

3. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

Статья 7

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого

направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Статья 8

1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Статья 9

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Статья 10

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Статья 11

1. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

2. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

3. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Статья 12

В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Статья 13

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равны перед законом.

5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Статья 14

1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 15

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Статья 16

1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, дея-

тельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Статья 20

1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Статья 21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 22

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 25

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Статья 26

1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Статья 27

1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Статья 28

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 29

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Статья 30

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Статья 31

Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Статья 32

1. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

4. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.

5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Статья 33

Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статья 34

1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Статья 35

1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

4. Право наследования гарантируется.

Статья 36

1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

3. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Статья 37

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

2. Принудительный труд запрещен.

3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору

гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Статья 38

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Статья 39

1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

3. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Статья 40

1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Статья 41

1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

3. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Статья 42

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Статья 43

1. Каждый имеет право на образование.

2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основно-

го общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Статья 44

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

3. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Статья 45

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 47

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Статья 48

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 49

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Статья 50

1. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

3. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Статья 51

1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Статья 52

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 53

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 54

1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Статья 56

1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным кон-

ституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 – 54 Конституции Российской Федерации.

Статья 57

Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Статья 58

Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Статья 59

1. Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

2. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

3. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Статья 60

Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Статья 61

1. Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству.

2. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Статья 62

1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

2. Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Статья 63

1. Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностран-

ным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

2. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Статья 64

Положения настоящей главы составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Об образовании*

(в редакции от 13.01.1996 № 12-ФЗ,

от 16.11.1997 №№ 144-ФЗ, от 20.07.2000 № 102-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 13.02.2002 № 20-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.06.2002 № 71-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 10.01.2003 № 11-ФЗ, от 07.07.2003 № 123-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ, от 05.03.2004 № 9-ФЗ, от 30.06.2004 № 61-ФЗ, от 20.07.2004 № 68-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 29.12.2004 № 199-ФЗ, от 09.05.2005 № 45-ФЗ, от 18.07.2005 № 92-ФЗ, от 21.07.2005 № 100-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 16.03.2006 № 42-ФЗ, от 06.07.2006 № 104-ФЗ, от 03.11.2006 № 175-ФЗ, от 05.12.2006 № 207-ФЗ, от 28.12.2006 № 242-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ (ред. 01.12.2007), от 06.01.2007 № 1-ФЗ, от 05.02.2007 № 13-ФЗ, от 09.02.2007 № 17-ФЗ, от 20.04.2007 № 56-ФЗ, от 26.06.2007 № 118-ФЗ, от 30.06.2007 № 120-ФЗ, от 21.07.2007 № 194-ФЗ, от 18.10.2007 № 230-ФЗ, от 24.10.2007 № 232-ФЗ, от 01.12.2007 № 307-ФЗ, от 01.12.2007 № 308-ФЗ, от 01.12.2007 № 309-ФЗ, от 01.12.2007 № 313-ФЗ, от 28.02.2008 № 14-ФЗ, от 24.04.2008 № 50-ФЗ).

Извлечение

Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).

Под получением гражданином (обучающимся) образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом.

---

* Редакцию документа с учетом изменений и дополнений можно найти на сайте Центра образовательного законодательства : http://www.lexed.ru/doc.php?id=1855.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации.

Образование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Глава I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 2. Принципы государственной политики в области образования

Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;

2) единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;

3) общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;

4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

5) свобода и плюрализм в образовании;

6) демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

Статья 5. Государственные гарантии прав граждан Российской Федерации в области образования

1. Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости.

Ограничения прав граждан на профессиональное образование по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия судимости могут быть установлены только законом.

2. Государство обеспечивает гражданам право на образование путем создания системы образования и соответствующих социально-экономических условий для получения образования.

3. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего профессионального, высшего про-

фессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательных стандартов и требований, если образование данного уровня гражданин получает впервые, в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

5. В целях реализации права на образование граждан, нуждающихся в социальной поддержке, государство полностью или частично несет расходы на их содержание в период получения ими образования. Категории граждан, которым предоставляется данная поддержка, порядок и размеры ее предоставления устанавливаются федеральными законами для федеральных государственных образовательных учреждений, законами субъектов Российской Федерации для образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, и муниципальных образовательных учреждений.

6. Государство создает гражданам с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющим недостатки в физическом и (или) психическом развитии (далее – с ограниченными возможностями здоровья), условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов.

7. Государство оказывает содействие в получении образования гражданами, проявившими выдающиеся способности, в том числе посредством предоставления им специальных государственных стипендий, включая стипендии для обучения за рубежом. Критерии и порядок предоставления таких стипендий устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Глава II
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Статья 15. Общие требования к организации образовательного процесса

1. Организация образовательного процесса в образовательном учреждении осуществляется в соответствии с образовательными программами и расписаниями занятий.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления не вправе изменять учебный план и учебный график гражданского образовательного учреждения после их утверждения, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3. Образовательное учреждение самостоятельно в выборе системы оценок, формы, порядка и периодичности промежуточной аттестации обучающихся.

4. Освоение образовательных программ основного общего, среднего (полного) общего образования и профессиональных образовательных программ завершается обязательной итоговой аттестацией обучающихся.

В образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию, освоение указанных образовательных программ завершается обязательной государственной (итоговой) аттестацией обучающихся.

Государственная (итоговая) аттестация обучающихся, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования, проводится в форме единого государственного экзамена. Иные формы проведения государственной (итоговой) аттестации могут быть установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, для обучающихся, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа для детей и подростков с девиантным (общественно опасным) поведением, а также в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, или для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования.

4.1. Единый государственный экзамен представляет собой форму объективной оценки качества подготовки лиц, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования, с использованием заданий стандартизированной формы (контрольных измерительных материалов), выполнение которых позволяет установить уровень освоения ими федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования. Единый государственный экзамен проводится федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования.

4.2. Результаты единого государственного экзамена признаются образовательными учреждениями, в которых реализуются образовательные программы среднего (полного) общего образования, как результаты государственной (итоговой) аттестации, а образовательными учреждениями среднего профессионального образования и образовательными учреждениями высшего профессионального образования как результаты вступительных испытаний по соответствующим общеобразовательным предметам.

4.3. Лицам, сдавшим единый государственный экзамен (далее – участники единого государственного экзамена), выдается свидетельство о результатах единого государственного экзамена. Срок действия такого свидетельства истекает 31 декабря года, следующего за годом его получения.

4.4. Лицам, освоившим образовательные программы среднего (полного) общего образования в предыдущие годы, в том числе лицам, у которых срок действия свидетельства о результатах единого государственного экзамена не истек, предоставляется право сдавать единый государственный экзамен в последующие годы в период проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся.

4.6. Порядок проведения государственной (итоговой) аттестации в любых формах, в том числе порядок подачи и рассмотрения апелляций, форма и порядок выдачи свидетельства о результатах единого государственного экзамена определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

5. Научно-методическое обеспечение итоговых аттестаций и контроль ка-

чества подготовки выпускников, которым по завершении каждого уровня или каждой ступени образования выдаются документы государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации, обеспечиваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

5.1. Для организации проведения единого государственного экзамена и учета его результатов формируются федеральные базы данных и базы данных субъектов Российской Федерации, в которые вводятся данные об участниках единого государственного экзамена и о результатах единого государственного экзамена. Формирование, ведение указанных баз данных и обеспечение их взаимодействия, доступ к содержащейся в них информации осуществляются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Участник единого государственного экзамена имеет право на беспрепятственный доступ к информации о себе, содержащейся в указанных базах данных.

(п. 5.1 введен Федеральным законом от 09.02.2007 □ 17-ФЗ)

6. Дисциплина в образовательном учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, воспитанников, педагогов. Применение методов физического и психического насилия по отношению к обучающимся, воспитанникам не допускается.

7. Родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся, воспитанников должна быть обеспечена возможность ознакомления с ходом и содержанием образовательного процесса, а также с оценками успеваемости обучающихся.

Глава III
УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья 32. Компетенция и ответственность образовательного учреждения

1. Образовательное учреждение самостоятельно в осуществлении образовательного процесса, подборе и расстановке кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, типовым положением об образовательном учреждении соответствующих типа и вида и уставом образовательного учреждения.

3. Образовательное учреждение несет в установленном законодательством Российской Федерации порядке ответственность за:

1) невыполнение функций, отнесенных к его компетенции;

2) реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса; качество образования своих выпускников;

3) жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса;

4) нарушение прав и свобод обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения;

5) иные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Глава V
СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ

Статья 50. Права и социальная поддержка обучающихся, воспитанников

1. Права и обязанности обучающихся, воспитанников образовательного учреждения определяются уставом данного образовательного учреждения и иными предусмотренными этим уставом локальными актами.

2. Совершеннолетние граждане Российской Федерации имеют право на выбор образовательного учреждения и формы получения образования.

3. Граждане, получившие образование в неаккредитованных образовательных учреждениях, в форме семейного образования и самообразования, имеют право на аттестацию в форме экстерната в аккредитованных образовательных учреждениях соответствующего типа.

4. Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями и устанавливаемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательными стандартами и требованиями, на обучение в пределах этих стандартов по индивидуальным учебным планам, на ускоренный курс обучения, на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотек, на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг, на участие в управлении образовательным учреждением, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений.

Обучение граждан по индивидуальным учебным планам в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательных стандартов и требований и формы участия обучающихся в управлении образовательным учреждением регламентируются уставом данного образовательного учреждения.

5. Выпускники образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, имеющих государственную аккредитацию, обладают равными правами при поступлении в образовательное учреждение следующего уровня.

6. Обучающихся, воспитанников государственного или муниципального образовательного учреждения учредитель в пределах своей компетенции обеспечивает стипендиями, местами в общежитиях и интернатах, а также осуществляет иные меры социальной поддержки.

7. Граждане Российской Федерации имеют право на получение впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования и на конкурсной основе среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательных стандартов и требований.

Граждане Российской Федерации вправе в установленном порядке неоднократно получать бесплатное профессиональное образование по направлению государственной службы занятости, в случае потери возможности работать по профессии, специальности, в случае профессионального заболевания и (или) инвалидности, в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

8. Обучающиеся в образовательных учреждениях по очно-заочной (вечерней) и заочной форме, выполняющие учебный план, имеют право на дополнительный оплачиваемый отпуск по месту работы, на сокращенную рабочую неделю и на другие льготы, которые предоставляются в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.

9. В образовательных учреждениях содержание и обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей), осуществляются на основе полного государственного обеспечения.

10. Для детей с ограниченными возможностями здоровья органы управления образованием создают специальные (коррекционные) образовательные учреждения (классы, группы), обеспечивающие их лечение, воспитание и обучение, социальную адаптацию и интеграцию в общество.

Категории обучающихся, воспитанников, направляемых в указанные образовательные учреждения, а также содержащихся на полном государственном обеспечении, определяются Правительством Российской Федерации.

Дети с ограниченными возможностями здоровья направляются в указанные образовательные учреждения органами управления образованием только с согласия родителей (законных представителей) по заключению психолого-медико-педагогической комиссии, положение о которой утверждается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

11. Для подростков с девиантным (общественно опасным) поведением, достигших возраста одиннадцати лет, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода, создаются специальные учебно-воспитательные учреждения, обеспечивающие их медико-социальную реабилитацию, образование и профессиональную подготовку.

Направление таких подростков в эти образовательные учреждения осуществляется только по решению суда.

12. Для граждан, содержащихся в воспитательно-трудовых и исправительно-трудовых учреждениях, администрацией этих учреждений и органами государственной власти субъектов Российской Федерации создаются условия

для получения общего и начального профессионального образования, для профессиональной подготовки, а также для самообразования.

Для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, администрацией мест содержания под стражей и органами государственной власти субъектов Российской Федерации создаются условия для самообразования.

13. Органы государственной власти и органы местного самоуправления могут создавать нетиповые образовательные учреждения высшей категории для детей, подростков и молодых людей, проявивших выдающиеся способности.

Категории отбора таких детей, подростков и молодых людей в указанные образовательные учреждения определяются учредителем и доводятся до сведения общественности.

14. Привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается.

15. Принуждение обучающихся, воспитанников к вступлению в общественные, общественно-политические организации (объединения), движения и партии, а также принудительное привлечение их к деятельности этих организаций и участию в агитационных кампаниях и политических акциях не допускаются.

16. Обучающиеся, воспитанники гражданских образовательных учреждений имеют право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом.

17. В случае прекращения деятельности общеобразовательного учреждения или образовательного учреждения начального профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, а также в случае аннулирования соответствующей лицензии учредитель (учредители) такого образовательного учреждения обеспечивает перевод обучающихся, воспитанников с согласия родителей (законных представителей) в другие образовательные учреждения соответствующего типа.

В случае прекращения деятельности гражданского государственного или муниципального образовательного учреждения среднего профессионального или высшего профессионального образования, а также в случае аннулирования соответствующей лицензии учредитель (учредители) такого образовательного учреждения с согласия обучающихся обеспечивает перевод обучающихся в другие образовательные учреждения соответствующего типа.

Порядок и условия осуществления указанного в настоящем пункте перевода устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

19. Обучающиеся, воспитанники имеют право на перевод в другое образовательное учреждение, реализующее образовательную программу соответствующего уровня, при согласии этого образовательного учреждения и успешном прохождении ими аттестации.

Статья 51. Охрана здоровья обучающихся, воспитанников

1. Образовательное учреждение создает условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников.

Учебная нагрузка, в том числе внеучебная нагрузка, режим занятий обучающихся, воспитанников определяются уставом образовательного учреждения на основе рекомендаций, согласованных с органами здравоохранения.

2. Для детей, нуждающихся в длительном лечении, организуются оздоровительные образовательные учреждения, в том числе санаторного типа. Учебные занятия для таких детей могут проводиться образовательными учреждениями на дому или в лечебных учреждениях. Обеспечение указанных мероприятий является расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

3. Педагогические работники образовательных учреждений обязаны проходить периодические бесплатные медицинские обследования, которые проводятся за счет средств учредителя.

4. Медицинское обслуживание обучающихся, воспитанников образовательного учреждения обеспечивают органы здравоохранения. Образовательное учреждение обязано предоставить помещение с соответствующими условиями для работы медицинских работников.

5. Расписание занятий в образовательном учреждении должно предусматривать перерыв достаточной продолжительности для питания обучающихся, воспитанников.

Организация питания в образовательном учреждении возлагается на образовательные учреждения. В образовательном учреждении должно быть предусмотрено помещение для питания обучающихся, воспитанников.

7. Ответственность за создание необходимых условий для учебы, труда и отдыха обучающихся, воспитанников образовательных учреждений несут должностные лица образовательных учреждений в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом данного образовательного учреждения.

Статья 52. Права и обязанности родителей (законных представителей)

1. Родители (законные представители) несовершеннолетних детей до получения последними общего образования имеют право выбирать формы получения образования, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка, принимать участие в управлении образовательным учреждением.

2. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования.

3. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников обязаны выполнять устав образовательного учреждения.

4. Родители (законные представители) имеют право дать ребенку начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование в семье. Ребенок, получающий образование в семье, вправе на любом этапе обучения при его положительной аттестации по решению родителей (законных представителей) продолжить образование в образовательном учреждении.

5. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников несут ответственность за их воспитание, получение ими общего образования.

6. Родители (законные представители) детей, посещающих государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования, имеют право на получение в установленном настоящим Законом порядке компенсации части платы за содержание детей в указанных учреждениях.

Статья 52.1. Родительская плата за содержание ребенка в образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования

1. Учредители образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, вправе устанавливать плату, взимаемую с родителей или законных представителей (далее – родительская плата) за содержание ребенка в указанных учреждениях, если иное не установлено настоящим Законом и иными федеральными законами.

2. Размер родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, не может превышать 20 процентов затрат на содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении, а с родителей (законных представителей), имеющих трех и более несовершеннолетних детей, – 10 процентов указанных затрат. За содержание детей с ограниченными возможностями здоровья, посещающих государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования, а также детей с туберкулезной интоксикацией, находящихся в указанных образовательных учреждениях, родительская плата не взимается.

3. Перечень затрат, учитываемых при установлении родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 52. 2. Компенсация части родительской платы за содержание ребенка в образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования

1. В целях материальной поддержки воспитания детей, посещающих государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования, родителям (законным представителям) выплачивается компенсация части родительской платы (далее – компенсация) на первого ребенка в размере 20 процентов размера внесенной ими родительской платы, фактически взимаемой за содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении, на второго ребенка – в размере 50 процентов и на третьего ребенка и последующих детей – в размере 70 процентов размера указанной родительской платы.

Право на получение компенсации имеет один из родителей (законных представителей), внесших родительскую плату за содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении.

2. Порядок обращения за компенсацией, а также порядок ее выплаты устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Финансирование расходов, связанных с предоставлением компенсации, является расходным обязательством субъектов Российской Федерации.

Российская Федерация обеспечивает софинансирование указанных расходов путем предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий, рассчитываемых в соответствии с настоящим пунктом исходя из среднего сложившегося в субъекте Российской Федерации размера родительской платы, фактически взимаемой за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования. Предоставление субсидий осуществляется в порядке и на условиях, которые определяются Правительством Российской Федерации, в пределах объемов средств, выделяемых на эти цели в федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Статья 53. Занятие педагогической деятельностью

Особенности занятия педагогической деятельностью устанавливаются Трудовым кодексом Российской Федерации.

Статья 54. Оплата труда работников образовательных учреждений

1. Заработная плата и должностной оклад работнику образовательного учреждения выплачиваются за выполнение им функциональных обязанностей и работ, предусмотренных трудовым договором (контрактом). Выполнение работником образовательного учреждения других работ и обязанностей оплачивается по дополнительному договору, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 55. Права работников образовательных учреждений и меры их социальной поддержки

1. Работники образовательных учреждений имеют право на участие в управлении образовательным учреждением, на защиту своей профессиональной чести и достоинства.

2. Дисциплинарное расследование нарушений педагогическим работником образовательного учреждения норм профессионального поведения и (или) устава данного образовательного учреждения может быть проведено только по поступившей на него жалобе, поданной в письменной форме. Копия жалобы должна быть передана данному педагогическому работнику.

3. Ход дисциплинарного расследования и принятые по его результатам решения могут быть преданы гласности только с согласия заинтересованного педагогического работника образовательного учреждения, за исключением слу-

чаев, ведущих к запрещению заниматься педагогической деятельностью, или при необходимости защиты интересов обучающихся, воспитанников.

4. При исполнении профессиональных обязанностей педагогические работники имеют право на свободу выбора и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников в соответствии с образовательной программой, утвержденной образовательным учреждением, методов оценки знаний обучающихся, воспитанников. Выбор учебников и учебных пособий, используемых в образовательном процессе в имеющих государственную аккредитацию и реализующих образовательные программы общего образования образовательных учреждениях, осуществляется в соответствии со списком учебников и учебных пособий, определенным образовательным учреждением.

5. Для педагогических работников образовательных учреждений устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 36 часов в неделю.

Педагогические работники образовательных учреждений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пользуются правом на получение пенсии за выслугу лет до достижения ими пенсионного возраста, на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), на первоочередное предоставление жилой площади. Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер социальной поддержки, устанавливаются законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Педагогические работники образовательного учреждения не реже чем через каждые 10 лет непрерывной преподавательской работы имеют право на длительный отпуск сроком до одного года, порядок и условия предоставления которого определяются учредителем и (или) уставом данного образовательного учреждения.

6. Учебная нагрузка педагогического работника образовательного учреждения, оговариваемая в трудовом договоре (контракте), ограничивается верхним пределом, определяемым типовым положением об образовательном учреждении соответствующих типа и вида.

6.1. За работниками, привлекаемыми по решению уполномоченных органов исполнительной власти к проведению единого государственного экзамена в рабочее время и освобожденными от основной работы на период проведения единого государственного экзамена, сохраняются гарантии, установленные трудовым законодательством и иными содержащими нормы трудового права актами.

Работникам, привлекаемым к проведению единого государственного экзамена, может выплачиваться компенсация за работу по подготовке и проведению единого государственного экзамена. Размер и порядок выплаты компенсации устанавливаются субъектом Российской Федерации в пределах средств бюджета субъекта Российской Федерации, выделяемых на проведение единого государственного экзамена.

7. Педагогический работник образовательного учреждения высшего профессионального образования, имеющий ученую степень по соответствующей специальности, имеет право безвозмездно читать учебный курс, парал-

лельный существующему. Руководство образовательного учреждения обязано создать для этого необходимые условия.

8. Педагогическим работникам федеральных государственных образовательных учреждений (в том числе руководящим работникам, деятельность которых связана с образовательным процессом) в целях содействия их обеспечению книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере 150 рублей в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, в размере 100 рублей – в других федеральных государственных образовательных учреждениях.

Педагогическим работникам государственных образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, указанная денежная компенсация выплачивается по решению органа государственной власти субъекта Российской Федерации в размере, устанавливаемом указанным органом; педагогическим работникам муниципальных образовательных учреждений – по решению органа местного самоуправления в размере, устанавливаемом указанным органом.

12. На занятых на работах с осужденными работников образовательных учреждений и учебно-консультационных пунктов, которые создаются при учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, распространяются порядок и условия установления пенсии в связи с особыми условиями труда, предусмотренные для занятых на работах с осужденными работников учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Статья 56. Трудовые отношения в системе образования

1. Для работников образовательного учреждения работодателем является данное образовательное учреждение, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

2. Лицо, лишенное решением суда права работать в образовательном учреждении в течение определенного срока, не может быть принято на работу в образовательное учреждение в течение этого срока.

3. Трудовые отношения работника образовательного учреждения и образовательного учреждения регулируются трудовым договором (контрактом). Условия трудового договора (контракта) не могут противоречить законодательству Российской Федерации о труде.

4. Помимо оснований прекращения трудового договора по инициативе администрации, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде, основаниями для увольнения педагогического работника образовательного учреждения по инициативе администрации этого образовательного учреждения до истечения срока действия трудового договора (контракта) являются:

1) повторное в течение года грубое нарушение устава образовательного учреждения;

2) применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с

физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника;

3) появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Увольнение по настоящим основаниям может осуществляться администрацией без согласия профсоюза.

Принят 10 июля 1992 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей

I. ВВЕДЕНИЕ В ПРАВА ЧЕЛОВЕКА 4

II. ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ 14
Человек – биосоциальное существо 14
Обычай, мораль, право 19
Государство и права человека. Человек и закон 29
Гражданское общество и правовое государство 33
Естественные и позитивные права человека 36
Моральные и философские основания
прав человека 46
Толерантность: понятие и поведенческие нормы 57
Свобода, равенство, справедливость 69

III. ОСНОВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА 80
Классификация прав человека 80
Всеобщая декларация прав человека 83
Ограничения прав человека 85
Право на жизнь 88
Свобода от пыток и жестокого обращения 103
Право на справедливый суд 108
Право на неприкосновенность частной жизни 116
Право на свободу совести и религии 123
Открытое письмо президенту
РФ В. В. Путину 125
Право собственности 131
Авторское право 135
Право на семейную жизнь 144
Право на участие в управлении делами государства 149
Свобода выражения мнения 157
Право на свободу получения и распространения
информации 162
Свобода собраний 166
Свобода ассоциаций 169
Особенности прав человека второго поколения 171
Право на свободный выбор занятий,
на благоприятные условия труда 174
Право на достойный уровень жизни, ... 184
на физическое и психическое здоровье 184
Право на образование 193
Право на участие в культурной жизни 209

IV. ПРАВА РЕБЕНКА 217
Отличие прав ребенка от прав взрослого 217
Права ребенка в семье 239
Права ребенка в школе 242

V. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 255
Механизмы защиты прав человека 255

ДОКУМЕНТЫ 262

Учебное издание

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Книга для чтения 9-11 классы

Компьютерная верстка
Г. Вобликова
Корректор
В. Иванова
Издатель
И. Максарова

Подписано в печать ... Формат 60 x 90 $^{1}/_{16}$.
Бумага ВХИ. Усл. печ. л. 22,5.
Тираж 1000 экз. Заказ № .....

Отпечатано с файлов заказчика
в ОАО «ИПК»Звезда»
614990, г. Пермь, ГСП-131

П 68
Права человека: Книга для чтения. 9–11 классы. Изд-е 3-е, исправленное. – Пермь: – Издатель Максарова И., 2008. – 360 с.